

Право любить

Архив публикаций

Раздел "Общество"

Наш сайт: <https://right-to-love.name> или <http://rightloveqoyz6ow.onion>

Содержание

[Мэри Эберштадт - Шик педофилии](#)
[Григорий Галицын: Когда закончатся репрессии!? \(1937-2009\)](#)
[Культура страха: действительно ли она защищает детей?](#)
[Бегство девушек со взрослыми мужчинами: истинная трагедия](#)
[Защитим девочек от самих себя?](#)
[Детская сексуальность и современное общество](#)
[Педофил - образцовый член общества или подрывной элемент?](#)
[Мнимая безопасность: почему закон о регистрации секспреступников не спас Джессику Лансфорд](#)
[В Перу снижен возраст согласия - анализ статьи](#)
[Дети ищут секс в интернете](#)
[Здесь живет сексуальный преступник](#)
[Куда уходит детство](#)
[Современные прокажённые живут под мостом](#)
[17-летние "дети"? ООН признается в политической манипуляции определением "ребенка"](#)
[Это вам не Средние века](#)
[Педофилия, интернет и власть](#)
[Как педофилам запретили работать с детьми и что из этого вышло](#)
[Письма Ефима Эстрина](#)
[Я перестал произносить, что люблю детей](#)
[Я вырос в деревне педофилов?!](#)
[Редакторский проект Максима Ковальского](#)
[Возраст согласия и подростковые беременности](#)
[Знаменитые педофилы \(часть 1\)](#)
[Не жизнь, а гимн свободе...](#)
[Знаменитые педофилы \(часть 2\)](#)
[Дети любят сексты](#)
[Осторожно – сексуальные хищницы!](#)
[Фашисты и педофилы. Общество тесаков](#)
[Ограничения на места проживания для секс-оффендеров: как здравый смысл помещает детей в ситуацию риска](#)
[Обвинение в педофилии – лучший способ расправиться с врагом](#)
[Недоносительство](#)
[Насилие физическое и духовное](#)
[Наша сексуальная этика](#)
[Подростки и половая жизнь](#)
[Крушение морали голый обезьяны](#)
[Мифотравма, или Почему государство и секс несовместимы](#)
[Предрассудки, маскирующиеся под терапию](#)

Мэри Эберштадт - Шик педофилии

ЗАМЕТКА ПЕРЕВОДЧИКА

Молчание ягнят - на Западе или у нас?

Читая шесть лет назад нижеприводимую статью, думалось: как же повезло, что мы живем в России, где большая часть того, что описывается в статье, и так всем понятно, где нет религиозных догм и строится поистине свободное общество, уважающее СВОБОДУ.

Россия середины 90-х годов производила впечатление оазиса, которого обошла стороной поднятая в Америке истерия из-за "не тех чувств". При принятии нового Уголовного Кодекса возраст согласия определяли в 14 лет (с оговоркой - "заведомо"), и НЕ криминализировали хранение или изготовление для личных целей какой угодно порнографии и эротики.

Но гром грянул. Российские экс-коммунисты, ныне в какие только цвета ни окрашенные, решили перенять американский опыт завоевания дешевой популярности, создавая образ врага из ничего.

Причем для того, чтобы тактика возымела успех на долгий срок, прибегли даже к помощи церкви (см. выступление "отца" Переслигина на горячевских слушаниях в ГосДуме 4 февраля 2002 г., открыто призвавшего к вершению самосуда над теми, кто отклоняется от "нормы" большинства). Имея своих людей в Министерстве Образования, в ноябре 2002 г. экс-коммунисты, поправ Конституцию, дали церкви даже право насаждать прямо в школах свои бредовые догмы, поддерживающие средневековое гонение на ведьм.

И у нас будет хуже, чем в Америке. При всей тупиковости сегодняшней ситуации ТАМ, такие размышления, как приводимые ниже, тем не менее, ТАМ ПУБЛИКОВАЛИ. Причем в изданиях достаточно солидных и известных своей консервативностью (Weekly Standard как раз такое). Прочтите, и подумайте, напечатали ли бы подобную статью сегодня у нас хоть в одном российском издании. Поскольку ответ, скорее всего, "нет", то что приходится ждать от очень недалекого будущего?

ШИК ПЕДОФИЛИИ

Мэри Эберштадт, Гудзоновский Институт

Журнал The Weekly Standard, 17 июня 1996 г.

Когда большинство американцев слышит слово «педофил», они обычно думают о людях подобно Лэрри Дон Макквею, который сам о себе отозвался как о «демоне – растлителе детей» («child molesting demon»), который был освобожден из тюрьмы в Восточном Техасе в апреле и переведен в Сан-Антонио, чтобы начать пристально наблюдаемую, но тем не менее полусвободную, новую жизнь. И когда большинство американцев думает о гуляющих по улицам людях подобно Макквею, они реагируют в основном так же, как и возмущенные, кричащие на улицах, несущие транспаранты жители Сан-Антонио. Одно из наиболее мягких высказываний, сделанных одним из них, было следующим: «Я конечно надеюсь, что будет больше обвинительных актов, чтобы вернуть Макквея обратно в тюрьму». Высказывание принадлежит председателю Совета Штата по Прощениям и Условным Освобождениям из Тюрем (state 'Board of Pardons and Paroles'), под чьим покровительством Макквей и был освобожден. Местные группы, отстаивающие права потерпевших, были менее сдержанными. Как подытожил, колеблясь между угрозой и надеждой, председатель одной из таких групп: «В этом городе он не будет в безопасности». Таким образом было аккуратно суммировано бдительное желание большинства родителей, размышляющих без особых

сомнений над такими персонажами как Макквей.

В дополнение к потоку заметных уголовных дел как дело Макквея, прошлые несколько лет также засвидетельствовали продолжающуюся навязчивую идею общества в отношении злоупотреблений детьми в любой форме; Конгресс, по настоянию Белого Дома и Министерства Юстиции, ужесточил ответственность за распространение детской порнографии; а Билл Клинтон подписал конституционно сложный Закон Меган ('Megan's Law'), который делает для когда-либо осужденных в сексуальном злоупотреблении детьми невозможным анонимное переселение без оповещения ничего не подозревающих новых соседей.

И все же забавная вещь возникла на пути к сегодняшнему интенсивному страху и ненависти к Честеру-Растлителю ('Chester-the-Molester'). Ибо даже когда граждане по всей стране искали новые пути ограждения макквеев этого мира от всех остальных нас, и даже когда общественная риторика о защите американских детей достигла оглушающих уровней, раздался ряд просвещенных голосов в защиту того, чтобы по-другому посмотреть на педофилию.

В конечном итоге, как это подводили к мысли некоторые из голосов, а что, если педофилия – это на самом деле преступление, в котором нет потерпевших? Что, если подростки, и даже дети, обладают гораздо большим контролем над своими эмоциями, над своими телами, над своей сексуальностью, чем мы думаем? Что, если сексуальные отношения со взрослыми фактически открывают молодым БОЛЬШИЕ возможности, придают молодым БОЛЬШУЮ силу? Что, если педофилы и потенциальные педофилы сами являются жертвами - эксплуатируемыми хитрыми молодыми людьми, которым они оказывают дружескую поддержку?

Есть также вопросы гражданской свободы. Справедливо ли послать людей в тюрьму за обладание, торговлю, и одержимое потребление детской порнографии, когда в действительности никому не наносится вред от таких действий? И как насчет понятия «возраст согласия» – разве это не анахронизм, в эру раннего сексуального развития подростков? Не следует ли снизить его до более практического уровня? Например, до четырнадцати? Или тринадцати? Двенадцати?

Когда-то читателю, теряющему сон от вопросов, подобных этим, достаточно было отправиться на Times Square, или сходить в местный секс-шоп, или возможно в самое ближайшее отделение Северо-Американской Ассоциации Бойлаверов (North American Man-Boy Love Association, NAMBLA). Но прошли те времена. Теперь он должен только подписываться на выдержанные в правильном стиле журналы, с правильно кромсающими тексты издателями и быть знакомым с работой правильных авторов. Трудно сказать, что получится из этих разбросанных по частям попыток, которые не представляют ничего похожего на движение, в попытке переубедить большинство из нас с вами в отношении намерений тех, кто упорно размышляет о взрослых, чьи сексуальные интересы направлены к детям. Назовите это последним вздохом нигилизма, который истощил себя, упорно ища любой возможный путь к освобождению, только чтобы найти ту последнюю дорожную заставу, все еще укомплектованную буржуа. Назовите это «шиком педофилии».

«Кожаный Папочка» Кэльвина Клейна (Calvin Klein's Leather Daddy)

Для обывателей, лучшим известным примером этого явления была подвергшаяся прошлым летом [летом 1995 года] особенным нападкам кампания по рекламе джинсов Кэльвина Клейна, от которой в конечном итоге пришлось отказаться. В действительности, как покажут приводимые ниже факты, в сравнении с другими недавними дискуссиями по вопросам секса взрослых с детьми, эта рекламная кампания сама по себе оказалась – используя игру слов –

чистыми детскими шалостями. Но для начала - обзор фактов.

Примерно год назад компания Кэльвина Клейна запустила серию печатных и телевизионных реклам, которые, согласно почти каждому критику, из тех кто их смотрел, причудливо и огорчающе напоминали детскую порнографию. Даже для публики, уже пресыщенной видом многих других провокационных образов от Кэльвина Клейна, произведенный этим последним усилием посев многим показался выходящим за рамки дозволенного. Прежде всего, это были сами образы: подростковые модели, в большинстве выглядевшие скучающими, с раскинутыми в стороны ногами и с торчащим нижним бельем, праздно бездельничающие в полураздетом состоянии. Была также и соответствующая окружающая обстановка. Дешевая деревянная обшивка и лохматые ковры предположительно должны были создать впечатление пригородной студии звукозаписи, как кажется, еще один визуальный образ из жанра детского порно.

По общему согласию, тексты для телевизионной рекламы, которая успела пройти только в Нью-Йорке, прежде чем ее убрали, были более чем убедительным доказательством приверженности кампании порнографическому канону. В этой рекламе закулисный мужской голос, казалось, используя комбинацию уловок и особых просьб, побуждал молодые модели отвечать на его позывы. «Ты хорошо следуешь указаниям режиссера, тебе нравится следовать указаниям режиссера?» – спросил голос у девочки. Подход к мальчикам был еще более непристойным: «Ты действительно классно смотришься. Сколько тебе лет? Ты сильный? Как ты думаешь, ты смог бы разорвать на себе эту рубашку? У тебя действительно классное тело. Ты тренируешься? Это видно.» И так далее.

Хотя в рекламе были и девочки и мальчики, любому сообразительному зрителю было ясно, что мальчики, гораздо в большей степени чем девочки, были главным объектом внимания. С одной стороны, не было ничего действительно нового в том, что там были именно такие образы девочек. Как подметил однажды критик из Adweek: «Девочки стали образами навсегда. Они не шокируют, как ни грустно об этом говорить». (И это особенно не шокирует в кампании по рекламе джинсов Кэльвина Клейна; в конце концов, прошло уже пятнадцать лет с тех пор, как несовершеннолетняя Brooke Shields была использована для наводящего на ощущения эффекта.)

Но что было на самом деле нового в этом самом последнем всплеске, это был вопрос о том, кому позировали эти мальчики. Как едко заметил Джеймс Каплан в журнале New York, «что действительно задело многих людей, так это образы мальчиков - сухопарых и белогрудых, позирующих как очаровательные девушки, в частично расстегнутых джинсах от Кэльвина Клейна... Это была действительно сотрясающая устои реклама».

Талант также заточил острие. Реклама была отснята известным фотографом Steven Meisel (которому в заслугу ставятся, в том числе фотографии для книги Мадонны Секс (Madonna's Sex book). Meisel, в свою очередь, сделал еще один выбор, интересный своей знаменитостью. Как писала Washington Post позднее в сентябре:

«Когда Президент Клинтон выступил против печально прославившейся рекламы Кэльвина Клейна... он возможно не знал, что голос за кадром в телевизионных версиях принадлежал джентельмену по имени Lou Maletta – также известному под именем Кожаный Папочка (Leather Daddy). Поскольку Кэльвин Клейн громко выступил в свою защиту, заявляя что в его рекламе не было порнографических намерений, Maletta был действительно забавно подобранным актером...

Maletta, 58 лет, является основателем и президентом базирующегося в Нью-Йорке гей кабельного телевидения (Gay Cable Network), которое выводит в эфир такие программы как "Gay USA", ньюс шоу; "In the Dungeon," "about the New York leather scene"; и "Men & Films," которые воспроизводят отрывки из гей порно видео, и для которых был создан образ Кожаного Папочки Maletta.»

На следующий день Washington Post была вынуждена опубликовать уточнение: «В

последний момент, по неизвестным причинам, Клейн лично распорядился заменить Кожаного Папочку профессиональным актером по дубляжу». Интересно, однако, что такое решение, возможно, по меньшей мере так кажется, свидетельствует об осведомленности кого-то, что есть такая вещь, куда заходить слишком далеко, и это решение является почти таким же серьезным выбором, как и изначальное назначение Maletta. То, что означает это решение, уже распознал любой искушенный наблюдатель, - что данная реклама имела очевидный бойлаверский сексуальный подтекст.

Второй интересный факт об исходе дела Клейна - это неумышленно разоблачающее объяснение, выдвинутое должностными лицами компании. Главная идея, кажется, была такова, что подростки являются более сексуально искушенными, чем многие взрослые хотят считать. «Миссия настоящей рекламной кампании джинсов Кэльвина Клейна», как информировала публику реклама, размещенная на целой странице в New York Times и в других изданиях, - это показать, что «молодые люди сегодня - здравомыслящее поколение, имеющее действительную силу характера и независимость. Они очень настоятельно определили, чего они хотят и чего они не хотят делать...» Это было послание такой силы, как потом многократно повторили должностные лица, что оно привело публику в большое замешательство. «Мир, - как сам Клейн сказал репортеру вскоре после того, как реклама была прекращена, - видит лишь отражение того, что происходит на самом деле.»

В каком-то смысле, Кэльвин Клейн попал в точку. Вся эта сотрясающая устои реклама в действительности отражала нечто реальное, хотя и совершенно отличное от того, что заявляли пост-фактумные объяснения. То, что эта реклама отображала, было нечто другое: она отображала идею о том, что НЕвзрослые (особенно если они мальчики) являются подходящими сексуальными объектами для взрослых (особенно если они мужчины).

Вопреки тому, что некоторые критики подразумевали в свое время, Кэльвин Клейн и его команда не изобретали идею использования секса между мужчинами и мальчиками для захвата общественного внимания; они просто вынесли мальчиколюбие на коммерческий плебисцит. Америка среднего класса, к удивлению магнатов моды, проголосовала за прекращение кампании. Но она была лишь одной из платформ, на которых проверялись ревизионистские гипотезы педофилии. Другие, более искушенные форумы оказались более желательными по-другому посмотреть на данный предмет.

«Шаг в Правильном Направлении»

Посмотрите на пример из New York Times, по мрачному стечению обстоятельств появившийся через недели после вспышки рекламной кампании Кэльвина Клейна. В то время, как читатели могут вспомнить, общественный страх перед маньяками-педофилами* был раздут открытием еще одной формы достижения [педофилами] объекта своего вожделения: домашнего компьютера.

** [американцы обычно используют слово 'predator' – «хищник», в России более используется в том же значении слово «маньяк» - далее в переводе будет именно это слово]*

Несколько месяцев назад 16-летний мальчик убежал из дома, используя билеты на автобус, предоставленные ему «другом» по чату. Похожие случаи знакомств стали предметом расследований ФБР и в результате Конгресс, под сильным давлением заинтересованных групп, приложил свою руку к изобретению законодательства, которое бы предотвратило эксплуатацию несовершеннолетних через киберпространство. В целом казалось, что это был холодный душ для тех, кто полагал, что эти самые чаты и доски объявлений имеют свою положительную сторону. Но это именно то, о чем New York Times рассказала на первой странице в репортаже Trip Gabriel под названием «Некоторые открытия on-line дали молодым геям путь к самим себе».

Хотя «ряд известных уголовных дел драматизировал угрозу от on-line маньяков», писал Gabriel, сами дети не разделяли таких страхов. Фактически, все молодые пользователи,

проинтервьюированные для статьи в New York Times, «сказали, что угроза была преувеличенной, добавив, что они вряд ли будут встречаться вслепую с on-line знакомым». В действительности, если дети и испытывали какой-либо страх, то он оказался как раз обратным, - это страх того, что их линии общения будут перерезаны уходящими первыми с любых вечеринок некомпанейскими родителями и законодателями. Последнее законодательство, в частности, как выяснил репортер, «заставило некоторых молодых геев испытать опасения о будущем общения в on-line».

Ох и напуганными же они должны были быть. Ведь киберпространство в действительности является местом для выживания многих, как считает Times. «Обезумевший юнец» в Калифорнии был «на грани самоубийства» пока в 3 часа ночи не вышел на связь с «19-летним Daniel Cox, завсегдаем на интернет чат канале, посвященном гей-подросткам». Cox оказал помощь калифорнийскому подростку и на следующий день «молодой человек был вновь on-line и чувствовал себя нормально, как сказал г-н Cox.» Такое, похоже, случается достаточно часто. Как выразился другой из этих самоотверженных благодетелей, некий Michael Handler, «17-ти лет, модератор группы новостей для гей-подростков» в Usenet:

«Мы хотим, чтобы каждый был тем, кто он есть, чтобы каждый был счастливым и не убивал себя, когда начнет о себе думать, что является чем-то отвергательным».

Другой подросток, Ryan Matsuno, однажды ночью «поместил сетование об одиночестве и получил более 100 электронных писем с поддержкой» в течение следующих нескольких дней, которые «придали мне мужества» и «инициировали мое сообщение моей матери [о том, кто я есть]», по словам самого Matsuno.

Еще один подросток, как нам говорят, использовал свои компьютерные навыки, чтобы перехитрить одну из редчайших вещей в киберпространстве, реального predator'a: «Dan Martin, 17-летний гей из Калифорнии сказал, что он в течение года общался on-line с человеком, утверждавшим, что ему 21. Иногда беседа переходила на сексуальные темы. Когда г-н Martin предложил встречу, человек отказался и подтвердил подозрения г-на Martin, что человек в действительности был средних лет. «После того, как я уличил его, я никогда больше не получал от него известий», - сказал г-н Martin.»

Как считает Gabriel, «сайты для гей и лесби подростков - источник некоторых из наиболее волнующих историй в киберпространстве».

Эти трогательные истории, продолжал репортаж в New York Times, с одобрением воспринимаются социальными работниками – по крайней мере некой Frances Kunreuther, директором «Агентства социальной поддержки для гей подростков на Манхэттане», которая говорит: «Я думаю, что интернет – это шаг в правильном направлении». В то же самое время, однако, социальные работники «предостерегают, что киберпространство не может быть заменой контактов лицом к лицу».

Но подождите: не контакты ли лицом к лицу являются тем, чего большинство людей опасается, когда они думают о присутствии детей в чатах сексуальной направленности? Хорошо, не имеет значения. Как не имеет значения, очевидно, и то, что любой логирующий как подросток может быть 17-летним, а может и 70-летним, а может - и 7-летним. Единственное, что имеет значение, как это становится очевидным из репортажа Gabriel, состоит в том, что «электронный экран – это не сортир [популярное место гей контактов лицом к лицу]». Последнее высказывание принадлежит Reid Fishler, основателю интернет-сайта под названием «Организация Помощи Подросткам», которому, как сообщают, 19 лет.

«Угроза для его учеников, или только для него самого?»

Другим форумом, пожелавшим поставить некоторые трезвые вопросы о взрослых, сексуально заинтересованных в детях, явился журнал Vanity Fair. Большей частью, его глянцевики кажутся маловероятной территорией, чтобы всерьез что-либо обсуждать – и уж тем более столь темные темы, как эта: не был ли преподаватель средней школы, одержимый детской порнографией, сам неверно понятой жертвой? Тем не менее, что это было в одном из выпусков Vanity Fair за 1992 год, где ветеран репортажей Джесс Корнблас (Jesse Kornbluth) опубликовал то, что, вероятно, является наиболее сердечным и сочувствующим из когда-либо опубликованных в «глянцевой» печати изображений осужденного распространителя детской порнографии.

«Игра Страсти в Эксетере» (“Exeter’s Passion Play”), так называлась статья, касавшаяся судьбы Лэрри Лейна Бейтмена (Larry Lane Bateman), бывшего учителя в элитной Академии имени Филлипса Эксетера (Phillips Exeter Academy), осужденного в октябре 1992 года за владение и перевозку детской порнографии. В предшествующее лето при обыске на его квартире полиция нашла 33 видеокассеты с детской порнографией. Полиция обнаружила также сотни порнографических лент, изображающих взрослых, точнее – мужчин, и другие записи, сделанные учениками из Эксетера по заданию Бейтмена, которые их учитель смонтировал и отредактировал по своему вкусу (например, увеличив изображение [скрытых одеждой] генитальных областей). Наконец, полиция также нашла сложное оборудование для видеосъемки, часть которого принадлежала Академии, позже оцененное между \$200,000 и \$250,000.

Как признал Бейтман позже, он увлекался детской порнографией уже 20 лет, приобретая ее, одалживая ее, вылезая из кожи вон, дабы заполучить ее, и самое главное, одержимо просматривая ее. Более того, по крайней мере некоторые знающие его люди знали, что он глубоко увлечен порнографией некоторого рода; статья в Vanity Fair упоминает по крайней мере двоих. Но вопрос о том, кто знал что, и когда, – рассматривался в ходе уголовного процесса над Бэтманом как по большей мере не имеющий отношения к делу. Процесс сосредоточился на четырех специфических обвинениях, касающихся детской порнографии. Дело в значительной степени базировалось на показаниях единственного свидетеля по имени Майкл Кэвен (Michael Caven), в свое время ученика Бейтмана в средней школе на Long Island, теперь превратившегося в главного обвинителя и осведомителя.

Бейтман отрицал наиболее серьезные обвинения со стороны Кэвена – что он растлевал Кэвена с 16-летнего возраста, и что он делал его порнографические изображения, пока тот не достиг совершеннолетия. Но что Bateman не мог отрицать, так это то, что в течение одного 1990 года он послал или передал Кэвену более 100 порнографических видеокассет и что по крайней мере некоторые из этих лент были с детской порнографией. Бейтман никогда не отрицал передачу Кэвену детской порнографии; он только отрицал, что пересылал эти специфические кассеты по почте. («Я не полный идиот», объяснил он на процессе.)

И еще. Согласно пред-приговорному отчету, представленному прокуратурой (US Attorney’s office), использовавшей одну из своих скрытых видеокамер, Бэтман заснимал мальчиков в Эксетере без их ведома в душевых и спальнях. «Мальчики, – сообщается в отчете, – либо были одеты в трусы, либо завернуты в полотенца, либо были вообще без ничего». Также в отчете был отмечен тот факт, что Bateman вмонтировал части из лент, сделанных учениками, в порнографические фильмы: «Г-н Бэтман скопировал фрагменты из лент, сделанных примерно 20 его учениками как домашнее задание, в мастер-копию, давая каждому отрывку названия типа «Парень Блондинки Зены» или «Отшлепанные ремнем»».

Тайная съемка учеников, монтаж и редактирование порно-фильмов, обмен порно кассет с бывшим учеником, превращение в порнографию видео, сделанных учениками как домашнее задание: не каждый оценит подобное увлечение учителя школы-интерната, даже не считая библиотеки детского порно на стороне. Конечно, это был подход, сформированный и самой Академией Эксетер, уволившей Бэтмана в течение 24 часов после его ареста. Что-то из этого подхода разделялось и районным судьей Jose A. Fuste, приговорившим Бэтмана в январе 1993 года к 5 годам заключения без права досрочного, временного или условного освобождения, по одному обвинению в хранении и двум обвинениям в пересылке детской

порнографии между штатами. Приговор, хоть и далекий от максимально разрешенного законом, был далек и от снисходительности. (По четвертому пункту обвинительного акта следовала конфискация и Бэтман был также принужден сдать свое видео оборудование.)

[На решение суда] повлияло в частности то, что Бэтман не проявил никакого раскаяния за какую-либо часть из своих действий. Как выразились в репортаже, когда приговор был объявлен, «он сказал, что все еще не понимает, что было «столь неправильного» в том, что он делал. «Если бы я оказал давление на ребенка, если бы я кого-то обидел, если бы чья-то собственность была повреждена, тогда конечно имелся бы потерпевший», - сказал г-н Бэтман. «Но где же потерпевшие?»

И действительно, где? Именно на тот вопрос репортер Джесс Корнблас намеревался ответить, и то, как он на него отвечает, вероятно, удивит некоторых из читателей. Ибо главным потерпевшим в деле Бэтмана, как выясняется, не был, скажем, Майкл Кэвен, или ученики Эксетера, заснятые в душевых, или даже все те маленькие мальчики, которых так или иначе побудили исполнить роли в фильмах с такими названиями как Ballin' Boys Duo, Young Mouthful, или Now, Boys! Нет, главным потерпевшим во всем этом – возможно даже единственным потерпевшим, если история, рассказанная в Vanity Fair, правильна, - по-видимому, явился сам Бэтман.

Во-первых, или как это ясно дает понять эссе Корнбласа, Бэтман был жертвой своего обвинителя, Майкла Кэвена. Кэвен, репортер сообщает нам, был проститутком, алкоголиком и наркоманом. Он эксплуатировал богатых, старших по возрасту людей (включая, как нам пишут, г-на Фрэнка Кэвена, успешного владельца нескольких гей-баров, юридически усыновившего своего молодого сексуального партнера в момент пьяного вдохновения).

Фактически, во всем эссе Корнбласа не появляется ни одного доброго или сочувствующего слова к человеку, который заявляет, что, когда был подростком, им злоупотреблял Бэтман. Но, что достаточно интересно, в статье присутствуют многие-многие высказывания от злословов г-на Кэвена (до усыновления – Паппас). Бывшим коллегой из бара Кэвен описывается как «ничтожный и эгоистичный человек. Он был полусумасшедшим... Он любил совать свой нос в любое грязное белье в городе.» Друзья Бэтмана, повествуется далее, «испытывают отвращение» к Майклу Кэвену. «Если бы он хотел сделать Лейну Бейтмену любезность, он мог бы просто сказать, «позволь тебе помочь», - отрывисто говорит один из них, - «Бэтман не заслуживает того, чтобы была разрушена его жизнь.»

Во вторых, Бэтман был жертвой «жестокости» и «морозящей обстановки» самой Академии в Эксетере. (Данный пассаж выглядит ироничным, поскольку под руководством Kendra O'Donnell, назначенного директором Академии в 1987 году, Эксетер, кажется, вступил в прогрессивную стадию потепления; именно при руководстве O'Donnell, например, Академия Эксетер, хвастающаяся теперь своим гей-гетеросексуальным альянсом (Gay/Straight Alliance), пригласила бывших выпускников-геев прийти и рассказать ученикам о своей сексуальности.) Конечно, увольнение Бейтмена было лицемерно; в конце концов, речь идет об учениках средней школы, которые, как по крайней мере явствует из повествования Корнбласа, являются умудренными житейски и искушенными сексуально. «Идея, что холостые преподаватели-мужчины могут быть гомосексуальны и могут ценить молодых людей, - пишет Корнблас, - не была бы для учеников Эксетера разрушающим душу открытием».

И, конечно, незадачливый Бэтман был также жертвой общества, которое вынуждает гомосексуалов действовать украдкой. Столкнувшись с консерватизмом в Эксетере, где «только один преподаватель открыто заявил о своей гомосексуальности», Лейн Бэтман остался в подполье. Это было времяпровождение в подполье, как обсуждается в статье, что привило ему вкус к детской порнографии. ««Это нездорово быть настолько скрытным, но Лейн никогда не чувствовал для себя в достаточной безопасности, чтобы раскрыться в

Эксетере», -объясняет его друг, давно знавший об интересе Бэтмана к порнографии.... «Он ушел глубоко в фантазии. Это сексуальное кино – наследие нахождения в подполье»».

На случай, если читатель не уловил идею, Бэтману также предоставляют возможность растолковать ее непосредственно:

«Бэтман говорит, что он начал приобретать материалы, которые в конечном итоге погубили его, еще за несколько лет до того, как он начал преподавать в Эксетере, еще когда он открывал сам себя и хотел наверстать упущенное. «В течение многих лет можно было купить все что угодно, и я приобрел несколько фильмов и книг, в которых изображались юные мальчики», - говорит он. «Для меня эти изображения были эстетическими, а не порнографическими. Я знаю, люди говорят, что эти изображения презренны – но почему вы так думаете? Ключевой момент в том, что я идентифицировал себя с мальчиками, а не с мужчинами. Если бы кто-то молодой зажал меня, когда я был в том возрасте, и сказал: «Позволь мне научить тебя кое-чему», - я бы ответил: «Конечно».

И здесь, как и в примере с Кэльвином Клейном, мы подходим с самого сердца шика педофилии: он - в мальчиках. Именно мальчики и мальчики сами по себе - видятся как законная сексуальная добыча. Поскольку, если бы тайник Бэтмана с детской порнографией показывал маленьких девочек, а не маленьких мальчиков, немыслимо, чтобы он стал объектом сочувствующего описания в таком журнале как Vanity Fair. То, что преподаватель, чьи сексуальные вкусы направлены на мальчиков, а не на девочек, сумел прийти к тому, что потребовал культурного дозволения на такие предпочтения – это именно «наследие подполья» и именно это кажется наиболее глубоким смыслом скандала в Эксетере.

Хотя и склоняясь в пользу Лейна Бэтмана, и несмотря на, как кажется, сделанное предположение, что детская порнография может быть преступлением без потерпевших, статья в Vanity Fair по крайней мере приостановилась у самого порога одобрения детской порнографии, либо педофилии как таковой. Удивительный факт: это в ретроспективе может показаться позитивным в свете очерка, появившегося двумя с половиной годами позже в другом стильном, широко распространяющемся журнале, в New Republic.

Замолвим слово за NAMBLA

Наиболее открытая попытка со стороны серьезного журнала предоставить педофилам место за столом, была предпринята в рубрике "Washington Diarist" в New Republic за 8 мая 1995 года, в статье Ханна Росин (Hanna Rosin) под названием "Chickenhawk" («Трусливый хищник»). Как бы вдохновленная «захватывающим» документальным фильмом под тем же самым названием о Северо-Американской Ассоциации Бойлаверов (NAMBLA), статья "Chickenhawk" открывается следующей цитатой героя фильма, педофила из реальной жизни по имени Лейланд Стивенсон (Leyland Stevenson): «Он - точно как расцветший цветок. Он - в той совершенной стадии, в которой кажется сродни гермафродиту.... Он находится в такой замечательной неопределенности между ребенком и подростком, он - конечно же, подросток, но имеет в себе это сверхъестественное женское изящество».

Стивенсон, конечно же, говорит о маленьком мальчике. Это - цитата, предназначенная встряхнуть читателя, и без сомнения, для большинства читателей она все еще производит этот эффект. Уже пригласив читателя вообразить ребенка таким, каким он видится педофилу, Росин далее переходит к чему-то еще более авангардному: к незатейливому обзору мальчишколюбия и Северо-Американской Ассоциации Бойлаверов (чей неофициальный девиз, как некоторые читатели могут знать - «В восемь уже слишком поздно»).

«Трусливого хищника», объясняет автор, «стоит увидеть», потому что он «преуспевает, по крайней мере частично, в придании монстрам человеческого лица». Хотя это может быть и правдой, что Лейланд Стивенсон – «наихудший кошмар для каждой матери», но также истинно и то, или по крайней мере истинно согласно Ханне Росин, что Стивенсон и его сотоварищи - члены NAMBLA - получили излишне плохую репутацию. В документальном

фильме «отсутствуют порно оргии», сухо обращает внимание Ханна, «равно как и нет каких-либо связанных мальчиков, которые бы томились в подвале NAMBLA». Сама по себе NAMBLA, попутно объясняет Ханна, «функционирует главным образом как группа поддержки для фантазеров, с сопутствующими форумами «для любителей связывания жертв»». Подобно членам любой другой группы, объединенной общими интересами, ее рядовые члены имеют свои скучные мероприятия; они проводят круглые столы (где они «обнимаются и делятся историями преследований»), собирают членские взносы, обмениваются «бюллетенями». Такая деятельность не только безвредная, как это кажется, но ее приоритетность настоятельно предписывается и самим клубом. «Политика группы, - заверяют нас, - состоит в строгом запрете на контакт с реальными мальчиками, а также на любые незаконные фотографии в помещениях [Ассоциации].»

Затем Росин отдает должное «храбрости» NAMBLA. «В конце концов, - пишет она, - по сей день ересью считается даже сама мысль о возможной легитимности (законности) их чувств». Сегодняшние педофилы, напоминает она нам, живут в особенно неблагоприятные времена. Практически, дела едва ли могут быть хуже; свидетельством тому – жесткий разговор о детской порнографии в «Контракте с Америкой». Даже Президент Клинтон, саркастически обращает внимание Ханна, «был запуган до того, что занял смелую позицию против «мягкости в отношении детской порнографии»». И тем не менее, несмотря ни на что, NAMBLA продолжает отважно «поддерживать всю свою законную деятельность», даже публикуя номер своего телефона в Нью-Йорке.

В равной степени, как взрослые из NAMBLA оказываются более невинными, чем можно было бы ожидать, так и мальчики, в свою очередь, оказываются намного более искушенными. Как рассуждает Росин, «может быть даже так, что расцветающий молодой жеребец господствует над стареющим, весящим больше нормы одиноким мерином.» И какого возраста мальчик должен быть, по представлению Росин / NAMBLA, чтобы квалифицироваться как «расцветающий молодой жеребец»? Шестнадцати? Четырнадцати? Двенадцати? Нет? Хорошо, а как насчет десяти?

«Один член NAMBLA, которому пошел третий десяток, привлекательный блондин с разрезами голубых глаз, описывает свой сексуальный опыт, испытанный в 10-летнем возрасте со своим учителем карате. «Я подошел к нему. Я знал, что я делаю. Я чувствовал себя очень решительным. Я чувствовал, что контролирую наши отношения, что очень хорошо для ребенка. Это развеивает миф о том, что взрослые всегда господствуют в таких взаимоотношениях. Я управлял им. Я был у власти.»

Что ж, мальчики только хотят развлечься - или, как сдается, делает вывод New Republic, только мальчики хотят развлечься. Это «правдоподобно», размышляет Росин, что «мальчик-подросток может быть согласным на секс со старшим мужчиной». Одновременно, хотя она одобрительно обращает внимание на то, что, например, возраст согласия в Нидерландах - двенадцать, - она ни в коем случае не защищает изменение возраста согласия для девочек. И она, соответственно, сторонится предположения, что цифра для «расцветающего молодого жеребца» может быть аналогична цифре для «расцветающей молодой неряхи» - фраза, появление которой без сомнения вызвало гнев порядочного числа читателей New Republic. Достаточно забавно, что «Трусливый хищник» сам по себе прошел почти без комментариев со стороны тех же самых подписчиков.

«Дети хотят угодить тебе»

Фактически, эти последние попытки замолвить хорошее слово за педофилию - не настолько хорошо осведомленные, как они представляются с самого начала. Подобные темы запускались в ход в течение многих лет рядом осознанно самоопределившихся гей-писателей, и не только из тех, кто находится с края культуры, но и несколькими из числа перешедших в господствующий литературный рынок.

Возможно, наиболее видный из этих авторов – бурно приветствуемый прозаик и эссеист Эдмунд Уайт (Edmund White). Автор ряда с энтузиазмом принятых романов - Forgetting

Elena, A Boy's Own Story, и The Beautiful Room Is Empty, Уайт также сделал блестящую карьеру как редактор и автор многих очерков. Он работал в Saturday Review и Horizon, редактировал для Vogue и House and Garden, а также писал эссе, публиковавшиеся в изданиях от New York Times Magazine до Christopher Street. В 1980-м году ряд его статей, в которых он размышлял над жизнью геев после освобождения [в результате сексуальной революции в конце 60-х] (post-liberation gay life), был собран в еще один широко одобренный критиками сборник States of Desire: Travels in Gay America.

Уже только благодаря времени своего появления (сборник представляет собой рассказ о праздновании гей-жизни в Америке от города к городу, и был опубликован в самый канун появления СПИДа), States of Desire остается очаровательным и ретроспективно острым социологическим документом. Но эта работа заслуживает памяти еще кое из-за чего: это, вероятно, наиболее критически оценивавшийся репортаж, в котором табу против педофилии было исследовано на значительном протяжении и оценено как архаичное - суждение, которое как ни странно прошло по сути без комментариев со стороны восхищающихся Уайтом критиков.

На протяжении большей части своего размышления, Уайт тщательно придерживается метода «олимпийского риторического монолога» («с одной стороны это, с другой стороны то»), в котором одна сторона, как и в большинстве таких монологов, умудряется последовательно сделать противоположную сторону лучше.

Педофилия, утверждает Уайт вначале, «является наиболее полемическим вопросом» для многих участников гей движения. Читателя подводят к пониманию, что это также очень сложный предмет. Один гей, по-видимому сам не педофил, выразился словами, которые автор цитирует с одобрением: «Нет никакого способа ответить на этот вопрос [о предмете педофилии] без всестороннего исследования его. Мы нуждаемся в информации и времени для того, чтобы иметь возможность обсуждать его. Нет никаких ясных ответов – да и кто сможет их дать?»

Уайт готов попытаться.

«Те, кто выступает против педофилии, - постулирует он, - доказывают, что «согласие» или видимое сотрудничество восьмилетнего бессмысленны». С другой стороны, «те, кто защищают педофилию, отвечают, что дети способны с малолетства выказывать нежелание.» Аналогично, «критики педофилии утверждают, что взрослым очень легко манипулировать детьми – через угрозы, через применение физической силы, через устное принуждение, через деньги». Здесь, опять же, противоположной стороне предоставляется последнее – и наиболее длинное слово:

«Защитники педофилии (как и многие другие люди) возражают, что дети уже эксплуатируются взрослыми в нашем обществе – они страшатся своими родителями; находятся в финансовом и юридическом подчинении; часто подвергаются побоям. И у них мало юридических прав при попытке избежать карающих их взрослых. Они не имеют права голоса, они не имеют права выпить, они не имеют право убежать из дома, они не имеют права ходить в определенные кинотеатры, они не имеют права отказаться идти в школу, они не имеют права не повиноваться [установленному для них] законом комендантскому часу - и они не имеют права определять свои собственные сексуальные потребности и предпочтения. Педофилы находят это лицемерным, что наше общество должно так «прорабатывать» тему сексуальной эксплуатации детей и быть настолько беззаботными в отношении всех других (и возможно наносящих гораздо больший вред) форм эксплуатации. Как ничто другое, спорят педофилы, секс может быть тем способом, через который дети могут завоевать серьезное внимание со

стороны взрослых, действуя с ними при этом на равных; если ребенок является вашим возлюбленным, вы будете обращаться с ним с уважением.»

А где же наш рассказчик видит себя между этими лагерями? «Я не считаю своим делом давать рекомендации в отношении секса с подростками», - застенчиво пишет он, - поскольку «я просто не собрал достаточно информации о различных сопутствующих вопросах». В то же самое время, настаивает автор, «вопрос о сексе с детьми остается открытым»; и Уайт предпринимает конечную попытку добраться до сути вопроса, взяв интервью у настоящего педофила в баре в Бостоне.

Этот человек, прохладно сообщает автор, «имеет возлюбленного двенадцати лет (он встретил его, когда мальчику было шесть)». Далекий, однако, от образа ненасытного маньяка, которого столь боится широкая публика, наш педофил едва мог казаться более эфирным. Ему тридцать шесть лет, он одет в полинявшие джинсы, его лицо столь же невинно и жалобно как у Петрушки. Его голос с придыханием и легок, его манеры беспокойные и почти скромные». Чтобы устранить любое последнее сомнение в его приемлемости для приличной компании, Уайт стирает таковое своим последним комплиментом: «Я испытал, - откровенно пишет он, - сильное притяжение к нему».

Затем следует беседа, в которой подробно, с нежностью изложены любовные переживания Уайтовского педофила. Уайт спрашивает, как человек встретил его нынешнего «любовника», и педофил отвечает: «На пляже. Он был там со своей мамой. Он подошел ко мне и начал говорить. Ты знаешь, дети должны всегда делать такие шаги сами». На случай, если этот момент не был уловлен, Уайт повторяется несколькими строчками позже, на сей раз спрашивая более недвусмысленно: «Твой друг брал сексуальную инициативу в отношениях с тобой?» «Абсолютно так», - подтверждает Петрушка и добавляет, - «Я был с детьми с тех пор, как мне исполнилось двадцать два, и в каждом случае дети были инициаторами».

«Что вы вдвоем делаете в кровати?» - продолжает расспрашивать Уайт. За этим следует графическое описание, которое педофил заканчивает на грустном примечании. Поскольку имеется, как это становится понятно, по крайней мере одна проблема с любовью между мальчиком и мужчиной, которую большинство читателей не могли ожидать: а именно то, что дети слишком сильно любят». «Мой последний возлюбленный, - поясняет педофил, - сказал мне, что ему не нравится, когда в него входят. «Почему же ты мне сразу об этом не сказал?» - спросил я. «Потому что тебе это так сильно нравилось – я хотел угодить тебе». В этом проблема - дети хотят угодить тебе».

Вторым писателем, без обиняков обратившимся к вопросу о мужчинах и мальчиках, на сей раз подростках, явился Лэрри Крамер (Larry Kramer), автор весьма отмеченной критикой пьесы, посвященной теме СПИДа, Нормальное Сердце (The Normal Heart), и более раннего романа под названием Подруги* (Faggots) (1978), один из классиков пост-освободительного гей жанра.

** [Faggots – дословно переводится скорее как «пидовки», термин как в английском, так и в русском - как ругательный (когда употребляется гетеросексуалами), так и нейтральный (в понимании тех, кто знает, о чем идет речь); для целей настоящего перевода выберем слово, не имеющее отрицательного значения, «подруги».]*

Сравнение между Крамером и Уайтом особенно полезно, поскольку эти два писателя заметно отличаются друг от друга по ряду важных направлений. Прежде всего, авторская перспектива Крамера, так же, как и его политическая фигура: он - известный активист и соучредитель New York Gay Men's Health Crisis, сделали его чем-то аномальным в избранных им кругах. Между семидесятыми годами и началом СПИДа, в то время, когда наиболее видные фигуры гей-движения предвещали наступление эпохи комфорта после пост-обструкционного «освобождения» (post-Stonewall "liberation"), Крамер был почти одинок в подчеркивании темных сторон. К примеру, Подруги, - спорная книга и тогда, и по сей день,

рассказывает о тяжелом положении человека, ищущего гомосексуальную любовь в полной наслаждений лучшей поре Манхэттана и Fire Island. Крамер включает несколько сцен, в которых старшие мужчины вовлекают в употребление наркотиков, обольщают и соблазняют мальчиков-подростков. Наиболее видный среди них - 16-летний мальчик по имени Тимми, введенный в светскую жизнь на вечеринке рядом искушенных мужчин и в конечном итоге «с жадностью поглощенный» десятью мужчинами одновременно. В ходе этого грубого описания – одного из нескольких с участием юных мальчиков - Крамер неоднократно обращает внимание на «красоту» Тимми, его «подростковую кожу», его статус «запретного плода». Один за другим, мужчины на вечеринке уступают обаянию Тимми, включая даже самого крепкого из них ("the Winston Man"), который находит себя «возбужденным до такой степени, какой не было с тех пор», как он закончил среднюю школу.

Судьба Тимми в ходе книги, стоит добавить, далеко не счастливая. Допускает ли Крамер, что такова цена, уплачиваемая за декадентство (упадок), или же тут присутствует молчаливое сопереживание при описании самозванных «отцов» Тимми? Читателю остается только догадываться. Намного менее двусмысленная, по крайней мере, роль, которую сыграл Тимми и другие «юнцы» в мире, описываемом в Подругах.

Еще один прославленный гей писатель, направивший разговор на тему секса с несовершеннолетними, был покойный Поль Монет (Paul Monette). Вышедшая в 1988 году его книга *Borrowed Time: An AIDS Memoir* получила премию в номинации National Book Critics Circle Award и шумно приветствовалась многими как «одна из наиболее красноречивых работ, родившихся в результате эпидемии СПИДа» (USA Today). Его вышедшая в 1992 году книга *Становясь мужчиной: история половины жизни (Becoming a Man: Half a Life Story)* завоевала премию National Book Award. Именно в этом произведении Монет, подобно Эдмунду Уайту до него, выдвигает то, что однажды было спорным тезисом о сексуальных желаниях препубертатных мальчиков. «Девять лет - не слишком ранний возраст, чтобы почувствовать племенной зов (tribal call)», отмечает Монет в самом начале при воспоминании о своих собственных детских приключениях с мальчиком того же возраста. «В девять с половиной [я был] уже достаточно взрослый», - повторяется он позднее, добавляя ставшую уже знакомой ноту, что «для меня, по крайней мере, тогда произошла победа невинности над миром притеснения».

Несколькими главами позже, при воспоминании о прерванном эпизоде, который у него был со старшеклассником, когда он преподавал в школе-интернате, Монет озвучивает еще одну тему, которая теперь бы гарантировала шок: о хищном (маниакальном), решительном подростке. «Позади скрежещущих зубов страсти, - пишет автор о своем первом сексуальном контакте с данным мальчиком, - я слышал рябь смеха, так что один из нас явно забавлялся. И скорее всего это был Грэг, поскольку я был слишком занят переживанием греха и смерти, чтобы играть».

«Именно Грэг всегда сам выбирал время, - продолжает он, добавляя драматично. - «Я был постоянно готов бросить что бы я ни делал... Я жил в плену у непредсказуемых потребностей Грэга».

Это вовсе не значит, что Монет в тот момент чувствовал себя освобожденным от ответственности за свою любовную связь – совсем нет. «Если я и придавал особое значение тому факту, что был соблазнен – все это был Грег: и его желание, и отвага, и дальнейший контроль, и это не означает, что я не чувствовал вины... Я был тем, что гетеросексуалы в тайне думают о каждом из геев – маньяком, вербовщиком, ознакомителем мальчиков с актами тьмы». Но обращение вины на себя, -приходит он к заключению, - было лишь ложным самосознанием. Поскольку в конечном итоге «я не думаю так теперь. Двадцать лет выслушивая рассказы геев о том, как они соблазняли более старших, когда сами были подростками, пролило на все это совсем другой свет.»

Пролетели ли все эти пробные воздушные шары без реакции в общественной голове? Один из немногих критиков, принявших их к сведению, был Брюс Бауер (Bruce Bower), в своей книге *Место за столом (A Place at the Table,)* жестко критикующий Эдмунда Уайта, в

особенности за его заступничество за секс между мужчинами и мальчиками. «Такой радикализм, - спорит Бауер, - является частью извращенного наследия подполья, наследия, которое вынудило авторов «субкультуры», подобно Уайту, к постоянному занятию позиции для «удара в лицо» из-за их притеснения остальной частью общества».

Но писатели с незапамятных времен терпели притеснения – включая заключения в тюрьмы и казни – причем и без того, чтобы заниматься защитой педофилии. И что это за вид «притеснения», который, будем более точными, приносит известность, удачу, восторженные отзывы критиков, национальные премии, и – как в случае Эдмунда Уайта – членство в Гуггенхайме (Guggenheim fellowship) и посвящение в Кавалеры Ордена Изыщных Искусств и Литературы (Chevalier de l'Ordre des Arts et Lettres)?

Научная педофилия

Фактически, даже люди, подобные Уайту, были много более производными, чем им когда-либо хотелось верить. Уберите руки! (простите за выражение). Настоящим большим папочкой шика педофилии (the real big daddy of pedophilia chic) мог быть только давно скончавшийся Альфред К. Кинзи (Alfred C. Kinsey). Как Judith A. Reisman и Edward W. Eichel отмечают в своем изданном в 1990-м году публичном разоблачении под названием Кинзи, Секс и Фальсификация (Kinsey, Sex and Fraud), «это именно в работе Кинзи было обосновано понятие «нормального» детского сексуального желания» - понятие, которое, как свидетельствует их книга, было испытано в лабораторных условиях на телах сотен детей, в основном мальчиков, способами, которые сегодня могли бы рассматриваться как правонарушения, за которые следует сажать в тюрьму.

Как же Кинзи и его команда избежали неприятностей? «Как мы можем теперь видеть, - написал Том Бетелл (Tom Bethel) о фактах, добытых Кинзи, в их превосходном обзоре, опубликованном в мае 1996 года в журнале American Spectator, наука имела очень большой престиж в то время, и Кинзи использовал это. Любое извращение могло быть прикрыто халатом ученого и получением результатов для научного исследования».

И все же, если Кинзи теперь подвергается публичному разоблачению, его интеллектуальные наследники все еще делятся своими исследованиями. Для того, чтобы составить конечную модель шика педофилии – искусно украшенную необходимыми диаграммами, таблицами, моделями, и разговорами о методологии – возьмите том, опубликованный в 1993 году издательством Prometheus Books. Как, наверное, указывает уже название издательства - Прометей – ему присуще стремление срезать кромки, и его книжный каталог свидетельствует о явном внимании к таким вопросам, как паранормальная (не поддающаяся объяснению) психология, свободомыслие и гуманизм. И еще, конечно, поднимите [сделанное в 1987 году] трансатлантическое исследование достоинств педерастии под названием Детские Сексуальные Контакты со Взрослыми: Научное Исследование (Children's Sexual Encounters with Adults: A Scientific Study), с тремя авторами идентифицированными как C.K.Li (клинический психолог в Пейсли, Шотландия ("a clinical psychologist in Paisley, Scotland")), D.J.West (почетный профессор клинической криминологии при Кембриджском Университете ("Emeritus Professor of Clinical Criminology at Cambridge University")), и T.E.Woodhouse (сотрудник криминологических исследований в Илинге, Лондон ("a criminological research worker in Ealing, England")).

Подобно нашим предыдущим изыскательским обзорам взглядов на секс с детьми, работа Children's Sexual Encounters with Adults имеет сексуальный уклон, концентрируясь на «поражающем контрасте» между мальчиками и девочками, когда дело доходит до секса со взрослыми. («Исследования, как несколько пространно объясняют авторы, показывают, что в целом мальчики гораздо менее, чем девочки, способны испытать плохие эффекты, связанные с сексуальными контактами со взрослыми».) И, по утверждению авторов,

именно не сексуальные контакты как таковые ставят детей в проблематичное положение, а скорее культурные предрассудки, с которыми большинство членов общества судит о таких актах. «Наносящие детям вред эффекты от интимных контактов со взрослыми при отсутствии пенытрации, - обращают внимание авторы в разделе «культурная относительность», - являются несомненно психологическими, а не физическими, и в значительной степени зависят от того, как данные ситуации рассматриваются в обществе, в котором воспитывался ребенок».

Опять же, и Ханна Росин, и почитатели NAMBLA повсеместно оценят научное исследование, которое подчеркивает положительную сторону мальчиголюбия для конкретного мальчика. Как это сформулировано в одном типичном параграфе:

«Имеется значительное количество доказательств того, что некоторые мальчики весьма счастливы в отношениях с гомосексуальными мужчинами, пока дело не всплывает на поверхность и не вызывает скандал или полицейское расследование... Подавляющее большинство [мальчиков в исследовании 1987 года] были из явно нормальных семей, но были рады получить дополнительное внимание и патронаж от преданного взрослого, и охотно шли на его сексуальные просьбы.»

Родители повсеместно бы вздохнули с облегчением, узнав, что педофилы не являются теми маньяками, как их принято представлять, но близкими по духу доброжелателями, подобно Уайтовскому очаровательному Петрушке. «Мужчины, сближающиеся с мальчиками, - пишут в заключение социальные ученые, - как правило ищут то, что представляет собой любовь. Они употребляют постепенное и ласковое убеждение. Обычно педераст не ищет подхода насильственным путем - во всяком случае не более, чем обычный гетеросексуал, когда он выбирает себе подходящего взрослого партнера...»

Когда почти каждый вид заступничества приходит экипированный статистическими батареями, не должно вызывать удивления, что педофилы и их союзники обзавелись как бы собственным научным аппаратом. Только неискушенный читатель был бы удивлен, обнаружив столь подкрепленную цифрами полемику, выставленную передовым уважаемым издательством и рекламируемую в книжном каталоге Barnes and Noble. Но в таком случае, только неискушенному и оказывается нужным то переобучение, что предлагается с указанных страниц. Вот где, возвращаясь к фигуре Лэрри Дона Макквея, казалось бы, встает вопрос шика педофилии. В одном углу - разгневанные родители со всей страны, зовущие на помощь в защиту своих детей; в другом - высушенные салонные мыслители, начавшие вяло задавать вопрос, действительно ли вкус к детской плоти настолько непростителен, в конце концов. И удивляются, почему идет война культур.

Григорий Галицын: Когда закончатся репрессии!? (1937-2009)

Борьба с сексом в России вышла на новый виток, под флагом борьбы с педофилией.

Как человек, просидевший больше двух лет в тюрьме по статьям близким к этой теме, смею утверждать, что педофилии в России нет. Есть алкоголизм и совершаемые на этой почве сексуальные преступления. Есть отдельные случаи преступлений в отношении детей, касающиеся только неблагополучных семей, с пьющими или нетрудоустроенными родителями. Статистика по этим преступлениям сильно завышена, я бы сказал даже просто непомерно раздута. Вместо того, чтобы бороться с причиной этих преступлений, то есть социальными явлениями: безработицей, повальной цензурой, национализмом, фашизмом, репрессиями, нам предлагают пугало, образ врага, предмет всеобщей ненависти, чтобы отвлечь население от тем более актуальных. В 90-е годы, даже в конце 80-х арестовывали и отправляли на реальный срок, около 5 лет, владельцев видеомагнитофонов, смотрящих в “узком кругу” Эммануэль и Греческую смоковницу. Видеомагнитофоны стоившие в то время больше автомобиля “Жигули”, перекочевывали в служебные кабинеты и использовались уже в рамках “следственных действий” и экспертной оценки. Фильмы демонстрировавшиеся еще в 80-м году в рамках кинофестиваля, признавались порнографическими, а хозяева видеомагнитофонов отправлялись на нары. Никто впоследствии не был оправдан, не получил компенсации, я думаю даже за устаревшим за 5 лет видеомагнитофоном никто не обратился в следственные органы.

По своему опыту, я могу сказать что следственные органы, прокуратуру в нашем случае, интересует только отъем моего имущества, как нажитого “преступным путем”.

Три раза арестовывали мой автомобиль Хаммер, именно потому что это Хаммер. На “Оку” подельника, никто и внимания не обратил. У меня за бесценок ушла студия. С квартиры, которая была использована, как студия, сначала в порядке обыска были вывезены компьютеры, балетные пачки, иконы, книги на старославянском, шкура волка и все гражданские и правоустанавливающие документы. А потом, остаток вещей был вывезен с разрешения следователя, дальними родственниками и успешно распродан. Уголовное дело по этому факту никто конечно и не думает возбуждать и расследовать. На квартиру умершей после визита в прокуратуру мамы, было оформлено завещание, по которому я ее лишился. Она отошла дальним родственникам, как подставным лицам. Конечные владельцы, я полагаю все те же... Если раньше квартиры отнимали только у психически больных и алкоголиков, то теперь в рамках борьбы с сексом в России! Об этом было написано в перепечатываемой мной ниже полностью статье, написанной еще в 2002 году. Она на удивление актуальна и сейчас, на новом витке репрессий. Что меня удивило, так это нынешний президент Медведев, с фотоаппаратом “Canon”, что то фотографирующим. Неужели фирма “Canon” проплатила рекламу!? Я кстати “Никон” люблю...

Неужели он не знает, что за фотографии сейчас и в тюрьму могут посадить!? Кстати зомбирование населения, в том числе и фотографов, видно даже по дискуссиям на фотосайте в разделе “Ню”, где то и дело сейчас спрашивают про возраст моделей и наличие разрешений. Я считаю это полнейшим маразмом. В УК статья о порнографии есть, даже частные толкования приведены в комментариях, при том они сильно отличаются от того кем комментировано и редакции комментариев. По большому счету все отдано на откуп милиции, которой только дай возможность... На откуп работающих на милицию доморощенных экспертов. А закон “О порнографии” так и не принят, хотя осуждение за порнографию стало нормальной практикой!

[дискуссия на фотосайте.](#)

Понравившаяся цитата: *“Государство, равно как и церковь, нуждается в том, чтобы его граждане испытывали страх. Потому что люди, которые лишены страха, не подчиняются государству - они самостоятельны. Именно государство делает наших молодых людей агрессивными. Любое государство нуждается в агрессивных индивидах,*

чтобы система работала, чтобы можно было реализовывать военные кампании. Но сексуально здоровый человек неагрессивен, а значит и на войну не пойдет. Государство это не устраивает. Государству не нужны мирные люди. Поэтому оно всегда будет препятствовать всему, что связано с естественным сексуальным воспитанием."
(Уилл Макбрайд)

Научно-практическая конференция "Сексуальная культура и сексуальное здоровье нации"
12 мая 2002,

О судьбе сексуальной революции в России

В.Н. Куликов (Москва)

"Советский народ долгое время живший в условиях политических, экономических, социальных, в том числе и сексуальных репрессий, с энтузиазмом воспринял призыв к "демократизации всей жизни общества" и стал стремительно претворять в жизнь идеи перестройки сексуальных отношений на демократической основе."

По логике вещей новая власть должна понимать, что сексуальная революция - это отнюдь не прихоть отдельных личностей, у которых вдруг взвыли гормоны, а давно назревшая необходимость привести сексуальную жизнь общества в соответствие с Декларацией прав человека. Однако "верхи" отреагировали на сексуальные инициативы "низов" принятием "неотложных мер по охране общественной нравственности". На деле это обернулось тем, что новая власть, занимаясь совершенствованием законодательства, сделала общественную нравственность объектом правовой охраны, что было явным шагом назад, возвратом к старой, дореволюционной порочной практике пуританского государства, от которой большевики отказались ещё в 1917 году. Таким образом, "верхи" не только не устранили, но даже создали более благоприятные условия для организации под благовидным предлогом новых репрессий путём несложной процедуры внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Первым шагом в сторону закручивания гаек была введённая в Кодекс об административных правонарушениях в 1987 году статья 164-2 "за занятие проституцией". Параллельно участились случаи возбуждения уголовных дел "за изготовление и распространение порнографии", а также за "организацию и содержание притонов разврата".

Для усиления борьбы с этими правонарушениями в системе МВД, в порядке эксперимента, были созданы подразделения ОБПСОН, (так называемая "полиция нравов"), которые стали совершать регулярные налёты на ночные клубы и видеостудии, массажные салоны и досуговые центры, издательства, редакции и точки сбыта эротической продукции. Теперь работники этого подразделения горят желанием утвердить создание мощной централизованной службы соответствующего профиля, чтобы начать работать как "полиция нравов" Нью-Йорка, которая в ходе операций конфискует у клиентов автомобили - в качестве собственности, используемой при совершении "сделки" с проститутками. За пару недель такой работы в городе было отобрано 65 автомобилей, в том числе стоимостью до 30 тысяч долларов. В большинстве случаев владельцы, сохраняя репутацию, предпочитали пожертвовать автомобилем, и лишь единицы требовали возмещения ущерба.

Работники нашей милиции очень сожалеют, что они не имеют пока такой возможности и рекомендуют российским исполнительным органам "...поторопиться с повсеместным созданием подобных подразделений и нормативным подкреплением их деятельности". Вот тогда "блюстители нравственности" отведут душу на конфискации у "развратников" не только автомашин, но и квартир, дач, саун, земельных участков и прочих ...средств преступления".

Появился у нас и новый вид уголовной ответственности "за некрофилию", квалифицируемую авторами ст. 244 нового УК РФ как "надругательство над телами умерших".

Всё это свидетельства того, что новая власть вообще, и Государственная Дума в частности, приступила к созданию не демократического, а пуританского полицейского государства, от которого далее можно ждать введения санкций "за ручной блуд", "за супружескую измену", "за кровосмешение", "за содомский грех" и многое другое.

Как видим, дело с защитой сексуальных прав и свобод граждан до сих пор обстоит неважно не только в России, но и в ряде зарубежных стран с традиционно пуританской христианской культурой, с которых мы теперь прилежно стараемся брать пример. Там власть бдительно следит за охраной прав пуритански настроенных слоев общества, и бесцеремонно приносят в жертву интересы всех других граждан, придерживающихся иных взглядов. В результате до сих пор повсеместно и грубо нарушаются естественное право человека на достойную сексуальную жизнь:

- а) на неприкосновенность частной сексуальной и семейной сексуальной жизни;
- б) на доброе и внебрачное половое общение;
- в) на производство, распространение и получение сексуальной информации,
- г) на сексуальное образование и просвещение,
- д) на получение и оказание квалифицированных сексуальных услуг в специально отведённых местах, в цивилизованных условиях, и на возмездной основе.

Для тех режимов, где светская власть ангажирована религиозными и политическими радикалами, такое положение дел является нормой, но для истинной демократии требование свободы слова, свободы совести и отделения церкви от государства - не пустой звук.

Практика показывает, что права и свободы человека и гражданина могут быть действительно гарантированы не только на словах, но и на деле, лишь в том государстве, которым правят не “верующие”, а “знающие” лидеры. В противном случае с “охотой на ведьм”, разновидностью которой является продолжающаяся до сих пор у нас борьба с “блудом” и с изображениями “блуда”, мы никогда не сможем покончить.

Для успешного претворения в жизнь истинной демократизации необходимо чтобы в нашем обществе уже сейчас, на переходном этапе, утвердилась в качестве нравственного ориентира светская гуманистическая нравственность, которая обеспечит либерализацию политических, экономических, социальных, в том числе сексуальных отношений.

В начале 90-х годов новая власть действительно приступила к формированию нового нравственного и правового порядка, необходимого для свободного развития частного предпринимательства. Уже в начале 90-х годов, то что совсем ещё недавно считалось не только постыдным, позорным, но даже уголовно наказуемым занятием, например: валютные операции, азартные игры, спекуляция и т.д. в новых условиях стало сферой свободного предпринимательства. По логике вещей то же самое должно было произойти и в сфере так называемого секс-бизнеса. Новая власть должна была, отбросив ложную стыдливость, узаконить сексуальные услуги, оказываемые клиентам за вознаграждение, а также производство и распространение сексуальной информации, т.к. с точки зрения рыночной, потребительской морали эти деяния позорными не являются. Соответственно, по тем же причинам термины “проституция” и “порнография” в новых условиях должны уйти из употребления так же, как ушёл термин “спекуляция”, хотя его специально никто не отменял. Новый режим - новые нравы, новый лексикон!.. Чтобы далее не компрометировать себя приверженностью идеалам пуританизма, новая власть должна внести изменения в Конституцию РФ, убрав из части 3-й, статьи 55-й, слово “нравственности”, т.к. в демократическом государстве нет моральных норм, которые можно было бы признать обязательными для исполнения всеми. **Когда появляется моральная норма, претендующая на звание “общечеловеческой”, она должна превратиться в правовую норму) например, “не убий”, “не укради” и т.д.). Если же это не происходит (когда вреда кроме морали ничему не причиняется), моральная норма остаётся простой моральной нормой, нарушение которой может квалифицироваться только как аморальное деяние, за которое полагается только моральное осуждение. В демократическом обществе не может быть моральных норм, за нарушение которых полагалось бы уголовное преследование! В противном случае страдает важнейший принцип справедливости наказания, закреплённый в статье 6 УК РФ, о гарантированной Конституцией свобода совести (право отдельной личности,**

отдельных социальных групп иметь своё собственное представление о чести и бесчестии, совестливости и бесстыдстве, праведности и распущенности) превращается в красивый, но пустой звук. Параллельно необходимо принять закон “О защите сексуальных прав и свобод граждан”, а вовсе не закон “О государственной защите нравственности”, который до сих пор ждёт очередного обсуждения в Государственной Думе.

Далее, все действующие законы, правила и инструкции необходимо будет привести в соответствие с этим новым законом. В частности, надо будет внести изменения в закон “О средствах массовой информации”, статья № 37 которого накладывает специальные ограничения на демонстрацию эротики, герои которой просто обнимают, ласкают, целуют друг друга. И в то же время позволяет этим средствам свободно распространять произведения, где “супермены” то и дело ругаются, дерутся, истязают, убивают друг друга, сеют вокруг себя страх, ужас, жестокость и насилие.

Необходимо будет изменить и правила, по которым сегодня чиновник может отказать в регистрации организаций, товаров и услуг, название которых ему кажется “безнравственным”, так как это создаёт лишь благодатную почву для процветания безграничных поборов.

Пора остановить и порочную практику подглядывания в замочную скважину своих политических оппонентов для сбора и последующей огласки компрометирующих материалов, сведений из их сексуальной жизни, чем особенно часто грешат наши кандидаты во время избирательных компаний. Ибо в условиях демократии факты половой жизни бессмысленно и стыдно использовать в качестве компромата против свободной личности в свободной стране, поскольку они не способны её скомпрометировать. Российская демократия действительно самая юная в мире, но за ее плечами богатый позитивный и негативный исторический опыт и пример развитых стран. История не простит нас, если мы не используем этот шанс.

Григорий Галицын. 2 сентября 2009 г.

[ИСТОЧНИК](#)

Культура страха: действительно ли она защищает детей?

Перевод с английского. [Оригинал](#). Автор текста - Линдсей Эшфорд

Одиннадцатилетний мальчик, отправившийся в поход, отстал от своей группы в лесу. Вместо того, чтобы идти по тропинке и спускаться вниз, Бреннан Хокинс в течение четырёх дней поднимался вверх и намеренно уходил дальше от тропы, слыша голоса людей из поисковой команды. Как получилось, что здравый смысл и инстинкт самосохранения этого мальчика был заблокирован в столь важный момент его жизни? Всё дело в страхе. Родители Бреннана так научили его бояться незнакомых, что он, в попытках избежать их, подверг опасности собственную жизнь. К счастью, подростка в конце концов спасли и вернули домой, но эта ситуация ставит перед нами важный вопрос: является ли страх эффективным средством в деле защиты детей? Не будет ли образование и предоставление прав более эффективным подходом?

Когда спасатели обнаружили Бреннана, они спросили, почему он так долго скрывался от них. Мальчик ответил: "я не был уверен, что эти люди не представляют опасности". Вернувшись домой, Бреннан сказал матери, что больше всего боится того, что его "кто-нибудь украдёт". Позже его отец признал, что не рассказал сыну об исключениях из правила "не разговаривай с незнакомыми". Это упущение чуть не стоило жизни его сыну. Маловероятно, что родители намеренно поставили жизнь сына под угрозу с помощью абсурдного указания избегать незнакомых людей любой ценой. Что же из себя представляет эта угроза, от которой они хотели оградить его? Они хотели уберечь его от похищения незнакомцем.

По данным Национального центра, занимающегося розыском пропавших и подвергающихся эксплуатации детей, в США, население которых составляет почти 300 миллионов человек, ежегодно от 200 до 300 детей похищают незнакомые люди. Другими словами, каждый год 1 из 610 000 детей похищается незнакомцем. Или можно представить, что 3% из 1% из 1% американских детей суждено быть похищенными незнакомцем каждый год. Эта цифра представляет собой треть одного процента из 750000 детей, которые по данным ФБР пропадают каждый год.

В мире есть места, где угроза похищения ребёнка незнакомцем действительно реальна. Например, в некоторых регионах Африки, дети должны опасаться захвата для участия в воинствующих группах, таких как "Господня армия сопротивления". Однако в США похищение незнакомцем не является реальной угрозой. Постоянное навязывание детям идеи опасности незнакомых людей не только не даёт каких-либо гарантий, но, как мы можем видеть из вышеописанного случая с Бреннаном Хокинсом, может поставить их под ещё большую угрозу. Учить детей любой ценой избегать контактов с незнакомцами столь же нелепо, как требовать от них всё время оставаться дома, чтобы избежать удара молнии (что в 2,5 раза более вероятно, чем похищение незнакомцем) или не летать самолётом, дабы не погибнуть в авиакатастрофе (в 2 раза более вероятно, чем похищение незнакомцем).

Учить бояться незнакомцев, а также прививать детям беспрекословное подчинение и слепую веру в родителей таит в себе ещё одну скрытую угрозу: ненадлежащее отношение со стороны родителей не будет раскрываться и его будет невозможно предотвратить. Поскольку, по данным организации "Child Help USA", 81% всех случаев ненадлежащего обращения совершается родителями ребёнка, это куда более серьёзная опасность, чем угроза со стороны незнакомцев. Единственным способом справиться с этой проблемой является обучение и предоставление прав детям, чтобы их голос был услышан, когда они попали в опасное положение. Однако слишком часто именно страх, страх собственных родителей, ставит детей под угрозу.

Бегство девушек со взрослыми мужчинами: истинная трагедия

Перевод с английского. [Оригинал](#). Автор текста - Линдсей Эшфорд

В последние годы стали всё больше говорить о случаях бегства девушек-подростков со взрослыми мужчинами. Из этого ещё не следует, что сейчас такие случаи стали происходить значительно чаще, чем в прошлом. На самом деле эту проблему вывели на первый план два основных фактора: интернет и педоистерия. Сейчас интернет позволяет девушкам завязывать и поддерживать отношения более скрытно, чем это было возможно в прошлом. Хотя общество считает такие явления прискорбными, оно не понимает причин, по которым они являются таковыми. Общество считает, что прискорбным фактом является само по себе бегство этих подростков, но истинная трагедия заключается в том, что они вынуждены бежать.

Если девушка живёт в условиях, которые её полностью удовлетворяют, у неё не будет причин покинуть своё место проживания. Даже когда её не всё устраивает, она обычно не пытается бежать. Тогда что же заставляет девушку покинуть среду, предоставлявшую ей помощь и средства к существованию и убежать в объятия взрослого мужчины? Для этого может быть множество причин. Здесь мы рассмотрим три: она не получает дома той поддержки, в которой нуждается; она не может поддерживать отношения, которых желает; она чувствует себя бесправной.

Недостаток поддержки

Хотя семья считается основным источником помощи и поддержки для всех её членов, она зачастую не справляется, особенно в обществе с сильным уклоном в материализм. Вместо развития человеческих отношений члены семьи больше ориентированы на достижение каких-то целей. Телевидение, компьютеры и другие развлечения становятся важнее людей. Чтобы заполучить нужные или считающиеся нужными вещи, людям приходится проводить больше времени на работе. К сожалению, от этого больше всего страдает подрастающее поколение. Будучи лишены экономических и политических прав, они практически не имеют возможности влиять на функционирование семьи. Особенно на селе или в условиях пригорода они могут испытывать даже чувство физической изоляции из-за недостатка мобильности.

Следовательно, нечего особо удивляться тому, что девушка может счесть себя второстепенной фигурой по сравнению с карьерными устремлениями или другими интересами родителей и решиться на бегство из дома. В конечном счёте, какую эмоциональную пользу она получает? Особенно когда нашёлся человек, уделяющий ей внимание, который беседует о важных для неё вещах и умеет слушать, девушка вполне может решить, что есть место лучше, чем то, где она сейчас находится. Если она понимает, что тот человек способен не только удовлетворить её эмоциональные потребности, но и предоставить необходимые средства к существованию, решиться на бегство будет ещё проще.

Запреты

Бывает, что девушка живёт в материально обеспеченной семье, получая всё необходимое, а родители делают всё возможное для удовлетворения её эмоциональных потребностей. Однако они препятствуют ей в реализации любовных и сексуальных желаний. Это совсем не редкость в обществе, которое упорно отказывается признать детскую и подростковую сексуальность, упрямо стараясь убедить подрастающее поколение подавлять эти желания и

клеймя их как нездоровые.

Уровень любовных и сексуальных желаний у каждого подростка разный, равно как и есть различия в психосексуальном развитии. Следовательно, хотя порицание или запрет любовных отношений может особенно не повлиять на определённую часть подростков, для других это будет совершенно неприемлемым. В этих случаях, вне зависимости от выдвигаемых родителями оснований, по которым они хотели бы, чтобы дети воздерживались от физической близости и любовных отношений, их увещевания будут пропущены мимо ушей. Такие подростки уже ощущают сигналы своего организма, говорящие о том, что он готов и желает такой активности, и они будут чувствовать себя несчастными, если эти потребности не будут удовлетворены.

В некоторых случаях подросток вступает в эту сферу совершенно неподготовленным. Если её пытались всячески ограждать от накопления опыта и информации, у девушки зачастую не достаточно способности разбираться в людях, а понимание человеческой природы столь примитивно, что она не способна принять мудрое решение в выборе партнёра. Особенно это распространено в случаях, когда её основным источником информации о любви и взаимоотношениях являются телепередачи, кинофильмы, музыка и низкопробная литература. К счастью, складывается впечатление, что в случаях, когда отношения завязываются через интернет, молодые люди оказываются достаточно развитыми, чтобы самостоятельно решать, с кем они хотели бы поддерживать контакты.

Бесправие

В течение всей истории человечества половая зрелость считалась рубежом, за которым начиналась взрослая жизнь. Только в XX веке в моду вошло "долгое детство", и результаты оказались чудовищными. Хотя информация теперь стала гораздо более доступной, чем в прошлом, а общество во многих отношениях стало более либеральным, подросткам приходится находиться в подчинении и зависимом положении в большей мере, чем когда-либо прежде. В то время как их тело посылает мощные гормональные сигналы, сообщающие, что пора быть независимым и принимать решения самостоятельно, общество говорит подросткам, что они на это не способны, и пытается лишить доступа к информации, которая позволила бы им реализовать эти устремления. Проблема обостряется ещё и тем, что средний возраст наступления половой зрелости за последние сто лет существенно упал. Следовательно, принудительный период "детской невинности" навязывается на ещё больший срок тем молодым людям, чьи генетические предпосылки совершенно ясно не позволяют принять его.

Так что нет ничего удивительного в том, что многие подростки решают взбунтоваться против авторитетных фигур в своём окружении, а некоторые просто покидают ту сферу влияния, которая ограничивает их независимость. Даже если некоторые юноши и девушки могут подчиниться этим всё более явным попыткам контролировать их жизнь, на других это влияние действует столь удушающе, что они вынуждены пожертвовать безопасностью, которую в той или иной мере дает им родительская семья, чтобы обрести свободу.

Заключение

В обществе, где признаётся сексуальность детей и подростков, а их сексуальные устремления уважаются, а не подавляются, у юных будет гораздо меньше склонности к тайным отношениям. Если семьи будут предоставлять им информацию, вместо того чтобы держать в невежестве, наделять правами и обязанностями, вместо того чтобы принуждать к подчинению, юноши и девушки лучше усвоят жизненный опыт и приобретут возможность принимать мудрые решения. Если общество наконец признает тот факт, что взаимная тяга может возникать даже между людьми разных возрастов, и будет поощрять открытость на предмет такой привязанности, то те взрослые, которые подлинно заинтересованы в установлении любовных отношений с детьми и подростками, будут иметь больше возможностей доказать свои мотивы, а у тех молодых людей, которые хотят отношений со

взрослыми, будет безопасная среда, в которой они смогут выбрать партнёра. Пока эти фундаментальные изменения в нашем обществе не произойдут, маловероятно, что количество случаев бегства девушек со взрослыми мужчинами будет убывать.

Защитим девочек от самих себя?

Перевод с английского. [Оригинал](#). Автор текста - Линдсей Эшфорд

Несколько недавних происшествий в очередной раз показали весь идиотизм законов о возрасте согласия. Во всех случаях взрослые были отправлены за решетку за добровольные отношения с юными девочками, которые активно участвовали - и даже были инициаторами - в приятных для них действиях с партнерами, которых сами выбрали. Мало того, даже судьи, рассматривавшие их дела, признали их активную роль. Так почему же мы продолжаем криминализировать такие отношения, когда становится все более очевидно, что дети действительно способны решать, желают ли они интимных отношений с кем-либо или не желают?

В первом случае молодая девчушка из Уэльса, перехитрив воспитателей, сбежала из города, в котором жила. Как раз тогда она познакомилась с двадцатилетним художником, вскоре после чего дала ему понять, что не прочь с ним переспать. Они вместе отправились к нему домой, и уже тогда он поинтересовался ее возрастом. Ее ответ? «Какое это имеет значение?» После чего они дважды совершили половой акт. На следующий день ее обнаружили власти, устроившие розыск беглянки. Девушка сообщила им, чем занималась предыдущей ночью, однако отказалась давать дальнейшие показания. По общему признанию, девочка выглядит старше своих лет. Да что там - ее любовник был просто шокирован, когда узнал, что ей всего десять.

К счастью для Лиэма Эджкома, прокурор и судья поверили ему, что он принял ее за шестнадцатилетнюю (достигшую возраста согласия, установленного для Уэльса [и Англии]). Оба должностных лица выступили на процессе с весьма недвусмысленными заявлениями. Прокурор заявил, что, без сомнения, девочка сама согласилась на секс, добавив, что ее отношения с подсудимым квалифицируются как изнасилование исключительно из-за ее возраста. Судья выразился еще прямее: «Она искала мужчину и получила то, чего желала».

Все эти заявления об очевидном желании девочки заняться сексом были, разумеется, тут же почти перечеркнуты другими заявлениями главных персонажей этого фарса, которые выразили убеждение, что ее необходимо защищать от самой себя. Адвокат Эджкома Джанет Гедрич заявила: «Это уязвимая девочка, которая нуждается в защите от самой себя». Это замечание последовало вскоре после того, как Гедрич охарактеризовала инкриминируемые действия как просто-таки «запрыгивание» девочки на Эджкома. Судья Родерик Эванс подчеркнул, что он обязан «найти баланс между необходимостью защищать девочек и необходимостью наказать Эджкома».

Второй случай почти столь же абсурден, как и первый. Двадцатитрехлетний Михал Локвуд познакомился с двенадцатилетней девочкой по Интернету. После нескольких месяцев, в течение которых пара обменивалась обнаженными фотографиями друг друга и выражала взаимную любовь, они договорились о личной встрече. На тот момент девушке уже исполнилось тринадцать. На первом свидании, хотя они целовались и обнимались, сексуального контакта между ними не было. Месяц спустя, однако, влюбленные договорились встретиться вновь и на этот раз вступили в сексуальный контакт (хотя и, по-видимому, не половой акт) в гостиничном номере. Их отношения раскрылись тогда, когда девушка рассказала о них своим школьным подружкам, а те, в свою очередь, своим родителям.

И здесь вопрос о согласии не стоял. Девушка совершенно добровольно находилась в отношениях, длившихся несколько месяцев подряд. Она лично встречалась с Локвудом не раз, тем самым ясно демонстрируя, что ей с ним хорошо и она желает с ним быть. Оба партнера выражали друг другу взаимную любовь. Даже судья признал, что девушка была активной участницей отношений, но добавил, что «девочек этого возраста следует защищать

от самих себя». Ага...

Этот феномен, когда совсем юные девочки влюбляются в мужчин гораздо старше себя, был исследован драматургом Дэвидом Хэрроуэром в пьесе «Черный дрозд», сюжет которой повествует о том, как двенадцатилетняя особа вступает в связь с сорокалетним мужчиной и что из этого выходит в течение последующих пятнадцати лет. Тема пьесы, разумеется, вызвала бурю эмоций. Хэрроуэр тем не менее утверждает, что к нему обратились немало женщин, которые имели отношения со взрослыми мужчинами в таком же нежном возрасте и которые появлению его пьесы были рады. «Они абсолютно согласны с тем, что я написал в пьесе. Они не были "жертвами злоупотребления". Они понимали, что делали, когда им было двенадцать. И я не собираюсь с ними спорить». Давайте и мы не будем.

Детская сексуальность и современное общество

Перевод с английского. [Оригинал](#). Автор текста - Линдсей Эшфорд

Многие люди предполагают, что я, как педофил, должен одобрять тенденцию в современном обществе, особенно в СМИ, направленную на превращение подрастающего поколения в сексуальный объект. Они считают, что я должен считать за благо пропаганду сексуальной активности среди детей, наряду с распространением всё более провокационной детской одежды. К сожалению, в реальности всё наоборот. Коммерциализация секса и повышение роли молодёжи как сексуального объекта является прямой противоположностью тому, к чему я стремлюсь.

Лицемерное общество

Я нахожу удивительным то, до какой степени общество допустило превращение детей в сексуальный объект в свете репрессивных взглядов, которые то же самое общество имеет в отношении сексуальной активности среди юных. Сколь неискренне разрешать постоянному потоку сексуальных образов и посланий достигать детей и подростков, и одновременно проталкивать для обучения тех же самых детей пропаганду воздержания в школах и церквях страны. Для того, чтобы попасть под этот поток сексуальных посланий, не нужно даже смотреть телевизор. Реклама переполнена изображениями, которые выставляют юных как сексуальный объект, а многие предназначенные для них фильмы имеют откровенные сексуальные мотивы.

На первый взгляд, это действительно может показаться благом для педофилов, особенно тем, кто не понимает наши мысли и чувства. Однако на самом деле это положение дел прямо противоположно нашим устремлениям. Главная причина в том, что основное послание, исходящее из СМИ, заключается в том, что секс представляется как товар, а сексуальная привлекательность - как средство, с помощью которого можно добиться того, чего желаешь.

Святое против вульгарщины

Хотя образ девочки, одетой в провокационный наряд, действительно возбуждает меня, моей целью не является заполучить её себе для чисто сексуальных целей. Наоборот, я хотел бы стать её другом и возлюбленным. Сексуальные отношения не являются моей главной целью. Я прежде всего хотел бы создать отношения с девочкой, войти в её мир и открыть её свой; взглянуть на мир её глазами и дать ей возможность увидеть что-то такое, что она ещё не видела. Поэтому сексуальные отношения с ней будут являться физическим выражением эмоциональных и духовных связей, которые установились у нас с ней, искренним утверждением доверия и уважения, которые мы испытываем друг к другу.

Одно из основных возражений, высказываемых противниками педофилии, состоит в том, что у детей и подростков недостаточно навыков, чтобы управляться с глубокими чувствами, связанными с сексуальностью. На это я отвечу, что подрастающее поколение в значительной степени является продуктом среды, в которой оно живёт. Если среда постоянно подталкивает их к мысли, что секс без любви является приемлемым, даже желательным, то очень маловероятно, что они смогут понять как сексуальные отношения могут быть глубоким духовным переживанием. Если их окружение объяснило как секс может быть положительным и обогащающим опытом с тем, кого любишь, вместо того, чтобы навязывать отношение к нему как чему-то грязному или омерзительному, тогда гораздо больше вероятность, что у юных разовьётся здоровое отношение к сексуальности.

Невежество - не благо

Сегодня истинная опасность для подрастающего поколения состоит в том, что они не могут согласовать вульгарно разукрашенные сексуальные образы из СМИ с нынешними репрессивными взглядами на сексуальность, которые получают от общества. И ещё больше вреда наносится сокрытием практической информации от детей и подростков. Отсутствие информации не является тормозом. Особенно в мире, затопленном сексуальными посланиями, мы должны ожидать, что дети будут экспериментировать с сексуальностью. Вместо того, чтобы требовать от юных держаться подальше от того, что им так интересно и что они считают чрезвычайно приятным, мы должны дать им как можно больше знаний, чтобы они могли сами отличать истинную любовь от низменной страсти.

То, что подрастающему поколению недостаёт навыков, дабы управляться с чувствами в сексуальных отношениях, не их вина. Мы виноваты в том, что не дали им должные навыки. Хорошие образцы для подражания, открытое обсуждение и более позитивный взгляд на сексуальность позволят юным принимать осмысленные решения о том, когда и с кем вступать в близкие отношения. Общество уже слишком долго пытается отрицать факт, что сексуальность присуща всем людям вне зависимости от возраста, и подобно апостолу Павлу, скатилось до преследований тех, чьё отношение к сексу более прогрессивно. До Дамаска осталось совсем немного¹.

Примечание переводчика

1. Савл (будущий ап. Павел) отправился с отрядом солдат для поимки христиан. В Дамаске к нему обратился глас Христа и Савл был обращён в христианство, навсегда отказавшись от своих попыток бороться с христианами.

Педофил - образцовый член общества или подрывной элемент?

Перевод с английского. [Оригинал](#). Автор текста - Линдсей Эшфорд

Введение

Он сидит на скамейке в парке
С дурными намерениями разглядывает девочек
Сопли текут из его носа
Сальные пальцы пачкают потрёпанную одежду
Сохнущую на холодном солнце
Наблюдая за бегом трусиков с оборками
Чувствуя себя никчёмным
Жалуется на судьбу.

Группа "Джетро Талл", песня "Акваланг"

По большей части общество уже отказалось от представления, что педофил - это чудовище, опасный тип, путешествующий по пригородам, оставляя за собой страшный след. Однако, вместо того, чтобы почувствовать облегчение от избавления от ненавистного элемента, общество чувствует себя ещё менее комфортно. Чудовище, которого оно так долго преследовало, никуда не исчезло. Вместо этого волк одел овечьи шкуры и внедрился в широкие слои общества. Враг, которого в прошлом было легко обнаружить, теперь стал невидимым. Что ещё хуже, это враг стал близким; педофилом оказывается глубоко уважаемый член общества, которого уж точно невозможно было заподозрить в подобном. И что самое ужасное, вместо того, чтобы бояться, местные дети любят его.

Авторы, пишущие людям предостережения об опасности, которую несут педофилы и как их можно обнаружить, редко цитируют истории раскрученных насильников и похитителей детей. Также они не пишут о случаях со священнослужителями, осквернивших свой сан и церковь, злоупотребляя положением для посягательств на детей, вверенных им под опеку. Вместо этого они создают картину человека, который в любом другом контексте считался бы замечательным. Они признают, что педофил является уважаемым членом общества, он хорошо относится к детям и дети любят его в ответ. Нередко авторам данных публикаций даже приходится признать, что педофил зачастую не реализует свои сексуальные желания на практике, а когда это происходит, сила применяется лишь в редких случаях. И действительно, так называемые "эксперты" в области педофилии создают для нас образ человека, которого любая семья хотела бы иметь среди своих друзей.

Тогда откуда же возникает весь тот вал ненависти, которую общество испытывает к педофилу? Как получается, что педофил не может воспользоваться положительным отношением, которое он заработал в обществе и получить признание себя таким как есть? В первую очередь, тревогу вызывает секретность, с которой педофил якобы поддерживает отношения с детьми. То, чего нельзя увидеть, пугает гораздо больше, чем видимое. Во вторых, сам факт, что этот человек является обычным членом общества, заставляет это общество смотреть в зеркало в поисках педофилов.

Однако, что более важно, общество не может оставить в руках детей такое мощное чувство как любовь. Позволив это, разрешив детям с раннего возраста иметь любовные и сексуальные чувства, означало бы отказаться от абсолютной власти, которое общество хочет иметь над молодёжью. Общество, занимая роль хранителя человеческого наследия и гаранта благополучия потомков, считает себя единственным обладателем права манипулировать и принуждать молодёжь. Оно чётко понимает, что любовь - это более

мощная сила, чем имеющиеся в его распоряжении средства, позволяющие добиться подчинения и лояльности: патриотизм, долг и ответственность. Следовательно, позволить детям любить до того, как они превратятся в послушных граждан, значит рисковать утратой их лояльности и уважения. Это делает педофила подрывным элементом в глазах общества - человеком, который, словами Царя Соломона "тревожит и будит любовь, доколе ей угодно". Следовательно, общество должно воспользоваться более надёжными средствами запугивания и устрашения, чтобы подавить эту угрозу. Как Макиавелли написал в своём сочинении "Государь": "Говорят что лучше всего, когда боятся и любят одновременно; однако любовь плохо уживается со страхом, поэтому если уж приходится выбирать, то надежнее выбрать страх."

Следовательно, перед тем как у педофилов появится хоть какой-нибудь шанс перестать считаться опасными элементами общества, они должны справиться с этими тремя основными вопросами. Они должны набраться смелости, чтобы вынести свои отношения на публику и показать обществу, что, являясь его частью, они не определяют его лицо, и доказать, что они не портят и не развращают молодёжь, а наоборот, укрепляют и утверждают позитивные ценности общества.

Знай врага своего

"Вы думаете, что сможете определить педофила на очной ставке в полиции только по его внешнему виду? Может вы представляете его себе как грязного старика или молодого человека со шрамом на лице? Педофилы или серийные совратители детей бывают любых возрастов, размеров, рас и общественного положения. Это может быть и трудолюбивый отец и верный муж, живущий по соседству. Это может быть профессор в местном университете или пастор молодёжной группы. Вы не можете определить совратителя детей по его внешнему виду".

Susan Marie Jeevens - "Profile of a Pedophile"

Строго говоря, педофил - это тот, кто любит детей. Если более точно, этот человек испытывает любовную или сексуальную тягу к детям. Зачастую педофил достаточно открыт в вопросе своей общей любви к детям и нередко одобрение и высокая оценка исходят от родителей, чьи радостные дети в восторге от его рассказов и внимания, которое он им уделяет. Педофилу легко общаться с детьми, потому что он ценит чистую, незапятнанную натуру ребёнка, ещё не испорченную установками, которые вбивают в людей по мере взросления. В отличие от других взрослых, он гораздо менее склонен пытаться подавлять эту натуру, а наоборот всегда рад её проявлениям. Ребёнок стремится к педофилу не потому, что он забавный или интересный, а потому что он искренний. Дети могут достаточно легко отличать тех, кто притворяется, что любит их от тех, кто действительно их понимает.

Конечно, способность хорошо сходитья с детьми не является эксклюзивной прерогативой педофилов. Многие люди вне этой ориентации также обладают подобным даром. Что же тогда отличает педофила от других людей, которые хорошо относятся к детям? Почему один человек может работать с детьми всю свою жизнь без каких-либо романтических чувств в отношении к ним, а другой испытывает дрожь каждый раз, когда один из них входит в комнату? Когда имеющаяся у многих платоническая любовь к детям переходит границу, становясь романтической? Этот скачок между обычной любовью к детям и совершенно особенной привязанностью возникает тогда, когда человек не просто хорошо сходитя с ребёнком, но уважает его в такой степени, что начинает относиться к нему как равному партнёру в отношениях. Настоящая любовь может расцвести только тогда, когда ребёнок и взрослый смотрят на мир одними глазами.

К сожалению, есть достаточно много случаев, когда взрослые используют детей для собственных эгоистичных целей, эксплуатируя и загоняя их в ситуации, которых они не желали или к которым не подготовлены. Однако в то же время, есть много случаев, когда

истинная и благотворная любовь демонизируется обществом и ребёнку наносится травма в первую очередь из-за вынужденного разрыва с возлюбленным, а затем путём принудительного навязывания идеи, что положительные чувства и ощущения, которые он испытывал в этих взаимоотношениях были плохими, неподобающими или грязными. При этом, вопреки распространённому мнению, причина, по которой общество решило так воспринимать эти отношения, состоит не в негативном опыте, накопленном в результате случаев с совратителями малолетних, поскольку никакого подобного отношения к добровольным отношениям между взрослыми не существует, несмотря на негативный опыт от насильников взрослых. Вместо этого, общество относится с опаской к любовным отношениям между детьми и взрослыми из-за того, что они происходят в тайне.

Большинство педофилов скажут, что романтическая часть любых отношений с ребёнком должна проходить в тайне из-за негативного взгляда общества на такие отношения. Однако они правы лишь частично. Общество действительно по многим причинам противится таким отношениям, но я полагаю, что во многих случаях они могли бы быть приняты родителями ребёнка, если оба участника стали открытыми в части чувств друг к другу. Разумеется, признаться в своих чувствах родителям ребёнка чревато опасностями. Однако, всё равно есть шанс, что родители осознают глубину привязанности и оценят смелость, которая потребовалась человеку, дабы честно признаться им в истинной природе отношений.

Эта идея не так оторвана от реальности как кажется. Подумайте об обычной дружбе, которая есть у ребёнка. Родители смотрят с опаской на отношения их детей, которые происходят в тайне, даже со сверстниками. Родители хотят знать, с кем дружит их ребёнок, и сопротивление со стороны ребёнка или друга быть открытым в вопросе отношений порождает подозрение. Что касается отношений со взрослыми, родители обычно рады, когда у их детей есть взрослые друзья, при условии что эти люди знакомы родителям и не пытаются скрыть отношения от них. Именно страх неизвестного в большей степени виновен в родительском неприятии подобных отношений. Разумеется, открытость - не единственный фактор, влияющий на родительское согласие на любовные отношения между их ребёнком и взрослым. Но родители, перед которым предстаёт взрослый, открыто просящий одобрения своей любовной привязанности к их ребёнку, с большей вероятностью хотя бы задумаются о такой возможности. Здесь я должен оговориться, что на данный момент мы говорим о любовных, а не о сексуальных отношениях.

Что педофил получает благодаря открытости? Во-первых, он в определённой степени отмежевался от тех, кто приносит вред и использует детей в своих целях. Во-вторых, хотя он мог получить отказ в продолжении любовных отношений с ребёнком, которого он любит, педофил обретает уважение со стороны родителей. И, что наиболее важно, в третьих он укрепляет ребёнка в мысли, что в их любви нет ничего постыдного.

Внутренний враг

"Хотя не существует чёткой и определённой характеристики педофила, вот несколько общих признаков:

- * Он популярен среди детей и взрослых*
- * Выглядит уважаемым и заслуживающим доверия. Имеет хорошую репутацию в месте проживания.*
- * В основном (но не всегда) мужчина, мужественного облика, хорошо образован, более религиозен, чем в среднем по населению.*
- * Обычно семейные люди, ранее не судимые.*

Tammy L. Ruggles - "Profile of a Pedophile"

Общество было бы радо, если педофил выглядел бы как в песне "Аквапанк". Было бы гораздо проще, если бы он оказался одиночкой, социально неприспособленным человеком,

балансирующим на грани допустимого. Однако, как следует из этого примера, даже противники педофилии признают, что педофил зачастую является собой прямую противоположность этому стереотипу. И действительно, этот человек зачастую является одним из столпов общества, которого уважают и признают в округе. Хотя конечно не все педофилы вписываются в представленную выше характеристику, сам факт, что общество считает их зачастую соответствующими ей, ставит его в затруднительное положение. Очень похоже, что именно по этой причине общество решило раскручивать случаи похищения незнакомцами и отношений по принуждению, в которые детей вовлекают насильники. Гораздо удобнее жёстко осуждать человека, очевидно нарушающего нравы общества, чем порицать того, кто в значительной степени воплощает собой идеал, к которому многие стремятся. Чтобы доказать правильность собственной морали, обществу приходится "ампутировать" те элементы, которые ему не нравятся, таким образом, чтобы не испытывать к ним сочувствия. Поэтому оно приписывает им характеристики, которые усиливают их отличия. Криминальные элементы выходят из меньшинств и групп иммигрантов, и педофилов выбирают из числа тех, кто неспособен подстроиться под большинство.

Однако, когда становится ясно, что педофил - это женатый человек, с детьми, хорошо образованный, посещает церковь и является членом гражданских организаций, общество неспособно с этим ничего поделать. Выбросить такой образец для подражания равнозначно признанию того, что само общество имеет изъяны. Как ещё можно объяснить, что один из его примерных членов имеет сексуальную ориентацию, преданную в обществе анафеме?

Однако, не важно сколь упорно оно пытается это отрицать, очевидно, что педофилы являются не экстремистской группой на обочине общества, а его типичными представителями. Определение или характеристика педофила столь нечёткая как само общество и ни один из его слоёв не свободен от их присутствия. Единственное что ставит педофила отдельно от остальных - это факт, что он наделён отличной от других эстетикой, обладая особым даром в его способности распознавать и в полной мере ценить неподражаемую красоту и обаяние детей.

Если педофил в реальности гораздо ближе к обществу, чем отличается от него, почему же ему так трудно добиться признания своей сексуальной ориентации? Почему общество считает необходимым постоянно демонизировать его и ставить вне основной массы? Во-первых, общество по своей сути консервативно и сопротивляется всему непохожему. Причина этого в обычном самосохранении. Сам факт, что общество просуществовало столь долго, является результатом того, что оно следовало определённому порядку. Педофил и любой другой человек, имеющий "нестандартную" сексуальную ориентацию, ставит под сомнение этот испытанный и выверенный порядок, и, следовательно, по общему мнению основной части общества, представляет собой существенную угрозу его выживания.

Основанием этого безрассудного страха является недостаток понимания. Люди от природы боятся неизвестного, и они имеют ужасающе мало информации об истинной сути педофилии. Они боятся, что педофилия заразна и что признание этой ориентации приведёт к тому, что число педофилов относительно общего числа людей резко возрастет. Они также боятся, что любовные отношения со взрослыми приведут к тому, что дети сами станут педофилами, когда вырастут, даже при наличии ясных свидетельств обратного. Но видимо больше всего люди боятся, что раз педофилы так похожи на них самих, они сами могут быть или стать педофилами. Только когда это чувство незащищённости будет исследовано и они осознают, что педофилия - это врождённая сексуальная ориентация, а не сознательный выбор человека, тогда общество сможет взглянуть на живущего по соседству педофила как на личность, а не на чудовище.

Непорочный ребёнок

"Главная цель педофила - заниматься сексом с детьми"

"Ребёнок далеко не всегда осознаёт, что педофил использует, манипулирует или приваживает его. Если педофил не имеет садистских наклонностей, ему не нужно использовать угрозы, чтобы убедить ребёнка молчать. Доверия, подарков, секретности и "отношений" достаточно."

Tammy L. Ruggles - "Profile of a Pedophile"

Общество в основной своей массе предпочитает думать, что педофил интересуется исключительно сексуальными связями с детьми. Последствия принятия факта, что педофил искренне любит ребёнка, а ребёнок - педофила, просто неприемлемы. Следовательно, взаимная привязанность между ребёнком и его взрослым другом, в которой раскрывается любовный элемент, немедленно демонизируется. Благожелательные поступки, которые ранее одобряли и даже поощряли родители, считаются теперь ничем иным как попытками педофила втереться в доверие к ребёнку.

Более всего, педофил обнаруживает для себя самым трудным убедить людей, что он искренне любит детей и что все физические составляющие отношений являются подтверждением любви, которую он испытывает к ребёнку, а не единственной целью отношений. Для этой трудности есть две причины. Во-первых, общество, которое уцепилось за взгляд на детей и подростков как на асексуальных существ, не может ни понять ни принять то, что у них есть способность и даже склонность к любовным и сексуальным отношениям. Во-вторых, оно не способно представить себе как кто-то может испытывать любовную или сексуальную тягу к ребёнку.

Следовательно, взаимная любовь между ребёнком и взрослым считается невозможной. Отношения могут быть или чисто платоническими, наставляющими детей по стандартам общества, или вредными и опасными для ребёнка. Общество, которое с таким трудом принимает собственные проявления сексуальности и собственный отход от строгих моральных кодексов недавнего прошлого, неспособно и не желает принимать сексуальность детей. Следовательно, человек, который будит "несуществующую" сексуальность ребёнка должен быть злом, и одобряемые ранее поступки должны быть разоблачены как чистое манипулирование.

Даже сообщество психологов и психиатров приняло это предвзятое суждение. Помимо всего прочего, определение педофила, даваемое американской психологической ассоциацией содержит такие слова: "... педофил может быть внимателен к потребностям ребёнка дабы завоевать его привязанность, интерес и верность, и дабы предотвратить сообщение ребёнком об их сексуальных контактах другим людям". Возможность того, что педофил внимателен к потребностям ребёнка из-за того, что он действительно любит его, очевидно даже не заслуживает упоминания.

Поскольку общество неспособно признать, что у взрослого могут быть подлинные любовные чувства к ребёнку, оно также дало отдельное название проявлениям внимания со стороны взрослого. Вместо ухаживания за ребёнком, поведение взрослого называют "приваживанием". Дарение подарков, нахождение общих интересов и другие мероприятия, позволяющие построить отношения, считающиеся желательными и положительными в условиях связи между близкими по возрасту людьми, рассматриваются как подрывные и опасные, когда они происходят между ребёнком и взрослым. Даже когда ребёнок полностью согласен на отношения и, участвуя в них, получает благо от любви, утверждая и выстраивая свою самооценку, общество склонно прилагать все усилия, убеждая ребёнка, что взрослый использовал его.

Фактически, все слова, используемые для описания связи между взрослым и ребёнком, предназначены для того, что изобразить педофила как подрывной элемент. И действительно, его считают самой страшной опасностью: человеком, который изнутри подрывает и портит общественное устройство. Это восприятие полностью объясняет

маккартистский фанатизм, с которым многие люди преследуют педофилов и подозреваемых в педофилии. Для них педофил - это змей-искуситель, дающий детям запретный плод с дерева посреди сада.

Хотя родители действительно беспокоятся о том, что кто-то может обманным или насильственным путём посягнуть на их ребёнка, в них зачастую скрывается ещё более мощный скрытый страх - страх того, что их ребёнок согласится и будет получать удовольствие от близких отношений с кем-то другим. Сексуальное самоопределение ребёнка считается прямой угрозой авторитету родителей, которые опасаются, что привязанность и преданность ребёнка перейдёт к его возлюбленному.

У педофилов только тогда появится шанс быть принятыми обществом, когда они смогут убедить родителей, что не стремятся конкурировать за привязанность детей, а наоборот, хотят помочь и упрочить эмоциональную основу, которую семья уже даёт им. Для педофила, который во многих других отношениях считается ценностью общества, это не является столь невыполнимой задачей, как может показаться. Ему нужно перенаправить внимание от черт, которыми он отличается, на те черты, которые у него совпадают с другими людьми. Если общество убедится, что педофил поддерживает его основные ценности, а не представляет угрозу установленному порядку, оно будет гораздо лучше подготовлено, чтобы доверить ему самое ценное, что у него есть - молодёжь.

Мнимая безопасность: почему закон о регистрации секспреступников не спас Джессику Лансфорд

Перевод с английского. [Оригинал](#). Автор текста - Линдсей Эшфорд.

Это произошло снова. Прекрасную девочку посреди ночи похитили из собственной спальни и убили. Все мы с грустью следили, как в выпусках новостей снова и снова показывали её улыбающееся лицо, только для того, чтобы сообщить, что поиски ни к чему не привели. Наконец, примерно через месяц после того, как она пропала, наша грусть превратилась в ужас. Полиция объявила, что Джон Куи, зарегистрированный сексуальный преступник, признался в похищении и убийстве Джессики. Однако этот случай произошёл в штате Флорида, в котором помимо регистрации секспреступников, те из них, кто находится под надзором, обязаны сообщать в полицию до переезда на другое место жительства. Кроме того, база данных по секспреступникам доступна через интернет для всех желающих. Почему же тогда, со всем этим законодательством, предназначенным для защиты граждан, юная Джессика всё равно стала жертвой этого ужасного преступления? Ответ очень прост: эти законы не являются и не могут быть эффективными. Они дают ложное чувство безопасности, одновременно нарушая Конституцию США.

Зачем нужны законы о регистрации сексуальных преступников?

Первый такой закон был принят в штате Нью-Джерси, в первую очередь благодаря усилиям родителей девочки по имени Меган Канка.

Причиной послужило произошедшее в 1994 году убийство их дочери соседом, ранее отбывавшим наказание за сексуальные преступления. После того как закон был принят в Нью-Джерси, все остальные штаты последовали этому примеру, приняв на своей территории подобное законодательство. Цель нововведений проста: требовать от осуждённых сексуальных преступников регистрироваться по месту проживания, чтобы полиция (и общественность) знала, где они находятся. Распространённым мнением является, что, если правоохранительные органы могут отслеживать местонахождение этих людей, то они не смогут просто переехать в другое место, где их не знают, и продолжать совершать преступления.

Меган Канка

Давление общественности вынудило правительства штатов сделать эти базы данных более открытыми, и в 43 штатах они доступны для просмотра любым заинтересованным человеком через интернет. Доведённый до безумия сенсационными новостями из СМИ, народ хочет знать, где находятся сексуальные преступники, чтобы предупредить детей, где не стоит просить угощения во время Хэллоуина, или дабы создавать неприятности этим людям, вынуждая собрать вещи и переехать подальше.

Несмотря на всю эту "защиту", зарегистрированный сексуальный преступник всё равно похитил Джессику Лансфорд из дома посреди ночи и убил. До 23 февраля Джон Куи, в чьей биографии к тому времени уже накопился длинный список насильственных преступлений, соблюдал все установленные требования. Он выполнял всё, что предписано для находящихся под надзором. Он прошёл процедуру регистрации, и полиция знала, где он находился. Имя Куи и другая информация была доступна через интернет для всеобщего обозрения. Джон Куи совершенно ясно показал нам, что если кто-то хочет, то он сможет совершать преступления, вне зависимости от того, какие законы приняты для контроля над ним. Более того, лёгкость, с которой он покинул местность, в которой убил Джессику,

Джессика Лансфорд

показывает, что, несмотря на ограничения, наложенные законом на его перемещение, для сексуального преступника (или любого другого человека) не составит особого труда переехать в другой регион страны.

Дальнейшее исследование случая с Джессикой показывает нам ещё один факт: успешная полицейская операция, которая была проведена для поимки Джона Куи, была вполне реализуема даже без законов о регистрации. Куи в конце концов задержали в городе Огаста, штат Джорджия, за нарушение порядка условно-досрочного освобождения. Закон штата Флорида устанавливает, что, в качестве обязательного требования условно-досрочного освобождения, сексуальные преступники должны уведомлять полицию о месте проживания. Они должны сообщать в полицию каждый раз, когда переезжают. Другими словами, вне зависимости от наличия общедоступной базы данных, эти люди обязаны сообщать в полицию о своих перемещениях.

Есть ли лучшее решение?

Если закон о регистрации секспреступников не защитил Джессику Лансфорд, что могло бы её защитить? Есть ли другой способ предотвратить нападения на невинных людей со стороны тех, кто отбыл срок наказания, но склонен к насилию? Я убеждён, что такой способ есть. Я полагаю, что необходимо предпринять следующие шаги:

- Законодательные органы должны провести чёткую границу между насильственными и ненасильственными преступлениями в сексуальной сфере
- Люди, совершившие насильственные преступления должны быть поделены на имеющих педосексуальную ориентацию и не имеющих таковой
- Для первых должна быть доступна помощь, которая позволит им принять свою ориентацию и управляться с ней без применения насилия
- Общество должно перестать клеймить педофилию и начать диалог о том, как помочь и принять тех педофилов, кто не склонен к насилию.

Если наши законодательные и правоохранительные органы сделают эти шаги, произойдёт следующее:

- К тем, кто совершил насильственные преступления [против детей], будут относиться так же, как и к преступникам, совершившим другие насильственные преступления. Возможно, они будут получать более длительные сроки заключения, если представляют угрозу обществу;
- Преступники, обладающие педосексуальной ориентацией, получают возможность осознать, что насильственные действия идут вразрез с истинной любовью к детям и что есть другие способы, как можно выразить эту любовь;
- Люди с педосексуальными чувствами будут меньше страдать от изоляции и отчуждения и с гораздо большей долей вероятности смогут научиться принятию своих чувств, обратиться за помощью на предмет того, как управляться с этими чувствами, и, как следствие, вероятность антиобщественного или патологического поведения с их стороны будет ниже.

Будучи педофилом, я, как и любой другой человек, точно так же возмущён и опечален, узнав о чудовищном преступлении против Джессики Лансфорд, и я так же, как и другие, стремлюсь сделать всё возможное, чтобы это никогда не повторилось снова. Однако, с другой стороны, я не верю, что данную проблему может решить популистское, неэффективное и неправильно ориентированное законодательство. И на самом деле, у правоохранительных органов уже есть все средства, позволяющие решить проблему без привлечения законов, противоречащих Конституции.

В Перу снижен возраст согласия - анализ статьи

Перевод с английского. [Оригинал](#).

В этой статье представлен мой анализ [публикации](#), рассказывающей об удивительном и обнадеживающем событии посреди современного глобального помешательства на предмет сексуальных преступлений и продолжающегося Оруэлловского наступления на сексуальные права детей и подростков: перуанские законодатели реально снизили возраст согласия (далее ВС). Это можно считать доказательством, что ныне правящая политическая партия состоит из прогрессивных людей, подлинно заслуживающих этого определения, в отличие от большинства их трусливых единомышленников в северной Америке, Европе и Австралии. Не пускаясь в дальнейшие рассуждения на этот счёт, давайте приступим к анализу различных фрагментов статьи, представленных в виде цитат.

Конгресс Перу единогласно проголосовал за снижение до 14 лет возраста участия в добровольных сексуальных контактах. Данный шаг по мнению некоторых активистов может подвергнуть детей сексуальным злоупотреблениям.

А кто конкретно эти "активисты"? Ясно, что это скорее всего не борцы за права подрастающего поколения. Я подозреваю, что речь о перуанском аналоге "защитников детей", выставляющих себя как борцов за "права детей", но реально выступающих за увеличение государственного и родительского контроля за каждым аспектом жизни молодёжи "ради их собственного блага". В первую очередь именно ими в современном мире порождена целая индустрия вокруг сексуальных преступлений, и это они извлекают выгоду и приобретают политическую власть, а зачастую и немалые суммы из государственного бюджета или быстрый карьерный рост в СМИ в результате функционирования этой сомнительной индустрии. Поэтому неудивительно, что столь многие из них загоняют эту "заботу" за все рамки здравого смысла и протестуют против любого движения, способного ослабить бастионы педоистерии, воздвигнутые против публичного обсуждения этого вопроса в западных странах.

В четверг из 80 депутатов парламента 70 проголосовали в пользу снижения возраста, с которого уголовный кодекс определяет право человека на сексуальную активность. Ранее он составлял 17 лет.

70 за и 10 против?! Вот это да! Перуанские политики, считающие себя прогрессивными, подлинно и искренне являются таковыми, и серьёзно относятся к принципам, связанным с этим названием, в отличие от серой массы прогрессивных политических сил в Америке, Англии и Австралии, страшась обращаться к этому вопросу в какой-либо другой мере, кроме как бездумное и безустанное клеймление, охватывающее полностью негативный и абсолютно неверный стереотип, направленный на педофилов и детей, без единой доли ясности, объективности и серьёзных исследований.

"Перуанский законопроект был разработан членом президентской лево-центристской партии "Априста" и ожидается, что президент Алан Гарсия подпишет его."

Это невероятно! В Перу существует большая политическая партия, являющаяся подлинно лево-центристской, в противоположность отступническим демократам в США, которые позиционируют себя как центристская (т.е. левоцентристская) партия из-за страха навешивания ярлыков со стороны республиканцев, и которые представляют свои законопроекты в импонирующей республиканцам манере, в надежде избежать их недовольства [хотя это и не особо помогает, поскольку американские республиканцы люто ненавидят любого президента - демократа или другого политика в демократической партии вне зависимости от того, насколько усердно они стараются угодить требованиям республиканцев, по той простой причине, что они - демократы. Обратите внимание сколько часто республиканцы называют Обаму социалистом, несмотря на его пособничество Уолл-стрит, большую помощь банкам, оказавшимся в бедственном положении, его оскорбительное оправдание реформ мер по охране окружающей среды, от которых стало не по себе прогрессивным людям по всему миру и как возмутительно много он уступил республиканцам в вопросе реформы здравоохранения, и как республиканцы постоянно называют Обаму "мягким к терроризму" и часто заявляют, что он недостаточно серьёзно относится к "войне с террором", несмотря на то, что Обама развёртывает военные операции в пяти странах среднего востока, что на три больше, чем Буш. Но это другая тема...]. Очевидно, что прогрессивные перуанские политики, включая президента, имеют достаточно твёрдости, в отличие от их коллег в северной Америке, Европе и Австралии. Они реально следуют тому, за что должны выступать прогрессивные силы и сторонники либерализма, вне зависимости от усердных попыток навешивать ярлыки со стороны педоистериков и консерваторов страны, включая членов парламента. Они устанавливают законы, опирающиеся на свои убеждения, избегая тайного голосования за меры, идущие против их принципов, как регулярно делают либералы в американском парламенте. Перу и другие страны Латинской Америки дают надежду на то, что в будущем этому сумасшествию наступит конец и также они демонстрируют, что сопротивление расползающемуся по миру педопсихозу и следующей за ним истерии на предмет сексуальных злоупотреблений совсем не бесплодно.

Рауль Кастро, член парламента и один из сторонников законопроекта, сказал, что данный документ позволит Перу "следовать в ногу с прогрессом и развитием современного общества".

Это просто потрясающе! Вот что значит прогрессивный депутат, на деле старающийся, чтобы его страна развивалась и лучше соответствовала тому, что он считает "современным обществом", которое г-н Кастро определяет как общество, не урезающее, а дающее больше прав молодёжи. Кастро и его коллеги - перуанские прогрессивные парламентарии - посрамили своих американских, английских, канадских и австралийских коллег, на деле следуя принципам прогрессивности и либерализма, несмотря на всё то сильное социально-политическое давление в обратную сторону.

"Есть подростки, которые забеременев, не обращаются в медицинские учреждения из-за боязни ареста и предъявления обвинений их партнёрам" - сказал Рауль Кастро.

Безусловно, это одна из хороших причин понижения ВС, и в действительности именно этот аргумент был привлечён многими молодёжными группами в Канаде, выступившими против нового консервативного законопроекта правительства. Но эти группы потерпели поражение и канадское правительство, заискивающе уступив американскому давлению, повысило ВС, пойдя против здравого смысла и прав молодёжи, что является прямой противоположностью свершившемуся в Перу. Существуют и другие хорошие, возможно даже гораздо лучшие причины для снижения ВС во всех странах, включая общее развитие прав молодёжи, но вышеупомянутое основание пока можно считать достаточным, поскольку оно является совершенно справедливой причиной, ставящей интересы молодёжи выше интересов тех, кто

стремится контролировать их сексуальную жизнь по причинам, сводящимся к чисто морализаторским.

"Некоторые общественные организации поддержали закон, говоря, что он позволит молодым людям избежать заключения по обвинениям в сексуальном контакте с несовершеннолетним".

Существование таких организаций в Перу весьма обнадеживает, при почти полном отсутствии их в Америке, Великобритании и Австралии. И я думаю, что важно также предотвратить попадание в тюрьму по этому обвинению не только молодёжи, но и взрослых, потому что законы, криминализирующие все формы сексуальных контактов по обоюдному согласию несправедливы, контрпрогрессивны и недемократичны.

Но Вирджиния Борра, глава Министерства по делам женщин и социального развития заявила, что данный закон откроет дверь для "грубых изнасилований, за которые можно избежать наказания, выставляя акт как добровольный"

Почему я не удивлён, что глава организации, якобы предназначенной для поддержки женщин и социального развития, имеет столь негативное отношение к правам молодёжи и считает, что люди младше определённого возраста более подвержены изнасилованию, чем взрослые женщины? Возможно ли, что название этой организации является лишь прикрытием для совсем других целей, возможно для продвижения образа жертвы? Многие организации, декларирующие борьбу за права женщин, реально занимаются продвижением образа жертвы, а проводить законы на основании данного взгляда проще всего в отношении лиц младше 18 лет, поскольку в настоящее время у них нет гражданских прав сопротивляться подобным лишениям. Как ещё можно объяснить идеологию, которая заявляет о возможности избежать наказания за грубое изнасилование, выставив его как добровольные отношения?

Мария Пиа Хермоза, координатор перуанской организации "Усилия ради детей" пожаловалась, что "закон подвергнет детей сексуальным злоупотреблениям"

Стоит ли удивляться, что организация с названием "усилия ради детей" является не борцом за их права, а занимается "защитой детей", продвигая зависимость молодёжи от взрослых, в оправдание этого одновременно разжигая истерию по поводу сексуальных преступлений? При этом постоянно игнорируется хорошо задокументированный факт, что лишение детей прав в реальности подвергает их гораздо большей угрозе злоупотреблений всех видов (включая сексуальные) по сравнению с предоставлением им больших прав и свобод. Такие организации грубо игнорируют факт, что большая часть ненадлежащего отношения к детям исходит дома от их родителей и старших родственников, которые обладают наибольшей властью над ребёнком, в отличие от всех тех, кто не проживает рядом и не имеет над детьми непосредственной власти. Такие организации нужно осуждать, а не поощрять, не говоря уже о том, чтобы финансировать их из госбюджета. Поэтому весьма обнадеживает, что перуанское правительство игнорирует такие организации, вместо того чтобы подчиняться их давлению для ограничения прав молодёжи, преследовать взрослых, испытывающих влечение к ним и разжигать истерию, что прямо противоположно проведению прогрессивной и поддерживающей молодёжной политики.

Насильники "воспользуются согласием дабы избежать правосудия", говорит она в пятничном номере газеты Regu21, "они и дальше будут пользоваться шантажом и угрозами для изнасилования несовершеннолетних"

Это одно из самых распространённых заявлений, используемых "активистами", выступающими против прав молодёжи, дабы оправдать существование репрессивных и драконовских законов, контролирующих сексуальные права детей и подростков. Они опираются на идею, что после отмены или снижения ВС отовсюду вылезут толпы распущенных взрослых, использующих шантаж и угрозы насилия, дабы склонить малолетних к сексу с ними, а затем запугивать этих детей, чтобы они заявили о добровольности контактов. Борцы за права молодёжи и выступающие за право выбора активисты из числа педофилов уже множество раз слышали это "оправдание" высокого ВС, которое на самом деле весьма просто опровергнуть.

В первую очередь эти заявления опираются на предположение, что по сравнению со взрослыми, молодых людей, включая тех, кто получил больше прав, легче склонить и затем запугать, чтобы они соврали для защиты насильников. Но это необоснованное предубеждение против молодёжи как возрастной группы. Такие заявления также апеллируют к негативным стереотипам и безосновательному недоверию ко взрослым, опираясь на твёрдое предположение, что люди, имеющие романтический или сексуальный интерес к младшим подросткам, имеют тенденцию к распущенности. Это чувство похоже на то, что я часто слышу от педофилов, выступающих против права выбора, когда они выступают за сохранение законов о ВС: крайнее, сдобренное паранойей недоверие к взрослым, с сопутствующим убеждением что общество до краёв наполнено насильниками из числа взрослых и потенциальными насильниками, которые только того и ждут, что ВС будет снижен и потом в огромных количествах проявятся, дабы напасть на ничего не подозревающих детей, угрожать и склонить их к сексуальным контактам, после чего воспользоваться снижением ВС и, запугав детей, вынудить их признать изнасилование добровольными отношениями. Лучше бы люди, делающие такие заявления как следует и тщательно подумали, прежде чем говорить такое, потому что тогда они выглядели бы гораздо менее глупо и не столь свихнувшимися на почве паранойи.

В демократической стране на человеконенавистнические взгляды, в которых за основу принимается идея, что общество переполнено злодеями, и на основании этой идеи принимаются законы, вполне обоснованно смотрят с недоверием. Мы не можем принимать законы на основании того, что совершенно ясно является лишь предположениями на предмет "возможных" действий людей, опираясь на циничную неприязнь к человеческому роду, и при этом оставаясь демократической страной, опирающейся на социально прогрессивные ценности. Действительно, среди взрослых есть злонамеренные личности, которые действительно попытались бы использовать юных, но я готов биться об заклад с теми, кто попытается доказать, что подобных людей среди взрослых столь огромное количество, что оно оправдывает репрессивные законы, опирающиеся на чисто произвольные предположения, и приводящие к заключению в тюрьму большого количества невиновных людей, дабы обеспечить, что все и каждый подлинно злонамеренный или виновный человек был немедленно наказан. Несомненно, что совершение подобных действий со стороны злонамеренных взрослых возможно, и это действительно происходило в прошлом, но я думаю, что предполагать об отсутствии у огромного числа юных достаточной стойкости и силы воли, чтобы сообщить о реальном изнасиловании друзьям, членам семьи и правоохранительным органам вне зависимости от угроз, которые в их адрес могут последовать от гипотетического насильника - ничто иное как истеричный и дискриминационный по возрасту взгляд. И да, возможно, что при снижении ВС некоторые насильники из числа взрослых (а также старших подростков) смогут в определённых случаях запугать более юного партнёра, дабы он заявил о добровольном характере отношений, в реальности явившихся изнасилованием, что приведёт к временному нахождению виновного насильника на свободе. Однако я сильно сомневаюсь, что абсолютно любой подросток, по

отношению к которому насильник совершит своё злодеяние, уступит его угрозам вне зависимости от того, сколь сильно его запугивают, и рано или поздно (скорее всего рано) одна из жертв такого насильника заговорит, что также подтолкнёт предыдущих жертв набраться смелости и заговорить и приведёт к появлению в суде ряда изобличающих свидетельств (такое постоянно происходит с женщинами, ранее молчавшими по каким-либо причинам). Поэтому даже если нерегулярный насильник временно останется на свободе, он не сможет долго продолжать своё дело.

Кроме того, подрастающее поколение можно обучить обнаружению у сверстников и взрослых тех признаков, которые свидетельствуют об опасности, и я не думаю, что очень многим настоящим насильникам удастся успешно скрыть свою истинную природу от всех и каждого человека в жизни подростка, включая большое число подлинно заботящихся о них взрослых, которые лишь с небольшой долей вероятности появятся в их жизни, если законы о ВС останутся как прежде. Следует также отметить, что взрослых, не проживающих с ребёнком вместе в доме или школе-интернате, и нацеленных именно на изнасилование детей, крайне мало (в противоположность расхожему мнению) и я не вижу оснований предполагать, что существует огромное число потенциальных насильников, недоступных для обнаружения обществом лишь по той причине, что начать действия по реализации своих антиобщественных желаний им мешает ВС. Это распространённое заявление, исходящее как от защитников детей, так и от некоторых педофилов, выступающих против права выбора, находится на грани здравого смысла, а то и просто истерии, и не опирается на какие-либо доказательства. Вместо этого оно основано на циничном и чрезвычайно негативном недоверии к человечеству в целом.

Когда я говорю обо всём этом, защитники ВС (вне и внутри сообщества педофилов) пытаются возразить на это в столь же истеричной и подлинно недемократичной манере, как и любая из упомянутых выше реакций "защитников детей": они отвечают мне и другим борцам за право выбора аргументом "даже один - это слишком много", суть которого в том, что даже если одному единственному насильнику детей удастся остаться на свободе в результате запугивания ребёнка, выставив сексуальный контакт как добровольный, это всё равно совершенно неприемлемо и данных людей нужно останавливать любой ценой, вне зависимости от того, сколько может пострадать ни в чём неповинных людей, чья жизнь может быть покалечена в результате, и вне зависимости от того, сколь драконовскими будут законы в отношении свободы выбора и личных свобод подрастающего поколения. Когда люди заявляют такое, им следует сделать паузу и тщательно обдумать только что сказанное. Как только они успокоятся и придут в чувство, когда способность к рассуждению снова начнёт функционировать, им следует тщательно исследовать разницу между демократией с прогрессивным уклоном и полицейским государством с авторитарной тиранией, и как первое может легко стать вторым, если законодатели и граждане не осторожны в своих суждениях. Исследуя этот вопрос они обнаружат, что жертвовать свободой ради предполагаемой защиты от какого-то зла всегда в прошлом оказывало чрезвычайно негативное влияние на большое число людей в обществе, не входящих в правящую элиту. Совершенно невозможно полностью исключить все виды рисков для всех членов общества, включая молодёжь. А законодательная система демократических и прогрессивных стран всегда придерживалась принципа, что гораздо лучше, если в редких случаях виновный окажется на свободе, чем соглашаться даже на возможность единичных случаев, когда невинный человек попадает в тюрьму и законодательная система калечит его судьбу, не говоря уже о вполне реальных тысячах невинных людей, которых придётся посадить, если все и каждый взрослый, имевший добровольные сексуальные отношения с юным партнёром младше некоего произвольно установленного возраста, будет осуждён и заключён в тюрьму только для обеспечения условия, при котором ни один человек, который может быть виновен в реальном преступлении, не должен оставаться на свободе. Меня удивляет, что люди, выросшие даже в номинально демократическом обществе, скатываются на чистые эмоции и поддерживают любые драконовские меры, даже если они касаются защиты тех, кто считается в обществе наиболее уязвимыми, тем самым рискуя ещё на один шаг приблизить своё общество к состоянию полицейского государства.

Также важно рассмотреть ещё один чрезвычайно убедительный аргумент против одного часто упоминаемого оправдания держать высокую планку ВС, о котором я говорил выше. Его авторство принадлежит одному из моих друзей и союзников, прочитавших эту статью:

"Касается их аргумента о том, что если возраст согласия будет снижен, некоторые взрослые начнут угрожать ребёнку, дабы он назвал отношения добровольными... В соответствии с настоящими законами, если взрослый имел сексуальный контакт с человеком, не достигшим ВС, что по их мнению мешает этому взрослому угрозами добиться от ребёнка вообще не рассказывать никому о том, что контакт произошёл? Если они хотят угрозами добиться признания добровольности контакта, они наверняка захотят с помощью тех же угроз добиться полного молчания. Почему они не понимают, что ВС полностью бесполезен в этом случае?"

Другими словами, выходит что мой друг сейчас полностью разгромил сторонников этого потрёпанного оправдания высоко держать планку ВС, показав сколь сильно законы о ВС противоречат здравому смыслу и просто бесполезны для защиты детей от подлинных злоупотреблений (в противоположность простому отрицанию их сексуальных прав путём криминализации полностью добровольных сексуальных отношений) и что законов против изнасилования и сексуальных домогательств более чем достаточно для преследования настоящих насильников, маньяков или совершающих домогательства. Эти законы уже давно успешно действуют для людей старше ВС.

Легко заметить, кто везде, где для решения предполагаемой проблемы принимается хотя бы один драконовский закон, за ним неизбежно и неминуемо следуют ещё один подобный и так далее с неизбежным увеличением строгости, а каждый последующий - более истеричный, чрезмерный и недемократичный, чем предыдущие. Обратите внимание как различные западные государства в своих продолжающихся попытках предотвратить сексуальные злоупотребления детьми начинают от криминализации всех сексуальных контактов между несовершеннолетними и взрослыми, вне зависимости от согласия, к криминализации просмотра фотографий и видеофильмов с детьми в сексуальных ситуациях, потом к криминализации просмотра фотографий и фильмов с обнажёнными детьми, даже если ситуация не сексуальная, по одной лишь причине, что некоторые взрослые возбуждаются от этого, потом к криминализации определённых фотографий одетых детей, потому что педофилы и от них могут возбудиться, затем к криминализации рисунков и компьютерных изображений обнажённых детей, затем к криминализации фотографии и видеофильмов с сексуальными изображениями взрослых женщин с маленькой грудью, потому что педофилы посредством этих изображений могут фантазировать о детях, потом... ну вы поняли. Хотим ли мы знать, до чего далее дойдут эти законы? Может на очереди вся порнография с участием взрослых?

Или, если взять другой пример - вслед за законом, запретившим виртуальный секс между взрослыми и детьми, следует криминализация абсолютно любого интернет-общения между взрослыми и детьми на основе предположения, что данные контакты способны закончиться виртуальным сексом и предполагаемой "сексуальной эксплуатацией" ребёнка взрослым. Где тут предел? Каков логический вывод из этих всё более драконовских законов? Как мы вообще можем оправдать принятие такого закона, вспоминая исторический прецедент данного явления? Здесь как в старой поговорке: "Если дашь кому-то палец, они откусят руку". Вот почему глупо предполагать, что принятие лишь одного драконовского закона в рамках демократии не приведёт к всё более недемократичным и возмутительным наступлениям на демократические свободы или что любой такой закон можно оправдать как "необходимое зло". Ни один драконовский закон не полезен, вне зависимости от того, насколько большой считается содержащаяся в обществе опасность. Вот почему, как я сказал ранее, я потерял уважение к одному из своих союзников из числа педофилов, которого я знаю по сообществу девчоколюбов, когда тот неожиданно и резко покинул стан наиболее

твёрдых сторонников права выбора, перейдя в число бесстыдных защитников законов о ВС и заявил, что поддерживает эти законы без оглядки на то, сколь драконовскими они являются (да, он именно так и сказал). Он и подобные ему по-видимому считают, что потребность в защите детей от злоупотреблений столь огромна, что абсолютно всё годится для достижения этой цели, неважно сколь много невинных людей пострадает, сколь истеричными и возмутительными эти меры становятся и сколь много свобод и гражданских прав будет в результате утрачено. В подобных мерах по "защите" детей нет ничего выдающегося, поскольку они потворствуют ментальности полицейского государства и в конечном итоге все члены общества, включая молодёжь, которую они призваны защищать, страдают от этих безумных посягательств на наши основные гражданские свободы. Эта тенденция хорошо заметна по нынешней "поросли" законов, отправляющих подростков в тюрьму и в список сексуальных преступников за фотографирование себя в обнажённом виде или в провокационных позах и отправку фотографий друзьям по сотовому телефону или загрузку их в социальные сети. Что тут добавить?

В демократическом обществе, основанном на системе прогрессивных ценностей, необходимо, к сожалению, допустить возможность для некоторого количества преступников временно находиться на свободе, дабы обеспечить невозможность тюремного заключения и искалеченной жизни для невинных людей и дабы обеспечить полные права и свободы для всех, включая молодёжь. Совершенно невозможно создать систему (по крайней мере в контексте современной классовой системы), при которой абсолютно все дети никогда не подвергаются злоупотреблениям, даже в условиях полицейского государства. Те, кто действительно стремится существенно уменьшить количество детей, подвергающихся ненадлежащему обращению, например организации, выступающие за права молодёжи, должны направить свои усилия в направлении мест и учреждений, где дети страдают по настоящему и в гораздо большей мере, а именно дома и в других учреждениях (таких как школы-интернаты, особенно религиозного характера) где дети находятся под наиболее сильным контролем взрослых, вместо того, чтобы направлять основное внимание на взрослых, не живущих рядом и не имеющих большой и прямой власти над детьми и, следовательно, совершающих реальные злоупотребления лишь в редких случаях. Законы о возрасте согласия направлены на людей этого последнего типа, безудержно преувеличивая степень угрозы со стороны взрослых вне дома или других учреждений большого влияния, способных вступить с детьми в романтические и сексуальные отношения, при этом оказываясь полностью неэффективными в отношении мест, где дети страдают наиболее часто. Как уже говорилось ранее, законы о ВС также приводят к помещению в тюрьму огромного количества невинных людей, не говоря уже о грубом ограничении сексуального выбора молодёжи младше определённого возраста.

В заключение можно сказать, что несмотря на противодействие распространяющих истерию элементов, извлекающих выгоду из разрастания индустрии сексуальных преступлений, очень обнадеживает как в Перу и других странах Латинской Америки политики занимают подлинно прогрессивную позицию против современного помешательства, реально отменяя драконовские законы, породившие и поддерживающие педоистирию, а не добавляя новых законов этого вида, увеличивающих Оруэлловские наступления на те немногие права, которые в современном обществе имеет молодёжь, и которые сталкивают все демократические страны в направлении к полицейскому государству. Надеюсь, что пример, поданный этими смелыми и прогрессивными законодателями в Перу и других странах Латинской Америки, подтолкнёт прогрессивные силы в США, Канаде, Великобритании и Австралии набраться твёрдости и провести хоть какие-нибудь объективные исследования (как сделали Джудит Левин и Роберт Эпштейн) и следовать своим принципам, противостоя педоистрии, вместо того, что подпитывать её при любой возможности, дабы избежать навешивания ярлыков со стороны консерваторов. Фактически, основные прогрессивные силы уже полностью посрамлены тем фактом, что некоторые видные консерваторы в реальности делают больше для продвижения прав молодёжи в США, чем они, что следует из поддержки, которая недавно была оказана работе Роберта Эпштейна со стороны Раш Лимбау и Ньюта Гиндриха, и что выставляет в неприглядном свете современную поросль прогрессивных политиков в США и других западных странах.

Дети ищут секс в интернете

перевод с английского

Недавние исследования показали, что такие поисковые запросы как "порно" и "секс" являются обычными для подростков и даже маленьких детей.

Список популярных поисковых запросов, представленный компанией Symantec, демонстрирует высокий интерес к таким сервисам как YouTube, Facebook и Google. Но на вершине списка также оказались запросы на содержимое "для взрослых", причем даже у детей младше 7 лет.

Девочки интересуются подобными материалами меньше, чем мальчики. "Секс" и "порно" попадают в десятку самых популярных запросов у мальчиков. У девочек - только "секс".

Среди наиболее разыскиваемых знаменитостей присутствуют Майли Сайрус (на 16-м месте), Леди Гага (24)

и Лил Вэйн (42).

Результаты битвы двух героев фильма "Сумерки" таковы: Тэйлор Лотнер (80-е место) побил своего соперника сердцееда Роберта Паттинсона, который даже не вошел в сотню по популярности.

Список основан на 14,6 миллионов поисковых запросов, отслеженными бесплатной программой OnlineFamily.Norton, которая следит за активностью детей в сети и может ограничивать им доступ на сайты.

Десятка самых популярных запросов

- у старших подростков (13-19 лет):

1. YouTube
2. Facebook
3. Google
4. Секс
5. MySpace
6. Порно
7. Yahoo
8. YouTube.com
9. eBay
10. Wikipedia

- у младших подростков (до 13 лет):

1. YouTube
2. Google
3. Facebook
4. Секс
5. Club Penguin

6. Youtube.com
7. You Tube
8. Miniclip
9. Yahoo
10. eBay

- у детей (7 лет и младше):

1. YouTube
2. Google
3. Facebook
4. Порно
5. Club Penguin
6. Yahoo
7. Webkinz
8. You Tube
9. Games
10. Miniclip

- у мальчиков:

1. YouTube
2. Google
3. Facebook
4. Секс
5. Порно
6. eBay
7. Yahoo
8. Youtube.com
9. Wikipedia
10. MySpace

- у девочек:

1. YouTube
2. Google
3. Facebook
4. Taylor Swift
5. Секс
6. Youtube.com
7. Party in the USA
8. Miley Cyrus
9. Yahoo
10. MySpace

Источник: <http://www.stuff.co.nz/technology/digital-living/3175376/Young-kids-search-for-sex-online>

Здесь живет сексуальный преступник

В этой заметке мы публикуем очередное письмо Ефима Эстрина – активиста по борьбе с педоистерией в США, представителя организации [Reform Sex Offender Laws](#). Он эмигрант из бывшего СССР, попал в жернова американской педоистерии в 2002 году. Первые его два письма вы можете прочитать [тут](#). Публикуем его очередное обращение.

Здравствуйте.

Меня зовут Фима. Я живу в Миннесоте, Миннеаполис. Я хочу послать информацию об американских проблемах.

То, что здесь, в Америке, происходит вокруг порнографии и сексуальных преступлений, в это невозможно поверить. России очень далеко до этого, но если постарается, то может догнать. В Америке любое порно на компьютере может быть причиной для суда и много лет тюрьмы. Доказательств, что это меньше, чем 18 лет не требуется. ФБР создает сайты с детской порнографией. Если кто то случайно открыл, его вычисляют быстро. В России до этого пока не додумались. На жестком диске восстанавливают файлы, каждая картинка может принести 5 лет тюрьмы, как было с этим учителем из Аризоны, где за каждую картинку дают 10 лет. У него восстановили 20 фотографий – получил 200 лет.

Были случаи когда порно актриса приходила в суд с паспортом, где было написано что ей 26 лет, а человека судили за её фотографии, и прокурор утверждал что там 12 летний ребенок. После чего дела закрывались. А сколько не закрыли, а посадили на много лет. В Америке 50 миллионов человек платят за порно в Интернете. А что сказать насчет нудистских сайтов. Они легальны, но в американском суде считаются детской порнографией. Многие фото, за которые меня осудили, висят до сих пор на легальных сайтах.

Так же в России нет регистрации секс преступников. Здесь после тюрьмы хищника помещают на сайт полиции с адресом, фото, местом работы, если устроился, размером с ботинок. Это означает конец всему. Таких хищников здесь 700,000. Очень скоро будет миллион.

СТАТЬЯ ИЗ ПРЕССЫ

<http://www.counterpunch.org/2006/03/04/scapegoats-and-shunning/>
Sexual Fascism in Progressive America
Scapegoats and Shunning
By "PARIAN"

Прогрессивные деятели в Америке озабочены все более явственно видимыми признаками фашизма в этой стране, такими как: так называемая война с терроризмом, которая оправдывает массовые нарушения прав личности и заключение в тюрьму без обвинения, лживая государственная пропаганда, утверждение, что каждый, кто критикует правительство, является предателем, наличие “великого лидера”, который поставил себя над законом. Им бы надо быть заинтересованными и другими признаками беззакония и попрания человеческого достоинства в этой стране: создание группы так называемых козлов отпущения. Это всегда было главным признаком фашизма.

В Америке в настоящее время существует класс людей, которых преследуют и демонизируют. Никакая защита невозможна для этих парий. Почти никто, даже либералы, не рискует защищать их права. Против этой группы используется язык, наполненный ненавистью, язык который раньше использовался против евреев, негров или гомосексуалистов. Они очень удобная цель для вандализма и оскорблений.

Около 700,000 из них зарегистрированы в полиции, и за многими следят день и ночь с помощью электронных браслетов и глобальными позиционными устройствами. Около 4000 из них заперты до конца жизни в специальных психиатрических заведениях. Президенты и губернаторы называют их отвратительными созданиями, которым невозможно помочь и реабилитировать. Их громко оскорбляют не только фундаменталисты и продажные священники, как пример тех кого нужно остерегаться, но также левая пресса, прогрессивные лидеры и феминистки.

Кто же эти люди. Арабские террористы? Мусульманские фанатики? Нет, эти дьяволы кажутся почти добрыми в сравнении с группой людей, которую мы описываем. Мы стараемся представить вам самых ужасных людей в мире. Это бывшие сексуальные преступники или, как их называют в Америке, "хищные преступники", хищники. Хуже всего по определению правительства, что многие из них педофилы.

Джордж Буш недавно назвал всех их насильниками детей. Он сказал:

Это группа больных людей. Они истинные извращенцы и не могут быть вылечены. Мы должны быть уверены, что эти педофилы заперты навсегда.

Конечно, среди этих хищников есть опасные преступники, приносящие большой вред: насильники взрослых женщин и детей. Некоторые украли и убили своих жертв. Доктор Фред Берлин из Университета имени Джона Хопкинса оценил, что такие опасные преступления очень редки и составляют 0,1% от всех сексуальных преступлений в Америке. Его исследования также показывают, что только 10% преступников, совершивших серьезные преступления, совершают их повторно. Правительство использует миф о 100% рецидивизме для оправдания драконовских мер. По данным экспертов только 50 детей в год по всей Америке украдено незнакомцами по сравнению с 3000 убитыми в год родителями или членами семьи. Однако пресса, полиция и прокуратура настаивают, что дети находятся в большой опасности от серийных убийц. 66% опрошенных родителей сказали, что они боятся, что их дети могут быть убиты и украдены незнакомым серийным хищником. На факты просто не обращают внимание, когда мы имеем дело с истерией.

Бесчисленные исследования показывают, что так называемые хищники это обычные мужчины и женщины, неотличимые от других во всем, исключая их сексуальную ориентацию и желания. Нью Йорк Таймс недавно напечатала статью о мальчике-подростке, который в Интернете опубликовал порнографические фото себя и привлёк 15,000 людей, плативших за просмотр ему деньги. Репортер повел себя как полицейский, и угрожал мальчику уголовным преследованием. Он привел его в ФБР. ФБР обещало не судить мальчика в обмен на данные об его клиентах. Среди этих клиентов было много офицеров полиции, адвокатов, священников, социальных работников, которые работали с детьми. Многие также были родителями и дедушками и имели счастливые семьи. Признаком того, что здесь не порядок, является то, что ужасные хищники были законопослушными, нормальными людьми сделавшими успешную карьеру и имеющими нормальную личную жизнь. С кампанией по нахождению козлов отпущения, эта нормальность является признаком дьявольского извращения.

Главными составляющими этой компании по нахождению козлов отпущения являются, конечно, секс и дети. Нигде в Америке сексуальность не пугает больше людей, чем в жизни детей. Главный демон в компании это недавно созданная категория педофилов. Согласно Американской Ассоциации Психиатров, педофил – это персона, которая имеет сексуальные желания, направленные на детей. Бирка педофила сейчас навешивается на любого человека, который имел сексуальное желание или имел любой сексуальный случай с кем-то моложе 18 лет. Начиная с 2000 года термин "педофил" стали путать с более общим термином "бывший сексуальный преступник" или "хищник". Пресса стала называть ненавидимый класс хищников извращенцами. Для нахождения козлов отпущения, в данном случае бывших секс преступников, необходимо сделать информацию о них доступной для

всех жителей Америки. Даже информация о тех, кто пытается бороться против этих законов становится известной. Некоторые ученые и журналисты оспаривали, например, возраст согласия иметь секс. В Америке это 18 лет, в Мексике 12 лет, в Японии 13 лет, в Испании 14 лет, во Франции 15 лет, в Германии 16 лет. Любой секс между личностью в возрасте менее 18 лет и личностью более 18 лет становится преступлением в Соединенных Штатах. В Америке верят в миф, что лицо в возрасте менее 18 лет не в состоянии дать согласие.

Для ученых и писателей очень опасно бороться против секс паники. Например, профессор Университета в Сан Франциско Джон Де Секко был вынужден нанять телохранителей. Писатель Дебби Натан разоблачила и остановила так называемый сатанический культ секса с детьми, написав книгу “Молчание Сатаны”. После этого её не печатали, не давали работу и просто игнорировали.

Когда писательница Джудит Левин написала свою книгу “Последствия защиты детей от секса”, христианские фундаменталисты развернули массивную кампанию против публикации этой книги. Они атаковали университет Миннесоты, который согласился опубликовать эту книгу. Левин рассказывала, как многие редакторы относились к её книге как будто она была радиоактивная.

Нигде цезура так не сильна, как против тех, кто описывает детскую или подростковую сексуальность. Все, что описывает физическую красоту детей или эротические аспекты их жизни, должно быть запрещено.

Решение Верховного суда (Кнокс с Соединенными Штатами) сделало преступлением даже фотографии одетых детей, если можно предположить, что они эротичны. В феврале 2006 на обложке журнала “Парад” можно было прочитать:

Каждое изображение детей в сексуальном виде записывает изнасилование детей и акт против гуманизма.

Статью, из которой эти слова были взяты, написал Эндрю Вачс – очень дорогой адвокат, который успешно обвинял людей и организации в криминальных делах связанных с детским сексом. Он не объяснил термин “изображение детей в сексуальном виде”. Был ли это одетый 17-летний ребенок или раздетый, или полуодетый. Он сделал абсолютный вывод, что это изнасилование и ничего не может быть более ужасным. Ватч затем призвал давать пожизненное заключение за хранение или рассматривание фотографии в Интернете.

Огромные силы направлены против тех, кого можно заклеить как педофила. Национальный центр ["Ради причины и правосудия"](#), который старается помочь ложно обвиненным в сексуальных делах, написал на своем Интернет сайте:

Особенно беспомощными являются те, кого обвинили в сексуальных преступлениях против детей и подростков. Никто не может отрицать, что подобные преступления происходят, но обвиненных надо считать невиновными до решения суда и дать им возможность защищаться. Но слишком часто вмешивается истерия, и обвиненного посылает в тюрьму пресса.

До 1980-х годов утверждение, что любого бывшего преступника могут заставить регистрироваться, следить за ним, а также публично стыдить его, шло против Американской идеи справедливости и реабилитации. Утверждение “Я отсидел свой срок и все на этом” считалось правильным. В Канаде Верховный суд запретил полиции публиковать имена зарегистрированных бывших секс преступников, т.к. это могло помешать их реабилитации и интеграции в общество. В Соединенных Штатах целью реестра для хищников является

опубликование информации о секс преступниках. Слежка и разнообразные запреты положили конец идее реабилитации для быстро растущей группы бывших заключенных. Все более длинные сроки заключения в тюрьму и условного заключения были недостаточны для удовлетворения сексуальной паники, которая идёт без остановки от одной фазы к другой, начиная с 1960-х годов. Первые реестры хищников появились в 1990 году. В 1994 был принят закон Меган. Причиной появления этого закона было ужасное убийство ребенка серийным убийцей. Этот закон требовал, чтобы адрес места жительства и работы, а также другая персональная информация была сделана публичной: в Интернете, по телевизору, в газетах. В некоторых штатах ввели специальные права, и требования для бывших секс преступников установить на своих дверях объявления “Здесь живет хищный сексуальный преступник”. К 2005 году все штаты имели реестры хищных преступников.

Марк Мэтью [написал на сайте Stateline.org](http://www.stateline.org):

Сексуальные преступники это особый вид криминала, которых все более сильно наказывают с течением времени. После освобождения из тюрьмы за ними следят с помощью спутников, вывешивают персональную информацию в Интернете и запрещают жить во многих районах.

12 штатов сейчас требуют даже для неопасных хищников одевать спутниковые браслеты до конца жизни. Специальные законы были созданы для этого специального класса людей в любой области жизни. Сюда включаются требования никогда не подходить к любой школе или парку, запрет на работу в образовании, медицине, и даже в ресторанах и туалетах, запрет получать образование, требование для подростков посещать особые школы, запрет на путешествия, включая запрет на пересечение границы штата. 8 штатов сейчас требуют кастрацию определенных секс преступников до их освобождения. Флорида приняла закон разрешающий смертную казнь за изнасилование. Луизиана собирается казнить секс преступника, который никого не убил.

Другая особенность недавно созданных подобных законов это то, что они не имеют никаких ограничений и принуждают к регистрации сотни тысяч людей, которые сейчас не зарегистрированы. Люди, которые подписали договор с прокуратурой 20 лет тому назад, с уверениями, что все закончится с окончанием их срока, сейчас должны регистрироваться. Их семьи переживают стресс и огромное унижение. Они могут ожидать каждый день, что полиция ворвется к ним домой. Некоторые штаты приняли законы, по которым член семьи может получить большой срок в тюрьме если он не выдаст своего сына, брата или мужа.

Дети или личности до 18 лет, также могут быть зарегистрированы как сексуальные хищники. Один подросток покончил с собой, когда его зарегистрировали и сообщили в школу, что он является хищником. Он был осужден за добровольный секс с 14-летней девушкой. Мэтью Лимон в Канзасе получил 17 лет в тюрьме за добровольный оральный секс, когда ему только исполнилось 18 лет, который он дал другому подростку, которому было 16 лет. Лимон также имел психическое заболевание. Его приговор был отменен через 5 лет, т.к. верховный Суд постановил, что закон штата Канзас, который требует больше лет в тюрьме за гомосексуализм, является неконституционным. Мэтью должен регистрироваться как хищник до конца жизни. Верховный Суд Южной Каролины постановил, что дети с 9 лет могут быть зарегистрированы как хищники до конца жизни. Установлено что 35 тысяч детей были осуждены за секс преступления и должны регистрироваться как хищники.

Худшее нарушение прав, это пожизненное заключение определенных хищников после тюрьмы. В декабре 2004 года 3493 лица были в запертых психиатрических клиниках. На сегодняшний день только 427 человек, когда бы то ни было запертых в психушки, были выпущены. Эти законы обычно называют “Акт Сексуально Насильственного Хищника”, но всегда включают в себя ненасильственные преступления, такие как владение порнографией, проституция и даже обнажение в обществе. Марк Мак Харри [написал в журнале "Z Magazine"](http://www.zmagazine.com):

Процедура заключения в психушку как Насильственного Сексуального Хищника лишает человека всех конституционных прав.

Сексуальные хищники или зарегистрированные бывшие преступники, особенно педофилы, являются отверженными и неприкасаемыми. Никто не хочет жить по соседству с ними, и почти никто не нанимает их на работу и не сдаёт жилье. Их могут публично унижать и ненавидеть. Даже те, кого просто подозревают в извращениях, могут быть включены в этот процесс.

Альтернативная пресса также присоединилась к процессу. Для примера, газета "Свободное Время" в штате Огайо, поместила фото подозреваемого насильника с нарисованной кровью на лбу и красным цветом написала "Соседский монстр". Главная пресса такая как Нью Йорк Таймс или NBC помещают статьи, которые раньше годились только для жёлтой прессы. NBC имеет серию "Хищник". В Интернете помещают объявления в чатах о сексе якобы с подростками. На самом деле там работают взрослые журналисты. Они договариваются о встрече, затем все снимают и полиция арестовывает хищника, которого затем судят. Непонятно, кто здесь жертва и в чем здесь преступление. Это просто ловушка для простаков, запрещенная в других странах.

Такое освещение событий влияет и на суд. Например, в январе 2006 года Fox news выступили против судьи штата Вермонт Эдварда Кашмана. Ведущий Билл О Рейли назвал его худшим судьей в Америке. Судья сначала осудил сексуального преступника к 60 дням тюрьмы и длительной программе реабилитации с участием психиатров. После истерии в прессе он изменил приговор на 3 года тюрьмы без программы реабилитации. Один читатель призвал линчевать преступника.

Когда в штате Мэриленд обсуждали новый законопроект, который требует электронное слежение за всеми хищниками, общественный защитник сказал:

Я думаю о книге Оруэлла ["1984"](#). Куда мы придем со всем этим?

Говоря о новом федеральном интернет-сайте, который будет содержать информацию о всех 700,000 хищниках в Соединенных Штатах, Марк Ротенберг из Центра персональной информации сказал:

Нетрудно представить, что правительство может опубликовать и другую информацию.

Штат Массачусетс уже создает реестр для всех опасных преступников, не только сексуальных.

Либеральные демократы, социалисты и кандидаты из Зеленой партии кричат вместе с республиканцами, чтобы спасти невинных детей и защитить наших детей от монстров. Есть ясные доказательства, что регистрация, слежка и т.д. неэффективны. Кастрация для примера не влияет на сексуальные желания. Так как большинство секс-преступлений происходит в доме преступника, электронная слежка ни к чему не приводит. Публичные сведения о сексуальных преступниках и их унижение может увеличить стыд и чувство вины у хищника, а это может явиться фактором в совершении нового преступления. Тем не менее, все политики из всех партий дружно продвигают новые драконовские ограничения на ненавидимый класс хищников и педофилов. Статья в Балтимор Сан назвала законы против бывших секс преступников "яблочным пирогом", от которого все политики спешат откусить.

В прошлом особенностью американского правительства было то, что оно относилось ко всем гражданам одинаково. Так было в эру реконструкции, когда дали все права бывшим рабам и в 1920 году, когда избирательные права получили женщины. Сейчас определенные категории просто не имеют никаких прав. Это может повториться и больше групп будут демонизированы.

Майкл Нейманн написал в замечательной статье об Американский Культуре:

Основные принципы главенства закона – то, что ты не можешь быть наказан за то, что не можешь изменить, например, за чувства, которые у тебя есть, и никто не может следовать законам, которые невозможно понять, как не нарушить, были выкинуты годы тому назад.

Нейман призывает пойти назад и оценивать реальные преступления по реальным доказательствам. Америка должна повернуться к реальным человеческим нуждам таким как еда, одежда и жильё.

В один день, может быть через 100 лет, может показаться странным, что когда-то наше общество было наполнено такой ненавистью к этом классу козлов отпущения, что оно изменило своим традициям свободы и правосудия в угоду мести. Покажется странным, что американское общество так боялось сексуальных актов в среде молодёжи, тогда как Америка вела бессмысленную войну убивая тысячи 18-летних подростков и молодых людей. Люди будут очень удивляться, что один человек получил пожизненное заключение за фотографирование 17-летнего юноши, занимающегося мастурбацией, тогда как осужденный за убийство, не связанное с сексом, получил намного меньше. Покажется очень странным, что главный фокус был на сексуальных извращениях, а не на убийствах и другом реальном насилии, бедности многих детей. Этот поиск козлов отпущения приведет нас к меньшей свободе и безопасности. В настоящее время не похоже, что даже те, кто традиционно охраняли наши гражданские свободы, и те, кто боролись против репрессий государства, начнут выступать против секс паники и истерии, направленной против так называемых хищников в обличье человека.

ПИСЬМО

Ты можешь опубликовать перевод и мое письмо. Пришли линк. Если можешь, пошли статью в разные газеты. То, что там написано, это чистая правда. Ситуация становится хуже каждый год.

Когда я дал интервью www.wired.com, то они опубликовали статью [“Browser Hijackers ruining lives”](#). Статья наделала шума, еще 5 статей было опубликовано. Что интересно, журналистка, которая написала эту статью, была уволена и исчезла. Как Николай Храмов после опубликования моего письма на Контурах.

Здесь есть уже политическая организация [RSOL \(Reform Sex Offender Laws\)](#), борющаяся против этой истерии. Если можешь понимать по-английски, то это интересно.

Я их представитель в Миннесоте. Руководит этой организацией бывший руководитель борьбы против войны во Вьетнаме, а так же против призыва в армию. В Америке нет призыва сейчас. С ним я общаюсь часто. Есть еще один ветеран, который просидел 7 лет в тюрьме за порно и почти ослеп. Он активно организует статьи, интервью с CNN. Недавно организовал статью в журнале ["The Economist' America has pioneered the harsh punishment of sex offenders. Does it work?"](#)

Конгресс в Миннесоте собирается в следующем году утвердить **закон Адама Уолша**. Это веб сайт, содержащий всю информацию о 700,000 педофилах, регистрация детей как

педофилов за игру в доктора, а также родителей за фотографирование своих детей в ванной и на пляже, за секс между подростками, а также любителей пописать под деревом. Большинство из 700,000 будут объявлены в самой опасной 3 категории. Миннесота пока не имеет подобного веб сайта, так что меня пока не опубликовали. Я тут звоню конгрессменам, в газеты. В этом году выступал против подобных законов в Конгрессе. Там был биль, запрещающим всем хищникам и педофилам пользоваться интернетом, конечно, для защиты детей. Так же они хотели ввести зеленые номера для бывших секс преступников, чтобы все видели, что там педофил за рулем. Эти законы не прошли потому, что верхняя палата отказалась их рассматривать. Я послал им тысячи емэйлов, звонил и приезжал. В следующем году сражение продолжится...

Куда уходит детство

Противоречия взаимоотношений и подрыв основы семьи в американском обществе, взявшие начало в 60-х годах прошлого столетия вместе с началом феминистского движения, разделили мужчин и женщин на два противоборствующих лагеря. Официальной версией возникновения таких противоречий было стремление женщин к равноправию: получение права голосования и избирательного права на должностные посты в государственные органы власти, получение равной с мужчинами заработной платы. Неофициальной версией по мнению таких журналистов, как Джон Такер и Алекс Джонс, движение феминисток – не что иное, как диверсия ЦРУ против американцев, совершённая с целью разобщения общества путём подрыва её основы, то есть, семьи. Такое разобщение даёт государству возможность более полного контроля над народом. Какая из версий ни была бы правдивой, а результат – налицо: основа американской семьи дала трещину. Мужчины перестали чувствовать себя "охотниками", а женщины – "хранительницами домашнего очага". Сконфуженная нация бросилась в экстрим и стала мировым лидером по однополым бракам, количеству сексуальных рецидивистов и педофилов обоих полов. Этот экстрим, в первую очередь, сказался на самых незащищенных членах американского общества - детях. И в 1975 году правительство приняло Акт по открытию Службы Защиты Детей (CPS). Служба защиты помогала детям, ставшим жертвами сексуальных правонарушений, но не решила кардинальную проблему. В конце 80-х годов, по некоторым статистическим данным, ежегодно в Америке имели место свыше 950-ти тысяч случаев издевательств над детьми, 140 тысяч из которых были сексуальные преступления.

В 1993 году Америка приняла National Child Protection Act и ужесточила законы по сексуальным нарушениям. В 1996 году был принят так называемый Закон Меган, названный именем девочки, ставшей жертвой взрослого педофила. Этот закон требует внесения всех личных данных каждого вышедшего из тюрьмы сексуального преступника в общественно доступный национальный компьютерный регистр.

<https://www.neighborhoodscan.com/>

Множество таких факторов, как отсутствие культурного наследия прошлого, деградирующая система образования, мораль, основанная большей частью на судебных прецедентах, низкий уровень этических норм, превратили американцев в больное, постоянно деградирующее общество. С одной стороны – большое количество неразвитых, малообразованных гедонистов и психически нездоровых человекообразных зомби, исторически унаследовавших только традиции "американского дикого запада", либо потерявшие способность строить нормальные отношения с противоположным полом. С другой стороны – самовоспитанные большей частью в виртуальном мире, незащищенные и потерянные в реальном мире американские дети, насильно поставленные в рамки стандартного поведения в американском обществе. Всё это подтолкнуло Америку к созданию серьёзной законодательной и правовой основы по защите детей от сексуальных нападков, что само по себе является положительным фактором, если не возводить это в ранг новой религии.

Однако именно так и произошло. На основании судебного прецедента 1996 года *Zyla vs. Wade*, в 2005 году был принят новый федеральный закон "Эйми" (H.R. 4472). Он требовал внесения малолетних сексуальных правонарушителей в национальный реестр, и в государственную криминальную базу данных, NCIC (National Criminal Information Center). Всё было бы нормально, если бы туда вносились только преступники, совершившие насильственный акт над младшими детьми или сверстниками.

Однако из-за истерики, поднятой общественными активистами, туда начали вносить имена подростков, совершивших половой акт по обоюдному согласию. Причем, в базу данных NCIC вносятся имена обоих участников. Молодых 14-15 летних подростков, проявивших

естественный, природный здоровый инстинкт, ставят на одну ступень с психически больными сексуальными маньяками и педофилами, превратив их в сексуальных преступников и полных антагонистов американского общества.

Все лица, отбывшие заключение за сексуальные преступления, строго контролируются правоохранительными органами. По освобождении из тюрьмы они в обязательном порядке регистрируются в полицейских участках, где отмечаются каждые три месяца на протяжении всей жизни. Для них существует запрещённый перечень специальностей и видов работ. Во многих штатах лица, совершившие сексуальные преступления более, чем один раз, пожизненно носят электронный браслет с встроенной в него поисковой системой GPS.

Однако истерия американских общественных активистов по поводу контроля над сексуальными преступниками, вышедшими на свободу, перешла грань здравого смысла и толкнула законодателей на принятие лишённых здравого смысла законов. С 2007 года в большинстве американских дошкольных детских учреждений и школ был введён "закон неприкосновенности". Прикосновение к учащемуся противоположного пола в любой форме расценивается как сексуальное домогательство, а в некоторых случаях как сексуальное нападение.

Дети – есть дети. Они не понимают строгости законов. Они хотят играть и прикасаться друг к другу. Они познают этот мир всеми возможными способами, они экспериментируют. Сегодня в США такие эксперименты для многих подростков заканчиваются плачевно. В марте 2009 года 13-ти летний Бен Хант и его одноклассник Джон Ичер, ученики одной из школ штата Массачусеттс провели пять дней в тюрьме за то, что шлёпнули по пятой точке двух одноклассниц. Оба мальчика пожизненно занесены в национальный криминальный компьютер, как сексуальные преступники. Впереди жизнь под домашним арестом и 28-месячная программа в государственном психологическом реабилитационном центре. В интервью корреспонденту CBS-2 News все одноклассники утверждали, что по пятницам они шлёпают друг друга, так как у них в классе такая традиция. Некоторые учащиеся возмущались тем, что закон отбирает у них детство. Их точку зрения разделяет профессор юриспруденции Колумбийского Университета Элизабет Скотт.

Однако "снежный ком" антисексуальной истерии уже набрал массу и скорость, а Америка продолжает бить все рекорды Гинесса.

В конце 2008 года пятилетний мальчик, житель одного из пригородов Чикаго, штат Иллинойс был занесён сексуальным преступником в систему NCIC. Его "преступление" состояло в том, что, посмотрев исторический фильм "Клеопатра", на следующий день он предложил нескольким девочкам игру в патриция и гетер. Он возлегал на полу в помещении детского сада. Две девочки охлаждали его опухолью, а ещё три девочки танцевали перед ним. Вердикт, вынесенный вызванной в детский сад полицией и государственным социальным работником в письменном виде выглядел так: визуальное сексуальное нападение. Ребёнок исключён из детского сада, а родителей – эмигрантов украинского происхождения, по их словам, "затащали по инстанциям и допрашивали, как в гестапо". В доверительной беседе с автором статьи родители мальчика сообщили, что намерены покинуть страну навсегда.

В начале марта 2009 года корреспондент CBS-2 News, Майк Таиби рассказал об убийстве из огнестрельного оружия 18-летнего парня, адресные данные которого были внесены в национальный реестр сексуальных преступников. Преступление заключалось в том, что год назад он влюбился в однокашницу на год младше себя. Его девушка вступила с ним в интимную связь по взаимному согласию за неделю до своего 16-ти летия и похвасталась своим подругам. От подруг новость разошлась по цепочке и дошла до полиции. В реестре, с графой "педофил" появился новый преступник.

Государственные центры по защите детей, правоохранительные органы, активисты "анти-сексуального движения" считают, что поступают правильно в то время, как список подростков, покончивших жизнь самоубийством постоянно растёт. 16 марта 2009 года, CNN: 15-ти летняя Джейн, штат Канзас, пыталась покончить жизнь самоубийством дважды. Она

была занесена в национальный реестр сексуальных преступниц 4 года тому назад. На дне рождения целовалась с одноклассником и они оба были занесены в "чёрный список". Адрес и телефон Джейн доступны в национальном реестре. На протяжении 4-х лет к ней поступают анонимные телефонные звонки, от оскорблений до предложений заняться сексом.

Природа берёт своё. Школьники и школьницы продолжают влюбляться друг в друга, не смотря на строгость закона. А список "сексуальных преступников" в криминальной базе данных растёт. И, видимо, их количество превысило критическую массу настолько, что законодатели вынуждены были отступить. В 2008 году был принят закон "Ромео и Джульетта", соответственно которому секс по обоюдному согласию между двумя несовершеннолетними подростками преступлением не считается. Однако те подростки, которые были внесены в систему NCIC до появления последнего закона, так и остались числиться преступниками. "Ромео" и "Джульетты" исключаются из школ для нормальных детей. Им разрешено учиться в школах для трудновоспитуемых и умственно отсталых детей. Также им предписано посещать обязательные реабилитационные программы вместе с настоящими педофилами, насильниками. Некоторые обязательные программы длятся до двух с половиной лет. Что представляют из себя такие программы, мы можем судить по выпискам из судебных дел и мнений некоторых американских журналистов.

Газета Newsday, журналистка Илейн Ривера описывает одну из процедур реабилитации на 15-летнем подростке, зачитанную в зале заседания суда адвокатом Р. Паладино:

В клинике подростку сказали, что он будет подвержен тесту на сексуальное поведение. Он пытался отказаться и ему пригрозили, что если он откажется участвовать, его отправят в тюрьму. Они спустили штаны до щиколоток и силой заставили его одеть наполненное ртутью пластиковое устройство на его половой орган. Затем надев на него наушники, подростка заставили слушать порно записи, включая описания секса между взрослыми и детьми; детьми и детьми; запись грубого изнасилования; принудительного полового акта и других извращённых актов насилия. Затем подростка заставили мастурбировать в присутствии медицинских сотрудников.

Алисон Янг, журналистка газеты Republic информирует, что более 100 детей подросткового возраста в клинике подвергали тестированию плетисмографом, который запрещено применять на подростках. Кольцо от прибора одевали на половой орган для измерения чувственных изменений при просмотре детьми порнографических открыток. Терапевты насильственно давали подросткам извращённые сценарии изнасилования с избиением детей младшего возраста. В этом опыте при возбуждении детей от "неправильных порно сцен" их заставляли дышать амиаком, а также подвергали детей шоку током низкой частоты, чтобы физически отучить от неправильного возбуждения.

Выписка из выступления адвоката на судебном заседании, журналистом – писателем Сильвером Лотрингером:

Мы считаем неправильным исправлять сексуальное возбуждение у подростков посредством применения токсичных ингалянтов и тока низкого напряжения.

Один из участников реабилитационной программы, 17-летний юноша, в интервью Лотрингеру сказал:

Они заставляли нас просматривать извращённые видео, а потом мастурбировать у них на глазах, выкрикивая вслух свои действия и чувства.

Корреспондентка журнала The New York Times, Мэги Джонс, журналист CBS-2 News, Майк Таиби и другие утверждают, что 81% программ для юношей и 62% программ для подростков используют плетисмограф, 44% клиник постоянно подвергают детей полиграфическим тестам.

Профессор психологии Университета Аризоны Юдит В. Беккер считает, что многие из применяемых к подросткам методик надо запретить, так как они пагубно влияют на детскую психику. И она не одинока в своём мнении. В доверительной беседе с автором статьи Доктор Психологических Наук из Южной Калифорнии сказала следующее:

Посетив две из таких программ, я задалась невольным вопросом, кто на самом деле нуждается в психиатрическом лечении: дети или сами терапевты?

Тем не менее, спонсирование таких программ и методик федеральным правительством продолжается. Некоторые представители здравоохранения, сотрудники системы здравоохранения, имена которых, по их просьбам, названы быть не могут, утверждают, что так называемое лечение или "нормирование личности" — не что иное, как выработка методик распределения в обществе и контроля над будущими поколениями.

Оруэлл Викторофф, (Виктор Орёл)
Журналист-международник, писатель.
США

Источник: http://world.lib.ru/o/orel_w_a/jurisdictionalextreme.shtml

Современные прокажённые живут под мостом

Перевод с английского. [Оригинал](#). Автор текста - Линдсей Эшфорд

Отсутствие крыши над головой - сама по себе серьёзная проблема. И особенно прискорбной она становится, когда в эти условия человека принудительно помещают правоохранительные органы. Однако именно это происходит в просвещённом штате Флорида, в "империи зла", богатейшей стране мира - США. Сейчас наблюдается рост количества муниципальных законодательных актов, устанавливающих зоны, запрещённые для педофилов. Однако это не отражает множество других ограничений, налагаемых частными лицами, влияющих на возможность проживания людей, занесённых в реестр сексуальных преступников. В данном случае трое мужчин из реестра, проживающих в г. Майями, штат Флорида называют своим жилищем пространство под мостом и мост официально указан в качестве их адреса на сайте полиции Флориды. Из-за статуса сексуальных преступников эти люди не могут найти нормального жилья, даже в ночлежке для бездомных. Подходящее по стоимости жильё почти полностью недоступно, поскольку находится слишком близко к школам или паркам, от которых им велено держаться на расстоянии. Когда один из этих людей пожаловался, что не может сообщить свой адрес проживания из-за трудностей с нахождением жилья, сотрудник полиции, как записано в официальном протоколе, сказал: "Идите к мосту. Дойдя до моста, зайдите под него и идите к западной стороне до конца." Что бы вы там ни думали об этих людях, оба из которых были осуждены за сексуальное прикосновение взрослого к лицу, не достигшему 12-летнего возраста, наивно ожидать от них плодотворной и законопослушной жизни, которую они вынуждены вести в подобных условиях.

Дом, милый дом? Три сексуальных преступника официально проживают под этим мостом.

Энджел Санчес справедливо заявляет, что его условия проживания являются дополнительным видом наказания. Сколь ужасным ни было его преступление, этот человек был приговорён и отбыл срок заключения. Он искупил свою вину перед обществом. Никто не заслуживает участи жить под мостом, не говоря уже о том, чтобы полицейский направлял вас жить туда и ежедневно проверял ваше присутствие в этом месте во время комендантского часа. Если человек не имеет дома, то, вне зависимости от преступлений, за которые он понёс наказания в прошлом, ему должен быть предоставлен такой же доступ к социальной поддержке, как и другим нуждающимся в ней людям. Если местная власть

решила установить драконовские меры по ограничению места проживания человека (чьё соответствие конституции вызывает сомнения), оно по крайней мере обязано предоставить должное жильё тем, кто не может найти удовлетворяющего всем требованиям места жительства. Кстати, пространство под мостом не может официально считаться жилищем.

Ещё более настораживающей проблемой является психологический эффект, который такая маргинализация может оказать на бывших заключённых. Вышедший из тюрьмы человек, у которого получилось найти стабильную среду существования, гораздо менее склонен к проблемам с законом в будущем, чем тот, кому не удаётся найти жильё и работу. И действительно, можно только догадываться, в какой момент человека, которого целенаправленно отвергает общество, препятствуя в нахождении жилья и работы, отчаяние и крушение надежд захлестнёт настолько, что он начнёт мстить и нанесёт ответный удар по обществу, которое подвергло его подобному изгнанию. Вместо надежды и реабилитации, в которых многие из этих людей нуждаются, они получают недвусмысленный отказ и маргинализацию. Можно назвать это как угодно, но не политикой в интересах общества.

17-летние "дети"? ООН признается в политической манипуляции определением "ребенка"

Перевод с английского. Ссылки в этой статье могут указывать на содержимое на английском языке.

Организация объединенных наций подвергла определение "ребенка" манипуляции намеренно! Чтобы законы о защите детей можно было расширить на молодежь подросткового возраста, не голосуя лишний раз. human-stupidity.com нашел дымящийся пистолет. Доказательства - [на сайте ООН](#):

"Вопрос: Что ООН подразумевает под молодежью, и чем это определение отличается от определения, даваемого детям?"

Ответ: В статистических целях ООН определяет "молодежь" как лиц в возрасте от 15 до 24 лет, [...] По этому определению, следовательно, дети - это лица моложе 14 лет.

Тем не менее стоит обратить внимание на то, что статья 1 Конвенции ООН о правах ребенка определяет "детей" как лиц, не достигших 18-летнего возраста. Это было сделано намеренно, так как [мы] надеялись на то, что Конвенция предоставит защиту и права как можно более многочисленной возрастной группе, и не было аналогичной конвенции ООН о правах молодежи."

Веб-сайт ООН совершенно недвусмысленно признается, что эта языковая путаница была создана для того, чтобы законы о детстве могли быть перенесены на подростков без какого-либо их анализа и специального голосования. ООН признает на своем собственном сайте, что это возрастное определение было дано в манипулятивных целях и вопреки ее же собственным определениям, даваемых в прочих случаях.

"Соблазнение (обольщение) подростка" или "незаконный секс с 17-летним(-ней)" не звучит достаточно драматично. Легче добиться принятия жестких законов против "насильников детей". Равным образом легче добиться обвинительного приговора за "детскую порнографию", чем за обладание сделанными со вкусом "обнаженными фотографиями 17-летней". Просто манипулируйте языком, чтобы манипулировать массами! А также правительствами, прессой, судьями и присяжными.

Последние 2000 лет, пока феминистки не захватили контроль над ООН, • ребенком было лицо моложе 12 или 14 лет • порнографией было изображение откровенной сексуальной активности • изнасилованием было насильственное, с применением физической силы сексуальное проникновение в сопротивляющуюся жертву • согласием было... ээ... согласие. Сказать "да". Независимо от возраста. Не странно ли, что все эти термины были "размазаны", чтобы создать путаницу? Мы подробно рассмотрим, как Организация объединенных наций сманипулировала определением "ребенка", чтобы заставить мир применять законы о защите <u>детей</u> к <u>молодежи подросткового возраста</u>.	"ЕСЛИ ВЫ ВЫГЛЯДИТЕ МОЛОЖЕ 35 ЛЕТ, ПРИ ПОКУПКЕ СПИРТНОГО ПРЕДЪЯВЛЯЙТЕ ПАСПОРТ" "Если вы выглядите моложе 35 лет, при покупке спиртного предъявляйте паспорт", - гласит табличка на кассе супермаркета. Для кассира супермаркета "лучше перебдеть, чем недобдеть". Никого не сажают в тюрьму на 15 лет за продажу спиртного человеку, чей возраст чуть ниже разрешенного. Поэтому ради безопасности "ЕСЛИ ОН/ОНА ВЫГЛЯДИТ МОЛОЖЕ 35 ЛЕТ, НЕ ПРЕДЛАГАЙТЕ ЗАНЯТЬСЯ СЕКСОМ, ЦЕЛОВАТЬСЯ ИЛИ ХРАНИТЬ ЕГО/ЕЁ ОБНАЖЕННЫЕ ФОТО" Большинство людей не подозревают: законы о возрасте согласия и "детской" порнографии не просто отпугивают от "несовершеннолетних". Ради собственной безопасности вы не должны хранить порнографию с участием лиц, выглядящих моложе 25 или 30 лет, и должны воздерживаться от завязывания любовных отношений с человеком, выглядящим моложе 30 лет.
--	---

"Избегай туманностей" (старайся выражаться ясно)!

Юридические дебаты и законы о "детской порнографии" и "злоупотреблении детьми" грубо нарушают это базовое правило из преподаваемого в колледжах курса навыков письма English 101. Наука и юриспруденция также стараются давать вещам четкие и краткие определения.

Преследуя политическую цель ограничивать подростковую сексуальность и эротические изображения, Объединенные нации вводят мир в самую что ни на есть туманность.

Под влиянием ООН наш язык потерял способность проводить различия между совершенно различными ситуациями.

"Когда люди слышат, что кого-то обвиняют в хранении ДП [детской порнографии], они автоматически представляют себе, что он смотрит на изображения 4-летних, занимающихся сексом со взрослыми, и т.п..., хотя закон на самом деле сформулирован так, что если у вас есть изображение одетой 16-летней, это может считаться ДП" prisontalk.com

Все нижеследующие - теперь одно и то же.

2-летние, 7-летние, 11-летние дети	=	15-летняя или 17-летняя молодежь
	=	

Выше - это всё "дети"

В результате ООНовской манипуляции языком мы имеем следующее тождество:

"Развратная ласка" 17-летней полностью одетой постоянной подруги с ее согласия	=	Насильственное, без всякого согласия, зверское, с причинением телесных повреждений изнасилование похищенной 4-летней
--	---	--

Оба вышеприведенных примера - это "изнасилование ребенка". Секс "без согласия". И изображение обоих случаев - одно и то же. Детская порнография.

Мы думаем, что это демагогия. Антинаучно. Намеренное введение в заблуждение. Отвратительно.

Вы не поняли, что это одно и то же? Щелкните "ЕЩЕ" внизу, и мы покажем вам почему, шаг за шагом.

Кроме того, мы также используем медицинскую науку и возрастную психологию, чтобы научно определить, что есть "ребенок", и фазы детства. Позже (в одном из следующих постов) мы подвергнем критике шкалы COPINE и Sap за то, что они не отличают младенцев от подростков, согласие от несогласия.

Нижеследующее - теперь одно и то же. Изнасилование ребенка. Секс без согласия.

Секс по согласию с 15-летней подругой	=	Затаскивание 15-летней в лес и ее насильственное изнасилование под дулом пистолета.
---------------------------------------	---	---

Как вы знаете, 15-летняя не может дать согласия на секс. Так что согласие не имеет значения. Так что можете и в лес затаскивать. Разницы никакой. Лингвистически.

Юридически. В газетных сообщениях. В напутствиях судей присяжным.

То же самое и для ваших сокамерников, которые будут зверски насилловать насильника детей (а осужденные за насильственные преступления сокамерники вряд ли поймут то тонкое отличие, что вы были нежным любовником подростка).

"Развратная ласка" 15-летней полностью одетой постоянной подруги	=	Секс (половой акт) с вашей 15-летней подругой
--	---	---

**ЭТО НАСТОЛЬКО НЕВЕРОЯТНО:
НАШ ЯЗЫК БОЛЬШЕ НЕ СПОСОБЕН РАЗЛИЧАТЬ**

- простую ласку согласных на нее, не обнаженных 17-летних
- как таковой секс по согласию с 17-летней в долговременных отношениях
- насильственное, зверское, без всякого согласия, с причинением телесных повреждений изнасилование похищенных 4-летних

Нынче все эти совершенно разные акты - одно и то же. Изнасилование детей.

ЭТИ ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ РАЗНЫЕ АКТЫ ОПИСЫВАЮТСЯ ОДНИМ ТЕРМИНОМ

1. "изнасилование ребенка" - сам акт
2. "детская порнография" - его изображение.

Что есть ребенок? Определяем детство!

Не существует одного "детства" с 0 до 18 лет.

Как с точки зрения стадий развития, так и с юридической точки зрения, совершенно неправильно сваливать в одну кучу и перепутывать 3-месячных, 3-летних, 8-летних, 14-летних и 17-летних. Они очень сильно отличаются друг от друга по

- интеллектуальной зрелости
- способности понимать физические, социальные, биологические факты
- способности давать согласие
- половой зрелости
- индивидуальной зрелости

(диаграмма из Википедии, нажмите для увеличения)

Так что в целях сексуального согласия, способности участвовать в сексуальной активности (играх "в доктора", ...), предсказания психологических последствий такой активности следует различать как минимум 2 - 4 возрастные группы незрелых.

1. Детство от 0 до 13 лет.
2. Юность, или подростковый возраст, от 14 лет.

Смотрите, как смешно. У нас же было это различие, пока ООН не начала манипулировать нашим языком, чтобы иметь возможность пропихивать законы без необходимости голосовать по ним.

Для большей научной корректности пришлось бы добавить

1. граница между детством и подростковым возрастом/юностью подвижна, индивидуальна и нечетка. Может быть в возрасте от 10 до 15 лет. Зависит от культуры, от индивидуальной зрелости ребенка.

2. Детство имеет очень четко различаемые фазы, как показано на диаграммах.

Корректный перечень стадий развития - это младенчество (раннее детство), детство, юность (подростковый возраст), взрослость.

Или, для еще пущей точности: младенчество, раннее детство, ("toddlerhood" - возраст ребенка, начинающего ходить,) детство, (предподростковый возраст,) юность, взрослость.

Дебаты о детской порнографии страдают от [злоупотребления языком](#).

Изнасилование нашего языка в целях демагогии и подстрекательства масс

Мы показали, что точность, сила, краткость нашего языка серьезно подорваны скоординированными манипулятивными действиями, направленными на "защиту" подростков при помощи законов, рассчитанных на маленьких допубертатных детей.

Смешение любовников подростков с насильниками детей

Мужчин теперь запугивают угрозой чудовищных тюремных сроков, доводят до самоубийства при помощи законов, объявляющих гнусным преступлением любой, даже малейший сексуальный интерес к постпубертатным, половозрелым, развитым подросткам. На каждого любителя подростков или их изображений демагогически навешивают клеймо насильника детей либо детского порнографа.

Спутывают

Спутывание сексуального интереса к подросткам с сексуальным интересом к маленьким детям

Извращенным образом то же спутывание теперь навлекает на любого среднестатистического мужчину подозрение как на потенциального насильника маленьких детей. Тот трудноотрицаемый факт, что многих мужчин влечет к 15-летней Брук Шилдс, был демагогически расширен на влечение к 11-летней Брук Шилдс и к 2-летним малышам. Ааа! Мужчина! [Педофильская истерия ранит и убивает детей](#)

15-летняя Брук Шилдс	10-летняя Брук Шилдс	2-летний ребёнок
15 лет: Многих мужчин привлекает 15-летняя Брук Шилдс.	<u>фото</u> 10 лет: Очень немногих мужчин сексуально заинтересовала бы 10-летняя допупертатная Брук Шилдс. Несколько десятилетий назад эта картинка была безобидной художественной фотографией. В нынешние времена она была конфискована из Музея современного искусства Тейт полицией. Human-Stupidity счел необходимым наложить на нее цензурные полосы во избежание обвинений в детской порнографии.	2 года: И лишь ничтожное число патологически больных мужчин сексуально интересуются 2-летними, и еще меньше тех, кого этот интерес побуждает к каким-либо реальным действиям. Тем не менее при помощи демагогического спутывания языка удалось внедрить в сознание законодателей, журналистов и населения <u>извращенную идею, что значительное число мужчин заинтересованы в изнасиловании малышек или в том чтобы возбуждаться на малышовые фотки.</u> О еще одном фото полицейские пишут: <i>"На следующем снимке изображены девочки в ванне, средняя дочь, по-видимому, лежит на спине ... ее младшая сестра лежит на ней, также на спине ... влагилице младшей девочки открыто камере"</i>.

Эту безобидную рекламную картинку родом из 1950-х годов, с точки зрения современного извращенного мышления детско-порнографической охоты на ведьм, теперь можно квалифицировать как детскую порнографию высшей степени опасности (Уровень 10 по COPINE):
Изображения, на которых животные участвуют в какой-либо сексуальной активности с детьми.

Демагогия, подстрекательство масс: Война ООН против сексуальности молодежи подросткового возраста

Та же намеренная политическая манипуляция смыслами, которая произошла со словом "ребенок", по-видимому, постигла и понятия "порнография", "изнасилование", "согласие".

Все это - умышленное затуманивание, все это - для того, чтобы готовить кампании охоты на ведьм против мужчин: вероятно, 95% жертв преследований - мужчины; может быть, 5% - женщины в виде "побочного ущерба" войны против мужской сексуальности.

Определение "ребенка"	- Итак, "ребенок" умышленно, в манипулятивных целях, был переопределен со своего старого значения "не достигший 14 лет" таким образом, чтобы обозначать любое лицо вплоть до 18-летнего возраста. И, как признает ООН, они хотели расширить это понятие на как можно более многочисленную возрастную группу. Вполне возможно, что детство будет расширено до 21 года. В целях квалификации чего-либо как детской порнографии в Австралии и Европе ребенком [уже] считается любое лицо, выглядящее моложе 18 лет, даже если ему или ей 23 года от роду. - Вместо того чтобы корректно принимать законы о молодежи, они исподтишка распространили на нее детские законы. - Может быть, они понимали, что у них не было такого политического влияния, чтобы протаскивать законы, ограничивающие сексуальную активность молодежи и изображения подростков, поэтому и прибегли к такой "подлянке".
Определение "порнографии"	Вместо того чтобы принимать законы об обнаженных эротических фотоизображениях, они просто переопределили эротику как порнографию. Легкий способ добиться введения тяжких наказаний за нетяжкие преступления (или вообще не преступления).
Определение "изнасилования"	Так же исподтишка было переопределено и изнасилование. Вместо того чтобы предлагать законы, ужесточающие наказания за "развратные действия с несовершеннолетними", "незаконный секс с подростком", они просто называли все это "изнасилованием". Таким образом без особых усилий удалось ужесточить наказания, не встречая особой оппозиции. Может быть, кто-то возражал бы против 6-летних тюремных сроков за поцелуи пубертатных несовершеннолетних. Но вряд ли кто будет возражать против тюрьмы для "насильников детей".
Определение "согласия"	Вместо того чтобы говорить "произошедший по согласию, но незаконный секс с несовершеннолетней", секс с несовершеннолетними по согласию был переопределен как "без согласия". Так что не имеет значения, соглашается ли 15-летняя на секс или вы приставляете ей нож к горлу и принуждаете к сексу против ее прямо выраженной воли. В обоих случаях она не "соглашается". Какое извращенное использование языка!

"Злоупотребляй затуманиванием" (манипулируй, используя неясности)!

Юридические дебаты и законы о "детской порнографии" и "злоупотреблении детьми" грубейшим образом нарушают это базовое правило из курса навыков письма. "Избегай туманностей", или "старайся выражаться ясно"! Происходит строго обратное. Язык подвергается злоупотреблению и изнасилованию до состояния абсолютной, неменяемой спутанности, с тем чтобы манипулятивным способом принимать абсурдные законы.

Значения слов:

1. "ребенок"
2. "порнография"
3. "изнасилование" и
4. "согласие"

манипулятивно переопределены, беспредельно расширены, с тем чтобы запутывать, и манипулировать им, не только среднестатистического человека, но и всю систему правосудия и СМИ.

Ныне мы имеем терминологию, полностью сбивающую с толку:

- **Ребенку** может быть 2 года, 8, 12, 17 лет (или 22, если он(а) выглядит на 17, по австралийскому и европейскому законодательству).
- **Порнография** теперь может быть чем угодно:
 - поностью одетой девушкой-подростком, танцующей соблазнительный танец
 - сделанными со вкусом обнаженными пляжными фотографиями
 - изображением мастурбации соло
 - натуралистичным изображением страстных объятий и поцелуев со своим бойфрендом
 - жестким сексом.

[Оригинал статьи](#)

Это вам не Средние века

Вчера появился еще один. Около 10 вечера, перед самым комендантским часом, под мост заехал автомобиль, и из него вылез очередной новенький вместе со своей женой. Она обняла и поцеловала мужа на прощание, вырулила на дорогу и растворилась в потоке фар.

Новенький уселся рядом с гатью (мостовой проезд через залив Бискейн - прим. перев.) имени Джулии Таттл и разговорился с группкой мужчин, взгромоздившихся на раскладных стульчиках, ведрах и пластмассовых ящиках перед водной гладью, обратив свои лица к горизонту.

"Ну, я, б***ь, попал!" - громыкает новенький. Ростом почти в 6 футов и весом в 250 фунтов, с голосом, как пожарная сирена, он уже успел получить прозвище - Большой Человек. Мужчины слушают со снисходительным сочувствием. "Они поначалу в шоке. Новенькие всегда переживают шок", - объясняет Патрик Уиз, который живет здесь с июля.

Неделю назад Большой Человек готовился выйти из тюрьмы, отбывая 4-летний срок за хранение кокаина. Предвкушая освобождение и воссоединение с женой, он получил пренеприятное известие от службы надзора за условно-досрочно освобожденными: из тюрьмы он поедет не к себе домой, а под мост - на постоянное место жительства. А все из-за того, что 23 года назад, когда ему было 19, ему было предъявлено обвинение в сексуальном нападении (sexual assault - по законам большинства штатов, любой сексуальный контакт с лицом, не достигшим возраста согласия данного штата - прим. перев.). (Он сам утверждает, что это была его девушка и все было по согласию.)

"Когда они сказали, что засунут меня сюда, у меня аж поджилки затряслись,- говорит он.- Мы с женой колесили весь день, пока это место не нашли. Она все причитала: "Может, лучше тебе вернуться в тюрьму? Я не хочу, чтобы ты жил под мостом.""

В марте "Нью Таймс" предала гласности тот факт, что флоридское Управление исправительных учреждений (DOC) держит секс-оффендеров (sex offenders - лица, когда-либо судимые за сексуальные преступления - прим. перев.) под эстакадой вблизи здания суда. Власти штата отреагировали на это тем, что перевели секс-оффендеров под этот мост. Причина: постановление руководства графства запретило секс-оффендерам селиться ближе 2500 футов от любой школы, в результате чего во всем графстве для них почти не осталось разрешенных мест.

Это известие подхватили центральные СМИ, и в течение нескольких недель вся страна пребывала в шоке, не веря своим глазам и ушам. Делались заявления, принимались резолюции, писались письма - и все кончилось... ничем. С тех пор, к немалому облегчению местных политиков, все потихоньку успокоилось и как бы забылось.

А "контингент" тем временем продолжает расти. За прошедшие месяцы сюда прислали еще 30 с лишним человек. Некоторые выбыли: большинство из них арестованы за мелкие нарушения режима, двоим или троим удалось получить разрешение на переезд, а еще двое просто исчезли. Но большинство из прибывших - на момент написания статьи как минимум 20 - остаются под мостом, несмотря на то, что у многих из них есть семьи и им есть где жить. И хотя все признают, что ситуация вопиющая, не только ни один из местных политиков, но и ни один суд, ни законодательное собрание не выражают ни малейшего желания ее исправлять.

Секс-оффендерам приходится кое-как обустраиваться. Из где-то подобранных досок и бревен они соорудили лестницы высотой в 15 футов, чтобы взбираться на бетонный откос, ведущий к небольшому уступу под мостом, где они спят. Чтобы не утонуть в воде, которая собирается на уступе во время дождя (к счастью для них, в этом году еще не было урагана),

секс-оффендеры спят на некоем подобии самодельных топчанов. Один купил электрогенератор; остальные, чтобы иметь привилегию пользоваться электричеством, должны вносить в общак все, что у них есть: деньги, продукты, пиво, свой труд. Каждый вечер проводятся какие-нибудь работы: уборка территории, обслуживание генератора, готовка еды на большом гриле, которого хватает на всех сразу. Вместе с людьми живут по меньшей мере шесть животных: доберман, питбуль, йоркширский терьер и три кошки.

"Мы - колония,- объясняет Уиз,- и мы должны работать, как колонисты".

Задолго до рассвета мужчины начинают готовиться к предстоящему дню: убирают "постель", чистят зубы, умываются водой из залива. В 6.00, в момент, когда кончается их комендантский час, их уже нет на месте: у кого есть машины, те газуют по грязной траве вдоль гати, через пролом в ограде вливаясь в общий поток движения; у кого машин нет, те взбираются по бетонному откосу на мост, перелезают через перила и отправляются по своим делам. С моста каждое утро можно видеть, как они уходят вдаль - их фигуры уменьшаются и тают в бледных сумерках предрассветного Майами.

Два года назад мэр Майами-Бич Дэвид Дермер протасил постановление, запрещающее секс-оффендерам жить ближе, чем в 2500 футах от любой школы этого города, что в 2,5 раза превышает дистанцию, предусмотренную законом штата, который уже запрещал секс-оффендерам селиться ближе, чем за 1000 футов от школ, детских садов и детских площадок.

Это постановление вышло тогда, когда по всей стране принимались беспрецедентно суровые законы против секс-оффендеров на волне истерии, поднятой невообразимым по своей жестокости изнасилованием и убийством девятилетней Джессики Лансфорд, совершенным во флоридском местечке Хомосасса 47-летним Джоном Куи, закоренелым преступником, дважды судимым за развратные действия с малолетними. Мэр Дермер хотел установить национальный рекорд суровости в борьбе с секс-оффендерами - и это ему удалось. Будучи со всех сторон окружен водой и имея не более мили в ширину, Майами-Бич стал первым городом в Америке, откуда секс-оффендеры были практически полностью изгнаны - и этот факт сам Дермер признает с гордостью.

Вскоре после того в интервью с Дермером ведущий Национального общественного радио Нил Конан спросил его без обиняков: "А что вы скажете тем городам и весям, в которые вы выдавили этих секс-оффендеров?" В первый и последний раз за все интервью бодрячок Дермер смутился и явно занервничал. "Ну, тем городам... - промямлил он,- разумеется, если их заинтересует наш опыт, мы будем рады оказать любую помощь".

Смысл вопроса Конана не ускользнул от местных политиков графства Майами-Дейд, которые нервно следили за действиями Дермера, отделенные от него узкой полоской воды в полмили шириной. Куда денутся секс-оффендеры, когда их выгонят из Майами-Бич? Понятное дело, на окружающую территорию. Не прошло и года, как руководящая комиссия графства единогласно одобрила аналогичный закон, запрещающий секс-оффендерам селиться ближе 2500 футов от любой школы.

Какую часть графства покрывает этот закон? Если посмотреть на карту, выпущенную графством для полиции и секс-оффендеров, ответ виден сразу - практически все графство целиком. На карте отмечена каждая школа графства - государственная, частная или чартерная, - окруженная круглым цветным пятном, обозначающим запретную зону. Единственные части графства, не попавшие в эти пятна - международный аэропорт Майами, несколько ферм в районах Редленд и Эверглейдс, и, как некая насмешка, значительная часть элитного городка Пайнкрест, который от секс-оффендеров "защищает" не закон, а цены на недвижимость. (Секс-оффендеры, как и прочие бывшие зеки, в большинстве своем нищие.)

Одно дело - принять закон, совсем другое - заставить его работать. В то время как члены комиссии графства, мысленно похлопывая себя по плечу, самодовольно торжествовали,

сотрудники службы надзора, ответственной за всех условно осужденных и условно-досрочно освобожденных, сбивались с ног, пытаясь обеспечить соблюдение закона штата о 1000-футовой зоне, не говоря уже о 2500-футовой. Первое, что пришло им в голову - арестовывать всех секс-оффендеров, кто не смог найти себе разрешенное жилье, еще до освобождения из тюрьмы. Однако в июле 2006 г. постановление судьи положило конец этой практике. Служба надзора оказалась в тупике: секс-оффендеров нужно было выпускать, но куда?

В результате они стали "всплывать" в самых неожиданных местах. Как стало известно "Нью Таймс" из электронной переписки DOC, 4 января два бездомных секс-оффендера, которые жили на скамейках автобусной остановки в графстве Брауэрд, были арестованы за нарушение общественного порядка. Сотрудник службы надзора писал в своем письме, что им были предъявлены обвинения в развешивании на кустах своей одежды, промокнувшей во время ливня. В другом письме сотрудник из Сэнфорда, что под Орландо, писал своему коллеге: "Ты не поверишь, но это самая настоящая Площадь Секс-Оффендеров; их там штук 11... [Чтобы их пересчитать,] нам приходится выстраивать их в ряд, как полуфабрикаты в кулинарии".

Гром грянул в августе 2006 г., когда 66-летний Анхел Санчес был выпущен из тюрьмы после полутора лет отсидки за развратные действия с родственницей, которые он совершил как минимум дважды, когда ей было 9 и 13 лет. Санчес не мог вернуться домой, однако его пенсия по старости позволяла ему снимать жилье. Он предложил своему надзирателю Бенито Касалу почти дюжину найденных им подходящих по цене квартир, Касал добросовестно все их проверил, и оказалось, что ни одна из них не попадает в разрешенную зону. Тогда Касал приказал Санчесу по выходе из тюрьмы поселиться под эстакадой шоссе "Долфин", проходящей между 12-й авеню и 12-й стрит напротив здания суда. Через несколько месяцев к нему подселили еще одного секс-оффендера, только что выпущенного из тюрьмы. Через пару недель - еще одного. Все трое спали на автостоянке в картонных коробках, подстелив под себя тряпки. Касал проверял соблюдение ими комендантского часа - с 10 вечера до 6 утра, каждое утро заезжая на стоянку.

Статья в "Нью Таймс" от 8 марта 2007 г., озаглавленная "Загнанные под мост", вызвала шквал служебной переписки в DOC. "Это было единственное известное нам место в графстве Дейд, где могли жить секс-оффендеры,- писала инспектор службы надзора Патрисия Нельсон в своем полном негодования письме, адресованном надзирателям и инспекторам.- Мы приказываем нашим оффендерам покинуть это место. Куда они пойдут, мы не знаем, но к 10 часам сегодняшнего вечера они должны найти новые места, иначе будут арестованы".

На этом письмо на заканчивалось.

"Когда они предстанут перед судом, суд может сделать нам выговор за необоснованный арест и вернуть их под наш надзор, вынеся оправдательный приговор за отсутствием состава преступления. Тогда нам придется искать для них новые места, проверяя их через Гугл, веб-сайт графства, карты GPS, базу данных детских учреждений, но даже если все будет сходиться, нам придется лично выезжать на место, отмерять 1000 футов по прямой, потом еще 2500 футов, тратя по 2-3 часа рабочего времени и энную сумму бюджетных средств, и все это только для того, чтобы в очередной раз убедиться, что где-то что-то не сошлось.

Общими усилиями мы уже сделали все возможное, чтобы найти недорогой мотель, меблированные комнаты, какую-нибудь площадку на углу улицы, кладбище брошенных автомобилей или что-то подобное, где секс-оффендеры могли бы жить, не нарушая ни законов, ни постановлений... Мы пытаемся добиться хоть каких-то указаний, советов или помощи от Управления, судов, законодательного собрания, от кого бы то ни было, кто мог бы решить проблему бездомных секс-оффендеров".

Добиваться оказалось бесполезно. Тем временен служба надзора нашла-таки место, не

подпадающее ни под муниципальные или местные постановления, ни под законы штата. Секс-оффендерам было приказано отправиться под гать имени Джулии Таттл (федеральный объект - прим. перев.) или вернуться в тюрьму. Секс-оффендеры повиновались.

С апреля под мост прибывает в среднем один новый секс-оффендер в неделю.

Энрике Ортис получил статус пожизненного секс-оффендера, когда ему было всего 13 лет. Предъявленное ему обвинительное заключение утверждало, что Ортис, будучи вооружен ракетницей, ворвался в квартиру, расположенную в квартале 900 на 28-й стрит, где в тот момент находились два маленьких ребенка, и, забрав драгоценности и одежду из спальни их матери, заставил одного из них делать ему минет.

Однако улики против него были весьма шатки. Сразу после преступления следователи, прочесав прилегающие районы, схватили некоего Чарльза Джексона, на котором нашли одну из похищенных драгоценностей. Джексон сказал им, что это кольцо ему дал Ортис. Джексона почему-то не арестовали и даже не вызвали на допрос. Вместо этого полицейские бросились искать подростка Ортиса, арестовали его и предъявили ему 11 пунктов обвинения, в том числе кражу со взломом, похищение человека и насильственные действия сексуального характера.

Ортис, которому сейчас 29, утверждает, что невиновен. "Чарльз? Это он сделал. Я был маленький, он сказал мне, чтобы я пролез между прутьями. Да, я залез в квартиру, но потом вылез и ждал его снаружи".

Правда это или нет, но под мост он попал не в результате сексуального преступления. Отсидев восемь лет за кражу со взломом, в 2003 г. он поселился в Майами и жил в этом городе, не имея проблем с законом, до прошлого июня, когда в Майами-Бич его задержали за езду на мотополлере без водительских прав. Полицейский, обнаружив, что Ортис зарегистрирован как секс-оффендер, доставил его в тюрьму и якобы нашел у него 3 таблетки наркотика экстази, что является нарушением условий освобождения. За это он получил 2 года полицейского надзора - под мостом.

Прибыв под мост, Ортис нашел тамошнее положение дел нетерпимым. "Я говорю: Знаете что?! Да пошли вы!.. Раз я здесь, я буду жить с удобствами".

Этот красивый пуэрториканец гладко бреет голову и лицо и всегда хорошо одет. С ним легко ладить, он обаятелен, подтянут и мускулист; расхаживает под мостом, как на фотосессии: без рубашки, в бейсболке набекрень, в джинсах, соблазнительно спущенных на бедра, в которых хоть сейчас в ночной клуб - они настолько безупречны, что даже как-то не вяжутся со всей этой ситуацией. "Я мальчик с пляжа" - заявляет он гордо.

При этом Ортис - человек жесткий. У него гипнотизирующе неподвижный взгляд, который может повелевать. Он тихо, деликатно дает всем понять, кто здесь главный. (Иногда и не очень деликатно: недавно поставил фингал одному оффендеру, который, по его мнению, вносил недостаточную компенсацию за пользование электричеством.)

Ортис взял ситуацию в свои руки и начал преобразовывать это место во что-то хотя бы минимально пригодное для жизни. Он отгородил себе добрую четверть верхней площадки уступа и устроил там нечто вроде спальни, чулана, гостиной длиной в 12 футов с аудио-видеоцентром, кладовки и - что является центральным элементом реквизита - украсил все это большим, уютным розовым двухместным диваном. Гомосексуал Ортис установил деревянные балки не только на полу, но и в нишах цементного потолка. На этих балках он хранит свои пожитки и аккуратно развешивает рубашки на проволочных вешалках.

Именно Ортис купил генератор, светильники, деревянные стройматериалы, телевизор и емкости для охладителя воды, которые используются вместо душа. Ортис здесь - штатный рыбак и шеф-повар. Иногда он готовит еду для всей колонии сразу.

"Когда я здесь появился, никто ничего не делал, только жгли все подряд. Они жгли мусор, дрова и все такое. И пили. Костры и пьянки, и все в потемках...- рассказывает Ортис.- И тогда я стал говорить: я хочу сделать это и это ... Я вдохнул жизнь в это место".

По дороге за водой к недавно обнаруженному водопроводному крану Ортис мне рассказывает: "[Надзирателей] выводит из себя вид таких людей, как я. Ведь людей бросают в такие передраги, чтобы сломать. Как собаку сажают в клетку, чтобы сломить ее норы ... не на того напали, я к таким передрагам с детства привык. Я выживаю на улице с 12 лет, я умею приспосабливаться к жизни, потому что никогда не знаешь, во что вляпаешься".

"Мостоначалник", как оффендеры окрестили надзирателя Бенито Касала, с нетипичной для него тревожностью отмечает стремительный рост "контингента". В электронном письме начальству от 7 июля он писал, что, как только он появился вблизи гати, к нему подошел "подмостный" житель и потребовал доложить ему, "какая сука шлет всех секс-оффендеров сюда". Он жаловался, что под мостом живут уже восемь человек и больше места нет.

Касал еще сильнее забеспокоился, когда заметил поодаль супружескую пару с маленькой дочкой, которые пришли порыбачить. Касал предупредил их, что эти люди под мостом - сексуальные преступники. Эти его слова взбесили мать одного из оффендеров, которая в то время жила под мостом, помогая сыну. Она накинулась на Касала, обстановка накалялась, и Касал пригрозил ей, что вызовет полицию.

Ситуацию удалось уладить, но Касал завершил свое письмо на зловещей ноте: "Работая с секс-оффендерами под гатью им. Джулии Таттл, я замечаю, что некоторые из них становятся все более агрессивными. По моему мнению, причиной этого являются те условия, в которых они проживают [и] их концентрация под мостом... Я полагаю, что та ситуация, которую мы сейчас имеем под гатью им. Джулии Таттл, - верный путь к беде и когда она произойдет - лишь вопрос времени. Прошу руководство дать указание службе надзора 11-го округа более не направлять бездомных секс-оффендеров под гать им. Джулии Таттл".

С тех пор численность секс-оффендеров под мостом удвоилась.

Среди них все больше тех, кто, подобно Ортису, был выпущен из тюрьмы несколько лет назад, законопослушно жил и работал, а потом допустил нарушение условий освобождения (иногда такое мелкое, как несвоевременное прохождение регистрации), в результате чего был арестован и отправлен под мост. Почти половина из них не оставалась бы здесь и минуты, если бы не территориальные ограничения, которые не позволяют им жить со своими семьями.

Дизайнер интерьеров Рикардо (имя изменено), отбывая условный срок, жил в своей квартире в Майами, ездил в командировки и не имел никаких проблем с законом, пока не нарушил условия регистрации, вернувшись в Майами-Дейд позже, чем ему предписал судья. И был отправлен под мост. Теперь он спит в своем пикапе, а в 6 утра едет к своей сестре в Голливуд, где принимает душ, завтракает и работает. Ему удалось сохранить свою работу фрилансера несмотря на то, что он обязан информировать каждого своего работодателя о совершенном им преступлении (он совершил действия сексуального характера со своей близкой родственницей). Каждый вечер он возвращается к сестре, ужинает и выезжает только тогда, когда остается ровно столько времени, чтобы доехать до моста, перебраться в заднюю часть пикапа и уснуть.

Вторая сестра Рикардо согласилась поговорить с нами о нем. "Для меня это было шоком, ведь у меня самой дети - девочке 12, мальчику 10,- рассказала она, прося не называть ее имени.- Но я все равно думаю, что он должен иметь право добиваться успеха, вернуться в общество и стать его полноценным членом".

Когда Кевина Моралеса выпустили из тюрьмы, его дочь - она же его "жертва" - попросила у судьи разрешения на продолжение общения с ним. "Я могу видеть ситуацию с обеих сторон, и я не думаю, что кто-то может знать ее лучше меня,- говорит Сэнди (она отказалась назвать

свое настоящее имя).- Если бы мой отец не был порядочным и трудолюбивым человеком и его семья не поддерживала бы его, я не сомневаюсь, что он захотел бы убежать из-под моста. Но он не такой. Он хочет быть частью общества, иметь работу и семью, как все остальные".

К Стивену Гилли каждый вечер присоединяется его брат, который спит под мостом не менее трех ночей в неделю. "Мой брат - ботан, к жизни не приспособлен,- объясняет Стивен,- а нашей маме 72 года, и она о нем беспокоится. Я говорю: мама, я о нем позабочусь. Мы уже предлагали ему дом, но хозяйева ему отказали. У меня двое детей, и я ему доверяю. И мои дети обожают своего дядю".

Самый старый из живущих под мостом - 82-летний Мануэль Переа; он появился здесь несколько недель назад. Переа, инвалид по слуху, отправили под мост после второго в его жизни ареста за сексуальное преступление: как утверждается, на улице он ласкал трех детей, предлагая им щенка. Его заставили носить радиомаяк GPS, но он еле слышит, даже когда кричат ему в ухо, не говоря уже о тихом попискивании этого устройства.

Примерно треть "контингента" прикована к таким радиомаякам - несмотря на то, что они не имеют регулярного доступа к электророзетке, от которой заряжаются аккумуляторы этих устройств. Когда работает генератор, Ортис обычно разрешает заряжать аккумуляторы от него, когда не работает - оффендеры либо позволяют приборам выключиться (что формально является нарушением, за которое можно угодить в тюрьму), либо прибегают к отчаянным мерам. Например, один оффендер временами ходит в отдаленную закусочную Wendy's и украдкой заряжает аккумуляторы там.

"Что можно поделаться с 82-летним старым развратником? - задает риторический вопрос его адвокат Тед Мастос, бывший окружной судья и прокурор штата.- У старика есть проблема - с ним это не в первый раз. Проблема есть, мы это признаем, и именно поэтому мы пошли на признательную сделку. Но даже в ночных кошмарах нам не снилось, к чему это приведет... Его сын - очень ответственный человек, он всегда обеспечивал своего отца жильем. А теперь 82-летний старик должен умереть под мостом, и никому нет дела".

Каждый вечер Мануэль Переа проходит по гати полторы мили медленными, осторожными шажками, осторожно перетаскивает свои ноги через перила и спускается под мост; проходя мимо других оффендеров, вежливо машет им своей большой, морщинистой рукой. Затем медленно раскладывает свою "постель", расстилает ее на бетонной плите, ложится и засыпает. Утром ему требуется более получаса, чтобы "постель" убрать.

"Какого х** они засунули сюда 82-летнего старика? - вопрошает Рикардо, глядя на проходящего мимо Переа, как всегда, машущего ему ручкой.- В первую ночь слышу: пи-пи-пи... Думаю: блядь, это старик! Он не слышит эту хрень, даже когда она у него под ухом".

"Это просто комедия,- шепчет Рикардо, наблюдая за удаляющейся тенью старика.- Комедия и трагедия в одном флаконе".

Все руководители штата, графства и муниципалитета по очереди отреклись от ответственности за проблему бездомных секс-оффендеров - точнее, за проблему секс-оффендеров, которых сделал бездомными местный закон. Политики перекидывали ее друг другу, как горячую картофелину.

Начало этой "игре" положил Дермер, который без зазрения совести спихнул ответственность на руководство графства, а оно, в свою очередь, перекинуло ее на службу надзора. Чиновники DOC несколько раз негласно пытались убедить руководителей города Майами и графства принять ответственность за ситуацию, порожденную их же собственными решениями.

13 апреля сего года секретарь DOC Джим Макдоноу написал мэру Майами Мэнни Диасу и комиссарам (членам руководящей комиссии - прим. перев.) графства Бруно Баррейро и

Ребекке Соса (которая спонсировала 2500-футовую зону вместе с комиссаром Пепе Диасом) письмо с предложением сформировать совместный комитет для решения означенной проблемы. Рабочая группа, которая в результате была создана, произвела на свет меморандум, в котором говорилось о бездомных бывших зеках вообще, но не о проблеме секс-оффендеров. Вопрос жилья для секс-оффендеров в нем затрагивался лишь вскользь, а гать имени Джулии Таттл даже не упоминалась.

Рон Бук, который возглавлял эту рабочую группу, отвергает мысль, что 2500-футовая зона не оправдала ожиданий. О людях под мостом он говорит так: "Это, конечно, не идеальное решение, но вряд ли каких-то 20 бездомных можно считать провалом".

Бук прав: есть и другие места, где секс-оффендеры могут жить. В северо-западной части Майами-Дейд, на Кром-авеню - за пустырями, свалками и фермами - есть маленький, неприглядного вида трейлерный городок, заселенный, в основном, мексиканцами, батраками и чернорабочими. Этот городок зарегистрирован в качестве места проживания трех секс-оффендеров. Это место, расположенное вдали от всех школ, детских садов, детских площадок и парков, могло бы показаться идеальным для секс-оффендеров местом, если бы не одно обстоятельство: ежедневно, около 3 часов пополудни, дюжина женщин собирается на окраине городка, чтобы встретить пыльный желтый автобус, привозящий из школы их детей. Дети с криками и кривляниями бросаются к мамкиным юбкам и уходят, держась за мамкину ручку.

На вопрос о том, не выдавливают ли 2500-футовая зона секс-оффендеров в нищие районы, Бук отвечает после паузы: "Мне это не обязательно нравится". И добавляет: "Слушайте, у меня нет универсальных решений".

Комиссар Соса отказывается пересматривать постановление. "Я считаю, что поспособствовала решению вопроса", - настаивает она. На вопрос, знает ли она, сколько людей живут под мостом, отвечает: "Да, много".

"Я думаю, на определенном этапе системе придется устранять этот недочет,- признает она с каким-то странным весельем в голосе.- Но я не собираюсь этого делать. Может быть, это сделает какой-нибудь другой комиссар... Вы спрашиваете, буду ли я что-либо предпринимать? Нет, не буду".

После того как по всей стране, словно грибы после дождя, стали возникать законы и постановления по образцу Майами-Дейд, их противники начали предпринимать попытки оспорить их в суде. В январе 2006 г. государственные защитники и прокуроры штата Айова выступили с совместным заявлением, требуя отмены закона штата о 2000-футовой зоне, которая, по их словам, "не достигает поставленных целей".

Во Флориде ситуация меняется у нас на глазах. В сентябре муниципалитет г. Уэстон, где действует 2500-футовая зона, достиг мирового соглашения с Томасом Лакоррасой, 23-летним секс-оффендером, оштрафованным за то, что после тюрьмы поселился в доме своих деда и бабки. Муниципалитету пришлось отказаться от выселения Лакоррасы. Адвокат Лакоррасы Крис Манчини в настоящее время представляет другого секс-оффендера - 25-летнего Ли Чанга, осужденного за секс (по его утверждению, добровольный) с девочкой-подростком, которому запретили жить с его матерью и приказали поселиться под мостом в Мирамаре, где он ночует в своем автомобиле. В июле служба надзора г. Форт-Лодердейл составила список из шести мостов, под которыми она планирует держать секс-оффендеров по очереди.

"Плохие законы на бумаге порождают абсурд в жизни",- говорит Манчини.

На постановление Майами-Дейд уже поданы как минимум две жалобы. 7 сентября Бюро государственных защитников выпустило меморандум в поддержку судебного ходатайства о признании постановления неконституционным и противоречащим законам штата. Американский союз гражданских свобод (ACLU) рассматривает возможность обжаловать и

закон штата.

Существуют обильные свидетельства того, что ограничения в проживании не уменьшают количество сексуальных преступлений против детей. Прежде всего, подавляющее большинство таких преступлений совершают не незнакомцы: по данным Бюро судебной статистики, 9 из 10 потерпевших моложе 18 лет были знакомы с осужденными, 34% были членами их семей. Кроме того, ограничения в проживании действуют только в отношении уже осужденных (неточность: в ряде штатов пожизненный статус "секс-оффендера" получает каждый, кому когда-либо было предъявлено обвинение в сексуальном преступлении, даже в случае оправдания судом; очевидно, именно это произошло с Большим Человеком и Ортисом - прим. перев.), а большинство сексуальных преступлений (87%) совершают ранее не судимые лица.

Более того, есть все основания полагать, что ограничения в проживании лишь загоняют сексуальных преступников в подполье. "Мы знаем, что вероятность рецидива повышается, если жизнь бывшего осужденного нестабильна, у него отсутствует социальная и семейная опора, нет работы", - обращает наше внимание Джилл Левенсон, доцент кафедры социальных услуг Университета Линн в Бока-Ратон.

Статистика флоридского DOC рисует картину неуклонного роста количества секс-оффендеров, сбежавших от службы надзора, чье местонахождение неизвестно. В масштабах штата число беглецов за последние три года утроилось, а в Майами-Дейд с момента введения 2500-футовой зоны в 2005 году оно почти удесятирилось. Тогда их насчитывалось всего 3 человека, а всего лишь за последний год сбежали еще 22.

Из них как минимум двое были "прикомандированы" к гати им. Джулии Таттл. Карлос Денасимьенте, признавший себя виновным в изнасиловании 10-летней девочки, и Умберто Данетра, осужденный за эксгибиционизм с двумя 13-летними мальчиками, как и остальные, по выходе их тюрьмы должны были поселиться под гатью, но, в отличие от остальных, не сделали этого. Оба сказали надзирателям, что явятся в предписанное место - с тех пор их и след простыл.

"Кто-то может подумать, что те, кто против ограничений в проживании, - на стороне сексуальных преступников, - говорит Левенсон. - На самом деле мы все на одной стороне - на стороне общественной безопасности".

Как-то в воскресенье, около 7 вечера, под мост заехал автомобиль, и произошло редкое событие: из него вышла женщина. Нагнувшись и протянув руки в глубь кабины, она вытащила из нее целую охапку припасов: небольшой кулер для воды, бумажные тарелки и большой пластиковый пакет. Вся эта куча доходит ей почти до подбородка. Это жена Большого Человека.

За прошедшую со дня его прибытия неделю Большой Человек кое-как обустроил себе место под мостом. Он спит на крапчатой белой софе, примыкающей к "жилплощади" Ортиса. Разложил свои вещи: несколько пар обуви, стопку чистой одежды, туалетные принадлежности, микроволновую печь и потрепанную библию.

Жена Большого Человека с улыбкой ждет, пока он спускается по лестнице, улыбается ей в ответ и вприпрыжку мчится к ней. Они обнимаются, затем он переводит взор на принесенные припасы. "Иди разогрей в микроволновке", - велит ему она. Он взваливает на себя ее ношу и послушно взбирается по лестнице.

"Он порвал уже три пары обуви, потому что все время лазает по стене туда-сюда, а к этому он не привычный - да и тяжелый сильно. Потому пришлось покупать резиновую обувь, чтоб лазать мог", - говорит она, наблюдая, как неуклюже он лезет вверх.

Жена Большого Человека (оба просили не называть их имен) опрятно одета, что называется, в теле и с мягкими чертами лица. Спереди у нее золотой зуб, и, когда она улыбается, зуб

сверкает. Как только Большой Человек исчезает во мраке над уступом, улыбка сходит с ее лица.

"Нет, вы только посмотрите на это место! - негодует она.- Воды, чтобы помыться, нет, туалета нет... Мой муж работать не может - кто ж его возьмет? Все на мне".

Почти каждый вечер она приезжает с работы в Бока-Ратоне сюда, чтобы ухаживать за мужем. "Я езжу сюда, я стираю, я готовлю горячее - он же не может готовить. Как он будет питаться?"

Большой Человек возникает из мрака и спускается по лестнице с бумажной тарелкой в руке, глотая куриное крылышко. Жена глядит неодобрительно: "Смотрите, как мой маленький ест - все высушил в микроволновке".

Позже парочка садится в машину и едет к воде. Они возвращаются минут через пятнадцать; Большой Человек выпрыгивает, хватается кулер и погружается вместе с женой обратно в тень.

"Везет Большому Человеку!" - весело замечает кто-то.

Несколько недель назад сломался генератор. Уиз и Ортис разобрали его на мелкие детали, затем снова собрали, а он ни в какую.

В конце концов Ортису удалось получить новый по гарантии производителя, однако в последнее время им пользуются мало: нечем стало платить за бензин. Настроение у всех угрюмое. Уиз сияет своим фингалом, полученным от Ортиса - говорит, что из-за денег. Большой Человек выпил изрядное количество водки, и рев его матерной брани доносится эхом со всех сторон. "Меня этот малый реально достает,- устало бормочет один из мужчин, сидя на ящике возле палатки, лениво уставившись на свечу и попивая Miller High Life.- Это моя последняя,- кивает на свечу.- Как только эта сука догорит..."

А вечером привезли еще одного. Родители завезли его под мост и полдня строили ему деревянный домик с брезентовой крышей. Он все еще в шоке, говорят местные.

[оригинал статьи](#)

Закон Майами заставляет многих осужденных за сексуальные преступления жить под мостом, передает Эмилио Сан-Педро для программы Би-Би-Си "Американа"

В это трудно поверить, но в последние годы маленький участок земли в центре Майами, над которым проходит гать (мостовой проезд через залив Бискейн - прим. перев.) имени Джулии Таттл, является местом жительства большого количества лиц, когда-либо судимых за сексуальные преступления (зарегистрированных сексуальных преступников - sex offenders - прим. перев.). В настоящий момент их число достигло 70 человек и продолжает расти.

Им приходится жить в палаточном лагере под одним из мостов гати из-за того, что местный закон запрещает осужденным за сексуальные преступления против несовершеннолетних жить ближе, чем на расстоянии в 2500 футов (760 метров) от любого места, где могут собираться дети, то есть от школ, библиотек, парков и т.п.

После принятия этого закона учреждения, ответственные за надзор за осужденными, обнаружили, что почти не осталось мест, разрешенных для их проживания, и начали "складировать" их под мостом.

Некоторым осужденным даже выдали водительские права, в которых в качестве домашнего адреса указан мост.

Горы мусора

"Добро пожаловать в царство американского правосудия!" - приветствовал меня доктор Педро Хосе Гриер, заведующий кафедрой гуманитарных наук, здравоохранения и общества Флоридского международного университета, когда мы встретились с ним под тем самым мостом, чтобы обсудить те ужасающие условия, в которых там живут люди.

"Здесь физически и психически больные люди живут в месте, где почти невозможно спать из-за шума проносящихся над головой машин, где воняет мочой и громоздятся горы мусора".

Доктор Гриер уже не одно десятилетие является одним из главных защитников майамских бездомных, их права на достойные медицинские и социальные услуги.

Он рассказал мне, что последние несколько лет, что существует этот лагерь, его все сильнее возмущает то, что этим осужденным перекрывают все пути реинтеграции в общество.

"Тем, что мы здесь делаем, мы говорим: давайте возьмем тех людей, которых мы сильнее всего презираем, которые сделали самые возмутительные для общества вещи, свалим их в кучу, предоставим самим себе, и пусть идут куда глаза глядят и выкручиваются, как умеют",- говорит он с явной досадой в голосе.

"Это самый идиотский закон из всех, с которыми я когда-либо сталкивался, продиктованный исключительно желанием мстить, с полным пренебрежением к тем, кого он затрагивает, а ведь эти люди заслуживают лучшей участи, какие бы серьезные преступления они ни совершили".

Ни денег - ничего

Обходя уставленный палатками и сколоченными из чего попало лачугами лагерь, в котором нет ни водопровода, ни электричества, ни канализации, я познакомился с Исайясом, 35-летним латиноамериканцем, бывшим морским пехотинцем США, который живет в этом лагере уже более двух лет.

Он рассказал мне, что власти штата просто сваливают таких, как он, под мост и, как он выразился, "что хочешь, то и делай".

"Они не дают нам ни воды, ни еды, ни переносных туалетов, ни денег - ничего",- говорит он.

Исайяс, отсидевший в тюрьме 5 лет за сексуальную связь с 16-летней девушкой и освободившийся условно-досрочно, говорит мне, что единственное, чего хочет он и многие из его соседей по лагерю - вернуться в нормальную жизнь и забыть о своем криминальном прошлом.

"Я не могу жить с моей женой и дочерью. Я хочу нормально жить и быть полезным членом общества, но общество не дает нам такого шанса",- продолжает он.

Тогда я спрашиваю его - сам будучи отцом - понимает ли он, почему общество таит такую злобу на людей, совершивших подобные преступления?

"Я могу это понять, да - я ведь тоже отец, но я не хотел бы, чтобы человека, совершившего такое преступление даже против моего ребенка, по выходе из тюрьмы превратили бы в скотину, заставили бы жить так, как заставляют жить нас".

В нескольких метрах от Исайяса я повстречал Хулио, 62-летнего кубинского эмигранта, отсидевшего 10 лет за сексуальное злоупотребление 12-летней девочкой. Он здесь недавно, и ему очень трудно привыкать.

"Условия здесь ужасны. Я здесь всего пять дней, но я просто не могу в это поверить - настолько преступны те условия, в которых нас здесь держат. У меня с собой нет абсолютно

ничего, и никто не собирается мне ничем помогать. Я уже даже не уверен, что когда-нибудь выберусь отсюда",- заключает он.

Слишком щекотливо

Проблема таких, как Хулио - в том, что совершенные ими преступления весьма серьезны и им очень трудно добиться какого-либо сочувствия со стороны местного населения и политиков, большинство из которых считают эту проблему слишком щекотливой и непопулярной, чтобы вмешиваться.

Тем не менее в этом месяце один из комиссаров города Майами - Марк Сарнофф - сделал именно это - вмешался.

Поддержанный мэрией, он написал письмо губернатору штата Чарли Крису с просьбой закрыть лагерь. Он подкрепил свою просьбу тем, что неподалеку от гати есть небольшой остров, который в выходные дни служит парком для катающихся на лодках и их детей, но тем не менее находится в пределах установленной местным законом зоны проживания секс-преступников.

Я встретился с мистером Сарноффом солнечным утром в парке, где несколько мальчиков под руководством тренера играли в бейсбол. Мистер Сарнофф сказал мне, что для него превыше всего - защита этих детей от сексуальных преступников, подобных живущим под мостом.

"Я хочу обозначить свою позицию предельно четко: я здесь не для того, чтобы защищать или оправдывать сексуальных преступников. Они - моя последняя забота",- сказал комиссар.

"Тем не менее эти люди живут в совершенно мерзких условиях, не подобающих человеческим существам. Мы не сможем их там вечно удерживать, и рано или поздно окажется, что казавшийся нам хорошим закон, призванный не подпускать их ближе чем на 2500 футов к нашим детям, выдавит их обратно в население".

Мистер Сарнофф надеется, что письмо, которое он написал губернатору, побудит штат либо найти для секс-преступников какое-нибудь другое место, либо инициировать некую процедуру разбирательства в судах, которые не оглядываются на голоса избирателей, с тем чтобы решить эту проблему в судебном порядке.

Для Американского союза гражданских свобод (ACLU) и таких, как доктор Гриер, считающих, что люди, отбывшие свое наказание, тем самым заслужили право на равный шанс, само существование лагеря под мостом и те ужасающие условия, в которые их загнало государство, служат печальным свидетельством нравов и ценностей современного Майами.

"Вопрос ведь в чем: мы снова стали таким обществом, которое не дает людям помереть, чтобы они подольше помучились? Мы вернулись в Средние века - око за око, зуб за зуб?" - подытожил доктор Гриер нашу "экскурсию" по лагерю.

"Я думаю, это должно было остаться в прошлом".

[Оригинал](#)

Педофилия, интернет и власть

Теория

Политика является не только концентрированной экономикой, но и психологией. А может быть, и психологией прежде всего - ведь в конце концов именно из поведения людей и состоит политика, целью которой является борьба за власть. И на пути к достижению этой цели могут использоваться не только эффективные приемы полемики.

Одним из способов достижения политических целей является *расщепление общества*. Представим себе всю Россию как монолит общества, скрепленного действующей властью. Некоторому политическому субъекту нужно произвести изменение в правовом регулировании общества, естественно, эти изменения (новый закон) должны основываться на широкой общественной поддержке. Но «монолит» консервативен, сопротивляется изменениям, а зачастую и не осознает необходимость перемен. В таком случае политический субъект, изначально обладающий малым количеством сторонников или практически их не имеющий, должен расщепить «монолит», используя психологические особенности граждан.

Практика

Рассмотрим этот принцип парламентской деятельности на примере закона «о защите детей от вредной информации»:

Политическому субъекту нужно ограничить свободу распространения информации, в том числе, а может и в первую очередь, в интернете. Изначально сторонников ограничения свободы слова нет или очень мало, потому что это одна из демократических ценностей, а на самом деле фундаментальная психологическая потребность человека в ориентации в пространстве. Ограничение свободы информации является самоубийственным для индивида, так как, не имея объективной картины мира основанной на различной информации, индивид обречен на неадекватное поведение, пребывание в иллюзорном мире.

Итак, нам надо расщепить российское общество, причем желательно таким образом, чтобы сторонников ограничения свободы информации стало больше. Наиболее сильные переживания у человека возникают в связи с индивидуальными характеристиками – свойствами человека как единицы вида – животные свойства Homo Sapiens. Например, инстинкт самосохранения, материнский инстинкт и т.п. способны вызвать очень мощные переживания, состояния измененного сознания, в которых индивид способен на иррациональные поступки. Педофилия в данном случае отлично подходит как инструмент для расщепления общества. Казалось бы причем тут свобода слова? Но это уже вопрос красноречивой полемики, многократного повторения во все более ярких красках рассказов о насилии над детьми. И вот уже возмущенные родители с факелами и вилами стоят под стенами Госдумы с требованием запретить интернет.

На недавно прошедшей русской неделе интернета депутат Госдумы Мизулина отрабатывала приемы борьбы во враждебной аудитории: сначала педофил смотрит детское порно – потом насилует ваших детей, аниме (если вдруг кто не знает это такие японские мультики) тоже надо запретить – патамушто ЭТО ТОЖЕ ДЕТСКОЕ ПОРНО! И вообще все изображения голых детей НУЖНО ЗАПРЕТИТЬ! – был простой человек – увидел голого ребенка и хоп, стал педофилом.

Действительно после прослушивания речи депутата, когда в течении 1 минуты слова «детское порно» повторяются 5 раз, хочется принять любой самый сырой закон. [А данный закон действительно не продуманный.](#)

P.S. Мне вот очень интересно, может быть и изображение античных купидончиков тоже надо запретить, а например, Эрмитаж признать рассадником педофилии? Или все же искать педофилов и наказывать их в жизни, а не ограничивать свободу информации под надуманными предложениями?

*Петр Петрович (царевич, сын Петра I и Екатерины I, в виде Купидона)
Луи Каравакк (1684-1752), 1716*

[Источник](#)

Как педофилам запретили работать с детьми и что из этого вышло

Во время обсуждения педофилии и связанных вопросов в топике на форуме iXBT была озвучена интересная точка зрения. В ответ на предположение, что борьба с педофилами ударит в первую очередь по обывателям, одна из пользовательниц в полемическом задоре заявила: “Нормальным людям бояться нечего!”.

На конкретном примере я покажу, что в этом мире все взаимосвязано – и борьба с педофилами имеет и свою оборотную сторону.

Во время второй антипедофильской кампании 2007-09 годов не слишком интенсивно, но муссировалась такая тема, как запреты на профессию для педофилов. Чаще всего в связи с арестом очередного педофила из числа педагогов – хотя где тут причина, а где следствие – еще вопрос. Большинство задержаний педофилов широкой публике остаются неизвестными (попробуйте, напр., найти сообщение об аресте Макарова), а уж если попадают в прессу, тем более большую прессу, значит кто-то постарался.

Так или иначе тема запретов на профессию поднималась и высказывалось горячее пожелание оградить школьников от учителей, отсидевших по “нехорошим” статьям. И сожаление, что директора школ и рады были бы, но в трудовой книжке судимость не отмечается, поэтому узнать, сидел ли новый учитель да за что, ни директора школ, ни отделы кадров не могут.

В конце концов, в декабре 2010 года, [по инициативе Президента РФ Д.А.Медведева Дума приняла поправки в Трудовой Кодекс](#), наложивший запреты на работу с детьми для лиц, отбывавших наказания или даже просто подвергавшихся уголовному преследованию, но не осужденных. Характерно, что законопроект Д.А. Медведева имел торжественный подзаголовок “об установлении запрета на работу с детьми для лиц, имевших судимость или подвергавшихся уголовному преследованию за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних” – при этом запреты на профессию касались большого круга осужденных, отсидевших по тяжким и особо тяжким статьям. И “[педофилы](#)” были отнюдь не самой многочисленной группой.

Газеты оповестили население соответствующе, дословно:

- Медведев запретил работать с детьми судимым за педофилию
<http://www.vz.ru/news/2010/12/23/457145.html>
- Президент одобрил закон, запрещающий педофилам работать с детьми
<http://old.er.ru/about/text.shtml?17/7294>
- Д.Медведев подписал закон о запрете осужденным за педофилию и другие преступления работать с детьми
<http://www.rbc.ru/fnews.open/20101223201910.shtml>

А меньше, чем через полгода, начались сюрпризы.

С учителей берут деньги за справку о том, что они не преступники
02.06.2011

В Госдуме возмущены фактами поборов с учителей за справки об отсутствии у них судимости и уже расследуют ситуацию в этой сфере. В четверг, 2 июня, на заседании думского комитета по безопасности эту тему поднял его председатель, единоросс Владимир Васильев. Парламентарий напомнил, что палата «недавно приняла серьезный закон в плане противодействия педофилам». В частности,

установлен «порядок, что до 20 лет человек, совершивший такое преступление, не может работать с детьми даже после погашения судимости». Сейчас все детские учреждения «завалили» запросами конторы, выдающие соответствующие справки, констатировал он.

Обращаясь к присутствовавшим на заседании представителям МВД, Васильев с иронией заметил, что «вы «грамотно» поступаете, в кавычках». «В Санкт-Петербурге 3 тыс. рублей справка стоит, – негодовал он. – Потому что передали (эту функцию) коммерческим структурам, работающим под вами». «Разберитесь», – потребовал депутат. Он сообщил, что взял этот вопрос на контроль, поскольку у него есть официальное заявление на данную тему. «Три тысячи рублей берут с молодого педагога за то, чтобы его взяли в школу, а у него подъемные – две тысячи», – рассказал глава комитета. Он подчеркнул, что «уже направил в службу собственной безопасности» МВД запрос.

В этом документе, рассказали ИТАР-ТАСС в аппарате комитета по безопасности, содержится призыв к главе департамента собственной безопасности МВД Юрию Драгунцову «провести проверку законности выдачи платных справок о судимости для устройства на работу с детьми, а также обоснованность размера стоимости справки».

<http://old.er.ru/er/text.shtml?20/6640> – и стоит обратить внимание, что в текстовке на er.ru ни слова о том, по чьей инициативе принят этот закон. Кроме того, ранее это же издание, об этом же законе писало “Президент одобрил закон, запрещающий **педофилам** работать с детьми”.

Дальше – больше: уже работающих педагогов стали заставлять приносить справки об отсутствии судимости. При этом механизм выдачи справок на местах не предусматривает единовременного обращения тысяч педагогов и работников школ. Стали образовываться очереди:

Чиновники заставили учителей давиться в очереди за справкой об отсутствии судимости

«КП» выяснила, почему московских педагогов вдруг обязали запастись справками об отсутствии судимости

27.08.2011

Два дня на Новослободской улице проходил стихийный выездной педсовет на свежем воздухе. Пожилые учительницы, не в силах провести на ногах по несколько часов, присаживались прямо на бордюр, обтирая вспотевшие лбы цветастыми платочками. Кто-то хватался за сердце, выходя из единственного в столице здания, где выдают справки о наличии или отсутствии судимости.

- Ой, точно уволят, – с паникой в глазах проговорила Елена Афанасьевна, разглядывая квиток, который ей протянули из окошка. – Только через месяц справка готова будет. А нам к 1 сентября принести сказали.

- Неделю назад на педсовете, посвященном началу учебного года, директор школы потребовала принести всем справки о несудимости, – рассказывает молодая учительница одной из школ Юго-Западного округа. – И если кто-то не принесет, она обещала лишить зарплаты. Не подумайте, она у нас отличный руководитель, но на нее сверху давили.

Второй день на Новослободской педагоги штурмуют информцентр ГУВД, чтобы доказать, что они не верблюды

На Новослободской мне встретились не только преподаватели общеобразовательных учреждений, но и педагоги из музыкальных школ, творческих центров и кружков.

<http://kp.ru/daily/25743/2731199/>

И – понеслось:

[Блогеры: Преподавателей петербургских вузов проверяют «на педофилию»](#)

[В Башкирии учителей попросили доказать, что они **не педофилы**](#)

[В Самаре педагоги стоят в очереди за **справками** об отсутствии судимости](#)

[В Челябинске учителей заставили доказывать, что они — **не педофилы**](#)

И это только за два месяца. И везде картина одна и та же: учреждения, выдающие справки просто не справляются с наплывом сотен и тысяч педагогов, в большинстве своем пожилых женщин.

Что характерно для России: ни одно издание, ни в одном регионе или федеральное, словом ни один журналист не осмелился написать, что поправки в Трудовой Кодекс, так осложнившие жизнь педагогов внес Президент РФ Д.А.Медведев. Да что там журналисты! Ни московское, ни уфимское отделения сайта kp.ru не пропустили даже комментарии, с упоминанием о роли Президента РФ в бессмысленных метаниях педагогов (к чести самарской Комсомолки, у них на сайте комментарий прошел).

Резюмируя, можно сказать, что сам по себе закон – это одно, представления о нем общества (в данном случае журналистов) это другое, а правоприменение закона на местах – это вообще третье.

И всем, кто с наслаждением кричит “педофилов на кол” – есть о чем задуматься. В этом мире все взаимосвязано.

Кстати сказать, в полном соответствии со сценариями предыдущих кампаний против педофилов, репрессии первоначально направленные на педофилов, затем распространяются на др. категории осужденных – теперь запреты на профессию собираются распространить на экстремистов <http://www.islamnews.ru/news-91721.html>

Нормальным людям бояться нечего?

Текст подготовлен на основе данной статьи: <http://bl-antidot.livejournal.com/304646.htm>

Письма Ефима Эстрина

Мы публикуем письма Ефима Эстрина, адресованные [Анатолию Ульянову](#). Еще одно его письмо [тут](#).

ОБЩЕСТВО СТРАХА

эпистолярные репортажи из центра истерии

АНАТОлий УЛЬЯНОВ: Не так давно я начал получать письма от гражданина США Ефима Ефимовича Эстрина, политического беженца из Белоруссии, который стал жертвой новой американской паранойи – «борьбы с педофилами». То, что было изложено в этих письмах, потрясло меня, посему я решил опубликовать их на «ПРОЗА», а также попросил Ефима Ефимовича периодически писать о происходящем в его стране безумии.

СПРАВКА: Ефим Ефимович Эстрин родился в 1959-м году в городе Пинске, Белоруссия. С 1976-го по 1982-й учился в Ленинграде в Военмехе (Ленинградский Механический Институт). Затем 3 года работал в Волгограде инженером на военном заводе. В 1985 году вернулся в Белоруссию, в город Гомель. Работал на Гомсельмаше инженером (1985 – 1997). В 1997 году получил статус беженца по правам человека в американском посольстве в Москве. Основная причина - еврейское происхождение. В США Ефима взяли на работу в японскую фирму «Мицубиси». Работал электриком в Чикаго, инженером по автоматике. Через 2 года был уволен по сокращению штатов. «Они взяли мой компьютер, и через 3 недели послали какие-то фото в полицию. Я не знаю какие, - говорит Фима. - Полиция пришла с обыском и забрала мой компьютер. Завели дело. Если бы я сопротивлялся, то получил бы 200 лет тюрьмы».

Нижеследующие письма Ефима Эстрина публикуются с сохранением авторского стиля и особенностей его речи, на которую повлияло длительное проживание в США. Редакционные правки заключались в проставлении заглавных букв в начале предложений и коррекции пунктуации. Из писем были удалены фрагменты, которые касаются обсуждения возможности публикации этих писем на «ПРОЗА».

Письмо №1

Здравствуйте Анатолий,
Я прочитал вашу статью ["Дети на Кресте"](#).

Меня зовут Фима и я живу в Америке, город Миннеаполис в штате Миннесота. Я приехал в Америку как беженец из бывшего СССР. В Америке сейчас очень сильна истерия вокруг детской порнографии и сексуальных преступлений. Если картинки из вашей статьи будут обнаружены на компьютере в США, это будет большое преступление, тюрьма и регистрация в полиции на 10 лет как сексуальный хищник. Человек в этом случае признает себя виновным. Недавно учитель из Аризоны, который не признал себя виновным, получил 200 лет тюрьмы за 20 картинок.

В 2002 году я был жертвой вируса, который загрузил мне нелегальную порнографию. Я был осужден за хранение детской порнографии на полгода тюрьмы. Также Американская полиция регистрирует осужденных за сексуальные преступления как хищников. Ниже можете прочитать одну из 8 статей в Американской прессе о моем деле.

Перевод одной из статей о деле Ефима Эстрина

Вредоносное программное обеспечение может похитить информацию с кредитной карточки, конфиденциальную информацию, пароли и... переадресовывать Вас к сайтам, которые Вы никогда не намеревались посетить. Но может ли оно отправить Вас в тюрьму? Вот как

объясняет подобный факт один из сотрудников компании после того, как работодатель обнаружил на его компьютере компрометирующие изображения детей и заявил об этом в правоохранительные органы.

«Я был вынужден признать факт хранения детского порно, – говорит Фима Фимович, прибывший в Соединенные Штаты из бывшего Советского Союза. – Работая в Интернете, я был переадресован на незаконные сайты помимо моей воли».

Следователь прокуратуры Джим Виллингхэм (Jim Willingham) ежедневно проводит часы перед компьютером в качестве судебного эксперта. Он заявляет, что ему известно о том, какое влияние оказывает подобного рода вредоносное программное обеспечение на компьютеры, но в его практике не было случаев, которые повлекли бы уголовную ответственность «жертв».

Первый шаг, который он предпримет в исследовании компьютера подозреваемого, – это поиск «Троянов» или вирусов, которые могли бы переадресовать браузер к таким сайтам.

Если в компьютере действительно обнаружены вирусы или другое вредоносное ПО, то будет сложно доказать, что подозреваемый сознательно обладал материалами с детской порнографией. Тем более, если такие изображения находились в папке с временными файлами, которая в данном случае оказалась единственным местом, где мы их обнаружили.

Если на компьютере подозреваемого Виллингхэм ничего подобного не обнаружил, то следующий его шаг – поиск изображений и документов в каждом секторе. Подробное исследование показывает, какие именно материалы подозреваемый искал на поисковых серверах, и какие документы были стерты более шести месяцев назад.

Чтобы предъявить обвинение, необходимо:

1. установить, является ли порнография детской. Во многих случаях это нетрудно определить, потому что часто «модели» моложе 12 лет;
2. показать, что детская порнография рассматривалась преднамеренно. То есть, подозреваемый находился на сайте с детским порно определенное время и передвигался по сайту в поисках большего количества изображений;
3. связать детскую порнографию с подозреваемым, то есть определить, что на такие сайты заходил именно подозреваемый, а не кто-либо другой, сопоставляя время входа подозреваемого в систему под своим паролем с хронологией времени и даты посещения таких сайтов.

«Например, если мать находится на работе с 8 утра до 16:00, дети – в школе весь день, а отец приходит домой на обед с 12:00 до 14:00, то я могу определить, просматривалась ли порнография на компьютере в это время», – сказал Виллингхэм. Неправильно думать, что неумышленное посещение сайтов с детским порно приведет вас в тюрьму. Что касается Фимовича (Fimovich), то его история широко освещалась в прессе, поскольку он утверждал, что вынужден был предстать перед судом, однако будет продолжать бороться с системой и доказывать свою невиновность.

Письмо №2

Здравствуй, Анатолий

В свободной Америке сейчас создана группа зарегистрированных хищных сексуальных преступников (predatory sex offenders). В этой группе сейчас 700,000 американцев, и законодатели принимают новые законы против этой группы каждый день. Даже если ты

пописял под деревом и полиция остановила тебя — это сексуальное преступление, и этот человек в списке парий. Многие штаты имеют веб-сайты, где любой человек может открыть адрес и фото сексуального хищника. Работодатели не принимают на работу. Нельзя снять квартиру. Это как [Скарлет Буква S](#) на лбу.

Многие штаты приняли законы не разрешающие жить 2000 футов от школ и автобусных остановок, т.е. негде жить, и так называемый «хищник», пописавший под деревом, живет не улице. В штате Миннесота пока таких законов нет. Американское правительство создало группу парий, наподобие как это было в Фашистской Германии, с сексуальными преступниками и евреями. Все эти 700,000 «хищников» — это педофилы по мнению правительства.

Правительство кричит, что оно защищает детей, и раздувает страх. Люди уже думают, что педофилы скрываются за каждым кустом, чтобы украсть их детей. Недавно журналистка в Нью-Йорке разрешила своему сыну проехать одному на автобусе, и написала статью. Так многие требовали её судить, потому что педофилов много. На самом деле, по данным прокуратуры есть только несколько случаев в год когда ребенка украл незнакомец, и шансов больше, что на голову упадет кирпич.

Политики могут получить больше голосов, если они кричат о миллионах опасных педофилов. В Америке главное деньги, и средства массовой информации привлекают внимание людей описанием какого-нибудь ужасного преступления, и получают миллионы на рекламе.

Так что я попал в переплет и не знаю, чем это кончится. Я должен сообщать в полицию изменения в адресе, месте работы, машине. Полиция присылает письма, которые я должен послать назад, и обращается ко мне следующим образом: «Дорогой хищный преступник». Если я не отвечу, то меня посадят на 5 лет.

<...>

Также меня уже боятся трогать, т.к. я всем заявляю что я политический беженец из бывшего СССР, и везде посылаю жалобы. Недавно остановил несколько истерических законов в Миннесоте.

Ефим ЕСТРИН

Публикация: 14 мая 2008

Я перестал произносить, что люблю детей

Позднем вечером на дежурстве (я работаю педиатром), меня пригласили на чаек детские кардиохирурги. Точнее кардиохирург был один, еще точнее он не дежурил, просто накануне он провел тяжелейшую операцию по сложному врожденному пороку сердца новорожденному ребенку. Формально можно идти домой, доверив ребенка реаниматологам, но на практике кардиохирурги так не поступают, практически никогда. Все равно дома покоя не будет, пока не удостоверишься, что ребенку ничего не угрожает.

За разговорами за жизнь детский кардиохирург (лучший по профессии в нашем регионе), обронил фразу, которая четко сформулировала мои ощущения за последний год «Я перестал произносить, что люблю детей». В ординаторской воцарилось молчание.

Действительно, и я педиатр с двадцатилетним стажем, который оказался в педиатрии именно по причине любви к детям, перестал произносить об этом вслух.

Однажды проходя по холлу своей больницы, я стал свидетелем одного разговора, один посетитель спросил у молодого человека в трико и футболке как пройти на третий этаж. В ответ, молодой человек по-своему сострил «к педофилам?» Посетитель заметно смутившись поправил «в детское отделение»... После того как кровь схлынула с моей головы, я почувствовал страх. Да, именно страх, подобно тому, какой испытывали женщины в средневековой Европе. Страх быть оклеветанным и растоптанным, невзирая на заслуги, просто потому, что кому то наверху захотелось подправить свои предвыборные рейтинги, народу захотелось чьей то крови...

Практически рефлекторно, я отказался от практики осмотра больных детей «сглазу на глаз» в отсутствии родителей или других (взрослых) третьих лиц. По-настоящему прочувствовал старую истину, что у врача только один друг и помощник – медсестра. Теперь медсестра не только друг и помощник, но и главный защитник врача.

Обидно, что список традиционных стереотипов, что все секретарши проститутки и все танцоры геи, пополнился еще одним (или несколькими) – если мужчина работает с детьми, то он педофил.

Понимают ли псевдоборцы за права детей, что если в педиатрии не останется мужчин врачей, а в школах учителей мужчин, в спортивных секциях мужчин тренеров, то именно дети и пострадают в первую очередь? За двадцать лет практики я не видел ни одного ребенка пострадавшего от действий педофилов (хирурги припомнили один случай изнасилования). Я не понимаю, за что же чернят нас, специалистов преданных детям.

Я перестал произносить, что люблю детей.

Источник: <http://gidepark.ru/community/politic/content/950379>

Я вырос в деревне педофилов?!

Сергей Макаров, 12 февраля 2012

Позавчера гостил у своих родственников в деревне. Как водится после баньки, посидели... настойку под картошечку, огурчики... Разговоры разные, душевные.... И стали вспоминать своих родных, близких и дальних, как это водится в деревнях, кто, где обретается, кто кем был, да на ком женился. Вспомнили и моего деда, рано, мол, он женился.... Я стал выяснять, почему это да как? И вдруг, к своему удивлению, я понял, что мой дед старше моей мамы на 19 лет, а вот моя бабушка старше мамы на... неполных 15 лет. Я как-то раньше не задумывался, что дедушку можно назвать педофилом, да и слово это не было общеупотребительным. Я стал выяснять, это, мол, один дед у меня такой шустрый или ещё были? Меня сначала не поняли, а потом дядя Коля (84 года) ответил, что у нас, в родных деревнях, по тем временам все девушки (девки, по его выражению) к шестнадцати годкам все замужними были, а многие и рожали уже. А готовность быть женой и матерью определяли взрослые женщины, а не документы. В детстве и юности никакой распущенности я в своей деревне не наблюдал, нравы были достаточно строгими. Но никакого секрета из отношений между мужчиной и женщиной взрослые никогда не делали, хотя и внимания на этом не заостряли. Просто жили и понимали – всему свой черёд. Гораздо строже, например, относились к употреблению спиртного, или табака. Учует кто-нибудь из взрослых, скажет отцу, ну а вожжи – они всегда во дворе висят!

И прожил я много лет в наивной уверенности, что женой мужчины может стать любящая и любимая девушка, готовая стать матерью и счастливой хозяйкой в доме. Даже если ей, например, 14 лет, как было моей маме. И никогда таковой не станет взбалмошная, ленивая дура, не умеющая яичницу поджарить, даже если ей 25. Природа так распорядилась, что мы все разные, по-разному развиваемся и созреваем в разное время.

Но вот настали времена перестройки. Мне начали внушать, что я дикий и отсталый, а моим детям в школе пытаться дать сексуальное образование. (Что такое сексуальное образование мне никто за 20 лет вразумительно не объяснил.)

Дальше, больше. Выродков, кто истязал, калечил и убивал маленьких детей стали называть педофилами. И так же вдруг стали называть тех, у кого возникли романтические отношения с молодыми девушками, которые уже пару лет как женщины, но формального возраста не достигли. Нарочито, искусственно поставили на одну доску ублюдков и нормальных людей, которые не желают ждать паспортного возраста. Кстати, за эти годы и убийц стали называть киллерами, вымогателей – рэкетирами. Как говорится, почувствуйте разницу. Отменили уголовную ответственность за гомосексуализм, правильно сделали. Но тут же стали пропагандировать гомосексуализм как норму, подвергая обструкции тех, кто не согласен с такой пропагандой.

Возникает вопрос, а зачем всё это? Кому надо? И тут на наши головы сваливается ювенальная юстиция. Вроде бы всё красиво, благие намерения...

Но всё более частые сообщения ужасают трагедиями. Детей забирают у родителей под надуманными предлогами. После этого дети иногда исчезают, иногда кончают жизнь самоубийством, и ВСЕГДА получают жуткую травму. Детей понуждают жаловаться на родителей и учителей. Зачем? Пытаются нарушить, глубинные, природные связи в семье? Я представляю себе свой ужас, если бы меня забрали в детдом, потому, что у меня не было скольких-то комплектов белья. Я вообще часто спал на сеновале. И подзатыльники я получал и ремнём.... И мне и моим друзьям детства в голову никогда не приходило пожаловаться на своих родителей. Наоборот, мы гордились и хвастались друг перед другом своими родителями. Например, мой отец мог работать на любых тракторах и комбайнах, а отец Серёжки Белова умел делать из дерева мечи щиты и луки «как настоящие». У нас были

семьи. И мы чувствовали себя полноправными членами своих семей. У всех всё было по-разному. Где богаче, где беднее, где всегда мир, а где и скандалы случались. Но это были наши семьи, где мы всегда ощущали поддержку и заботу. Материальное неравенство выравнивалось школой, там ценились только твои знания и трудолюбие, и постоянно внушалось уважение к старшим, и в первую очередь, к родителям.

Я пришёл к выводу, что уже многие годы идёт планомерное разрушение семьи. Именно планомерное. Беды перестройки и реформаторства - ничто по сравнению с таким разрушением. Представьте на мгновение – у вас больше нет семьи!!! Некуда торопиться.... Нет больше уюта надёжного прибежища. А есть временная группа людей с жалобами и заявлениями о не надлежащем качестве постельного белья и непозволительности повышения голоса по поводу двоек и курения в подъезде... Бред??? Или ближайшее наше будущее?

Системное законодательство о ювенальной юстиции ещё не принято, общество сопротивляется. Но отдельные элементы внедряются в практику. Внедряются настойчиво. Все нормальные люди должны жёстко и решительно воспротивиться этому разрушению.

А я, по здравому размышлению, рад, что вырос в деревне педофилов!!!

Источник: <http://gidepark.ru/user/3106082357/content/954196>

Редакторский проект Максима Ковальского

Наргиз Асадова, главный редактор сайта PublicPost, Москва, 13 февраля 2012 года

PublicPost представляет редакторский проект [Максима Ковальского](#) о проблеме педофилии в России.

Нашим постоянным читателям вряд ли стоит напоминать, что Максим Ковальский на протяжении 12 лет был бессменным главным редактором журнала "Коммерсантъ-Власть". Однако после декабрьских выборов в Госдуму РФ владелец ИД "Коммерсантъ" Алишер Усманов уволил Максима за сюжет "Победа единовбросов". Этот материал сопровождался фотографией бюллетеня, на котором избиратель отдал голос партии "Яблоко" и оставил нецензурное послание Владимиру Путину. Олигарх посчитал это "нарушением журналистской этики" и Максим [покинул журнал "по соглашению сторон"](#).

Однако еще до своего ухода Максим Ковальский со своей командой начал работать над серией публикаций, связанных с особенностями борьбы с педофилией в России. Но только сейчас совместными усилиями Максима Ковальского и редакции PublicPost этот проект был завершен.

Почему мы заинтересовались "российскими педофилами"? Ответ очень простой — есть ощущение, что статью о "развратных действиях" в отношении несовершеннолетних в нашей стране хотят сделать карательной технологией для борьбы чиновников с неугодными им гражданами.

На примере "борьбы с педофилией в России" можно проследить, как действует пресловутый "российский искажатель" — хотели как лучше, а получилось как всегда. Никто не говорит, что проблемы детского насилия в России нет или что в России нет педофилов. Но, во-первых, не надо мешать эти два понятия. Об этом вы подробно прочтете в [тексте Николая Клименюка](#). А во-вторых, к сожалению, реальной профилактики с целью сокращения насилия против детей и работы по раскрытию педофильских сетей у нас не происходит. Зато чиновники на всех уровнях — от регионального до федерального — похоже, нашли отличный, незатратный способ упечь за решетку практически любого.

Всю неделю PublicPost будет публиковать материалы, подготовленные как командой [Максима Ковальского](#), так и журналистами PublicPost.

[Репортаж](#) корреспондента PublicPost Полины Еременко познакомит вас с дикой историей, разворачивающейся в маленьком татарском городе Бугульма, где педиатра местной инфекционной больницы обвинили в педофилии за то, что он при осмотре юной пациентки "осмелился" прощупать ее лимфатические узлы...

Обо всех крупнейших педофильских скандалах в России последнего времени читайте в среду [текст](#) корреспондента "Власти" Олеси Герасименко.

В четверг вы сможете познакомиться с [исповедью настоящего педофила](#). Каково жить с подобным психическим расстройством? По классификации Всемирной организации здравоохранения — это именно болезнь, а по оценкам одного из ведущих в мире центров, исследующих эту проблему, Института сексологии и сексопатологии при берлинской клинике Шарите, — от нее страдает 1% взрослых мужчин.

И наконец, в пятницу бывший корреспондент журнала "Коммерсант-Власть", а ныне — выпускающий редактор сайта Digital October Александр Куколевский [расскажет об истории](#)

[борьбы с педофилией в США](#) и о ее обратной стороне на примере собственного опыта работы вожатым в американском детском лагере.

[Источник](#)

Почему в России боятся педофилов

Текст: Николай Клименюк

Эта статья открывает редакторский проект [Максима Ковальского](#), посвященный антипедофильской кампании в России.

В России на наших глазах разворачивается полномасштабная [кампания против педофилии](#). Государственная дума после долгих дебатов приняла в третьем чтении поправки в Уголовный кодекс, ужесточающие наказания за сексуальное насилие против детей, — карать будут строже. По идее, это должно радовать — хоть в каком-то вопросе Россия догнала цивилизованный мир. Там с педофилией воюют уже несколько десятков лет и добились в этой войне замечательных успехов.

Можно сказать, что кульминации мировой тренд борьбы с педофилией достиг в 1999 году в американском штате Колорадо. Местная полиция арестовала 11-летнего Рауля Вютриха по заявлению соседки: ей показалось, что Рауль непристойно прикасается к своей 4-летней сестре, когда та писала в саду. Мальчика в наручниках увезли из родительского дома, несколько месяцев он провел в тюрьме. Семью Вютрихов спасло, возможно, только швейцарское гражданство. Посольство обеспечило Раулю хороших юристов, а родителям с остальными тремя детьми посоветовало срочно уехать из Штатов, иначе, возможно, вызволять из тюрьмы пришлось бы всю семью. Европейская пресса стояла на ушах. Возможности европейских таблоидов, швейцарских властей или даже Белого дома повлиять на суд в штате Колорадо не слишком велики, но так получилось, что на пике скандала суд вдруг снял с Рауля все обвинения на основании процедурной ошибки. Все завершилось, можно сказать, благополучно.

Эта дикая история принципиальнейшим образом отличается от главного "педофильского" дела в России — [случая Владимира Макарова](#), в 2011 году получившего драконовский приговор за сексуальное преступление в отношении к собственной маленькой дочери на основании невнятных показаний посторонних людей и без единой улики. Американский эпизод отражает народные фобии, которые вполне разделяются разного рода властями. Трагическая история Макарова, наоборот, демонстрирует становление в России новейшей правоохранительной технологии. Макаров попал под следствие по сигналу врачей, которые якобы увидели мертвые сперматозоиды в анализе мочи его дочери, но ни в самом начале, ни потом не смогли предъявить никаких доказательств. Строго говоря, это был банальный донос — накануне Макаров повздорил с врачами больницы, куда его дочь попала с подозрением на перелом позвоночника. Изначально Макаров обвинялся в изнасиловании и получил за это 13 лет строгого режима. Московский городской суд, знаменитый инновационным подходом к праву, сократил приговор до 5 лет и [изменил статью с "Изнасилования" на "Развратные действия"](#). Изнасилование нуждается хоть в каком-то физическом подтверждении, развратные действия, напротив, следов не оставляют. Развратными действиями можно при желании назвать все, что угодно, например, если родители фотографируют голых детей в ванне или читают им не слишком адаптированное издание "1001 ночи". Для того чтобы открыть такое дело, не требуется никаких фактов — достаточно показаний потерпевших или свидетелей. Этот метод уже довольно успешно [используется при конфликтных разводах](#), для сведения счетов, улучшения статистики или отъема собственности. "Подбросить" развратные действия гораздо проще, чем, например, оружие или наркотики — достаточно найти одного-двух подростков, которые вступят с потенциальным обвиняемым в какой угодно контакт (да хоть бы и просто зайдут с ним в лифт), а потом дадут нужные показания.

Эта технология не уникальное российское ноу-хау: на Западе в тех же самых целях используют обвинения в сексуальных домогательствах. Карьеры, репутации и жизни разрушаются независимо от того, подтверждаются ли выдвинутые обвинения, и даже множество громких сфабрикованных дел не вызывает к этой теме иммунитета. Но в России харассмент не работает: даже российская правоохранительная система не умеет штамповать обвинения, которые не одобряются общественным мнением. А общественное мнение вовсе не считает приставания страшным преступлением и готово сочувствовать даже насильникам, если жертва "сама виновата": недостаточно скромно себя вела и совалась куда не следовало.

С детьми — совсем другое дело. Тут общественное мнение единогласно. Секс с детьми недопустим. Причем, именно секс, а не любое насилие. То, что в некоторых западных странах можно попасть в тюрьму или лишиться родительских прав за шлепки, в России воспринимается как совершенная дикость. На западе страх перед "педофилами" подкрепляется общей растерянностью, которую испытывает общество в связи с исчезновением детства. Сейчас уже никто до конца не понимает, что такое ребенок и когда человек перестает им быть. Во многих странах возраст, с которого наступает уголовная ответственность, ниже "возраста согласия", а избирательное право и право умереть за родину с оружием в руках человек приобретает раньше, чем право самостоятельно покупать алкоголь. Молодые люди все позже заканчивают школу, все раньше начинают жить половой жизнью. И так далее. По мере того, как размываются границы детства, взрослый мир стремится отделиться от мира детского высоким забором. Любые несанкционированные контакты взрослых с детьми — подозрительны. Еще относительно недавно, во времена детства сегодняшних сорокалетних, взрослые, которые водили дружбу с детьми, были любимыми героями литературы для юношества и просто героями двора, района и города. Мужчины, которые учили соседских детей играть в футбол, строить модели самолетов или ловить рыбу, ходили во всеобщих любимцах. Сейчас таких людей уже не осталось — слишком подозрительны. Корней Чуковский или создатель математических школ Андрей Колмогоров уже невозможны — взрослый, окружающий себя малолетками, выглядит опасным извращенцем. В обществах, где чтут закон и порядок, массовые фобии и негласные правила быстро формализуются. В Великобритании, например, авторы детских книг, чтобы проводить встречи с читателями, с 2009 года обязаны регистрироваться и получать соответствующее разрешение в полиции. Протесты писателей во главе с фантастом Филиппом Пулманом не привели ни к чему, кроме того, что сам Пулман и еще несколько его коллег теперь бойкотируют школы и детские библиотеки.

В России, напротив, "борьба с педофилией" инициируется сверху и проявляется в абсурдных уголовных делах, абсурдных законодательных инициативах и появлении "народных мстителей". В июле президент Медведев внес в Госдуму законопроект о химической кастрации педофилов и ужесточении уголовного наказания за сексуальные преступления против детей — эти предложения легли в основу принятых поправок. В феврале петербургские депутаты во втором чтении проголосовали за запрет "пропаганды педофилии и гомосексуализма". При этом специалисты говорят, что большая часть сексуальных преступлений против детей совершают отнюдь не педофилы. Обычный насильник — это сильно пьющий домашний агрессор, которого не сильно интересуют пол и возраст жертвы. Он насилует любого, кто слабее и кто подвернулся под руку. Часто это тот же самый человек, который избивает жену и детей и достает соседей, но правоохранительные органы такими преступлениями не интересуются, почти их не регистрируют и не расследуют. Эффективность работы российской полиции оценивается по раскрытым преступлениям, а не по тем, которые удалось предотвратить.

В [пояснительной записке](#) к инициативе президента Медведева, опубликованной на сайте Кремля, говорится о том, что за сексуальные преступления против детей были осуждены 7000 человек. В Германии с населением 81 миллион человек ежегодно регистрируются около 15000 таких преступлений, при этом специалисты считают, что реальная цифра в четыре-пять раз выше. Даже если не делать поправок на более высокий уровень насилия в России, простая арифметика показывает, что в стране совершается не менее 100 тысяч сексуальных преступлений против детей. При этом сама по себе педофилия не

преступление. Всемирная организация здравоохранения считает ее болезнью, одной из форм нарушения сексуального влечения. По оценкам одного из ведущих в мире центров по изучению этой проблемы — [Института сексологии и сексопатологии при берлинской клинике Шарите](#) — влечение к детскому телу испытывают 1% взрослых мужчин. Женщин, страдающих этим расстройством, ничтожно мало. Излечиться от этой склонности, как и от любых других форм сексуальных предпочтений, невозможно, с ней можно только справляться. Германия — первая в мире страна, где действует масштабная государственная программа психологической и медицинской помощи педофилам. Несколько университетских клиник предлагают бесплатную анонимную терапию мужчинам, которые боятся, что их склонность приведет к преступлению. В 2005 году, когда стартовала эта программа, ее рекламировали на плакатах и в телевизионных роликах. В Петербурге это, возможно, сочли бы пропагандой. С тех пор терапию прошли больше тысячи пациентов. Это намного больше, чем предполагали организаторы программы, и не более половины процента от всех живущих в Германии педофилов.

В России не приходится мечтать о психологической помощи не то, что педофилам, но даже жертвам сексуальной агрессии. При том, что такая помощь норма для развитых стран. Зато "борьба с педофилией" — беспроблемный пропагандистский ход. Ни один человек в здравом уме не станет отрицать наличие проблемы и оправдывать насильников. Власти давно и без особого успеха пытаются найти какой-нибудь эрзац национальной идеи, которая разделялась бы всем обществом. Во время президентства воинственного Путина такой идеей стал культ победы в ВОВ. У интеллигенции он часто вызывает недоумение, оставшимся в живых ветеранам особенно не помогает, зато судя по количеству георгиевских ленточек находит поддержку в широких слоях. Инфантильный и зависимый Медведев всегда отличался от Путина стилистикой, "защита детей" стала важной темой на исходе его президентского срока. Здесь все очень по-медведевски, как модернизация: звучит очень прогрессивно и очень по-западному, легко имитируется, а заодно позволяет удобно и надолго сажать.

[Источник](#)

Как сделать из педиатра педофила. Инструкция

Фото: [Группа "ВКонтакте" в поддержку Олега Яхонтова](#)

Текст: Полина Еременко

Эта статья продолжает редакторский проект [Максима Ковальского](#), посвященный антипедофильской кампании в России.

В татарском городе Бугульма, что в 300 километрах от Казани, поймали педофила. Он уже отсидел 2,5 месяца в СИЗО и еще просидит неизвестно сколько под домашним арестом в ожидании суда. 43-летнего педиатра Олега Яхонтова обвинили в развращении малолетних. Родителям одной из пациенток не понравилось, что врач осматривал ее голый. Родители пациентки пожаловались в полицию. Про это много писали и говорили, но никто не ответил на главный вопрос: можно ли действительно перепутать педиатра с педофилом, и если да, то как такое могло произойти?

11 ноября 2011 года педиатр Олег Яхонтов пришел на работу в городскую инфекционную больницу как обычно, в 8 утра. Убедился, что тяжелых пациентов нет, и отправился на традиционное 15-минутное чаепитие с коллегами. Посреди чаепития в комнату ворвался санитар: "За Вами пришли люди в форме". Пришедшие представились оперативниками убийного отдела и вывели врача на улицу. На морозе Яхонтов в панике соображал: кого он мог убить? Оперативники тем временем проводили обыск в его кабинете. Через два часа Яхонтова увезли в участок: "Там мне велели сознаться в разврате, кричали, что я сяду надолго, отобрали телефон, отказывались привести адвоката, не давали есть".

Это рассказывает сам Яхонтов. Наша встреча получилось спонтанной — его неожиданно отпустили под домашний арест накануне моего приезда. Накрыт стол — салаты, куриные ножки и запеченная картошка. Готовила жена Олега Яхонтова, Венера. Ей 33, выглядит она лет на 15, но последние события не отбили у Яхонтова охоты шутить на эту тему. Познакомились Яхонтовы на работе. Венера — медсестра. Семилетний сын Костя вбегает в комнату и сует мне в нос окровавленный палец. Родители раздражаются хохотом: "Это он так шутит, с пальцем все в порядке, это такой колпачок-розыгрыш". Костя не знает, где был его отец два с половиной месяца. Мама говорила ему, что злые дядьки забрали папу в Казань.

В день ареста следователи допрашивали Яхонтова семь часов и только после допроса разрешили позвать адвоката. Адвокату Алексею Круглову сказали, в чем обвиняют врача: ст.132 УК РФ ("Насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних") — до 10 лет лишения свободы.

Родители 15-летней пациентки пожаловались, что Яхонтов осматривал ее голый. "Зачем?" — недоумевал адвокат. "А как их еще осматривать? Пойди, учебники почитай!" — и Яхонтов отправился в СИЗО, а адвокат — читать учебники по инфекционным болезням.

После ужина у Яхонтова иду пустынными улицами в гостиницу. Официально население города — 100 тысяч, но в зимний вечер кажется, что людей здесь живет не больше сотни. На вокзале — памятник храброму солдату Швейку в полный рост. Автором его "похождений" в Бугульме ужасно гордятся: Ярослав Гашек попал в Бугульму в разгар революции в 1918, два месяца прослужил комендантом города, пока его не прогнали за пьянство. В 1966 году в доме, где жил писатель, открыли музей. В Бугульме говорят, что единственный в России. Еще один повод для гордости у бугульминцев — здесь родилась и провела детство певица Алсу. В ее честь назван продуктовый магазин. Других достопримечательностей в городе нет.

Офис адвоката Круглова — в невзрачном одноэтажном здании. В Бугульме вообще нет высоких домов. Стол в кабинете завален теми самыми учебниками по инфекционным заболеваниям. Яхонтов, говорит адвокат, оказался прав: инфекционист обязан осматривать пациентов голыми. Причин масса. Например, антибиотики могут вызвать аллергию, а сыпь часто появляется в паховой области. Лимфоузлы можно ощупать только на голом теле. А еще Яхонтов рассказывал, что однажды он назначил ребенку с пневмонией серию уколов антибиотиками. Спустя четыре дня ребенок все еще был плох. При полном осмотре оказалось, что на попе пациента нет следов от уколов: медперсонал забыл вписать их в карту, и их просто не делали. Адвокат убежден, что дело должно развалиться. Его уверенность лишь подкрепила справка, пришедшая из минздрава Татарстана: ничего противоправного в действиях Яхонтова не было.

Главный следователь города Рамил Афлятунов, начальник межрайонного следственного комитета, считает иначе: "Если бы Вашего ребенка щупали голым, Вы бы что на это сказали?" Разговор у нас получился короткий: я хочу задать еще много вопросов, но следователь показывает мне на дверь. Говорит, что устал от давления журналистов.

Со всеми вопросами — к его заместителю Руслану Колинко. Тот ведет дело. Под его руководством работает целая следственная группа: Колинко и команда изъяли истории болезней всех пациентов Яхонтова и стали поочередно их объезжать. Так обнаружили еще пять "жертв". Впрочем, "пятерка" идет по более мягкой статье — 135 ("Развратные действия"), предполагающей лишь до шести лет заключения.

Следователю Руслану Колинко 25 лет. На вид он еще моложе. Заместителем главного следателя он стал месяц назад, после трех лет работы. Каждый вопрос он встречает подозрительной улыбкой. Когда он видит у меня копию бумаги из дела Яхонтова, морщится. Бумага — жалоба на поведение следователей от матери "жертвы" №2 Эльвиры Бутиной. В жалобе написано, что показания против Яхонтова она дала под давлением. Мол, по дороге в участок следователи ее убеждали, что Яхонтов "гондон". Говорили, что он "развращал до

вашей девочки еще многих", и убеждали "не дать преступнику остаться на свободе". Она испугалась.

"Эта жалоба — смешная", — считает Колинько. Во-первых, говорит он, Бутина передумала насчет показаний только после того, как у нее в гостях побывала мать Яхонтова и вдруг появились лишние деньги. Во-вторых, то, на что жалуется Бутина, и давлением-то нельзя назвать: "Что значит давили? У нее что, своего мнения нет? Если я Вас буду убеждать, что та белая розетка — желтая, 100 раз, неужели Вы поверите?" Хотя следователь и убежден в своей правоте, перспективы дела оценивает как "50 на 50".

Адвокат Круглов, прежде чем стать адвокатом, работал в Бугульме следователем. И ему кажется, что следователь и сам не рад этому делу, но начальство давит: "По телевизору показывают раскрытие преступлений с педофилами, президент говорит о важности этой проблемы, да еще и законопроект этот приняли... Надо же показать президенту, что и мы работаем". Кроме того, 132-я статья — очень редкая, хорошо смотрится в отчетах.

"Палочная система никуда не девалась, хорошая статистика нужна всем, тем более под конец года". Поэтому и дали ход заявлению родителей 15-летней пациентки.

"Жертва" №1 живет в деревне Иркен в 30 км от Бугульмы. Общественный транспорт туда не ходит, беру такси. Такси в Бугульме пользуется спросом — жители на нем катаются домой на обед. С 12 до 13 часов в городе даже можно попасть в пробку. Еду в Иркен без особой надежды на успех: семья "жертвы", Айгуль Ямаловой, СМИ к себе не подпускает. Журналисты, бывавшие здесь раньше, отправлялись обратно ни с чем.

В деревне прошу таксиста ходить со мной — меня предупреждали, что тут бродит злая собака. Заходим в продуктовый магазин, спрашиваем, где найти Ямаловых. Продавщица начинает плакать. "Как же вы все достали, как достали! Я знаю, зачем вы приехали — из-за этого педофила. Она не могла выдумать, что он к ней приставал, наша Айгулька! Это все мать Яхонтова, она на Айгульку наговаривает!" — продавщица, которая оказалась другом семьи Ямаловых, пытается меня выгнать. Игнорирую. Тогда она набирает номер матери Айгуль, Гульнас. Прошу передать мне трубку. К моему удивлению, она передает. Объясняю матери, что ей необходимо выговориться. "Сама я на работе, но если у вас нет фотоаппарата, то могу прислать вам мужа". Говорю, что единственное мое оружие — это блокнот и ручка. Мужу Эльдару дана команда выйти из дома.

Мои уши порядочно замерзли к тому времени, как Эльдар наконец появился. Замерзла и моя ручка. На улице — 15. Доброжелательный таксист позволил мне поговорить с Эльдаром наедине в его машине. Эльдару на вид около 50, одет в спортивный костюм, острые черты лица, редкая щетина, запах перегара. Говорит, всю жизнь проработал на зоне охранником. Жена у него, кстати, — тоже охранник, но на нефтяной вышке. Очень рад, что "вывел Яхонтова на чистую воду": "Педофил не должен гулять на свободе". Спрашиваю, почему он решил, что Яхонтов — педофил. "Он у Айгуль искал лимфатические узлы в груди, но их там нет, зачем он это делал?!" Пересказываю содержимое учебника, говорю, что врач делал все по науке. Мой аргумент он парирует сходу: "Не по религии он поступил, не по религии".

В деревне, где живут Ямаловы, нет ни мечети, ни больницы. Врач есть в соседней деревне, и это единственный врач, который осматривал Айгуль до того, как она попала в отделение к Яхонтову. Осматривал всегда одетой. Диспансеризацию Айгуль не проходила ни разу в жизни. Спрашиваю отца, много ли друзей у его дочери. Говорит, есть несколько подружек, с которыми ей разрешают сидеть на лавке до 9 вечера. С мальчиками разрешат сидеть на лавке, только когда исполнится 18.

Следующее свидание — с матерью "жертвы" №2, Эльвирой Бутиной. Это та самая, которая раскаялась в содеянном и пожаловалась на давление. Встреча проходит в бугульминском "Макдональдсе". Бутина — маленькая, хрупкая, с огромным карими глазами и в шапочке с пришитым вязаным цветочком. На повышенных тонах объясняет, что ей очень стыдно: "Мне сам врач очень понравился, но следователи говорили о нем гадости. Я испугалась, что, если не подпишу заявление, оставлю ужасного человека на свободе". Ее дочери, которую лечил

Яхонтов, 16 лет. На Бутину давить несложно: у нее условная судимость, в 2009-м мать четверых детей осудили на пять лет за распространение наркотиков. Через несколько дней после того, как она дала показания на Яхонтова, Бутина сорвалась в Казань и на последние, как она говорит, деньги нашла адвоката, который помог составить жалобу на следователей. Говорит, что, если Яхонтова посадят, она приедет в Москву и поставит "тут всех на головы".

Последняя "потерпевшая", чьи контакты мне удалось раздобыть, — 15-летняя Олеся Чикарева. Следователи нашли ее через изъятые истории болезни пациентов Яхонтова (всего 130 историй болезни) и приехали к ней прямо в школу. От личной встречи ее мать Лилия категорически отказывается: "Хочется про это скорее забыть".

Говорили по телефону. К Яхонтову на прием они попали прошлой весной, когда Лилии пришлось определить своего ребенка в приют. Она на это пошла из-за финансовых проблем: работы нет, остальных детей содержит на пенсию по потере кормильца семьи. "Прием как прием, сходили и забыли". В ноябре ей позвонила Олеся: ее забрали из школы и привезли к следователю. Туда же привезли и Лилию. На встрече матери объяснили, что осмотр, который проводил Яхонтов, был развратный. Чикарева сопротивлялась: "Да не было там разврата, говорила я им". Следователь начал ее стыдить: "Речь же идет о чести Вашей дочери!" Чикарева подписала бумаги.

Ноябрьский арест Яхонтова прогремел на весь город. Маргарита Яхонтова, мать врача, на форуме городских новостей опубликовала пост ["Он вас спасал — спасите его!"](#). Она призвала всех неравнодушных поднять вокруг этого шум. "Четко прослеживается поспешность выводов и заключений, заинтересованность и скрытность в действиях неких структур по устранению доктора от его работы, а возможно, и жизни..." — написала она. На сегодня под ее постом — уже 2298 комментариев. Одни предлагают материальную помощь, другие гадают, кто подставил хорошего врача, третьи приносят свои соболезнования. Материальная помощь Яхонтовой очень кстати. Сбережения на свои похороны (22 000 рублей) она уже потратила на адвокатов.

Неравнодушные к судьбе врача встречаются у Маргариты Яхонтовой дома. Ее квартира по-своему очаровательна: обои в розочку, на стенках — вышивки, картинки с изображением рябины, в вазе — астры, отрывной календарь запаздывает на пару дней. Дамы приходят на встречи в старомодных юбках и меховых шапочках. Собравшиеся уверены: шум, который они подняли, спасет Яхонтова. В доказательство они приводят слова того самого следователя Колинько. В интервью местному телевидению он недоумевал, почему всем есть до этого врача дело: "А чего такая шумиха? Это же даже не экономика, не политика".

Ни у кого из собравшихся нет сомнений в том, кто виноват в злоключениях Яхонтова: его начальник, главный врач инфекционной больницы Раиль Миргалимов. По мнению собравшихся, начальником он стал только потому, что принадлежит к титульной нации. Мол, все руководящие посты достаются татарам. Здесь его называют "унитазником" (у него образование санитарного врача). Он проработал с Яхонтовым 17 лет, и разногласия на профессиональной почве у них возникли давно. Говорят, что Миргалимова бесило, когда пациенты просились вместо него к Яхонтову. Что однажды по его вине в стационаре умер ребенок, а тот пытался повесить все на Яхонтова. Что третий этаж больницы он сдает в аренду для своей выгоды. И что, самое главное, Яхонтова подставил именно он. В тот день, когда оперативники пришли в больницу, Миргалимов дал показания, что считает действия Яхонтова неправильными, что осматривать пациентов голыми не комильфо. Эти показания легли в основу обвинения.

Миргалимов мне откровенно не рад. На время свидания он закрывает дверь на замок. Журналистов Миргалимов недолюбливает. Недавно корреспонденты телеканала РТР засняли на скрытую камеру, как тот обзывает Яхонтова "шаляй-валяй" и обвиняет в непрофессионализме. Чтобы снять подозрения, я сразу указываю на включенный диктофон. "До меня доходят слухи, что это я его посадил, такое написано на листовках, они по всему городу разбросаны, — вот ты напиши, что это клевета", — Миргалимов сразу переходит на "ты". Говорю: ну, понятно, что так думают, раз вы о нем так отзываетесь. "Да он абсолютно

неуправляем! Мог, например, сказать: мол, зачем мне брать 20 больных, если за них заплатят, как за 5? Мог потребовать отпуск на своих условиях".

Но следовательно, говорю, Вы же не про это рассказывали. "Он же голыми их рассматривал! Так нельзя! Кто вам сказал, что у инфекционистов нужно раздеваться целиком?" Участиливо спрашиваю, почему все камни полетели именно в его огород. Мои обещанные 10 минут уже истекли, но Миргалимову вопрос явно понравился: "Человеку надо было себя оправдать. Я бы так не поступил. Он слил на меня дезу, он меня подставил. Если поспрашивать, кто есть я, когда я был замечен в непорядочных делах? Мне охота ему посмотреть в лицо и плюнуть. Как можно меня так обсирать?"

Говорю: может, он и был плохой работник, но педофил ли? Миргалимов отвечает, что вряд ли педофил, но действовал аморально. Спрашиваю, заслуживает ли он 10 лет заключения? Впервые за разговор Миргалимов задумывается: "Наверное, не заслуживает". А потом уже тихо добавляет: "Я тут рассуждал, а вдруг на меня такое тоже заявление напишут? Это же получается, что любого можно посадить... Вот захотят меня убрать — напишут заявление и посадят, вот чего я боюсь в жизни".

[Источник](#)

Комиссары, эксперты и народные мстители

Текст: Олеся Герасименко

Эта статья продолжает редакторский проект [Максима Ковальского](#), посвященный антипедофильской кампании в России.

Жертвой кампании по борьбе с педофилами может стать каждый, на кого при разводе обиделась жена, кто не понравился родителям соседского ребенка или чьей успешной карьерой недовольны коллеги.

В сентябре 2011 года в Калининграде на 50-летнего сотрудника Дворца творчества детей и молодежи Сергея Большакова [завели уголовное дело](#). В его основу лег эпизод едва ли не анекдотический: во время занятия новой группы в "Школе журналистики", которой и обучал Большаков, дети увидели, что у преподавателя порвались между ног штаны, а в прорехе видны гениталии. После замечания учеников Большаков вышел из аудитории. Вечером одна из 14-летних девочек рассказала об этом случае дома, а ее мать, обеспокоившись, анонимным звонком сообщила об этом директору Дворца творчества и в полицию. Большакова привезли в участок, допросили и обвинили в демонстрации полового члена перед несовершеннолетними. Уголовное дело возбудили по ст.135 УК — "Совершение развратных действий в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста". Возможное наказание — лишение свободы до трех лет и запрет на педагогическую деятельность до пяти лет.

Газеты запестрели заголовками о поимке опасного педофила. "Он им говорит: "Вы понимаете, что это случайность, что порвались штаны случайно, это не умышленное преступление, никаких "преднамеренных действий" не было?". А они говорят: "Соглашайся, что виноват, получишь по минимуму, а то статью на более тяжкую поменяем", — рассказывает бывшая ученица Большакова Екатерина Ткачева ([блог на PublicPost](#)). Преподаватель "Школы юного журналиста" судим ни разу не был, даже в отделение милиции не попадал, а его коллеги в один голос твердят, что он ничего дурного не совершал. На двух четырнадцатилетних девочек, которые дали против него показания, надавили следователи, уверены сторонники педагога.

Сейчас Большаков отстранен от работы, взял отпуск за свой счет и находится под подпиской о невыезде. Он прошел психиатрическую экспертизу, врачи признали его полностью вменяемым и педофилию не диагностировали. "Теперь надо делать психологическую экспертизу — и выяснилось, что у экспертов в Калининграде нет лицензии на такую

деятельность. Это, кстати, значит, что все аналогичные экспертизы, которые проводились до этого, незаконны. Так что дело сейчас "повисло", и мы надеемся, что его вообще закроют", — говорит Ткачева. По мнению коллег Большакова, произошедшее с ним — результат слишком рьяного отношения к борьбе с педофилией. "За это ведь теперь награды дают. У нас это не первый случай. В общем, просто калининградские правоохранители взялись отрабатывать тему", — считает Ткачева.

Если дело Большакова все же дойдет до суда, оно может стать в один ряд с такими громкими историями, как [арест пластического хирурга Владимира Тапиа](#), при разводе обвиненного женой в растлении 13-летней дочери и 5-летнего сына, и [приговор чиновнику Минтранса РФ Владимиру Макарову](#), который получил 13 лет колонии за крайне скудно доказанную в суде сексуальную связь с собственной дочерью. Этот, с точки зрения многих, одиозный приговор [пересмотрели](#) именно из-за сомнительности улик: Мосгорсуд решил, что "факт насилия не был подтвержден совокупностью доказательств", вменил Макарову развратные действия сексуального характера в отношении девочки и снизил срок лишения свободы до пяти лет. А подобных — крайне неоднозначных — случаев преследования за педофилию очень много.

Например, предъявленные обвинения московскому коллеге Большакова, сотруднику школы №1601 на Нижней Масловке Дмитрию Лубнину. Ему инкриминируют ту же 135 статью УК — "Развратные действия". Следователи подозревают, что мужчина заводил двух 14-летних школьников в свой кабинет и под предлогом медицинского обследования приставал к ним. В школе считают, что уголовное дело против педагога сфабриковано по навету родителей. Лубнин занимался в школе трудными подростками. Жалобу на него в полицию написала мать одного из самых "тяжелых" учеников. Коллеги уверены, что произошедшее — месть родителей школьного хулигана. Правда, заявление на педагога мать ученика подавала дважды: первое не восприняли всерьез, а летом все же возбудили уголовное дело. Сейчас Лубнин находится под следствием.

Закрытия аналогичного уголовного дела добивается бизнесмен Кирилл Левшин. Его в педофилии и в домогательствах к падчерице обвинили по заявлению родного отца ребенка, который развелся с ее матерью. В качестве доказательства вины подозреваемого приводятся фотографии из семейного альбома, на которых бизнесмен гуляет с падчерицей и целует ее. Левшин прошел тест на детекторе лжи, по результатам которого специалисты признали его невиновным. В СИЗО его не отправили, но обвинения в педофилии с предпринимателя до сих пор не сняты. Дело скоро передадут в суд.

Психологические исследования по всем этим делам проводили специалисты центра психолого-медико-социального сопровождения "Озон". На его сотрудников особенно ополчились после того, как в интернете [появились откровенные фотографии](#) психолога центра, Лейлы Соколовой, в садомазохистском обмундировании. Именно она выносила психологические заключения по делу Макарова. Многие родители возмутились: как, мол, специалист с нетрадиционными сексуальными пристрастиями может анализировать детские сексуальные травмы? Руководитель центра "Озон" Евгений Цымбал рассказал, что после скандала Соколова из центра уволилась и вообще вряд ли сможет работать по профессии. Кроме того, оказалось, что центр после летней прокурорской проверки и обсуждения в столичном департаменте образования лишили права проводить экспертизы и исследования, связанные с преступлениями над детьми сексуального и насильственного характера. Цымбалу объявили выговор. Но он по-прежнему уверен в правоте своих сотрудников и необходимости работы психологов с предполагаемыми жертвами педофилов.

"Как мы сотрудничали со следствием? Мы помогали им получать информацию от ребенка и указывали, есть ли первичные основания для возбуждения уголовного дела. А этот этап, как мы знаем, зачастую становится самым важным в нашей уголовно-правовой системе. Понимаете, молодой следователь при расследовании случае педофилии поставлен в очень трудную ситуацию: за несколько дней, не имея достаточного опыта, он должен решить, возбуждать или нет уголовное дело. А нормально разговаривать с детьми до пяти лет могут только психологи. Нижний порог — это два с половиной года, мы работали с ребенком такого

возраста, снимая процесс на камеру, и видеозапись этого общения потом легла в основу обвинения. 90% информации получается от ребенка не на словах, а через его поведение".

Цымбал уверен, что без работы психологов не обойтись, если власти хотят ужесточать систему наказаний: "Например, если примут поправку о том, что за второй случай педофилии надо давать пожизненное, — Вы представляете, какая нагрузка ложится на следователей и судей?" А "неоднозначных и непонятных случаев", по словам Цымбала, очень много. "Например, выглядящая на 20 лет четырнадцатилетняя девушка с 4 размером бюста и бедрами 190 см познакомилась с кем-то в чате для совершеннолетних, после пятого свидания произошел половой акт, об этом с ужасом узнала мать. Что скажет ребенок? Конечно, что ее изнасиловали. А что было на самом деле — не известно. Или вот другой случай из нашей практики: трое 12-летних подростков вышли из школы на окраине города, а за машиной стоял мужчина, справлял, по его словам, малую нужду. Но дети говорят, что он им демонстрировал гениталии и подзывал подойти. Рассказали об этом охраннику школы, тот вызвал полицию, мужчину задержали, теперь ему грозит 12 лет тюрьмы. Показания детей у следователей в кабинете путанные, рассказывают они невнятно, дело очень непонятное. Вот именно отсутствие или наличие такого рода сексуальных травм может определить только психолог".

Наложенное на его центр вето на выдачу каких-либо документов для следствия Цымбал связывает с происками конкурентов: "Заявление в прокуратуру на нас написал институт имени Сербского, который проспал возросший запрос на такого рода экспертизы, а теперь пытается убрать конкурентов".

Впрочем, по оценкам Цымбала, запрос на экспертные услуги в этой сфере вырос, а вот активность педофилов в России, по сравнению с прошлыми годами, никак не увеличилась. Он не разделяет мнения первого заместителя руководителя фракции "Единая Россия", члена комитета Госдумы по охране здоровья Татьяны Яковлевой о том, что за последние 10 лет количество педофилов в стране выросло в четыре раза. "Просто в 2003 у нас повысили возраст согласия до 16 лет, и из 150-200 ежемесячных преступлений появились полторы тысячи. Всего по России ежегодно регистрируется около 10 тысяч преступлений сексуального характера, потерпевшими в которых становятся дети. Для сравнения: в США таких — 160 тысяч, но садится при этом только каждый 10-й, к остальным применяют меры другого характера. Специалисты нашего центра исключают возможность заведения уголовного дела в 15% случаев".

"Педофилы не появляются внезапно. Они, как правило, приходят из детства, неблагополучных семей. Мы часто сталкивались в практике со случаями, когда 10-летний ребенок осознанно вовлекает в сексуально окрашенные действия детей 5-6 лет. Кроме того, сказывается естественный кризис института семьи, когда стирается граница между мужчиной и женщиной и идет установка на то, что главное в сексе — это удовольствие, а получать его можно хоть с божьей коровкой, хоть с кем".

Наложенное на критику экспертиз и работы психологов громкое объявление войны с педофилами, как это, возможно, и задумывалось, привело к объединению народа против одного врага. В городах появляются "народные мстители". Например, в Воронеже действует [группа молодежи "Дури.нет"](#). Педофилов ловят на живца. "Что мы делаем? Мы создаем в интернете анкету 11-летнего мальчика, и когда нам поступает предложение встретиться для секса — мы приходим, чтобы разочаровать педофила и немного с ним побеседовать", — говорится на сайте. На встречу [приходят с видеокамерами](#), с собой приносят распечатку электронной переписки вместе с фотографиями. Добиваются подтверждения, что человек пришел именно на встречу с ребенком ("Ты писал? Твое фото?"). Снятые ролики [выкладывают в интернет](#). Объяснения у активистов просты: "Для нас это — своего рода экстремальный туризм"; "Мы хотим что-то делать для того, чтобы общество стало чище: вылавливаем педофилов, собираем на них доказательства — и все это выносим на общественное порицание"; "Они ломают судьбу детям, и плевать мне на доказательную базу, презумпцию невиновности". Аналогичные группы действуют в Петербурге, Тамбове, Ярославле и других городах.

Тюменские народные мстители пошли дальше — они угрожают педофилам физической расправой. Недавно в [блоге движения "Охотники за головами"](#) появилось сообщение о найденном в городском лесопарке Тюмени труп педофила Василия Короткова, недавно освободившегося из мест лишения свободы. В сообщении говорилось, что Коротков был осужден за совращение малолетних и что это уже третий случай убийства педофила за последний месяц. "Всем отрезали члены и засунули в рот. У каждого трупа в кармане нашли визитки, на которых есть герб и написано "Народное правосудие". Это только начало...", — говорится в блоге "Охотников". Местные следователи информацию никак не комментируют, многие жители склонны считать ее "уткой" и не исключают, что это один из способов припугнуть живущих в Тюмени педофилов.

Но угрозами расправы мало чего добьешься, уверена бывший комиссар движения "Наши" Анна Левченко, которая построила на борьбе с педофилами карьеру. Начав с разоблачения преподавателя игры на гитаре в родном городе Воронеже (уголовное дело против которого в итоге закрыли и до суда не довели), она занялась педофилами в интернете. Правда, ребенком, как это делают народные мстители, Левченко не представляется: она регистрируется на тематических форумах и сайтах, выдавая себя за педофила, и несколько месяцев общается с пользователями. Узнает, где они живут, иногда находит фотографии и реальное имя, а потом передает всю информацию в правоохранительные органы. Но реальных результатов у нее тоже немного. "Наши правоохранительные органы не умеют работать по таким делам, — объясняет Левченко. — Я им приношу кипы документов с кучей подробностей, но они часто просто не знают, что с ними делать. Или откровенно ленятся — например, хозяина известного педофильского форума уже почти год не могут взять. А известно, что он возглавляет отдел логистики на макаронном заводе в Балашове. Там их всего три этих завода — ну, неужели невозможно найти?". Что удастся — так это закрывать тематические сайты или удалять чаты, в которых педофилы общаются между собой.

Недавно Левченко с помощниками перебралась из Воронежа в Москву, сняла квартиру на проспекте Мира и получила удостоверение общественного помощника уполномоченного по правам ребенка в России Павла Астахова. Активистка по-прежнему нигде не работает, ее основное занятие — борьба с педофилами. Деньгами помогают "разные хорошие люди". Связями — телеведущий Владимир Соловьев, владелец компании-регистратора интернет-доменов Reg.ru Филипп Гросс, депутаты Госдумы. В планах активистки — создать единый мониторинговый центр с государственными полномочиями, который будет профессионально отслеживать педофилов в сети, и обучить следователей методике работы с делами такого характера. "Когда я встречалась с президентом Медведевым, он идею центра поддержал. Но теперь началась грызня между ведомствами — кому этот центр создавать, — говорит Левченко. — Ведь там будут выделены какие-то деньги, и никто не хочет их упустить".

[Источник](#)

"О самоубийстве я думаю постоянно"

Текст: Максим Ковальский

Эта статья продолжает редакторский проект [Максима Ковальского](#), посвященный антипедофильской кампании в России.

Как-то в начале ноября прошлого года я разбирал свою тогда еще обширную почту. Безымянный автор одного из сообщений робко спрашивал, может ли заинтересовать журнал "Власть" тема педофилии. Я ответил, что может, почему нет? У нас завязалась долгая переписка, в ходе которой выяснилось, что автор смотрит на проблему, скажем так, с несколько неожиданной стороны. К концу ноября я наконец получил текст, но решил отложить его на один номер, потому что всех в этот момент интересовали только выборы. На следующей неделе я отложил публикацию еще раз, поскольку тема фальсификаций разрослась неимоверно и заняла полномер. Потом я уже ничего не откладывал, но был отложен сам: после громкого скандала я перестал работать в журнале "Власть". А текст до сих пор так и не был опубликован.

Монолог Педофила

Александр Касьянов (имя изменено), 18 лет, Москва

Я педофил. Меня привлекают мальчики не моего возраста и тем более не старше. В сексуальном плане. Но это не главный аспект и не обязательный — я не собираюсь никого уговаривать или тем более принуждать к сексу.

О моей ориентации знают два человека: Первый был моим начальником на работе, я сам не знаю, кто меня дергал за язык говорить об этом именно с ним, но он более-менее спокойно к этому отнесся. С ним я больше не общаюсь. Другой человек — мать. Я ей все-таки признался насчет своей ориентации, чтобы объяснить, почему у меня постоянно плохое настроение, но она, по-моему, не приняла этого всерьез и думает, что у меня с годами это пройдет, и я стану нормальным.

Я учусь в техническом вузе, но поскольку специальность достаточно редкая, называть ее не буду, чтобы мои знакомые, если увидят статью, не заподозрили, что это я. Не москвич, приехал сюда учиться. Первый год я тут жил один, но сейчас сюда и мама переехала, поскольку здесь проще зарабатывать. Работа была и у меня, но не так давно я бросил, поскольку работоспособность стала быстро снижаться, и я ушел, чтобы никого не подводить. Все это связано с довольно давно начавшейся депрессией.

Примерно до 12 лет мне нравились девочки, а потом ни с того ни с сего (то есть не потому, что у меня какой-то гомосексуальный опыт появился) понравился один мальчик, а потом и другие. Пока я сам был маленьким, мне действительно нравились мальчики моего возраста, но годам к 15 я понял, что я взрослею, а мне по-прежнему нравятся мальчики помладше. К тому же я стал находить в сети всякие педофильские сайты и заметил, что это на меня похоже. На формирование такой ориентации, я думаю, повлияло в том числе отсутствие отца в семье — многие, с кем я общался, тоже из неполной семьи.

Я с детства знал, что мои желания в обществе запретны, и что с точки зрения привычной морали — это табу. Сначала слышал такие разговоры среди сверстников — вы сами знаете, как дети это называют и как относятся. А потом видел все больше подтверждений тому, что это осуждается и большинством взрослых людей. Естественно, мне было неприятно, что проводится аналогия между мной и маньяками, которые насилуют детей.

Я разделяю себя и преступников. Преступники к тому же бывают разными: не все именно насилуют детей, но для меня какой-нибудь богач, который платит сутенеру за ночь с мальчиком или девочкой, ничем не лучше. Меня интересует не только и не столько секс. Это ближе к родительской любви, наверное, потому что мне этого в детстве не хватало.

Я не пробовал встречаться с девушками или молодыми людьми моего возраста. Раньше как-то не довелось, а сейчас уже точно нет никакого желания.

Дело не только в физической привлекательности. Стать "старшим другом" (заменой отца, если его нет или ему ребенок до лампочки) для своего ровесника, сами понимаете, невозможно. Мы примерно на одном уровне развития, так что можем просто дружить, и у меня, конечно, есть друзья моего возраста, но это не то.

Я не исключаю возможности секса с не очень маленьким мальчиком, но только если он сам захочет, если нет, я готов обойтись без этого. Пока я не очень понимаю, как буду жить. Пока учусь, но уже сейчас подозреваю, что работать по специальности не буду. А по поводу общения с мальчиками — сначала я хочу чего-то добиться, а потом уже буду себе кого-то искать, потому что сейчас мои возможности ограничены и кроме своей любви мне, в общем-то, и дать нечего.

Насилие не мой путь, я действую открыто — предлагаю себя, какой я есть, и свою дружбу, с возможностью сексуальной близости при обоюдном согласии.

Своих детей я не хочу заводить, во-первых, потому что я вряд ли смогу полюбить женщину, которая мне этих детей родит. Можно кого-нибудь усыновить, хотя одинокому мужчине это так просто не позволят, тут, скорее, поможет продажный чиновник, нежели тот, кто действительно посочувствует и решит, что ребенку лучше будет со мной, чем в детском доме.

С детьми я общаюсь в интернете. Например, сейчас переписываюсь с одним мальчиком, ему 13. (Он не из России, так что перейти от переписки к живому общению возможности нет). Я ему сразу сказал, кто я, но это нам не мешает. Дети меньше подвержены предрассудкам, если только в них родители не вдалбливают это с малых лет. У меня сейчас еще есть один знакомый, которому 12, но у него и других друзей хватает, так что мы редко общаемся. Примерно год назад мне еще довелось в одном чате встретить мальчика, который выспрашивал про удобные способы самоубийства. Мы какое-то время общались, вроде бы мне удалось его отговорить, хотя мы потом и перестали общаться. По крайней мере, он сейчас жив и ему лучше, чем тогда.

Сам я о самоубийстве думаю постоянно. Но реализовывать эти мысли я пока не собираюсь, еще не все надежды умерли.

Я вряд ли попаду под действие новых ужесточенных законов, потому что дети на меня жаловаться не будут и вряд ли кому-то расскажут, если у нас случится что-то противозаконное. До меня могут добраться гражданские активисты, сейчас их плодится все больше. Кто-то из них работает "за идею", но есть и те, кто просто шантажирует попавшегося в их сети, даже если никакой компромат достать не удалось. Вторые мне не страшны, поскольку денег у меня нет, а вот первые могут что-нибудь сделать. Им опять же не обязательно знать какие-то факты, они могут просто выследить и дать ломом по голове. Против них и защиты никакой нет — даже если ты уверен, что с тобой в интернете общается ребенок, это может быть подстава.

Пока у нас такой низкий уровень жизни, множество неполных семей и детей, у которых вообще нет родителей, педофилы будут появляться: и такие как я, и такие, которые насилуют и убивают детей.

Если есть неопровержимые доказательства вины, то тут вполне можно применять и смертную казнь, на которую в стране сейчас действует мораторий. Причем преступников желательно сначала изучать, чтобы знать, как выявлять других, которые пока так явно не "засветились", желательно на ранней стадии, когда еще можно что-то исправить. Другое дело, что наша правоохранительная система крайне далека от совершенства, поэтому я, скорее, против и смертной казни, и кастрации, потому что могут пострадать невинные, в результате судебной ошибки или даже злого умысла.

Вообще возраст согласия нужно либо снижать, либо отменять вовсе. Это основано больше на религиозных нормах, нежели на здравом смысле. Почему детям запрещают покупать алкоголь или сигареты, очевидно. Хоть у нас полстраны курит и пьет, все-таки все признают, что это вредно в любом возрасте, но особенно в детском. А вот чтобы кто-то говорил, что секс после 18 (или 16) вреден, я что-то нигде не слышал.

[Источник](#)

За две руки не брать

Текст: Александр Куколевский

Эта статья завершает редакторский проект [Максима Ковальского](#), посвященный антипедофильской кампании в России.

Если в России сейчас все увлечены проблемой защиты детей от взрослых, то в США граждан не меньше заботит и проблема-антипод — защита взрослых от детей. В этом я убедился, проработав в начале 2000-х три летних сезона в штате Северная Каролина

вожатым в лагере для мальчиков Sea Gull. В США любому посягательству на половую неприкосновенность несовершеннолетних придается огромное значение, и американские дети об этом прекрасно осведомлены. Поэтому, когда ребенок хочет провести против неугодного ему взрослого маленькую победоносную войну, самое эффективное оружие в ней — заявление "Он меня за попу потрогал". Дальше — скандал, разбирательства, нервотрепка. И в итоге победа маленького кляузника за явным преимуществом — его все равно оградят от взрослого, даже если тот оказался абсолютно невиновным. Так, на всякий случай.

Чтобы таких "всяких случаев" в Sea Gull не было, перед началом каждого сезона с нами проводили отдельный инструктаж на тему "Как избежать ложного обвинения в сексуальных домогательствах". Главным правилом было — никогда и ни при каких обстоятельствах не оставаться с ребенком наедине. Обязательно должен быть свидетель. Например, если нужно зайти в комнату, в которой ребенок находится один, ты должен попросить его выйти. Для воспитательных бесед с глазу на глаз существовал даже особый термин — tree talk ("разговор у дерева"). То есть, если требуется отчитать ребенка (перед другими детьми это делать запрещалось), надо отойти с ним к дереву и там поговорить. Не за угол, не в комнату, а к дереву, потому что там вас видно отовсюду и в случае чего хотя бы один свидетель да найдется. Если ребенка нужно было еще и силой приструнить, то единственная часть тела, за которую его разрешалось брать, — предплечье. Одной рукой за одно предплечье, но не двумя за два, так как это уже похоже на объятия со всеми вытекающими. Мы эти правила неукоснительно соблюдали, и на моей памяти в лагере жертвой ребенка никто не стал.

При этом в Sea Gull несколько вожатых были открытыми геями, но они ни у кого вопросов не вызывали. Лишь однажды отец одного мальчика было возмутился, на что директор лагеря ему ответил: "Если я его уволю, это будет дискриминация. К тому же он один из моих лучших вожатых". На этом инцидент был исчерпан.

[Источник](#)

Возраст согласия и подростковые беременности

Заметка Би-Би-Си о Великобритании, где возраст сексуального согласия - один из самых высоких в Европе (выше только в Ирландии и на Кипре) и одновременно - самый высокий в Западной Европе уровень подростковых беременностей и ЗППП (в том числе - и особенно - среди подростков моложе 16 лет). В чем причина подобного «парадокса»?

По данным исследований, многие молодые люди не предохраняются, так как не верят, что у них будет «неудачный» секс, приводящий к инфекциям или беременности.

Подростки не верят, что их могут постигнуть такие последствия - так утверждает благотворительная организация «Brook», предоставляющая сексологические консультации.

Одна из причин, почему подростки, не достигшие возраста согласия, не стремятся получать консультации по вопросам пола и контрацепции, - их опасения по поводу сохранения медицинской тайны и преследований со стороны закона.

В опросах, проведенных для «Brook» Университетом Саутгемптона и одним из рекламных агентств, подростки ответили, что безопасный секс им «навязывают».

Они считают, что безопасный секс им не нужен, так как им якобы не грозят ЗППП и беременность. Тем не менее 40% опрошенных признали, что не предохранялись из-за алкогольного или наркотического опьянения.

Возраст согласия

Молодые люди моложе «законного» возраста 16 лет очень редко обращаются за консультациями - девушки, начинающие половую жизнь до 16 лет, в 6 раз чаще, чем 16-летние, заявляют, что опасаются получать информацию из-за своего «слишком молодого» возраста.

Они говорят, что «неудачный» или «неприятный» секс случается с кем-то другим, но не с ними.

При этом те молодые люди, кто обратился за профессиональной консультацией до своего первого полового акта, предохраняются в 8 раз чаще, чем те, кто не получал таких консультаций.

Из обратившихся в консультационные центры 70% уже имели сексуальный опыт - большинство из обратившихся туда девушек вынуждены были расхлебывать последствия незащищенного секса, «сбоя» контрацептивов или желали сменить средства контрацепции.

40% посетительниц этих центров пришли туда за экстренными контрацептивами.

Руководительница национальной программы организации «Brook» Элисон Хэдли говорит: «Молодые люди, особенно те, кому еще не исполнилось 16, не рискнут обращаться к профессионалам, пока не получат гарантий конфиденциальности и отсутствия морального осуждения».

Она говорит, что подросткам информация должна подаваться в оригинальной и творческой форме, чтобы побудить их обращаться за помощью в вопросах межполовых отношений и контрацепции.

В течение года эта организация планирует развернуть информационную кампанию в журналах для подростков.

В России, к великому сожалению, - ровно та же ситуация:

<http://www.newsprom.ru/news/114009820673231.shtml>

Прокурорские работники, изучив журнал учета посещений гинеколога, получили сведения о несовершеннолетних девушках, ведущих половую жизнь. Во время беседы с ними две 15-летние признались, что по обоюдному согласию вступали в половой контакт с мужчинами 19 и 25 лет.

<http://kp.ru/daily/24202.5/407806>

- За что его обвиняют? - плачет 15-летняя Яна Новикова (имя изменено) о своем любимом мужчине. - Мы живем вместе, потому что любим друг друга! А если его посадят, то кто мне поможет воспитывать нашего ребенка? <...>

По закону за секс с несовершеннолетним предусмотрена уголовная ответственность, невзирая на согласие последнего. Потому магнитогорская прокуратура обязала врачей женских консультаций «рассекретить» несовершеннолетних пациенток, которые за последние полтора года рожали или делали аборты. И уже в ближайшее время будут рассмотрены более двух десятков дел «о совершении малолеток».

<http://www.yuga.ru/news/232861>

Оставшись наедине, молодой человек предложил школьнице вступить с ним в половую связь, на что девочка согласилась. При этом злоумышленник знал, что его подруга не достигла шестнадцатилетнего возраста. После полового акта девочка вернулась домой, не сообщив об этом родителям. Через некоторое время школьница проходила медицинский осмотр, в ходе которого врачи установили, что она потеряла девственность, о чем сообщили в правоохранительные органы.

Источник: <http://lj.rossia.org/users/leshsh/3401.html>

Знаменитые педофилы (часть 1)

– И, полно, Таня! В эти лета
Мы не слыхали про любовь;
А то бы согнала со света
Меня покойница свекровь.
– "Да как же ты венчалась,
няня?"
– Так, видно, бог велел. Мой
Ваня
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.

Пушкин А.С. "Евгений Онегин"

Современные представления о допустимом возрасте вступления в сексуальную связь крайне молоды. Равно как и отношение общества к таким связям между взрослыми и подростками. Многие люди прошлого, в том числе и те, чьи имена увековечены историей, не считали зазорным для себя иметь романтические или сексуальные отношения с детьми. Вот далеко не полный список знаменитостей, которые в наши дни были бы заклеены как педофилы. Продолжение [тут](#).

Сталин([википедия](#))

Отрывок из книги "[Сталин. Портрет без ретуши](#)":

В следующей ссылке – в поселке Курейка Туруханского края – Сталин оказался в 1914 году. В крестьянском доме, в котором он жил, Сталин соблазнил 14-летнюю девочку Лиду Перелыгину, сироту, опекаемую хозяевами. Через год девочка забеременела. Приставленный к ссыльным полицейский без труда вычислил соавтора, который был на 20 лет старше девочки, среди обитателей деревушки, где жило всего полсотни человек, и пригрозил судом и тюрьмой, уже по уголовному, а не по политическому делу. Сталин пообещал жениться, как только Лиде исполнится 16 лет. Эта беременность кончилась выкидышем, но в 1916-м Лида родила сына Александра. К этому времени папаша – без всяких проблем и сомнений – уже уехал из Курейки и больше не вспоминал ни о Лиде, ни о внебрачном сыне Александре, которого так и не захотел даже повидать.

Юрий Долгорукий([википедия](#))

Основатель Москвы князь Юрий Долгорукий, по [свидетельству](#) Натальи Пушкиревой, женился на 11-летней девочке. Из книги Н. Пушкиревой "[Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница](#)" мы также можем узнать, как на Руси обстояли дела с брачным возрастом:

Что касается возраста невест, то в начале XVIII в. была сделана попытка отойти от старой традиции низкого брачного возраста невест. Указ о единонаследии 1714 г. определял 17 лет как возрастной ценз девушек при вступлении в брак. Однако обычай выдавать замуж рано, в 12 лет, когда девочки были несамостоятельными и зависимыми не только от воли, но и от житейского опыта родителей, продолжал сохраняться, несмотря ни на какие указы. Церковные правила по-прежнему

обязывали «сродичей» женить девочек и вообще детей без задержки, едва те «войдут в возраст»: «Всякому родителю подобает сына своего женить, едва скончается возрасту его 15 лет, а дочери 12 лет». Таким образом, указ о повышении брачного возраста невест до 17 лет нарушал не только традицию, но и церковную (византийскую) норму права.

Петр Ильич Чайковский [\(википедия\)](#)

Чайковский был бойлавером и сильно переживал из-за этого. Но несмотря на муки совести, он пронес через всю жизнь свое влечение к мальчикам. Вот как [описывает](#) эту страсть композитора В. Шахиджанян:

Не мог он жить и без того, что считал самым страшным своим грехом, – любви к мальчикам. Он мучительно стыдился своих гомосексуальных наклонностей. Мальчики влекли и возбуждали его с детских лет. Он грезил ими наяву и в фантазиях. По своей натуре Чайковский был гиперсексуален и чрезвычайно ревнив, что в соединении с основной мукой вызывало дополнительные комплексы. Мучимый страстями, он казнил себя: "Какое я все-таки чудовище! Боже, прости мне мои греховные чувства!"

В 1884 году Чайковский так [написал](#) в дневнике о своем тринадцатилетнем ([1871 г.р.](#)) племяннике Владимире Давыдове по прозвищу Боб:

Что за сокровище Боб... Мой милый, несравненный и чарующий идол Боб!.. Я даже страшусь того, как я его люблю... Все время после обеда я неразлучно был рядом с моим прекрасным, несравненным Бобом.

Чарли Чаплин [\(википедия\)](#)

Чарли впервые вступил в интимную близость со своей будущей женой Литой Грей, когда той было 15 лет, а ему 34 года. Лита Грей в своей книге "[Моя жизнь с Чаплиным](#)" пишет:

Его губы щекотали мое ухо и шею, а пальцы тем временем спускали лямки купального костюма с плеч. Он заключил в ладони мои груди, и мне стало трудно дышать. Ноги перестали держать меня, и я едва не потеряла равновесие. Потом он нежно развернул меня, и я увидела, с каким обожанием он смотрит на мою грудь.

Мы опустились на песок. Я с благодарностью отметила, что прежде чем целовать грудь, он поцеловал меня в губы, это говорило мне о том, что я нужна ему вся, а не только мое тело. Парадоксально, но мое физическое желание к нему шло от сознания, что он целует меня целомудренно, чуть ли не почтительно, а не с животной страстью. Я стеснялась своей наготы, и все же решительно обвила его руками и прижималась к нему все сильнее.

По мнению Джойса Милтона, биографа Чарли Чаплина, известный комик стал прообразом Гумберта Гумберта из романа Владимира Набокова "[Лолита](#)". Многие [факты](#) говорят в пользу этой версии.

Соломон^{([википедия](#))}

Соломон – еврейский царь, прославившийся своей мудростью. Одной из его возлюбленных была Суламифь. Их отношения описаны в Ветхом Завете в книге [Песнь Песней](#). Исторических данных о возрасте девушки у нас нет (равно как и доказательств ее существования). Но этот библейский сюжет лег в основу повести Александра Куприна "[Суламифь](#)". Вот как русский писатель видит их знакомство:

Она быстро выпрямляется и оборачивается лицом к царю. Сильный ветер срывается в эту секунду и треплет на ней легкое платье и вдруг плотно облепляет его вокруг ее тела и между ног. И царь на мгновение, пока она не становится спиной к ветру, видит всю ее под одеждой, как нагую, высокую и стройную, в сильном расцвете тринадцати лет; видит ее маленькие, круглые, крепкие груди и возвышения сосцов, от которых материя лучами расходится врозь, и круглый, как чаша, девический живот, и глубокую линию, которая разделяет ее ноги снизу доверху и там расходится надвое, к выпуклым бедрам.

А это отрывок из [краткого содержания](#) повести, описывающий их первое свидание:

Вечером продала она ювелиру свое единственное украшение – праздничные серьги из серебра, и купила у продавца благовоний на вырученные деньги мирру (ароматическую смолу). Суламифь, эта прекрасная тринадцатилетняя девушка, хотела, чтобы тело ее пахло сладостью мирры, когда будет его касаться ее возлюбленный. Долго она лежала на своем ложе в ожидании, пока не услышала шаги. Когда Суламифь выглянула, возле дома никого не оказалось. В страхе и надежде побежала девушка к виноградникам, в которых встретила утром того, кого уже успела полюбить всем сердцем. Когда она добежала до виноградников, счастью ее не было предела: царь ждал ее и протягивал к ней свои руки. Губы их сливаются в поцелуе...

Мухамед^{([википедия](#))}

Нашумевший пример: пророк Мухаммед обручился с Аишей, когда той было 6 лет, и взял ее в свой дом в возрасте 9 лет. Вот воспоминания самой Аишы по этому поводу:

Ангел послал вниз моё изображение, Посыльный женился на мне, когда мне было шесть; мой брак был осуществлен, когда мне было девять, он женился на мне, когда я была девственницей, вдохновение приходило к нему, когда мы были под одним одеялом. Я была одним из самых дорогих для него людей.

(Справедливости ради замечу, что подлинность этого текста мусульманами [оспаривается](#). Но не сам факт женитьбы на 9-летней девочке.)

Как бы мы ни относились к исламу, надо признать, что нет никаких свидетельств наличия у Аишы душевной травмы из-за раннего начала половой жизни. То обстоятельство, что оставшись вдовой в 18 лет, она больше никогда не выходила замуж, имеет, вероятно, религиозную подоплеку. После смерти Мухаммеда Аиша прожила еще 46 лет, активно участвуя в религиозной и политической жизни.

Джерри Ли Льюис ([википедия](#))

В 1957 году Джерри Ли Льюис женился на своей двоюродной племяннице Майре Геил Браун, которой на тот момент было 13 лет. Этот брак разрушил репутацию певца и на долгие годы поставил крест на его карьере. [Статья](#) в журнале "Music Vox" так описывает отношение самих супругов к этому событию и его последствия:

Джерри: «Я сам знаю множество людей, женившихся на тринадцатилетних». Майра: «Я бы вышла за него замуж тысячу раз!» Прекрасно, конечно, но... В гробовом молчании прошел первый концерт его британского турне. «Я надеюсь, вы не полумертвые. Не прикидывайтесь!» – крикнул в зал Джерри. «Катись домой и там воруй детей!» – последовал ответ. Менеджер отеля, где остановились музыканты, попросил их покинуть номера. После трех выступлений остальные двадцать семь пришлось отменить из-за шумихи, поднятой прессой.

Эдгар Аллан По ([википедия](#))

В возрасте 26 лет американский поэт и отец таких жанров, как детектив и научная фантастика, женился на своей двоюродной сестре Вирджинии Клемм, которой было тогда тринадцать лет. В статье "[История одной любви](#)" журнала "[Gala Биография](#)" так описывается отношение Марии Клемм к браку ее дочери и племянника:

Миссис Клемм ... обожала племянника и готова была поддержать его во всем. Даже когда Эдгар признался ей, что влюблен в ее дочь, двенадцатилетнюю Вирджинию, и что девочка отвечает ему взаимностью, миссис Клемм восприняла это совершенно спокойно.

Она уже давно стала замечать, что Эдгар и Вирджиния равнодушны друг к другу, и спокойно дала согласие на брак между «своими детьми», обговорив с Эдгаром только один важный пункт: он и Вирджиния не вступят в интимные отношения, пока она, мать, не решит, что Вирджиния готова физически и близость не причинит ей вреда.

Из той же статьи:

Друзья отмечали, как расцвел Эдгар, когда Вирджиния наконец поселилась с ним под одной крышей. Он с удовольствием занимался образованием своей юной жены: давал ей уроки французского, а когда гонорары за публикуемые рассказы позволили, Вирджинию начали обучать пению, игре на фортепьяно и на арфе. Эдгар обожал слушать, как она поет, его восхищал ее нежный голос.

Поль Гоген ^{([википедия](#))}

В 1891 году 43-летний художник уезжает из Франции на Таити, где, женившись на юной таитянке [Техуре](#), он напишет свои лучшие работы. Ниже – отрывок из книги Анри Перрюшо "[Поль Гоген](#)":

- Куда держишь путь? - спросила меня красивая маорийка лет сорока.
- В Итиа.
- Для чего?
- <...>
- Чтобы найти женщину, - ответил я.
- В Итиа много красивых женщин. Ты хочешь красивую?
- Да.
- Я могу предложить тебе такую. Это моя дочь.
- <...>
- Ну что ж. Приведи ее.

Женщина вышла. А четверть часа спустя, когда подали угощение – плоды хлебного дерева, креветки и рыбу, – она вернулась с рослой девушкой, которая держала в руке маленький сверток. Сквозь платье из совершенно прозрачного розового муслина видна была золотистая кожа ее плеч и рук. Задорно торчали два острых соска. Ее очаровательное лицо ничем не напоминало тот тип, который я до сих пор постоянно встречал на острове, и волосы у нее были совершенно необычные – густые и слегка вьющиеся. В солнечных лучах все это создавало оргию оттенков хрома. Потом я узнал, что она была родом из Тонга.

<...>

Сердце мое билось, а девушка невозмутимо раскладывала передо мной на земле на банановом листе предложенное мне угощение. Я ел с большим аппетитом, но я был смущен, я робел. Эта девушка – ребенок лет тринадцати – и чаровала и пугала

меня. Что происходило в ее душе? И я – я, такой старый для нее, – колебался, когда надо было скрепить этот договор, столь поспешно задуманный и заключенный. Быть может, размышляя я, это мать приказала ей, заставила ее. А может, это сделка, которую они обсудили между собой. И, однако, я отчетливо различал в этом большом ребенке черты независимости и гордости, столь характерные для ее расы.

Анри Перрюшо (писатель XX века) не оставил столь юный возраст жены Гогена без комментария: "Маорийские женщины созревают на пять-шесть лет раньше, чем женщины в странах с умеренным климатом". Насколько верна эта его оценка 5-6 лет, судить не берусь, но отмечу, что в настоящее время в Королевстве Тонга (откуда родом была Техура) возраст согласия, как и в России, 16 лет.

Рабиндранат Тагор [\(википедия\)](#)

Этот индийский писатель в возрасте 29 лет женился на 10-летней Мриналини Деви. Надо сказать, что в Индии традиционно не было никаких ограничений на секс с детьми или инцест. [Ллойд Дэмос](#) в своей книге "[Психоистория](#)" пишет:

Как гласит одна старая индийская пословица, «если девочка девственница в десять лет, значит, у нее нет ни братьев, ни кузенов, ни отца». Такой порядок - спать по очереди с живущими в доме родственниками - сохраняется даже после свадьбы, поскольку муж часто холоден к жене, и секс с младшими братьями мужа тайно поощряется семьей, которая хочет дать жене кого-нибудь «близкого». Деды часто называют маленьких девочек «моя маленькая женка», дарят им лакомства и «играют роль старых соблазнительей», дразня словами: «А не хочешь ли ты выйти за меня замуж?»

Вот как один наблюдатель подытоживает традиционную индийскую сексуальную стимуляцию детей:

«Маленьких девочек хинди лишают девственности маленькие мальчики, с которыми те играют; они вместе повторяют эротические уроки, которые невольно преподают им родители благодаря повсеместному в Индии [промискуитету](#) в семье. У маленьких девочек, которым еще нет даже десяти лет, девственная плева никогда не бывает целой... Инцест часто является правилом, а не исключением».

Сейчас возраст согласия в Индии 16 лет.

Не жизнь, а гимн свободе...

О жизни "зарегистрированных сексуальных преступников" в США (отдельные истории и факты из доклада *Human Rights Watch* 2007 г., в переводе [leshsh'a](#))

История Дэна М.

Я был признан виновным в "совращении малолетней", когда мне было 17. Девочке было 15. Теперь я учусь в колледже. Я регистрируюсь везде и всегда, когда обязан. Я должен регистрироваться каждые 90 дней. Я должен пройти регистрацию с 8-и утра до 5-и вечера с понедельника по пятницу до пятнадцатого числа месяца. Пока еще я могу себе это позволить. Я студент, у меня гибкий график, но как только я начну работать, мне придется либо найти место работы поблизости от полицейского участка, где я регистрируюсь, чтобы делать это в обеденный перерыв, либо отпрашиваться с работы.

Как-то главный тренер [студенческой бейсбольной команды] вызвал меня к себе в кабинет. У меня аж душа в пятки ушла. Он меня отвел к директору по спорту. Тот был вне себя от ярости. Объявил мне, что к нему приходил полицейский и сказал, что в списках бейсбольной команды числится зарегистрированный сексуальный преступник. Он возмущен. Заявляет, что я солгал при поступлении в колледж, поскольку в заявлении о приеме писал, что не судим. Я говорю, что не лгал. [Он был признан несовершеннолетним правонарушителем и судимости не имеет.] Я не преступник. Он говорит, раз зарегистрирован - значит, преступник. Я говорю, что нет.

Я уже привык, что моим родным приходится отдуваться перед этими людьми [которые спрашивают о регистрации]. Трудно им все объяснять снова и снова. По выражению их лица и не поймешь, что они думают, иногда это становится ясно гораздо позже. Теперь я учусь на другом факультете. Я здесь еще никого не знаю и должен докладывать о своем прошлом совершенно незнакомым людям.

Когда на каникулах мы ездим в гости к родственникам в другие штаты, я должен заранее узнавать законы конкретного штата касательно регистрации. В штате Нью-Йорк я должен регистрироваться, если нахожусь там более двух недель. Во Флориде я должен регистрироваться, если нахожусь более трех дней подряд в одном графстве. Мои родители переехали в Арканзас. В Арканзасе нужно регистрироваться через 14 дней. Они берут с тебя заявление и отпечатки пальцев. Это бесконечное повторение одного и того же. Так как я собирался гостить у родителей более 30-и дней в году, мне пришлось пройти процедуру оценки вероятности рецидива. Со мной провели психологический тест. Вопросы были настолько отвратительны, что мне хотелось блевать. Они что, действительно меня считают таким? Меня не тянет ни на детей, ни на покойников. Я никого не собираюсь насиловать. Я уважаю женщин, у меня три сестры, мама, бабушка, тетя и девушка, которых я люблю. Я хороший человек, который совершил ошибку со сверстницей, которая была на год и 4 месяца младше меня, менее чем через два месяца после моего 17-летия. Будущим летом тренер может послать меня играть в бейсбол в Нью-Йорк. Тогда и там мне придется проходить оценку рецидива. И это мне придется делать еще 23 года - столько лет регистрации мне осталось.

История Уолтера Д.

Уолтер Д. (58 лет [на момент составления доклада - прим. перев.]) в 1986 г. попытался воспользоваться услугами несовершеннолетней проститутки, не зная ее истинного возраста [в 37 штатах незнание возраста "жертвы" не признается в качестве оправдания, даже если она, например, показывает "преступнику" фальшивые документы - прим. перев.], за что был приговорен к лишению свободы в штате Вашингтон. После освобождения из тюрьмы в 1992 г. он обязан регистрироваться, и его фотография выставлена на общедоступном сайте реестра сексуальных преступников штата. Уолтер пытался работать компьютерным техником, но как минимум четыре раза его увольняли, после того как сослуживцы

обнаруживали его на сайте реестра. Уолтеру очень трудно найти домовладельца, который согласился бы сдавать ему квартиру, но даже когда ему это удается, уже через несколько недель по всей округе появляются листовки с его данными из онлайн-реестра. Уолтер сказал представителю Human Rights Watch: "Мне никогда не дадут второго шанса. Сколько бы я ни прожил, не нарушая законов, я всегда буду секс-преступником в глазах окружающих".

История Гэвина Д.

В 1999 г. Гэвин Д. ушипнул за ягодицы 12-летнюю девочку во время игры в софтбол, на которой он был тренером. "Я был несдержан во время игры и выместил свой гнев на девочке", - сказал Гэвин представителю Human Rights Watch. - "Я знаю, что поступил нехорошо, и полностью признаю свою ответственность". Гэвину тогда был 31 год, он работал на полную ставку на складе и жил в своем доме в Дюбуке вместе с женой и двумя детьми. Гэвин согласился признать себя виновным в "непристойном контакте с ребенком", что является отягощенным мисдеминором, с тем условием, что получит 2 года условно и, если успешно пройдет курс психотерапии, судимости у него не будет.

По законам Айовы, действовавшим в то время, он должен был регистрироваться как секс-преступник, но полиция не должна была сообщать о нем соседям. "Судья сказал, что у него странное ощущение по поводу того, что я должен регистрироваться, поскольку, с его точки зрения, я не опасен, но, так как потерпевшим был ребенок, я был обязан регистрироваться в полиции", - говорит Гэвин. В 2001 г. Гэвин успешно отбыл свой условный срок. Как написала служащая полиции, ответственная за надзор над Гэвином, в своей рекомендации судье, Гэвин "полностью осознал свое деяние и активно участвовал в работе психотерапевтической группы".

Когда в Айове был принят закон, ограничивающий места проживания секс-преступников, Гэвин подпал под него как зарегистрированный секс-преступник, совершивший преступление против ребенка. Гэвин также был внесен в публичный реестр как преступник, подлежащий ограничениям в проживании.

В 2005 г., когда Верховный суд Айовы подтвердил конституционность этих ограничений, Гэвин отправился к шерифу, чтобы узнать, должен ли он покинуть свой дом. "Шериф сказал мне, что он сожалеет, но мы не можем оставаться в нашем доме, так как мы купили его после 2002 г. и исключения закона на нас не распространяются".

Гэвин с женой решили, что он переедет, а она и дети останутся. В Дюбуке Гэвин не смог найти доступное ему по цене жилье в пределах разрешенных зон. Тогда он решил переехать в соседний Висконсин, и живет там уже более года в подвальном помещении у друга.

Закон запрещает Гэвину спать в своем доме, но не запрещает там бывать, поэтому он старается проводить там как можно больше времени. "Я могу быть там 23 часа в сутки, если удастся не уснуть. По выходным я провожу там столько времени, сколько могу удержаться от сна. Я хочу как можно дольше быть рядом с моими детьми. Я никогда не уйду раньше, чем дети лягут спать, и выезжаю из Висконсина заблаговременно, пока они еще не проснулись. Мне не удастся выспаться, но у моих детей ведь должен быть отец.

Мой девятилетний сын начинает подозревать, что с папой что-то не так. Иногда он просыпается посреди ночи и спрашивает, где папа, и жена вынуждена отвечать ему, что папы нет.

Я просто не понимаю, почему мне не позволено жить с моими детьми. За прошедшие семь лет я не нарушил ни одного закона, но из-за этого закона я, наверное, больше никогда не смогу жить со своей семьей". Мы спросили Гэвина, не думал ли он о том, чтобы нарушить закон о регистрации. "Это очень соблазнительно", - ответил он, - "но, хотите верить, хотите нет, я законопослушный человек. Я хочу вернуться в свой дом, но не нарушу ради этого закон".

История в Оклахоме

В 1999 г. ученик выпускного класса школы в Салине (штат Оклахома) был арестован за то, что его мать назвала "школьной глупостью". Как сообщается, по дороге в туалет он обнажил половые органы перед группой девятиклассниц, возвращавшихся с урока физкультуры. Школьная администрация вызвала полицию, которая увела его в наручниках. Он просидел четыре месяца в тюрьме, ожидая суда, и признал себя виновным в "непристойном обнажении". Он был приговорен к общественным работам, пяти годам условно и регистрации сексуального преступника.

Как рассказывает мать, это клеймо заставило его покинуть родные места и семью. Он бросил школу и переехал в Талсу. Ему было очень трудно найти работу и удержаться на ней. "После того, что случилось, ему было на все наплевать", - сказала мать в интервью местной газете. В ноябре 2000 г. юноша был найден застреленным насмерть. Полиция объявила это самоубийством. Он не дожил месяца до своего двадцатилетия.

Убийства и самоубийства

В апреле 2006 г. молодой человек из канадской провинции Новая Шотландия застрелил насмерть в штате Мэн двух сексуальных преступников, чьи данные он нашел в Интернете. Когда полиция попыталась его арестовать, он застрелился сам. Одной из жертв был 24-летний Уильям Эллиот, осужденный в 19 лет за добровольный секс со своей 15-летней подругой. Его мать Ширли Тернер сказала: "Если бы не реестр, он был бы до сих пор жив. Он был бы сейчас со мной". Она поведала об этом преступлении Human Rights Watch.

"У Уильяма была подруга. Ему было 19, а ей 15 [ей не хватало трех недель до 16-и лет - возраста согласия в штате Мэн]. Ее родители узнали, и его осудили за соращение. Он просидел в тюрьме около двух лет. Когда его выпустили, я разрешила ему жить со мной, но он хотел доказать свою взрослость, купил трейлер и переехал в маленький городишко неподалеку от меня.

Уильям неплохо приспособился к жизни после тюрьмы. Он всегда был тихим и очень милым человеком и в основном замкнутым на себе. У него практически не было соседей, потому что его трейлер стоял в лесу. Ему нравилось жить в тишине. Он работал в строительстве.

Как-то я пришла домой, и мой муж попросил меня сесть. Я села, и он сказал мне, что Уильям убит. Он услышал это в вечерних новостях. Уильяма убили утром, но полиция не удосужилась нас об этом известить. Я, как мать, подумала, что полиция должна была сообщить мне об этом прежде, чем об Уильяме будут говорить в новостях.

Я не сразу смогла понять все детали. К Уильяму пришел молодой человек. Он не знал Уильяма, но нашел его адрес в реестре секс-преступников штата Мэн. Убийца думал, что Уильям - педофил. Он выстрелил ему в лицо. Уильяма нашли на пороге, значит, скорее всего, это произошло, как только он открыл дверь.

Невозможно найти во всем этом хоть какой-нибудь смысл. Как-то я спросила Уильяма, кем он хочет быть, когда вырастет. Он сказал, что не знает, но хочет, чтобы все знали его как человека, который жмет руку и улыбается каждому на своем пути. Именно таким представляли его себе все те, кто его знал. Ему было чуждо насилие, но его убил тот, кто думал иначе".

Джастин Ф. умер от передозировки наркотика вскоре после того, как ему сообщили, что он обязан регистрироваться. Его судили вместе с тремя другими мальчиками-подростками за "соращение" в Мичигане, после того как родители одной 14-летней девочки нашли ее "секс-дневник", в котором она подробно описывала свои сексуальные подвиги с более чем двадцатью партнерами в возрасте от 14 до 20 лет. Первоначально подсудимым регистрация не грозила, так как судья снял с них обвинения в обмен на признание в более легком преступлении "обольщения". Но последовавшие затем поправки к законам штата Мичиган потребовали регистрации и осужденных за "обольщение", в том числе упомянутых четырех молодых людей.

Другие цитаты

Боб К., отец мальчика, осужденного в 14 лет за сексуальный контакт с несовершеннолетней:

Полиция развесила листовки, извещая соседей, что мой сын - сексуальный преступник. Ему стало невыносимо жить в этом многоквартирном доме. Мы сыну об этом не стали говорить, но соседи выходили из квартир и аплодировали, когда мы с женой выносили вещи.

Человек, осужденный в 20 лет за секс по взаимному согласию с его 16-летней подругой:

Я был осужден за "совращение малолетней" [англ. "statutory rape" в дословном переводе - "изнасилование по закону" - прим. перев.], но когда полиция извещала моих соседей, им они об этом не сказали. Мои друзья, которые живут рядом со мной, рассказали мне, что полиция говорила всем, будто я девочку изнасиловал. Им никто не объяснял, что это была моя подруга, что все было по согласию и что судья, прокурор и служба надзора за отбывающими условные сроки считают меня неопасным. Им просто сказали, что я насильник. В результате люди меня считают чудовищем.

Маркус А., осужденный в 20 лет за секс со своей 15-летней невестой:

[Веб-сайт реестра] указывает мой нынешний возраст - 47 лет - и возраст потерпевшей, на которой я потом женился, - 15 лет. В результате я выгляжу, просто как насильник детей. Теперь я живу один. Я переехал ... и меня беспокоит, что все просто будут считать меня одиноким грязным стариком, который любит секс с детьми.

Мать секс-преступника из Флориды:

Мы с мужем хотели, чтобы он пожил с нами некоторое время, пока не привыкнет к жизни на воле и не встанет на ноги. Но ему это оказалось запрещено, потому что мы живем ближе 1000 футов от остановки школьного автобуса. И ему пришлось уехать в другое графство, где помощи было ждать не от кого. Его поселили в грязном вонючем мотеле, потому что другого жилья он найти не смог. Мотель был расположен вплотную к заведению пип-шоу. Он был обязан находиться в своем номере ежедневно с 6 вечера до 7 утра. Из-за этого комендантского часа он не смог посещать церковную службу и участвовать в работе церковных групп поддержки. Он был очень одинок и подавлен. Мотель стоил очень дорого, и, не имея средств, чтобы оплачивать еще и принудительную психотерапию и полицейский надзор, он все глубже увязал в долгах. В результате он снова запил и нарушил условия регистрации, не вернувшись в мотель вовремя.

Секс-преступник из Техаса:

Я был бездомным - обратился в два приюта для бездомных - сказал им правду, что я секс-преступник - получил отказ. Мне было объявлено, что секс-преступники там не нужны. В третьем приюте я уже правду не говорил, и меня приняли. В ноябре 2002 г., в мой день рождения, я должен был регистрироваться. Если бы я сказал, что живу в приюте, меня бы из него выгнали, если бы стал жить на улице, у меня не стало бы адреса, а без адреса регистрироваться нельзя - нарушение. И я решил зарегистрироваться со своим старым адресом - это был пустой дом, расположенный слишком близко к школе. Кто-то сообщил в полицию, что я по старому адресу больше не живу, и в марте 2003 г. меня арестовали. Мне дали 10 лет за нарушение регистрации.

- Как минимум 5 штатов требуют регистрации осужденных за проституцию и за пользование услугами проституток, в том числе *совершеннолетних* проституток
- Как минимум 13 штатов требуют регистрации осужденных за публичное мочеиспускание
- Как минимум 29 штатов требуют регистрации тинейджеров, осужденных за добровольный секс друг с другом

- Как минимум 32 штата требуют регистрации осужденных за публичное обнажение половых органов

Оригинал:

<http://www.hrw.org/en/reports/2007/09/11/no-easy-answers>

Еще о психологических (и не только) пытках, которым их подвергают:

<http://forum.ixbt.com/topic.cgi?id=15:60350-23#652>

Знаменитые педофилы (часть 2)

Так о замужестве пора подумать.
В Вероне многие из знатных дам
Тебя моложе, а детей имеют.
Что до меня - в твои года
Давно уж я матерью твоей была.

Шекспир, "Ромео и Джульетта"
(Джульетте было не полных 14 лет)

Продолжение списка известных личностей, имевших романтические или сексуальные отношения с детьми. Начало [тут](#).

Константин Циолковский [\(википедия\)](#)

Приведу отрывок из [биографии ученого](#), написанной В. Деминым:

Новая любовь в Вятке оказалась такой же сверхплатонической, как и в Москве: двадцатилетний мужчина влюбился в семилетнюю (!) девочку:

"Все же я был страстен и постоянно влюблялся. В Вятке был один случай серхплатонического чувства. Я полюбил семилетнюю дочку наших знакомых. Я мечтал о ней, мечтал даже о доме, где она жила, и с радостью проходил мимо этого дома. Более чистой любви трудно себе что-нибудь представить".

Какие-либо другие подробности, кроме воспоминаний самого Циолковского, написанных уже в старости, не известны. Однако, когда в 1887 году отец вышел в отставку по болезни [2] и со всей семьей решил вернуться в Рязань, случилось так, что им пришлось захватить с собой на пароход и семилетнюю пассию Константина. Это плавание осталось в памяти впечатлительного молодого человека на всю жизнь – особенно прощание:

"По приезде в Рязань она должна была отправиться к ее родителям. Я захотел с ней проститься. Она, маленькая, вскочила на стол, чтобы я мог ее поцеловать. Это был единственный поцелуй, который мне от нее достался. Больше я с ней никогда не виделся".

Алексей Стаханов [\(википедия\)](#)

В 1936 году знаменитый советский шахтер в возрасте 30 лет женится на 14-летней восьмикласснице Галине Бондаренко. Их дочь Виолетта Стаханова в своем [интервью](#) рассказала следующее:

Перед отцом часто с концертами выступали школьники. На одном из таких слетов он и заметил мою маму – Галю Бондаренко. А было ей в ту пору 14 лет. Со сцены мама пела песню "Соловей мой, соловей", а голос у нее был просто пленительный.

Стаханов сидел в зале с охранниками и вдруг спросил: "Чья же это девушка?" А мой дед, который возглавлял тогда музыкальную школу, говорит: "Это моя дочь". Надо

сказать, что мама была с уже оформившимися формами, как говорится, кровь с молоком. Когда Стаханов узнал, что она учится в восьмом классе, сильно приуныл. Ему-то было уже тридцать. Но дед подсобил... Понимая, что дочь будет жить у Стаханова как у Христа за пазухой, он поспособствовал, чтобы "кровинушке" приписали в свидетельстве о рождении два года.

Василий Жуковский [\(википедия\)](#)

В возрасте 22 лет поэт влюбляется в свою ученицу и одновременно единокровную племянницу 12-летнюю Машу Протасову. Его чувства взаимны, он неоднократно сватается к ней, но получает отказ от ее матери. В своем предсмертном письме к поэту Маша [написала](#):

Друг мой! Это письмо получишь ты тогда, когда меня подле вас не будет, но когда я еще ближе буду к вам душою. Тебе обязана я самым живейшим счастьем, которое только ощущала!.. Жизнь моя была наисчастливейшая... И все, что ни было хорошего, - все было твоя работа... Сколько вещей должна я была обожать только внутри сердца, - знай, что я все чувствовала и все понимала. Теперь - прощай!

Василий Гоголь [\(википедия\)](#)

Василий Гоголь – отец Николая Гоголя – в возрасте 26 лет сватается к 13-летней Марии Косяровской и через год женится на ней. Этому предшествовали длительные отношения. Приведу отрывок из [письма](#) Марии Гоголь, адресованного Аксакову:

Когда Василий Афанасьевич Гоголь приезжал в каникулы домой, и в то время ездил со своей матушкой в Ахтырку, <...> они были там в обедне, отправляли молебен и остались там ночевать, и он видел во сне тот же храм. Он стоял в нем по левую сторону; вдруг царские врата открылись, и вышла царица в порфире и короне и начала говорить к нему при других словах, которых он не помнил: "Ты будешь одержим многими болезнями <...>, но то все пройдет, - царица небесная сказала ему: ты выздоровеешь, женишься, и вот твоя жена". - Выговоря эти слова, подняла вверх руку, и он увидел у ее ног маленькое дитя, сидящее на полу, которого черты врезались в его памяти.

Потом он приехал домой, рассеялся и забыл тот сон. Родители его, не имея тогда церкви, ездили в местечко Ярески при реке Псле. Там он познакомился с теткой моей, и, когда вынесла кормилица дитя семи месяцев, он взглянул на него и остановился от удивления: ему представились те самые черты ребенка, которые показали ему во сне.

Не сказавши о том никому, он начал следить за мной; когда я начала подрастать, то он забавлял меня разными игрушками, даже не скучал, когда играла в куклы, строил домики с карт, и тетка моя не могла надивиться, как это молодой человек не скучал заниматься с таким дитем по целым дням; я хорошо знала его и привыкла, часто видя, любить его; потом, спустя тринадцать лет, он видел тот же сон и в том же храме, но не царские врата открылись, а боковые алтаря, и вышла девица в белом платье с блестящей короной на голове, красоты неописанной, и, показав рукой в левую сторону, сказала: "Вот твоя невеста!" Он оглянулся в ту сторону и увидел девочку в белом платьице, сидящую за работой перед маленьким столиком и имеющую те же черты лица. И после того скоро мы возвратились из Харькова, и муж мой просил родителей моих отдать меня за него.

Что из этого рассказа реальность, а что — чей-то вымысел, предоставляю догадаться судить читателям :-)

Льюис Кэрролл [\(википедия\)](#)

По поводу страсти автора "Алисы в стране чудес" к девочкам в интернете случаются настоящие баталии. Действительно, прекрасное [фото](#), на котором писатель нежно целует маленькую Алису Лидделл, на самом деле [коллаж](#), составленный из двух разных фотографий. Также возраст некоторых юных подруг Кэрролла был несколько выше того, который указан в их переписке. Тем не менее, все эти факты никак не противоречат тому, что знаменитый профессор математики был девочколюбом.

Мартин Гарднер в книге «[Аннотированная "Алиса"](#)» пишет:

Наибольшую радость доставляла Кэрроллу дружба с маленькими девочками. «Я люблю детей (только не мальчиков)», — записал он однажды. ...Девочки (в отличие от мальчиков) казались ему удивительно красивыми без одежды. Порой он рисовал или фотографировал их обнажёнными — конечно, с разрешения матерей.

...Сам Кэрролл считал свою дружбу с девочками совершенно невинной; нет оснований сомневаться в том, что так оно и было. К тому же в многочисленных воспоминаниях, которые позже оставили о нём его маленькие подружки, нет ни намека на какие-либо нарушения приличий.

В те времена фотографирование обнаженных девочек не считалось нарушением приличий. Сейчас же в России за это можно сесть в тюрьму по статье 242.1 ([а то и по 132-й](#)). А в США отправиться за решетку можно за одно лишь хранение подобных фотографий на жестком диске. Сохранившиеся фотографии девочек, сделанные Льюисом Кэрроллом, можно посмотреть [тут](#).

Юрий Олеша [\(википедия\)](#)

В 1922 году 23-летний писатель влюбляется в 13-летнюю Валю Грюнзайд, которой и посвящает свою книгу "Три толстяка". Биограф писателя Ирина Озерная [рассказывает](#):

Олеша влюбился в эту девочку, говорил всем, что растит для себя жену, рассказывал ей сказки. И пообещал написать специально для нее волшебную сказку, позавадовав Андерсену, и посвятить ее этой самой девочке.

"Позавидовав Андерсену" - имеется в виду, что когда писатель увидел впервые девочку, она сидела на балконе и читала книжку Андерсена. В дальнейшем жизненные пути Валентины Грюнзайд и Юрия Олешы разошлись.

Бенджамин Бриттен [\(википедия\)](#)

Бриттен — автор оперы "Сон в летнюю ночь" по мотивам одноименной пьесы Шекспира. Это та самая опера, вокруг которой недавно был [скандал](#) не без участия Всеволода Чаплина.

Британский композитор был гомосексуалом и бойлавером. Его любовь к мальчикам описывает книга Джона Бриджата "Детки Бриттена". Самой книги в сети, похоже, нет, но есть

её описание в [английской википедии](#). Процитирую фрагмент оттуда:

Бриджат пишет, что тринадцатилетние мальчики были идеалом для Бриттена. Ему нравилось представлять себя тринадцатилетним, и однажды он так объяснил свою способность столь хорошо писать для детей: "Это потому, что мне самому еще тринадцать". Бриджат приводит убедительные доказательства того, что Бриттена сексуально привлекали мальчики, но маловероятно, что он престуал грань приличия.

Бриттен был открытым гомосексуалом и жил со своим давним партнером Питером Пирсом, который также разделял его любовь к мальчикам. Бриджат описывает, тем не менее, часто возникавшие сплетни в обществе относительно увлечения Бриттена мальчиками. Композитор одаривал подарками каждого нового своего любимца и писал им множество писем.

Дети любят сексты

Почти каждый третий из опрошенных социологами подростков занимался пересылкой своих фотографий в обнаженном виде посредством электронной почты, мобильной связи или соцсетей. Этот феномен получил название секстинг (от слов «sex» и «texting», обозначающим как текстовые сообщения SMS, так и, одновременно, тест, проверку).

Результаты первого социологического исследования секстинга, опубликованные в июльском номере [Archives of Pediatrics and Adolescent Medicine](#) (журнале, издаваемом Американской медицинской ассоциацией, [импакт-фактор](#) - 4,72), оказались неожиданными для самих медиков, не подозревавших, что секстинг получил столь широкое распространение среди тинейджеров.

Неожиданными, скорее всего, они окажутся и для преподавателей и родителей. А также правоохранительных органов, так как секстинг среди несовершеннолетних, согласно законам США и некоторых других стран, подпадает под формальное определение детской порнографии.

Всего исследованием было охвачено около тысячи учащихся из семи государственных школ юго-восточного Техаса. Выяснилось, что почти треть всех школьников (28%) отсылали свои фотографии в обнаженном виде, больше половины (57%) получали сообщения с просьбой прислать такую фотографию, и примерно треть (31%) отсылали подобные запросы другим.

Эти цифры намного превосходят данные, полученные в двух предыдущих исследованиях секстинга, согласно которым пересылкой своих интимных фотографий занимается от одного до, максимум, пятнадцати процентов школьников. Разница объясняется более представительной выборкой и более совершенной методикой опроса, давшей, как подчеркивают авторы статьи, и более точное представление о сексуальном поведении несовершеннолетних, чем, как во всех предыдущих случаях, онлайн-опрос подростков. Средний возраст опрошенных составил 15,8 лет.

Примечательно, что отсылкой своих интимных фото одинаково охотно занимаются как юноши (27,8%), так и девушки (27,5%), однако инициатором секстинга первые выступают чаще, чем вторые: указали, что их просят прислать свои изображения в обнаженном виде 68,4% девушек и всего 42,1% юношей. При этом «настороженность и беспокойство» при таких запросах проявляют чаще девушки (27%), чем молодые люди (3%).

Уровень образования родителей, как выяснилось, имеет значение при секстинге, но только среди инициаторов таких запросов (в других случаях корреляций не выявлено). Как выяснилось, чаще других просят прислать свои интимные фотографии дети родителей, не получивших высшего образования.

Этническая и расовая принадлежность также имеет значение при секстинге, хотя здесь корреляция уже и не такая сильная. Секстинг больше всего популярен среди белых подростков (34% отсылали свои фотографии, 33% отсылали запросы, 61% получали запросы). На втором месте идут афроамериканцы (27%, 31%, 65%). На третьем – испаноязычные подростки (21%, 29%, 49%). На последнем, с большим отрывом, азиаты (6%, 5%, 8%), которые и меньше всех беспокоятся в связи с подобными запросами (62%). Белых подростков запрос на обнаженку также «напрягал» меньше, чем испаноязычных и афроамериканцев (76%, 82%, 83% соответственно).

Доля тех, кто уже ходит на свидания, среди опрошенных, как и следовало ожидать, оказалась весьма высокой (93% девушек и 90% юношей). При этом половина из них уже вступала в половые отношения (естественно, молодые люди заявляли о таком опыте чаще девушек – 54% и 51% соответственно). А вот корреляция с секстингом здесь оказалась очень сильной: 77% девушек, отсылавших сексты, уже вступали в половые отношения, а

вот среди девушек, кто их не отсылал, таковых оказалось всего 42%. У парней почти такая же статистика – 81% и 45%.

Подростковый секстинг – относительно новое явление, интерес к которому социологи, медики, а также правоохранительные органы начали проявлять с середины прошлого десятилетия, когда прогремели первые скандалы вокруг автопортретов подростков в обнаженном виде, случайно или даже намеренно выложенные ими в интернет. Однако о популярности секстинга среди тинейджеров взрослым оставалось строить лишь догадки, так как качественных исследований на эту тему, как ни странно, до сих пор не проводилось. Но теперь картина начинает более менее проясняться, а полученные цифры уже однозначно характеризуют секстинг как практику поведения, чрезвычайно популярную среди подростков.

Общество, в свою очередь, должно существенно подкорректировать свое отношение к подростковому секстингу, который следует рассматривать уже не как социально опасное отклонение, или даже преступление, а как один из способов коммуникации между несовершеннолетними, риски которого следует ни преувеличивать, ни преуменьшать, а изучать дальше, считают авторы исследования.

Особенно это касается правоохранительных органов, приравнивающих подростковый секстинг к детской порнографии или педофилии, что фактически не верно.

Ведущий автор статьи и ассистент-профессор факультета акушерства и гинекологии Медицинского подразделения Техасского университета в Гальвестоне Джефф Темпл резюмирует:

Если полученные нами результаты экстраполировать на всю страну, то согласно большинству законов несколько миллионов тинейджеров должны быть арестованы за распространение детской порнографии и другие преступления на сексуальной почве.

Источник: http://www.gazeta.ru/science/2012/07/03_a_4661217.shtml

Осторожно – сексуальные хищницы!

А.Маклаков, 6 мая 2012

Это, конечно, далеко не секс-скандал в пионерлагере «Артек», и не дело аккордеониста Завадского, но тоже интересно: на днях в городке Дюшес, что в сотне миль от Солт-Лейк-Сити, случилось пикантное ЧП. Полиция арестовала одну 35-летнюю мамашу за «сексуальную эксплуатацию» своей дочери.

Нет, она не продавала тело дочки похотливым украинским нардепам. Все проще. Ее 13-летняя доча списалась по Интернету с 30-летним дядей из штата Орегон, и захотела показать ему свои фото. Правда, девочка оказалась несмышленной, и не знала, какую кнопку нажимать в модной мобилке, присланную кавалером, а мама взяла, да и показала ей, да еще и целых три раза сфотографировала в оголенном виде!

Детективы из Юты на этом не остановились, конечно. Повязав мамашу-эксплуататоршу, они связались с коллегами из Орегона, и потребовали разыскать господина, преступно переписывавшегося с девчонкой.

Эта забавная, как для нас, история, вызывает ряд вопросов. Как полиция узнала о содержании частной интернет-переписки? Кто мог «заложить» девочку и ее мамашу? Что будет дальше с «жертвой», и «растлителем» и «секс-эксплуататоршей»? И более общий вопрос – куда катится эта страна и весь мир, если в нем происходят подобные вещи?

К сожалению, детали секс-ЧП пока неизвестны, но мы можем напомнить о других известных делах с участием сексуальных хищниц, и попытаться отыскать тенденцию.

5 «жертв» училки-педофилки

Осенью прошлого года была приговорена к 4 годам тюрьмы учительница из Огайо Стейси Шулер. Пикантность дела в том, что ее осудили за разврат пяти несовершеннолетних. Парням было уже по 17 лет, они были членами футбольной команды, так что ребята хоть куда. К тому же в этом штате официально разрешено начинать половую жизнь с 16 лет, но учительнице физкультуры не повезло – она попала под закон, запрещающий учителям заниматься сексом со своими учениками.

Пресса писала, что училка была, в общем-то, неплохой женщиной. Помимо уроков физкультуры она помогала своим юным любовничкам по математике, и прививала гигиенические навыки – мыться после школы.

Ребята тешились вовсю. Пуританская пресса просто сочилась завистью, рассказывая, что они, что называется, имели училку во все дырки, причем под душем – как в кино. Правда, видеозаписей не осталось, что жутко несовременно.

Впрочем, приговор тоже понятен. Как сказал судья Роберт Пил при оглашении наказания, «учитель – это благородная профессия, и я слышал о вас много хорошего, но я знаю, что вы имели возможность, как учитель, влиять на жизнь своих учеников. И вы перешли черту».

Уголовное наказание за «разврат» нескольких 17-летних оболтусов, которые в перерывах между просмотром порносайтов, приходили к учительнице в дом, ели-пили, она делала за них уроки, да еще и сексуально обслуживала – ну не абсурд ли?

При этом выяснилось, что был всего один эпизод, когда она оказалась в постели (точнее, в ванной) сразу с двумя парнями, а в остальное время позволяла себе не так много. Суд дотошно подсчитал, что всего было 16 эпизодов совокуплений и 3 случая распития спиртного. Впрочем, как следует из слов судьи, она получила срок прежде всего за то, что уронила честь педагога. Кроме того, через шесть месяцев она сможет обратиться с просьбой о смягчении наказания, а это значит, что реально ей придется отсидеть года полтора-два.

Многое в деле Стейси Шулер сыграла ее приятная внешность и тихий нрав. Родители двух ее «жертв» сделали трогательные заявления в суде, что их сыновья после этого утратили всякий интерес к школе, да и вообще весь этот праздник длился недолго.

Адвокат откровенно «бил на жалость», выставляя ее тихо помешанной, которая от одиночества и депрессии даже не помнит, с кем встречалась, а с кем нет. Это вызвало издевки, но в целом сработало, и женщину, можно сказать, пожалели.

Как писал один из комментаторов, «Люди, почему, когда я ходил в школу, у нас не было таких училок? Накормит, напоит, выучит за тебя уроки, да еще и миньет отстрочит. И эти уроды еще пожаловались на нее? Да они же как собаки на сене!»

И снова тот же вопрос – кто сдал Стейси Шулер?

Совсем иначе выглядит дело Бритни Николь Коллепс, еще одной сексуальной «хищницы», для которой цифра 5 стала роковой. По виду – дурнушка, которую природа наградила разве что хорошей грудью да сексуальным аппетитом. О ней писали и у нас. Ее арестовали в мае прошлого года и тоже за разврат студентов. Правда, все студенты оказались призывного возраста – всем было от 18 до 22 лет, но, как и в предыдущем случае, дамочка угодила под закон о запрете секса между учителем и учениками.

Как выяснилось, муж у дамочки несет службу в армии. Ребят тоже никто силком к ней в койку не тащил, все приходило по доброй воле. Проблемка в том, что в один прекрасный день они решили отдудонить училку, что называется, гуртом, и сделали это впятером, да еще и сняли на видео. Будь она дамой более опытной, то могла бы подать заявление об изнасиловании, и уже не ей, а им светил бы крупный срок. Конечно, из города после такого пришлось бы уехать, но это мелочь с теми 20 годами, которые грозят ей сейчас.

Самое неожиданное в этой истории – это позиция дирекции школы и ее мужа. Дирекция не только не уволила ее сразу после ареста (как принято делать), и предоставила оплачиваемый отпуск (!), а муж написал в местную прессу пронзительное письмо, где писал о том, что он ее никогда не предаст, и что она – «любовь всей его жизни».

Ничто так не обескураживает в наше пошное, насыщенное развратом время, как проявление верности... к неверной жене. В общем, пресса заткнулась, и с мая прошлого года о Николь Коллепс не слышно ни слова, хотя суду уже пора бы быть – прошел уже почти год.

И наконец, третья сексуальная хищница, споткнувшаяся на цифре 5, это Эллен Уорд, учительница из восточного штата Южная Каролина (это севернее Флориды). В возрасте 24 лет ее угораздило соблазнить пятерых бойких мальчуганов 14-15 лет. Некоторые учились в ее же школе.

Тут налицо двойное преступление – во-первых, малолетки без всяких сомнений, а во-вторых, ее же школяры. Как смачно писала местная пресса, мальчуганы оприходовали училку где хотели – в мотеле, в парке, и даже на заднем дворе ресторана. Соответственно, и приговор – 6 лет тюрьмы. Конечно, если сравнивать с исламскими странами, то это еще ничего – там-то могли бы и камнями забить. И все же осадок от этой истории какой-то нехороший. Ну кому какое дело, с кем человек спит, ест или, простите, трахается? Ведь должна же быть какая-то тайна частной жизни!

Увы, но ветер перемен дует не в сторону здравого смысла.

Подобных историй можно привести множество. Мы отобрали лишь те, которые связаны с магической цифрой 5. Все-таки не каждый мужчина может зараз удовлетворить или просто крутить роман одновременно с пятью женщинами. А вот женщины, как оказалось, могут, и это ставит перед нами весьма пикантный вопрос о том, так ли хорошо мы знаем женскую сексуальность – и женские желания?

Бред и слепота сексуального законодательства

Напомню, что еще 10 лет назад считалось, что ни мальчики, ни девочки взрослых женщин привлекать не могут, и быть «сексуальными хищниками» — это сугубо мужская привилегия. Это подтверждала и статистика, по которой выходило, что женщины раз в сто чаще становятся жертвами, чем сами проявляют сексуальную активность.

Сейчас все начинает понемногу меняться. В развитых странах среди «сексуальных хищников» (терминология американская, так что просьба не брать ее близко к сердцу) мужчин примерно в три раза больше, чем женщин.

Правда, надо учитывать и то, что в 90% случаев молодые люди не жалуются на приставания дамочек постарше, а стараются, так сказать, не упасть в грязь лицом.

Теперь появились экспертные оценки, что дамочек, проявляющих интерес к не половозрелой молодежи, примерно 0,2% от женского населения. В 2009 году Дональд Финдлейтер,

директор «Lucy Faithfull Foundation» (LFF), британской организации, занимающейся защитой детей, заявил, что примерно 1% населения – это потенциальные педофилы, причем каждый пятый из них – женщина. Выводы антипедофильской организации радуют своей конкретностью – за дамочек-педофилок нужно браться всерьез!

Спору нет, детей надо защищать. И в первую очередь – от экономической эксплуатации. Эксплуатация детского труда, это мировая проблема, касающаяся, по оценкам Мировой Организации Труда, 165 миллионов детей. Часть из них находится в трудовом и сексуальном рабстве, правда, сколько именно, точно сказать никто не может.

И все же в [нагнетаемой истерии борьбы с педофилией](#) есть и нечто, мягко говоря, нарочитое, лживое.

Очень может быть, что женские желания ничуть не лучше мужских. Однако женщины, по крайней мере, не насилюют своих «жертв». Даже перечисленные выше случаи, это примеры, когда, скорее, они сами становились жертвами — архаичного законодательства, предательства, зависти, да и жизненных обстоятельств. Все они из небогатых семей.

Даже сейчас, в 21-м веке, столетие после открытий Фрейда, законодательство опирается на абсурдные догмы, что а) *всякое проявление сексуальности до 18 лет – это зло, и что это ненормально*, и б) *любое сексуальное общение со взрослыми – это самое страшное зло*.

Это уже привело к ситуации, когда учительница, участвовавшая в оргии с **совершеннолетними учениками (Николь Коллепс)**, может получить **20 лет тюрьмы – столько, сколько грозит Андерсу Брейвику, убившему 77 человек. Выходит, что оргия – это хуже, чем террористический акт, хуже, чем массовое убийство!**

То, что это происходит в Америке, еще как-то можно объяснить. У этой страны пуританские корни, а ее общественные институты буквально пропитаны отвращением к сексуальности. Порноиндустрия проложила себе путь в этой стране с огромным трудом. Пример – жизнь Ларри Флинта. Отсюда и охота на «сексуальных хищниц» (слово-то какое придумали!). Однако ***как объяснить, почему бредовые американские вейния проникают и в Европу*** (например, попытка протащить «кодекс профессиональной этики педагога»)?

Такого рода попытки «предписания обязательной святости» учителей отмечены в Британии, России, да и на Украине тоже. Пока что они встречают отпор. Однако время не стоит на месте, а министерским чиновникам и радетелям из организаций по защите детства как-то хочется себя проявить. ***Не желая изменить ситуацию ни на рынке труда, ни моральный климат в обществе, они вполне могут перенять американский опыт, объявив охоту на пресловутых сексуальных хищниц среди учительниц.***

А что? Тем самым, они разом «убивают трех зайцев» — создавая видимость работы, привлекая внимание прессы, а заодно – и отвлекая внимание от болезненной для правящих кругов темы «мажоров». Что они не могут убить – это ощущение абсурдности происходящего, печальное осознание варварства нашей эпохи...

Источник: <http://balbess.com/seksualnye-xishhnicy/>

Фашисты и педофилы. Общество тесаков

Когда 19-летний мальчик занимается сексом с 15-летним мальчиком, это не только нормально, но и прекрасно, ведь они открывают для себя новый чувственный мир.

Их ещё трудно называть гомосексуалами. В их возрасте всё может быть ещё только пробой, поиском, экспериментом. Возможно, им не понравится. Возможно, напротив, и пусть. Так или иначе, сейчас они взволнованны и очень уязвимы. Даже неосторожное слово способно растерзать их сердца. Именно поэтому так важно оставить этих двух в покое и дать им спокойно познавать себя.

Увы, традиционное общество не церемонится с хрупким миром юношеских чувств. Оно жестоко вторгается своей моралью в детство, и чащи сломленных ветвей после – не так важны, ведь битва происходит «за добро».

Общество суровых отцов начинается с [дисциплинирующей репрессии детской сексуальности](#). Чтобы выработать такие качества, как робость и послушание, авторитаризм топчет ребёнка в чувствах стыда и вины – за «непристойное» обнажённое тело, за «греховную» мастурбацию... И всё это усиливается идеей бога, который «всё видит». Так производят паству.

Консервативное общество не понимает, что такое гуманизм и зачем нужен гей-парад. Оно считает, что гомосексуальность является извращением, синонимом педофилии. И ведь это не просто одна из точек зрения. Это – воинственное мнение российского большинства, что подтверждается тысячами лайков, которые оставляют зрители YouTube под видео, где [национал-социалист по прозвищу Тесак](#) ломает юношу, после чего поливает его мочой.

На помощь Тесаку не редко приходит полиция. Десятки человек покупают билеты на «сафари за педофилом». Иногда Тесак заставляет своих жертв пить мочу. Журналистка НТВ отворачивается, но продолжает держать микрофон. Тесак совершенно спокойно выступает на [всевозможных телешоу](#), и аудитория совершенно спокойно ему аплодирует. «Он чистильщик. Такие нужны обществу», – говорит священник Сергей Ряховский, член Общественной палаты РФ.

Здесь наверняка найдутся те, кто скажут, мол, нет, ну жестко, конечно, а, с другой стороны – не жестко ли ебать детей? Их поддержат другие, которые считают, что пидоров развелось как-то много. Третьи запретят пропаганду мужеложества. Четвертые напомнят, что ебаться в жопу – грех. Пятые отп*здят активиста на запрещённом гей-параде. Шестые выступят в защиту кастрации. И всё «ради бога», «во имя добра», «семьи», «родины». Библия тут как тут.

Какими бы ни были оправдания, факт остаётся фактом. Общество, [требующее честных выборов и отставки царя](#), это то же самое общество, где чинуши, менты, священники, журналисты и простые граждане поддерживают шоу, в рамках которого нацисты топят в урине человеческое достоинство.

Дорогие россияне! Заставляя умоляющего о пощаде ребёнка целовать дилдо на камеру, не удивляйтесь, что с вами происходит Путин и [майор Евсюков](#). Вы породили обоих.

Источник: <http://www.looo.ch/2012-08/798-tesak>

Ограничения на места проживания для секс-оффендеров: как здравый смысл помещает детей в ситуацию риска

Перевод отрывка статьи Lindsay A. Wagner. [Оригинал](#).

I. Введение

Ограничения на места проживания лиц, совершивших сексуальные преступления (в данном переводе сокращенно ОМПЛС; в оригинале sex offenders - "лица, когда-либо осужденные за сексуальные преступления" - в переводе далее будут условно называться "секс-оффендерами") - проявление ретрибутивистских ("воздаятельных") настроений и предвзятых страхов американской публики - настроений и страхов, в конечном итоге выливающихся в неэффективные политические решения. В последнюю четверть века в Соединенных Штатах наблюдается возрождение понятия о "воздаянии по заслугам" как генерализованной теории уголовной политики. Эта ретрибутивистская политика особенно ярко бросается в глаза в форме недавно введенных гражданских санкций, налагаемых на секс-оффендеров после их освобождения из тюрьмы. Секс-оффендеры как группа вызывают страх и ненависть публики, и политики, ищущие благосклонности избирателей, часто поддерживают всё более безжалостные санкции против этих "политических парий нашего времени". В качестве одной из последних по времени таких мер, стремясь обеспечить безопасность в населенных пунктах, как минимум 22 штата и сотни местных муниципалитетов ввели жесткие ограничения на то, где секс-оффендеры могут жить после освобождения из тюрьмы. Эти ограничения в типичном случае исключают секс-оффендеров из числа лиц, проживающих в пределах 1000 или 2500 футов (304,8 или 762 метра - прим. перев.) от школ, парков, детских садов и других мест, где собираются дети. Тем не менее исследования показывают, что эти мотивированные страхом законы являются неразумными, с точки зрения уголовной политики, решениями, основанными на ошибочных умозаключениях. Они усиливают факторы рецидива и, следовательно, могут делать населенные пункты *менее* безопасными.

Рассматривая эти законы об общественной безопасности в контексте современной уголовной политики, данная работа высвечивает возможные механизмы, ответственные за развитие и распространение данного вида ограничений вопреки растущему объему исследований, свидетельствующих об их контрпродуктивности. Понимание того контекста, в котором развились эти законы, поможет пролить свет на наиболее полезные пути, которыми можно подойти к реформированию законодательства о секс-оффендерах. Вместо того чтобы делать упор на конституционные права секс-оффендеров, как поступают большинство ученых-правоведов, стратегиям реформы законодательства о секс-оффендерах необходимо сфокусироваться на объединении политических и юридических аспектов усилий, направленных на реформу. Более эффективной реформы можно добиться путем лучшего информирования публики, а не путем полагания на защиту со стороны судов.

II. Преступность, политика и электорат

Американская уголовная политика последнего времени мотивируется, главным образом, упором на наказание и возрождением ретрибуции ("теории воздаяния") как жизнеспособной теории наказания. Это возрождение произошло вслед за "упадком реабилитационного идеала", характеризовавшего уголовную политику конца 1960-х - начала 1970-х годов. К

1980-м годам, несмотря на стабильные уровни преступности, американская уголовная политика начала становиться все более карательной, по мере того как политики вновь открывали для себя политическую силу имиджа человека, "жесткого по отношению к преступности" ("tough on crime"). Один из замечательных примеров этой карательной политики можно видеть в принимаемых Конгрессом законах о размерах наказания. В то время Конгресс начал постоянно увеличивать обязательные минимумы [сроков лишения свободы] и расширять законы о "трех попытках" (законы, предписывающие в обязательном порядке назначать пожизненное лишение свободы без права на УДО каждому, кто осужден в третий или более раз в жизни, независимо от степени тяжести преступлений, за которые он был осужден - прим. перев.) - тенденция, продолжающаяся по сей день. Результатом этого сдвига в уголовной политике стало то, что Америка заработала себе славу "непревзойденного карателя ... регулярно занимающего первое место в мире по численности заключенных".

А. Уголовная политика, движимая страхом

1960-е годы были десятилетием, отмеченным гражданскими беспорядками, протестами и насилием. Ученые предупреждали против применения силы как средства социального контроля в ответ на эти протесты. Они аргументировали это тем, что результатом будет деструктивная, "обреченная на самопоражение" позиция, потому что сила не способна разрешать неоднократно возникающие, застарелые недовольства в демократическом обществе. Криминолог Джером Сколник утверждает:

Прочный социальный контроль возникает не от боли и страданий, причиняемых наказанием, а от привязывания индивида к социальной группе, "от делания его общества неотъемлемой частью его самого, так чтобы он более не мог отделить себя самого от него более, чем от себя самого".

Президент Линдон Джонсон соглашался с этим тезисом. Уголовная политика президента Джонсона делала упор на стабилизацию жизней преступников и протестующих путем "рабочих мест, образования и надежды". Занятость и образование виделись как способы структурировать и стабилизировать жизнь человека и привить [ему] чувство ответственности. Аргументировалось, что эти факторы обладают потенциалом как предотвращения преступлений, так и реабилитации преступников.

Тем не менее рост преступности на протяжении всех 1970-х годов и взрыв внимания СМИ к преступлениям привели к закату реабилитационных усилий джонсоновской эпохи. Вместо того чтобы фокусироваться на сложных причинах и следствиях преступности, "преступность возвысилась как политический вопрос "горячей кнопки", движимый тревогами момента [и] политикой обиды". Генерализованный страх перед насилием и преступностью стал частью культуры общества - страх, остающийся по сей день. Как описывает эту ситуацию социолог Дэвид Гарланд:

... что когда-то рассматривалось как локализованное, ситуативное беспокойство, поражающее самых неблагополучных индивидов и самые неблагополучные районы, стало рассматриваться как крупная социальная проблема и характеристика современной культуры.

Исток этого преувеличенного страха трудно точно определить. Ученые расходятся во мнениях, произошел ли этот страх из СМИ, непосредственно в публике или от самих политиков. Хотя точная роль, сыгранная СМИ в увековечивании этого страха, - вопрос дискуссионный, большинство исследователей согласны, что освещение преступлений в СМИ сыграло свою роль в усугублении страха публики перед преступностью. Например,

освещение преступлений сетевыми телекомпаниями увеличилось на 83% с 1990 по 1998 гг., хотя уровни преступности по стране на самом деле снизились на 20%. Освещение преступлений в новостях также имеет тенденцию задерживаться на самых "достойных быть новостью" преступлениях - тех, которые чем-то необычны или особенно гнусны - в то время как "обычные случаи получают мало внимания либо вообще не получают". Журналистская практика, выпячивающая необычное, превращает самые редкостные, зверские преступления в преступления, кажущиеся происходящими каждый день. Этот тип журналистики способствовал раздуванию неоправданного публичного страха перед преступностью по всей стране в 1980-х годах. В то время как исследователи высказывают разные мнения по поводу того, создают ли СМИ публичный страх или просто реагируют на публичный страх, есть свидетельства того, что образы в новостях усугубляют в публике ощущения неуверенности и беспокойства и ведут к публичной ярости, возмущению воспринимаемым ростом преступности.

Это состояние паники создает фоновый эффект "коллективного гнева" и "праведного требования воздаяния", который привел к увеличению социального контроля и возрождению теории "воздаяния по заслугам" в уголовной политике. Как пишут криминологи Фили и Саймон, эта "новая пенология" укоренена в упреждающих практиках, таких как надзор и "удержание в рамках". Так как проponentы новой пенологии считают, что реабилитация невозможна, они стремятся минимизировать риск для публики, исходящий от "девиантных" нарушителей закона. Многие исследователи считают, что "озабоченности публики по поводу преступности с большей вероятностью стимулируются политиками и политическими инициативами, нежели наоборот". Таким образом, эти карательные политические решения, возможно, разжигают публичные страхи, а не реагируют на них, но, во всяком случае по видимости, политики действуют так, будто они заботятся о нуждах общества в безопасности и сдерживании опасностей с помощью мер большего социального контроля. Эти меры затем становятся важными вопросами в предвыборной конкуренции, при которой политики стараются перещеголять друг друга в своих позах "жесткости по отношению к преступности". В результате уголовная политика страны движется публичным страхом и политическими ответами на него.

Хотя вышеприведенное описание является чрезмерным упрощением весьма сложной и часто оспариваемой ситуации, существует значительный объем исследований, поддерживающих это видение "демократизации" наказания. Свидетельства демократизированного наказания можно найти в том, что ученые назвали "электоральными циклами". Эти циклы показывают сильную корреляцию между принятием карательного законодательства и близостью выборов. Например, Наоми Муракава распознала электоральные циклы в принятии законов об обязательных минимальных сроках заключения. Она заметила, что подавляющее большинство увеличений обязательных минимальных сроков были приняты не раньше чем за два месяца до выборов. При политическом и социальном климате нынешней уголовной политики не наблюдается каких-либо сил, могущих быть противовесом, де-эскалирующим это беспрестанное ужесточение наказаний. В результате количество законов об обязательных минимальных сроках резко увеличилось: с 61 закона в 1983 г. до 168 законов в 2000 г. Левитт заметил аналогичный цикл в количестве полицейских, принятых на службу в годы губернаторских и мэрских выборов. И, наконец, Хьюбер и Сэнфорд обнаружили, что в Пенсильвании судьи имеют тенденцию назначать более длительные сроки заключения по мере приближения дня их переизбрания. Из-за подобных все более карательных мер частоты заключения в тюрьмы США удвоились в 1970-х годах и утроились в 1980-х. По состоянию на 2005 год, Америка имела самый высокий процент заключенных в населении в мире и заработала славу "непревзойденного карателя".

В. Карательный ответ: здравый смысл или политическое своекорыстие?

Некоторые аргументируют свою позицию тем, что это просто обыкновенный здравый смысл - сажать преступников под замок - это то, что "каждый интуитивно знает" - и это работает. Гарланд замечает:

Теперь есть отчетливо популистское течение в криминальной политике, которое порочит экспертные и профессиональные элиты и заявляет авторитет "народа", здравого смысла, "возвращения к основам".

Доминирующие голоса - голоса исполненной страха, тревожащейся публики и голос жертвы. Интуиция диктует, что помещение под стражу и наказание - лучшие способы держать публику в безопасности и удовлетворять жажду возмездия.

Однако уголовная политика, фокусирующаяся на подходе "здравого смысла", делает это ценой игнорирования экспертных мнений и исследований. Результатом является политика, основанная на ошибочных посылах и часто приводящая к непредвиденным последствиям. Например, в 1980-х годах законодательство Конгресса, разработанное с целью бороться с "эпидемией крэка", было основано на трех ошибочных посылах:

- (1) что "крэк мгновенно вызывает зависимость";
- (2) что "крэк делает людей насильственными";
- (3) что "женщины-наркоманки часто продают секс за крэк, и их дети представляют собой новый род угрозы".

К 1995 году Комиссия по размерам наказаний выпустила специальный доклад, детально описывающий ее исследования опасностей кокаина "крэк" и результирующей эпидемии. Комиссия нашла, что все эти посылки были необоснованными и не поддерживаемыми ее исследованиями, и представила в Конгресс официальную поправку, основанную на ее выводах. Конгресс отверг эту поправку. В защиту своего отклонения этой поправки многие члены Конгресса выпустили заявления, в которых они продолжили ссылаться на ошибочные посылки, выдвигавшиеся в 1980-х годах. Общественное мнение и "здравый смысл" одержали триумф над исследованиями и эмпирическими данными.

Джером Сколник приводит пример непредвиденных последствий, которые могут возникать, когда политика в отношении преступности фокусируется исключительно на наказании, в том, что он называет "парадоксом Феликса Митчелла". Сколник описывает то, что произошло в результате ареста, осуждения и последовавшей за ним смерти "самого пресловутого наркобарона" Западного побережья:

Продажа наркотиков продолжалась, а в результате того, что рынок был освобожден от монополии Митчелла, принудительно державшей высокие цены, конкуренция сбила цену на крэк. Главным эффектом посадки Митчелла была дестабилизация наркотического рынка, снижение цен на наркотики и рост насилия, так как соперничающие между собой члены банд "наезжали" друг на друга из-за доли рынка. Последствия включали в себя рост частоты убийств из проезжающих мимо автомобилей (drive-by shootings), уличных убийств и разбойных нападений. Косвенным путем эффективная работа закона, результатом которой было физическое выведение преступника из строя, простимулировала серьезное и беспорядочное насилие.

Несмотря на исследования, несмотря на непредвиденные последствия, такие как в парадоксе Феликса Митчелла, нынешняя уголовная политика продолжает фокусироваться почти исключительно на содержании за решеткой и ужесточении наказаний.

Многие ученые выдвигают теории, что продолжающаяся приверженность карательной политике вопреки исследованиям является результатом политического своекорыстия. Как констатирует Тонри:

Выражаясь позитивно, выборные должностные лица хотят заверить народные массы, что их страхи замечены и в отношении причин этих страхов приняты меры. Выражаясь негативно, должностные лица хотят втереться в народное доверие и в поддержку на выборах путем потакания, путем раздавания обещаний, которые закон может выполнять в лучшем случае несовершенно и не полностью.

Уиндлшем распознал возобладание политического своекорыстия в принятии федерального "закона по борьбе с преступностью" 1994 года, констатируя, что "выборные должностные лица почти без исключения признавали необходимость ответить на генерализованный страх перед преступностью, развившийся перед тем, и во многих случаях стремились извлечь политическую выгоду из напуганной, иногда мстительной, публики".

Подтверждение этим теориям можно найти в ответах самих политиков на вопрос, почему они проголосовали за те или иные неразумные меры по борьбе с преступностью. Выражая сомнение насчет эффективности положений об обязательных минимумах, содержащихся в Акте о борьбе со злоупотреблением наркотиками 1986 г., член Палаты представителей от Западной Вирджинии Ник Рахолл тем не менее посетовал: **"Как вы можете позволить себе быть пойманным на том, что голосуете против них?"** Сенатор от штата Вашингтон Дэниел Эванс, выражая свое недовольство этим биллем, сказал, что у него было такое ощущение, что "парламентская толпа линчевателей" вызвала "лицемерную стадную реакцию предвыборного года, которая, вероятно, затопчет нашу Конституцию". Подобно ему, проголосовав за Акт о контроле над насильственной преступностью и полицейских мерах 1994 г., сенатор от штата Джорджия Сэм Нанн сказал:

В спешке предвыборного года принимать жесткие меры против преступности, боюсь, Конгресс стряпает решения "на скорую руку", которые, возможно, хорошо звучат, но слишком часто возбуждают в публике нереалистичные ожидания.

Эти заявления свидетельствуют о политических факторах давления, ощущаемых многими политиками, - о факторах, заставляющих их голосовать за ту уголовную политику, с которой они сами не обязательно согласны. Этот подход к уголовной политике некоторые политики охарактеризовали как "принятие законов политической паникой".

Вышеизложенное обрисовывает полагание современной уголовной политики на демократизированное наказание. Предельно упрощенная модель вырисовывается такая: публичный страх и эмоционализм требуют законодательного ответа; форма такого ответа становится предвыборным вопросом; "жесткие по отношению к преступности" законодатели продвигают упрощенческие, основанные на "здравом смысле" меры, которые "забивают" на мнения экспертов и исследования в пользу политической выгоды. Именно внутри этой культуры "принятия законов политической паникой" и налагаются всё большие и большие ограничения на секс-оффендеров - группу лиц, вызывающую страх и омерзение у публики.

III. Недавнее законодательство о секс-оффендерах: ограничения на места проживания

Ту же модель, которой отмечена демократизированная уголовная политика, можно видеть и в развитии и распространении самых недавних мер общественной безопасности, принятых против секс-оффендеров - ограничений на места проживания (ОМПЛС). В последние двадцать лет страх перед секс-оффендерами разросся по всей стране благодаря политическим инициативам и освещению в СМИ, связанным с целым рядом зверских - пусть и необычных - резонансных нападений на детей: случаев Адама Уолша, Джейкоба

Уэттерлинга, Джессики Лансфорд и Меган Канки (перечислены только самые известные из них). Несмотря на редкость и необычность таких случаев волна публичного страха и политического давления заставила законодательные собрания действовать, вводя дополнительные ограничения и предписания для секс-оффендеров после их освобождения из тюрьмы. Некоторые из этих ограничений включают в себя требования регистрации, уведомление населения, "гражданское заточение", мониторинг и отслеживание при помощи GPS и ОМПЛСы. Эти меры "здорового смысла" продолжают распространяться по стране несмотря на то, что исследования показывают неэффективность данных мер социального контроля и даже, вероятно, их контрпродуктивность. В этой части работы будут рассмотрены развитие и распространение ОМПЛСов в координатах демократизированного наказания.

А. Хищники везде

Как мы видели в Части II, современная уголовная политика может питаться страхом публики перед преступностью и ее требованием воздаяния либо, как минимум, страхом публики в восприятии политиков. Аналогичным образом и развитие ОМПЛСов можно связать с публичными страхами и политической реакцией на них. Редкие, изолированные инциденты похищения и сексуально "заряженного" убийства детей освещаются в СМИ, и создается взгляд на них как на распространенное явление. Населенные пункты и избирательные округа вопиют о защите от опасности, кажущейся вездесущей (либо, как обсуждалось в Части IIA, может быть, политические инициативы создают ощущение опасности). Политики, в свою очередь, реагируют тем, что поспешно принимают огульные ограничения без каких-либо особых дебатов или исследований в поддержку таких действий. Этот паттерн проявляет все признаки демократизированного наказания, которые мы видели в Части II: сдача на милость краткосрочному эмоционализму, урезанные прения и принятие безжалостных упрощенческих мер ради политической выгоды.

Освещение резонансных похищений и сексуальных нападений в СМИ поспособствовало страху, что опасные, неизвестные хищники прячутся везде. Подобно тому, как в новостях освещаются и большинство других преступлений, новостные сообщения о сексуальных преступлениях имеют тенденцию фокусироваться на атипическом. Одно из исследований о том, как в газетах освещаются деторастлители, нашло, что в течение исследуемого года освещение в СМИ концентрировалось на "крайнем и необычном", в то время как сообщения о типичных случаях, как например совершенных членами семьи или знакомыми, были редки либо вообще отсутствовали. В то время как за исследуемый период обвинения в деторастлении были предъявлены 187 человекам, всего лишь 13 из этих обвиняемых заняли 57% всех новостей, посвященных сексуальным преступлениям. Анализ показал, что в этих 13 случаях присутствовали либо необычные обстоятельства, либо множественные потерпевшие. Это исследование делает вывод, как и другие до него, что, задерживая внимание на этих атипических случаях, "освещение сексуальных посягательств на детей создает преувеличенное ощущение "опасности, исходящей от незнакомцев" ("stranger danger")".

Другие ученые отмечают увеличение освещения в СМИ похищений детей и сексуальных нападений. Выполнив поиск по базам данных газетных статей, Дэвид Синглтон показывает, как освещение газетами наиболее известных похищений и убийств детей резко возросло с 1981 по 2005 гг. Поиск по базам данных выявил, что статей, освещавших похищение и убийство Адама Уолша в 1981 г., было всего тринадцать, по сравнению с более чем 2500 статьями, освещавшими убийство Джессики Лансфорд в 2005 г. Хотя выборочный поиск Синглтона по новым базам данных не был статистически проанализирован, эти цифры во всяком случае свидетельствуют о растущем освещении в СМИ самых необычных и страшных преступлений, совершенных против детей. Это увеличившееся внимание к сексуальным преступлениям против детей способствует восприятию, что насильственные сексуальные преступления находятся на подъеме, в то время как в реальности подтвержденные случаи сексуальных посягательств на детей снизились примерно на 40% в период с 1990 по 2000 гг. Эти образы усугубляют в публике ощущения неуверенности и беспокойства и приводят к гневу и возмущению воспринимаемым ростом преступности.

Вдобавок к этим образам, усиливающим страх и озабоченность публики, политическое решение принимать законы против секс-оффендеров, такие как "закон Меган" и Акт Адама Уолша, также вносит свой вклад в публичные страхи. Доступность интернетных баз данных (реестров), в которых значится местоположение каждого оффендера, антагонизирует обеспокоенных родителей, когда те обнаруживают, что один из оффендеров живет поблизости. И так уже встревоженные образами в СМИ, эти родители требуют, чтобы законодатели отреагировали. Они связываются со своими представителями (депутатами), требуя сделать что-нибудь. Сенатор штата Айова Джерри Бен получил один такой телефонный звонок от рассерженной матери, возмущенной тем, что сексуальный хищник с историей злоупотребления шестилетними девочками живет в квартире, выходящей окнами на детскую площадку начальной школы. Сенатор Бен тут же принялся за работу и провел закон, действующий в масштабах штата, запрещающий зарегистрированным секс-оффендерам жить ближе 2000 футов от любой школы или детского сада. Сенатор Бен признаёт, что не много исследований было проведено о том, будет ли закон эффективен: "Мы все просто, откровенно говоря, приняли как само собой разумеющееся, что какая-то польза от него будет..." Введение ограничений в других штатах и городах также можно связать с реакцией публики на новости о преступлениях секс-оффендеров. Например, в Калифорнии референдум по Предложению 83, содержащему положение об ОМПЛС, был результатом убийств Джессики Лансфорд и Кортни Скаунс. Во Флориде убийства трех девочек в 2004-2005 гг. привели к тому, что многие города и поселки приняли более строгие ограничения, расширяющие меры, уже содержащиеся в ОМПЛС, действующем в масштабах штата.

Здесь мы можем видеть начало демократизированной уголовной политики: требование защитить общественную безопасность от воспринимаемой угрозы является причиной того, что законодатели "прыгают в действие". Как мы увидим в следующем параграфе, законодательный ответ принимает форму мер социального контроля в духе "здорового смысла", отдающих предпочтение политической выгоде, а не эмпирическим свидетельствам.

В. Законодательный ответ и распространение ОМПЛСов: безопасность, политика и "эффект домино"

Точно так же, как политики утверждали, что ужесточение наказаний является подходом здравого смысла к решению проблемы преступности в стране, законодатели утверждают, что ОМПЛСы необходимы для обеспечения общественной безопасности. Некоторые политики признают, что факторы политического давления и страх показаться "мягким по отношению к секс-оффендерам" заставили их проголосовать за довольно-таки неразумные ограничения. Тем временем другие законодатели чувствовали себя принужденными действовать, потому что ограничения были введены в соседних населенных пунктах. Эти политики боялись бегства секс-оффендеров с территорий, где уже действовали ограничения, в их собственные населенные пункты, где таких ограничений не было. Все эти факторы способствовали распространению ОМПЛСов по стране.

Многие как политики, так и родители настаивают, что ограничения в проживании необходимы для безопасности детей. Как выражается один законодатель, "здравый смысл говорит вам, что, если вы держите сексуальных хищников физически вдали от детей, тогда дети будут реже становиться их жертвами". Законодатели также указывают на низкие проценты успешной реабилитации среди секс-оффендеров и, соответственно, на их высокие проценты рецидива как на объяснение необходимости этих ограничений.

Даже когда им представляют результаты исследований, из которых напрашивается вывод, что эти законы неэффективны, многие законодатели продолжают поддерживать данные ограничения, утверждая, что безопасность - превыше всего. Выступая в поддержку местных ограничений в Ист-Рокэуэй-Виллидж, штат Нью-Йорк, попечитель Эдвард Сибан прокомментировал это так:

Я лучше ошибусь в том, чтобы держать секс-оффендеров как можно дальше от наших детей, чем буду беспокоиться о том, что имеет сказать не проживающий в моей деревне эксперт.

Когда чиновники штата Канзас проводили слушания по мораторию штата на местные ограничения, они услышали те же настроения, которым вторили простые граждане. Участники слушаний говорили: "Да, я слышу все эти данные. Да, я знаю, что говорят исследования. Но вы знаете что, от этого я чувствую себя в большей безопасности". Эти заявления являются четким свидетельством предпочтения выражения публичного интереса эмпирическим исследованиям - общий лейтмотив в современной демократизированной уголовной политике.

Помимо апелляции к здравому смыслу народа, еще одной причиной распространения ОМПЛСов является то, что политики могут использовать эти ограничения для рекламирования своего имиджа как "жестких по отношению к секс-оффендерам". Саймон из флоридской организации ACLU [American Civil Liberties Union - Американский союз гражданских свобод] называет такие местные законы и постановления "бесстыдной эксплуатацией политиками" - политиками, "имеющими" "напуганную, иногда мстительную, публику". Многие политики признают, что мало исследований поддерживают эти ограничения, но у них такое ощущение, что они не могут проголосовать против них. В Нью-Джерси один политик, который попросил не называть его имени, назвал ОМПЛСы "законодательством самоуспокоения", но констатировал, что политики не станут публично выступать против данных законов, потому что боятся показаться мягкими по отношению к секс-оффендерам. Сенатор штата Айова Бен признаёт, что ОМПЛС Айовы, вероятно, нуждается в изменении. Тем не менее сенатор Бен и другие законодатели **"не могут проголосовать за любой закон, который выглядит как послабление для секс-оффендеров, чтобы не дать козырь своим политическим оппонентам"**. Это политическое давление на законодателей огромно. В Айове прокуроры, государственные защитники, как и полицейские чины все как один призвали отменить ограничения на места проживания, но законодательное собрание отказалось это делать. Прокуратура графства Айова констатирует: "Очень редко такое бывает, как в данном случае, чтобы каждый юрист штата говорил "отмените", полиция говорила "отмените", а законодательное собрание все равно не делает этого".

В то время как озабоченности безопасностью и политическим имиджем являются мотивирующими факторами как на уровне штатов, так и на местном уровне, у местных законодателей есть еще одна озабоченность: страх того, что оффендеры с территорий с ограничениями побегут на территорию, где ограничений нет. Ограничения в 2500 футов жестоко ограничивают возможности секс-оффендеров найти себе жилье, особенно в густонаселенной местности и в маленьких городках. Когда один городок вводит у себя ОМПЛС, соседние городки начинают бояться, что оффендеры, в отчаянии найти жилье, "затопят" собой их округу. Например, когда Айова запретила секс-оффендерам жить ближе 2000 футов от школ, парков и детских площадок, в один из городков в Небраске на границе с Айовой переехали 28 оффендеров из Айовы. Независимо от того, является ли подобная миграция оффендеров типичной, страх перед такой миграцией является одним из мотивирующих факторов для многих политиков, рассматривающих означенные законы.

Законодательные собрания чувствуют, что должны действовать быстро, чтобы предотвратить эту миграцию секс-оффендеров в их городки. В Нью-Йорке лидер большинства в законодательном собрании графства Скенектади Джудит Дагостино ответила на критику, что законодательство графства было принято чересчур поспешно, сказав, что быстрые действия были необходимы ввиду уже введенных ограничений в соседних графствах. Джим Ландриган, хранитель реестра секс-оффендеров графства Мэдисон и капитан в отставке при офисе шерифа, сказал:

Это лишь вопрос времени, когда каждое графство в штате Нью-Йорк введет ограничение на проживание, чтобы предотвратить миграцию секс-оффендеров из графств, где такие законы уже есть.

Этот страх перед миграцией секс-оффендеров создает "эффект домино" законодательства. Один городок вводит ограничения - и соседние городки чувствуют давление к тому, чтобы ввести аналогичные ограничения в целях предотвращения "затопления" оффендерами. Например, в графствах Майами-Дейд и Брауэрд во Флориде непосредственно примыкающие друг к другу города Майами-Бич, Норт-Бей-Виллидж и Майами-Гарденс ввели ограничения с временным интервалом не более двух недель друг от друга. В течение четырех месяцев еще как минимум 17 муниципалитетов по соседству с ними приняли свои ограничения. Аналогичные страхи и паттерны были отмечены в Нью-Джерси, Небраске, Аризоне, Техасе, Пенсильвании, Массачусетсе и Висконсине.

Как было показано в этом параграфе, ОМПЛСы распространились по стране по многим причинам. Некоторые законодатели считают, что они необходимы для безопасности детей, в то время как критики полагают, что "пышный расцвет" этих ограничений объясняется тем, что политики видят их как легкий способ повысить свою популярность у избирателей. Другие законодатели, не особо верящие в эффективность таких ограничений, чувствуют себя вынужденными ввести их, чтобы защитить свой городок от миграции секс-оффендеров с соседних территорий, вызванной тем, что там ограничения уже ввели. Как будет показано в нижеследующем обсуждении, политика ограничения на места проживания для секс-оффендеров основана на ошибочных посылах относительно природы сексуальных преступлений и процентов рецидива у лиц, их совершивших.

С. Здравый смысл с изъяном: stranger danger, близость и рецидив

В Части II была обрисована общая тенденция современной уголовной политики отстаивать меры социального контроля в духе "здравого смысла" вопреки эмпирическим свидетельствам и исследованиям. Аналогичным образом ОМПЛСы продолжают поддерживаться вопреки растущему объему свидетельств, показывающему, что они неэффективны в качестве меры безопасности и, вероятно, даже контрпродуктивны. Как утверждают их сторонники, эти ограничения необходимы для защиты детей от неизвестных хищников. Здравый смысл диктует, что удержание оффендеров вдали от мест, где собираются дети, уменьшит риск рецидива. Эти сторонники указывают на чрезвычайно высокие проценты рецидива у секс-оффендеров и на низкую успешность их реабилитации как на дополнительные причины, почему эти ограничения необходимы. Однако имеющиеся исследования не подтверждают ни одно из этих обоснований. Но, как и обычно бывает с демократизированным наказанием, исследования и экспертные мнения часто приносятся в жертву подходу "здравого смысла".

ОМПЛСы рассчитаны на то, чтобы защищать детей от неизвестного нападающего лица, прячущегося на школьном дворе или на детской площадке - идея, которую обычно обозначают как "stranger danger". Однако посылка, что преступники такого рода представляют собой большой риск для детей, не подтверждается данными. Хотя сексуальные нападения и похищения, совершаемые незнакомцами, поистине трагичны, исследования показывают, что на самом деле это нечасто происходящие события. Согласно общенациональному исследованию, проведенному Национальным институтом юстиции, из детей в возрасте от 10 до 16 лет, о которых сообщается, что они подвергаются сексуальным посягательствам, большинство являются жертвами кого-то, кого они знали и кому доверяли - почти 74%. Исследование, проведенное в Юте, сообщает, что 90% жертв в возрасте младше 12 лет знали преступника. Другое исследование показало, что один лишь инцест был причиной 46% обвинительных приговоров за сексуальные нападения на детей младше 12 лет (как "сексуальное нападение" в США может квалифицироваться и контакт по согласию с лицом "незаконного" возраста, особенно младше 12 лет - прим. перев.). В том же исследовании 70% заключенных-наильников, чьи жертвы были младше 12 лет, сообщили,

что жертва была членом их семьи. Исследование в Миннесоте, проанализировавшее проценты рецидива у секс-оффендеров с 1990 по 2005 гг., нашло, что жертвами 65% оффендеров были члены их семей или знакомые, с которыми они познакомились через других взрослых, например через подруг или товарищей по работе. Более того, "вероятность совершения убийства на сексуальной почве знакомым жертвы более чем в три раза превосходит вероятность совершения такого убийства незнакомцем" (Rose Corrigan, Making Meaning of Megan's Law, 31 LAW & SOC. INQUIRY 267, 292 (2006)). Все эти исследования поддерживают вывод, что большинство сексуальных преступлений, совершаемых против детей, совершаются кем-то, кого жертва знает, а не незнакомцами.

Похищения детей незнакомцами также представляют собой нечастое явление. Например, в New England Journal on Criminal and Civil Confinement Ричард Райт приводит подробную статистику похищений:

Из общего количества похищенных детей, оцениваемого в 150.000, 78% похитили члены их семей, в то время как 22% были похищены нечленами семей, включая незнакомцев. Из детей, похищенных нечленами семей, 50% подверглись сексуальным нападениям (см. выше о "сексуальном нападении", а также замечу, что, например, добровольная поездка "ребенка" (которому может быть 17) в машине нечлена семьи, или даже члена семьи, но против воли родителей в США часто также квалифицируется как "похищение" - lersh). Исследовательская группа Национальных исследований частотности пропавших, похищенных, убежавших из дома и выброшенных детей (NISMAST) оценила, что жертвами стереотипных похищений - того рода, который часто ассоциируют с секс-оффендерами, были 115 детей.

Согласно этой статистике, из оцениваемого числа случаев похищения детей, произошедших в 1999 г., примерно 115, или 0,08%, были случаями того рода, который ассоциируют с секс-оффендерами. Следовательно, обсуждаемые ограничения фокусируются на относительно малой доле преступлений, совершаемых против детей, и полностью игнорируют самые распространенные формы сексуального нападения и похищения. Некоторые их сторонники возражают, что ограничения - стоящее дело, даже если они спасут одного-единственного ребенка, но, как будет показано далее, эти ограничения на самом деле могут увеличивать риск для безопасности детей.

Вторая ошибочная посылка, на которой основаны ОМПЛСы, - идея, что близость проживания к местам, где собираются дети, является фактором рецидива. Хотя некоторые эксперты поддерживают идею, что "ограничение частоты контактов между секс-оффендерами и местами, где находятся дети, вероятно, уменьшит риск преступления", многие эксперты подчеркивают, что социальная близость к ребенку, а не близость проживания, является самым значимым фактором рецидива у секс-оффендера. Исследования пришли к выводу, что близость проживания к школам, паркам и другим местам, где собираются дети, имеет мало влияния на рецидив. В одном исследовании миннесотского Управления исправительных учреждений должностные лица тщательно изучили обстоятельства рецидива секс-оффендеров и пришли к заключению, что "ни одно из новых преступлений не произошло на территории школы, и, по-видимому, ни одно из них не имело отношения к тому, что секс-оффендер жил поблизости от школы". Два преступления были совершены вблизи парков, однако в обоих случаях эти парки не находились рядом с жильем секс-оффендеров. Аналогичным образом колорадское Управление общественной безопасности пришло к заключению, что ограничения на места проживания "едва ли удерживают секс-оффендеров от совершения новых сексуальных преступлений и что такую политику не следует рассматривать как осуществимую стратегию защиты детей". В опросе 185 секс-оффендеров большинство сказали, что данные "ограничения будут играть незначительную роль в том, совершат ли они новое преступление, либо что не будут играть вообще никакой роли". Более того, многие из респондентов сказали, что, когда они совершали данные преступления в прошлом, они следили за тем, чтобы делать это

подальше от своего места проживания. Опять-таки, мы видим, что данные ограничения, обещаая безопасность детей, на самом деле фокусируются на относительно малой доле сексуальных преступлений, совершаемых против детей.

Третья ошибочная посылка, лежащая в основе ОМПЛСов, относится к вероятности рецидива среди секс-оффендеров. Сторонники ОМПЛСов утверждают, что у секс-оффендеров невероятно высокие проценты рецидива; однако исследования показывают, что проценты рецидива у секс-оффендеров на самом деле ниже, чем обычно считается. Согласно данным, опубликованным Бюро судебной статистики, процент рецидива в первые три года после освобождения составил 5,3% у 9691 секс-оффендера, выпущенного из тюрьмы [в 1994 г.]. Хотя статистика склонна недооценивать распространенность и частоту сексуальных нападений, эти проценты гораздо ниже, чем проценты рецидива по несексуальным преступлениям. Более того, Бюро судебной статистики сообщило, что из всех новых сексуальных преступлений, совершенных освободившимися заключенными, освободившиеся осужденные за сексуальные преступления совершили всего лишь 13% сексуальных преступлений, в то время как освободившиеся осужденные за **несексуальные** преступления совершили **87% сексуальных преступлений**, совершенных освободившимися заключенными вообще. Эта статистика еще раз подчеркивает тот факт, что рассматриваемые ограничения нацелены лишь на малую долю сексуальных преступлений, хотя обещают публике широкую защиту.

И, наконец, сторонники ОМПЛСов указывают на низкий процент успешной реабилитации среди секс-оффендеров как на еще одну причину, почему нужно ограничивать их места проживания. Однако ограничения на места проживания на самом деле усугубляют факторы, *повышающие* риск рецидива. Во многих городских местностях ОМПЛСы делают трудным для оффендеров находить разрешенное жилье, а эксперты предупреждают, что возможность найти и сохранить жилье - один из самых важных факторов предотвращения рецидивной активности. Хотя влияние ОМПЛСов на способность оффендеров находить жилье в значительной мере не известно, исследования показывают, что ОМПЛСы делают трудным для оффендеров находить жилье. В одном исследовании четверть оффендеров были вынуждены съехать с жилья, которым они владели на правах собственности или снимали. Почти половина сообщили, что не смогли жить с членами своих семей, готовыми оказывать им поддержку. Более половины сообщили, что имели проблемы с подысканием разрешенного, доступного по цене жилья. Другие исследования сообщили, что 22% оффендеров из-за ограничений пришлось переезжать неоднократно, и почти половина оффендеров сообщают о себе, что домовладельцы отказывались сдавать им жилье. В Айове за первые шесть месяцев после введения штатных ограничений тысячи секс-оффендеров стали бездомными. В Калифорнии процент бездомных среди секс-оффендеров повысился на 27%, после того как тамошние ограничения вступили в действие в ноябре 2006 г. В общем и целом, исследования делают вывод, что ОМПЛСы ассоциированы с непрочностью, мимолетностью условий жизни, бездомностью, уменьшенными возможностями занятости и большей удаленностью от социальных служб и психологической/психиатрической помощи.

По мнению экспертов, все эти факторы увеличивают риск рецидива. Многие ученые идентифицируют жилье как самый важный фактор реинтеграции бывших заключенных:

Жилье - это тот стержень, на который "нанизан" процесс реинтеграции. ... В конечном итоге общественное устройство, не заботящееся о нуждах в жилье заключенных, которые в него возвращаются, обнаруживает, что оно поступает так ценой собственной общественной безопасности.

Точно так же ученые отметили, что "секс-оффендеры, сохранившие социальные связи со своими общинами через стабильную занятость и семейные отношения, имели более низкие проценты рецидива, чем секс-оффендеры, не имеющие работы или близких людей". Например, колорадское Управление общественной безопасности нашло, что у оффендеров,

имеющих позитивную систему поддержки, были значительно более низкие проценты рецидива, чем у оффендеров без поддержки. При том, что столь многие секс-оффендеры испытывают большие проблемы с жильем и их гонят прочь от их "социальных сетей", рассматриваемые ограничения могут на самом деле помещать населенные пункты в ситуации увеличенного риска. Вместо того чтобы привязывать индивида к сообществу, как рекомендуют криминологи, ОМПЛСы еще более отчуждают бывших заключенных.

Вдобавок к тому, что они производят отчуждающий эффект, ОМПЛСы еще и увеличили проблемы правопринуждения и отслеживания. Оффендеры, не способные найти себе подходящее жилье, часто лгут о том, где они живут, либо вообще перестают регистрироваться, что делает надзор над ними трудным для правоохранителей. Как сообщается, Майк Хименес, президент калифорнийского профсоюза надзирателей за условно-досрочно освобожденными, констатировал, что:

Будет невозможно для надзирателей обеспечивать соблюдение закона Джессики на определенных территориях, а поощрение "мимолетных" вселений просто позволяет секс-оффендерам избегать регистрации вовсе.

После того как Айова ввела свои ограничения, как сообщается, количество регистрирующихся секс-оффендеров пошло "под откос". Как сообщила газета "Des Moines Register", количество секс-оффендеров, прекративших регистрироваться в штате, возросло со 142 в июне 2005 г. до 346 в декабре 2006 г. В г. Сидар-Рapidс, штат Айова, чиновники находят невозможным отслеживать лиц, зарегистрированных в графстве [адм. центром которого является этот город]. Шериф Дон Зеллер сказал новостям ABC: "Пять лет назад мы знали, где находятся 95% этих лиц. Теперь дай Бог, если мы знаем, где 50, 55% из них".

В конечном итоге, то, что кажется здравым смыслом, оказывается основанным на ошибочных посылах и имеющим потенциально опасные последствия. Ограничения применяются к широкому диапазону секс-оффендеров, хотя задумывались, целясь в малую их долю. Фокусируясь на незнакомцах и географии, эти ограничения игнорируют самый большой источник вреда для детей - тех взрослых, которых ребенок знает и которым он доверяет. Публичное и политическое внимание, уделяемое ОМПЛСам, закрывает глаза на большинство жертв сексуальных нападений на детей и оставляет их практически без защиты. Многие критики заявляют:

Превентивная политика, которая на самом деле стремилась бы защитить как можно большее количество детей от самого большого источника опасности, вместо того отдавала бы приоритет внутрисемейным злоупотреблениям, а не "хищничеству незнакомцев".

Более того, ограничения оказываются исключаящими оффендеров из общин и усугубляющими факторы, которые, как было показано, увеличивают рецидив. Как и обычно бывает в современной уголовной политике, некоторые политики продолжают поддерживать данные ограничения вопреки всем свидетельствам, говорящим против них.

Эта часть работы была попыткой подробнее рассмотреть те отличительные особенности демократизированного наказания, которые можно видеть в развитии и распространении ОМПЛСов по стране. Оно начинается с генерального страха общества и заканчивается упрощенческими мерами, отдающими сильное предпочтение политической конъюнктуре перед эмпирическими данными. Многие оффендеры попытались оспорить данные ограничения в суде. Однако подавляющее большинство их попыток не увенчались успехом. Часть IV посвящена рассмотрению высоко деференциального* ответа судебной системы на ОМПЛСы.

[Поясню, что такое "деференциальный": в оригинале deferential - слово, которое невозможно перевести на русский язык коротко, поэтому придумал такое слово "деференциальный", которого в русском нету. В данном случае deferential означает, что вопрос "хорошо это или плохо" - ограничения на места проживания, суды оставляют на усмотрение законодателей; от to defer ("полагаться", "оставлять на усмотрение").]

Обвинение в педофилии – лучший способ расправиться с врагом

Массовая болезнь?

Ставшие почти ежедневными сообщения о задержанных педофилах заставляют нас задуматься о том, что совращение несовершеннолетних в Украине – массовая преступная болезнь. Если раньше подобного рода новостей было от силы три-четыре в год и воспринимались они общественностью как нечто из ряда вон выходящее, то сейчас пресса и телевидение буквально заваливают народ подобным негативом. Почему так происходит?

Есть только три возможных ответа на этот вопрос. Первое: раньше и правоохранные органы, и пресса замалчивали факты насилия над несовершеннолетними. Второе: их стало настолько больше, что скрывать масштабы проблемы уже невозможно. И третье: обвинение в педофилии стало самым легким способом расправиться с недругом.

Первые два пункта неразрывно связаны между собой. Психиатры доказали, что часть нездоровых людей, испытывающих сексуальное влечение к детям, не помышляют о воплощении своих фантазий в жизнь до определенной поры. Зачастую муссирование прессой уже совершенных преступлений наводит их на страшную мысль о том, что насилие возможно. Получается, говоря о педофилии, мы ее умножаем.

А по поводу третьего пункта откровенно признаем, что сегодня обвинение в педофилии – самое мощное оружие для уничтожения врага. Насилие над детьми настолько страшно, что лучшее обвинение конкурента, соседа или любого другого недруга и представить сложно: после одной случайной фразы «он приводит в квартиру детей» подозреваемый навсегда становится изгоем.

Печальные примеры

Уже больше десяти лет Франция да и вся Европа пытаются разобраться в так называемом деле "Утро" (название городка в департаменте Па-де-Кале), по которому сначала обвинили в педофилии 17 человек и которое теперь называют не иначе как катастрофой правосудия. История началась в 2000 году, когда полиция узнала, что супружеская пара Делей занимается растлением собственных детей. Супруги были арестованы и сознались, что насиловали не только своих отпрысков. Причем делали они это в компании других взрослых, среди которых были священник и юрист. 18 детей-жертв в возрасте от 3 до 12 лет подтвердили эти факты, назвав новые имена насильников. Опираясь на показания четы Делей и детей, полиция арестовала 17 человек. Говорилось о разоблачении крупной сети педофилов. Судебный процесс начался лишь в мае 2004 года. В итоге 7 из 17 подозреваемых были признаны невиновными и отпущены на свободу. Главная свидетельница Мириам Делей призналась, что оговорила этих ни в чем не повинных людей. Почему же дети подтверждали ее показания? «Я боялся, что, если не скажу полицейским «да», они меня заругают», – признался потом один мальчик. Чета Делей и еще одна супружеская пара, признавшие себя виновными, были приговорены к длительным срокам заключения за сексуальную агрессию по отношению к собственным детям. Остальные 7

человек, отрицавшие свою вину, тоже получили сроки. Обвинительный приговор они обжаловали в апелляционном суде Парижа, и в конце ноября 2005 года эти семеро были признаны невиновными. Генеральный прокурор Парижа прибыл в зал суда и принес извинения. Несколько дней спустя перед бывшими заключенными извинился президент страны. Но самое страшное, что один из несправедливо обвиненных покончил с собой в тюрьме. Другой, сам в прошлом юрист, пытался покончить жизнь самоубийством уже после освобождения, ибо не видел для себя никаких перспектив. Другая супружеская пара до сих пор сражается за право воспитывать собственных детей – хотя они и признаны невиновными, родных чад им пока не доверяют.

Позором украинского правосудия считается уголовное дело о преступлениях «пологовского маньяка». 22-летний Яков Попович провел за решеткой почти половину жизни, после того как его прямо с урока увели милиционеры и заставили признаться в изнасиловании и убийстве 9-летней племянницы. Спустя годы выяснилось, что девочку убил бывший следователь Сергей Ткач. Этот сексуальный маньяк из запорожского города Пологи на допросах признался в убийстве ста человек. Но самым шокирующим обстоятельством стало то, что почти по каждому из доказанных эпизодов дела Ткача преступник уже был найден и сидел в тюрьме. Как оказалось, в Запорожской и Днепропетровской областях милиционеры попросту выбивали из невинных людей признательные показания и сажали их на долгие сроки. Так, Владимир Светличный из Павлограда был обвинен в убийстве и изнасиловании собственной девятилетней дочери. Он не дождался судебного позора и повесился в камере днепропетровского СИЗО.

Семейные конфликты

К сожалению, обвинение в педофилии как способ устранения неугодного нередко практикуется и в делах семейных. Что поразительно, подчас сами дети, особенно продвинутые подростки, осведомленные благодаря СМИ об отношении общества к педофилам, прекрасно знают, как можно избавиться от ненавистного отчима или, к примеру, учителя: достаточно лишь слов «он приставал».

Так совсем недавно в Верховный суд Татарстана поступила кассационная жалоба 16-летней жительницы Альметьевска, которая просит пересмотреть дело своих родителей. Отчим девочки-подростка и ее родная мать были осуждены за педофилию на 19 лет лишения свободы. В кассационной жалобе девочка пояснила, что дала в отношении матери и отчима ложные показания. По словам заявительницы, она была против их брака.

Ну если даже дети прибегают к таким грязным методам устранения неугодных родственников, так недовольным женам, как говорится, сам Бог велел. К примеру, чтобы не делить имущество при разводе, женщины обвиняют мужей в педофилии, таким образом на долгие годы (а то и навсегда) избавляясь от надоевшего супруга.

С подобной проблемой обратился в «1К» житель Симферополя А. В свое время он женился на женщине с двумя дочерьми. Несколько лет назад у пары родился сын. Поначалу семейная жизнь была счастливой, но вскоре отношения супругов разладились. Жена А. стала часто задерживаться на работе, приходила домой нетрезвая, а то и вовсе пропадала ночами. Воспитанием своего ребенка полностью занимался А. вместе с матерью, проживающей по соседству.

В последний раз непутевая супруга без предупреждения пропала на несколько недель. Как позже выяснилось, она отдыхала за границей с любовником. Тогда мужчина окончательно понял, что семью не спасти, и решил подать на развод. Для этого он встретился с тестем, так как только он имел влияние на дочь, сообщил о своем решении и предложил найти компромисс при разделе имущества. В ответ последовала бурная реакция с угрозами – родственники жены не соглашались на дележ имущества, хотя дом, в котором проживали А. с женой и детьми, принадлежал его матери.

«Вскоре я стал случайным свидетелем разговора супруги и старшей падчерицы, – рассказывает А. – Моя жена давала инструкции дочери, что нужно сделать, чтобы обвинить меня в педофилии. Три дня спустя падчерицы устроили на меня охоту. Придя домой после работы, я застал на кухне младшую, смотревшую телевизор. На мой вопрос, кто сегодня дежурный и моет посуду, она не ответила. После этого я ушел к матери. Спустя полчаса вернулся и, не найдя на кухне Марии, громко позвал ее несколько раз. Ответа не последовало. Зная, что девочка дома, я поднялся на второй этаж и зашел в ее комнату. Она, увидев меня, начала громко кричать: «Ты опять заходишь в мою комнату, когда я переодеваюсь». Повернувшись, чтобы выйти, я увидел, что старшая падчерица записывает все на диктофон».

После этого случая А. полностью прекратил общение с падчерицами и не оставался наедине с ними. Все свободное время он проводил у матери и сестры и домой приходил лишь ночевать. Тем не менее провокации продолжались. Очередная из них состоялась, когда супруга опять пропала на несколько суток. Вечером А. вместе с сыном пришел домой, где застал падчерицу-подростка с подругой. Девочки были возбуждены и очень вульгарно накрашены. А. спросил, почему подруга до сих пор не уехала домой, и получил ответ, что она остается ночевать. «Я сказал, что это надо было согласовать со мной, на что получил ответ: мол, не твое дело, не лезь. Тогда я попросил подругу падчерицы дать номер телефона ее родителей, в чем мне было отказано. Чтобы не оставаться наедине с двумя неуправляемыми подростками, я позвал маму к себе переночевать. Но девочки стали грубо выпихивать ее за дверь. Я был вынужден взять падчерицу за левую руку выше локтя и вывести ее во двор дома, где она начала громко звать на помощь. Потом девочки вызвали такси и поехали к моей теще. Я позвонил ей, обрисовал ситуацию и попросил их встретить», – говорит А. Наутро во дворе А. появился тесть с тремя милиционерами, заявил, что посадит его и заберет дом, а потом стал душить зятя. На следующий день А. написал заявление в милицию, в котором описал произошедшее. Однако получил отказ в возбуждении уголовного дела, а милиционеры, приезжавшие к нему, категорически отказались назвать свои фамилии и в рапорте о выезде не упомянули.

Когда супруга А. после десятидневного отсутствия вернулась домой и услышала о разводе, закатила скандал. Уже на следующий день она написала на А. заявление в милицию, в котором обвинила его в том, что он выгнал ее несовершеннолетнюю дочь и подругу на улицу. Против А. возбудили административное дело по ст. 173-2, обвинив его в семейном деспотизме. Теперь А. живет в ожидании очередных нападков со стороны родственников. Деспотом его уже сделали, а скоро и в педофилы запишут.

Источник: <http://1k.com.ua/448/details/5/6>

Недоносительство

В России на теме педофилии стала традиционной отработка самых диких репрессивных законодательных инициатив. Почему-то считается, что если ты сказал слово "педофилия" или "преступления против детей", то после этого можно нести любую ахинению с умным видом, вплоть до предложений четвертования и массовых расстрелов.

Так недавно агент Бастрыкин предложил привлекать к ответственности тех, кто не сообщает в полицию о детях, находящихся в обществе подозрительных взрослых. А Павел Астахов его горячо поддержал. Проще говоря, власти пытаются отработать на педофилах закон о недоносительстве. Надо отметить, что это не первая законодательная инициатива по недоносительству. В 2007 году депутат Хинштейн предложил вернуть в Уголовный кодекс статью за сокрытие информации по особо тяжким преступлениям. Не удивительно, что предложение было отвергнуто. Ведь особо тяжкие преступления слишком широкое понятие. Большинство преступлений, совершаемых высшими должностными лицами, являются особо тяжкими. Получится, что невольными соучастниками чиновничьего беспредела становится очень широкий круг лиц, многие из которых не захотят делить ответственность. Соучастие должно быть добровольным, только тогда оно дает преступникам твердые гарантии.

Здесь следует уточнить, что существующая ст. 316 УК РФ наказывает за укрывательство особо тяжких преступлений. Но речь идет о сокрытии преступника, совершившего особо тяжкое преступление, следов, орудий и средств такого преступления, а также предметов, добытых преступным путем. Преступление совершается путем действия, а не бездействия т.е. недоносительства. А единоросс Хинштейн предлагал карать за непредоставление информации, т.е. за бездействие.

Уже в наши дни подчиненный агента Бастрыкина и его хороший друг пресс-секретарь Следственного комитета лжегенерал Владимир Маркин озвучил предложение ввести уголовную ответственность за укрывательство преступлений средней тяжести в отношении детей. Однако руководитель Следственного комитета Александр Бастрыкин пошел еще дальше, уподобившись Хинштейну, и предложил наказывать за бездействие в отношении подозрений на еще не совершенное преступление. С той лишь разницей, что Хинштейн предлагал сажать за недоносительство о готовящемся или совершенном преступлении, а Бастрыкин предлагает *"не сажать, а делать так чтобы они почувствовали"*. Что надо делать, чтобы "они почувствовали" он не уточнил. Может быть он имел ввиду задушевную беседу со свидетелем с вывозом в лес и другие "чувственные" методы СК РФ.

Разумеется карать будут уже по следам совершенного преступления над ребенком. Особый маразм этого бреда в том, что свидетеля ([свидетеля ЧЕГО?](#)) будут карать за эпизод, когда он не мог знать наверняка о том, готовится ли вообще данное преступление. Мало того, что преступление еще не совершено, так еще и нет никаких оснований полагать, что оно будет совершено. Во внимание принимается лишь одно бредовое положение - в тот момент преступление МОГЛО быть замыслено. Таким образом, свидетель будет наказан за отсутствие дара предвидения и способности читать чужие мысли. Воспаленный мозг Бастрыкина считает это соучастием в преступлении.

Подобные высказывания руководителей следственных органов могут свидетельствовать только об одном - наше следствие абсолютно не компетентно и не способно эффективно бороться с преступностью, расследовать и, главное, предотвращать преступления. Глупцы, такие как Бастрыкин, не способны придумать ничего лучше, как из под палки принудить всех граждан стать его осведомителями. Бастрыкин и подобные ему непрофессионалы

убеждены, что граждане ОБЯЗАНЫ следить друг за другом и при малейшем подозрении стучать, куда следует.

Взято с <http://pedoisteria.ru/post.php?post=32>

Насилие физическое и духовное

Отрывок из книги Ричарда Докинза ["Бог как иллюзия"](#).

Р. Докинз - английский эволюционный биолог, популяризатор науки. Широко известен своей критикой в адрес религии и креационизма.

Многие замечают, что истерия по поводу педофилии достигает нынче ошеломляющих размеров, а проявляемое буйствующими толпами возмущение вызывает в памяти 1692 год и салемскую охоту на ведьм. В июле 2000 года газета «Новости мира» (News of the World), по праву заслужившая, несмотря на острую конкуренцию, титул самой мерзкой газеты Великобритании, организовала кампанию «найди и пристыди», чуть ли не открытым текстом призывая читателей к физической расправе над педофилами. В результате дом врача-педиатра одной из больниц [был атакован](#) личностями, не знающими разницы между педиатром и педофилом. Истерия вокруг педофилов достигла чудовищных масштабов, вызвав панику среди родителей. В результате нынешние Вильямы Брауны (популярный герой английских детских книг), Геки Финны, герои «Ласточки» и «Амазонки» (ещё одна детская книжка) лишены одного из самых незабываемых удовольствий детства — возможности резвиться на свободе (несмотря на то что реальный, в отличие от воображаемого, риск сексуальных насилий в прошлом был несколько не меньше).

Будем справедливы: поводом для яростной кампании «Новостей мира» послужило случившееся в то время в Сассексе жуткое похищение, насилие и убийство восьмилетней девочки. И тем не менее несправедливо обрушивать на всех педофилов то возмездие, которого достойна лишь их малая часть, повинная ещё и в убийствах. Я учился в трёх школах-интернатах, и в каждой из них были преподаватели, проявлявшие любовь к питомцам, выходящую за рамки приличия. Несомненно, это достойно осуждения. Но если бы сейчас, 50 лет спустя, этих людей начали атаковать линчеватели и юристы, приравнивая их к убийцам, я счёл бы своим долгом встать на их защиту, несмотря на испытанные (непристойные, но в целом безвредные) домогательства со стороны одного из них.

Львиная доля подобных нападок пришлась на римско-католическую церковь. По целому ряду причин я не люблю католическую церковь. Но несправедливость я люблю ещё меньше, и у меня закрадываются подозрения: не стала ли эта организация, особенно в Америке и Ирландии, козлом отпущения в данном вопросе. Полагаю, что особую неприязнь публики вызывает ханжество священников, «по долгу службы» каждодневно пробуждающих у паствы чувство вины в содеянных «грехах». Масла в огонь подливает и тот факт, что неблагоприятные действия совершают авторитетные лица, почтение и доверие к которым ребёнку внушали с колыбели. Но наличие дополнительных поводов для неприязни должно предостеречь нас от поспешных обвинений. Нельзя забывать о поразительной способности мозга изготавливать «ложные воспоминания», особенно когда его подталкивают к этому бесчестные психотерапевты и жадные юристы. Проявив замечательную стойкость перед нападками корыстолюбивых и облечённых властью людей, психолог Элизабет Лофтус [продемонстрировала](#), как легко внушить людям полностью вымышленные воспоминания, которые, однако, будут казаться жертве абсолютно реальными; в результате, столкнувшись с совершенно искренними, но при этом ложными показаниями, присяжные запросто могут вынести несправедливый приговор.

Одним из самых известных случаев проявления жестокости в Ирландии, хоть бы и без сексуальных домогательств, служит пример «Христианских братьев», ответственных за образование большей части мужского населения страны. То же можно сказать и о монахинях, заправлявших во многих ирландских школах для девочек и проявлявших порой садистскую жестокость. Приюты, показанные в фильме Питера Муллана «Сёстры

Магдалины», продолжали существовать вплоть до 1996 года. Нынче, по прошествии 40 лет, компенсацию за сексуальные домогательства стало получить легче, чем за телесные наказания, и поэтому нет недостатка в юристах, активно выискивающих клиентов, которые без их вмешательства не стали бы ворошить прошлое. На давно канувших в Лету проделках в ризнице — порой таких давних, что обвиняемый уже в могиле и не может оправдаться, — наживаются неплохие деньги. По всему миру католическая церковь выплатила в качестве компенсаций больше миллиарда долларов. Поневоле начинаешь сочувствовать, пока не вспомнишь, откуда эти деньги берутся.

Однажды после лекции в Дублине меня спросили, что я думаю по поводу широко освещённых в средствах массовой информации случаев сексуальных домогательств со стороны ирландских католических священников. Я ответил, что, несмотря на безусловную отвратительность сексуальных домогательств, наносимый ими вред, несомненно, меньше того вреда, который на протяжении долгого времени наносится ребёнку всем процессом воспитания в лоне католицизма. Я бросил эту реплику резко, в пылу полемики, и поразился, услышав горячие, одобрительные аплодисменты ирландской публики (состоявшей, правда, из дублинской интеллигенции и вряд ли достоверно отражавшей взгляды ирландского населения в целом). Но этот эпизод вновь всплыл в памяти, когда я получил письмо от воспитанной в католической вере сорокалетней американской женщины. Она писала, что в семилетнем возрасте в её жизни произошли два неприятных события. Заманив её в машину, к ней стал приставать с сексуальными домогательствами местный священник. И примерно в то же время трагически погибла её школьная подруга — и попала в ад, потому что была протестанткой, — по крайней мере в это верила тогда в соответствии с официальным догматом веры своих родителей автор письма. Нынче, будучи взрослой женщиной и сравнивая два эти примера насилия над ребёнком — физического и интеллектуального — со стороны католической церкви, она, не сомневаясь, расценивает второй как гораздо более ужасный. Вот что она пишет:

Когда меня начал лапать священник, мне (с точки зрения семилетки) было просто противно, а вот от мысли о моей горящей в аду подруге в памяти остался леденящий безмерный страх. Происшествие со священником не помешало мне спокойно спать; но от того, что люди, которых я люблю, попадут в преисподнюю, я провела в ужасе много бессонных ночей. Не могла отделаться от кошмаров.

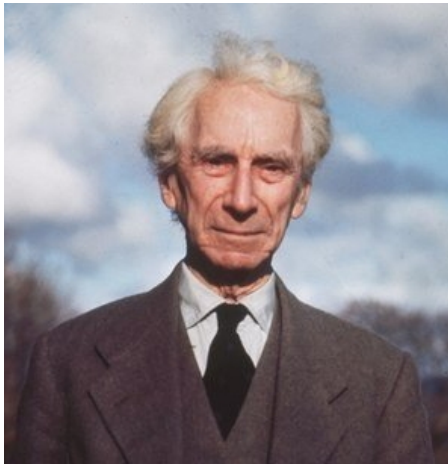
Испытанные ею в машине священника сексуальные домогательства были, конечно, довольно невинными по сравнению, скажем, с болью и отвращением подвергшегося гомосексуальному нападению мальчика-служки. Да и адский огонь католическая церковь, говорят, использует уже не так активно, как раньше. Но из приведённого примера очевидно, что психологическое насилие над ребёнком может оказаться страшнее физического.

Наша сексуальная этика

Фрагменты из эссе Бертрана Рассела ["Наша сексуальная этика"](#).

[Б. Рассел](#) – британский философ, общественный деятель и математик. Рассел известен своими работами в защиту пацифизма, атеизма, а также либерализма и левых политических течений.

Его взгляды на образование составляли единое целое с его общественно-политическими либеральными воззрениями. Рассел стремился защитить свободный разум от устаревших консервативных воззрений (к числу которых Рассел причислял и любую религию).

По сей день секс, более чем любой другой элемент человеческой жизни, рассматривается многими, возможно большинством, иррациональным образом.

Человекоубийство, чума, сумасшествие, золото и драгоценные камни – а именно все объекты человеческих надежд и страхов – рассматривались в прошлом через дымку магии и мифологии; однако лучи разума рассеяли туман за некоторыми исключениями. Наиболее плотное облако по-прежнему остается в сексуальной области, что, вероятно, естественно, так как секс относится к самым сильным чувствам в жизни большинства людей.

<...>

Нет никакой здоровой причины какого угодно сорта для сокрытия фактов при разговоре с детьми. Их вопросы в отношении секса и их любопытство на этот счет должны удовлетворяться тем же самым способом как, скажем, в отношении, поведения рыб или любого другого интересующего их предмета. Здесь не место сентиментальности, поскольку дети не могут чувствовать так же как взрослые и не улавливают смысл в напыщенной беседе. Ошибочно начинать разговор с того, как осуществляется любовь у пчел или у цветов – нет никакой причины вести к фактам бытия окольными путями. У ребенка, которому говорится то, что он хочет знать и которому разрешается видеть своих родителей без одежды, не будет похотливости и одержимости сексом. Мальчики, выращенные в формальном неведении, думают и говорят гораздо больше о сексе, чем те, кто слышал эту тему обсуждаемой наряду со всеми остальными. Формально узаконенное невежество и действительные знания на этот предмет учат их быть лживыми ханжами по отношению к старшим. С другой стороны, действительное невежество, если оно-таки достигается, вероятный источник шока и беспокойства, и сложности в адаптации к реальной жизни. Любое невежество достойно сожаления, однако невежество в сексуальной сфере представляет серьезную опасность.

Когда я говорю о том, что детям следует говорить о сексе, я не имею в виду, что им следует лишь говорить о чисто физиологических фактах – им следует говорить все, что они хотят знать. Не следует пытаться представлять взрослых более добропорядочными, чем они есть на самом деле, или что секс возможен только лишь в браке. Для обмана детей не существует оправдания. И когда, как это должно происходить в традиционных семьях, они обнаруживают, что их родители им ввели, они теряют всякую уверенность в себе и ощущают свою ложь по отношению к родителям оправданной. Есть факты, которые я не должен навязывать ребенку, однако я ему скажу скорее все как есть, чем неправду. Говоря не столько теоретически, сколько из опыта, я уверен, что полная открытость в сексуальных вещах есть наилучший способ предотвращения того, чтобы дети думали на этот предмет чрезмерно много, грязно или болезненно, а также это почти необходимая предпосылка просвещенной сексуальной морали.

Подростки и половая жизнь

Из дома - с кондомом

Мать, застав 12-летнего сына в постели с одноклассницей, потащила его к психиатру:

- Объясните болвану, с каких лет можно?

Доктор оказался честным:

- С трех! В этом возрасте эрекция налицо, а у девочки и так все присутствует...

Это не анекдот. И доктор прав, если брать формальные признаки мужественности. Но ведь существует и официальный возраст совершеннолетия, когда "все можно", 18 лет. Даже статья в УК имеется об ответственности, если ваш партнер окажется младше. И никого не волнует, что "маленький" - не бесчувственное бревно и ему тоже хочется секса! Так может, чуть понизить это самое совершеннолетие? Может, дети, вырвавшись из клетки сексуальных запретов, сказали бы нам спасибо? Убеждены: такое невозможно? Тогда примеры для взрослых ханжей.

Париж. Недавно здесь открылась выставка, на которой девочки-подростки могут запросто пощупать настоящий мужской член. Мужчины-модели стоят за перегородкой, в которой проделано отверстие. Мальчики полюбоваться женской вагиной (тоже натуральной). На вопрос "Почему у брата стоит в 10, а у меня не стоит в 12?" отвечают сексопатологи.

- *Не бойтесь подростковых оргий?* - спросила я по телефону устроительницу Жюльетт Банон.

- Ничуть! - парирует она. - Главное, чтоб все были в презервативах. Дети сегодня рано созревают. Отрицать это глупо, нужно помогать!

Стокгольм. Недавно я отдыхала у подруги и случайно обнаружила в почтовом ящике... пачку презервативов.

- Сыну Гунару 13 недавно исполнилось, - улыбнулась Корин. - Мужчина! Может сексом заниматься. А кондомы - подарок от коммуны (*муниципального района*. - М.Р.). Разве у вас в России не присылают их детям? Стра-ан-н-о!

Из досье "С.И."

По статистике возраст сексуального дебюта у россиян сегодня снизился до 12-13 лет у мальчиков (на Западе 11-12) и 12-14 лет у девочек (на Западе 11-13 лет).

Сначала кекс - потом секс

Хотите еще примеры для общего развития? Английская газета Childs health опубликовала выборку спокойного отношения родителей и официальных лиц к детскому сексу. Итак...

Япония. Отцы с 10 лет приучают сыновей к мастурбации. В помощь - руки и теплый рисовый кекс (он отлично заменяет вагину).

Германия. На сайте loveline.de есть словарь секс-сленга для подростков, а еще круглосуточный телефон секс-помощи. Кровотечение после первого коитуса у подружки? Не смог правильно натянуть презерватив? Приедет (именно так!) врач и решит проблему.

США. В штате Мэн Департаментом здравоохранения узаконена бесплатная раздача противозачаточных средств девочкам начиная с 11 лет.

Дания. Здесь у детей есть законное право заниматься сексом между собой начиная с 12 лет. В 15 - можно со взрослыми (рассматривается закон, чтобы снизить этот возраст до 12 лет).

Иран. Даже в этой закрытой стране мальчики могут вступать в брак с 15 лет, а девочки - с 13 (раньше и вовсе с 9. Ведь почитаемый мусульманами пророк Мухаммед сам был женат на девятилетней девочке).

Знай наших

"Фу, какая гадость! - поморщится кто-то. - Это же извращения!" Спешу возразить. Незабвенная Фаина Раневская и то терпимее относилась к подростковому сексу, потому что извращениями считала лишь танцы на льду и хоккей на траве. И нечего валить на "проклятый Запад". Мол, наши дети "не такие". Проводя это расследование, убедилась: мы и не догадываемся, на что способны наши мальчики и девочки, которые физически аж в два раза переплюнули западных ровесников. И пока психологи гадают, что тому виной: радиация, витаминизация или соцкатаклизмы, подростки уже вовсе спят друг с другом. И не только.

12-летнюю Лену Козыреву и 13-летнюю Катю Козлову учителя Омской школы отловили на перемене в туалете, когда девчонки делали минет одноклассникам.

- У Лены мать-инвалид. Думала, она из-за денег, - смущаясь, рассказала завуч.

Оказалось - из удовольствия. Лена призналась, что год назад потеряла невинность и давно уже получает оргазм.

Лена не одна. По данным Центра контроля и профилактики заболеваний, 53% семиклассников занимаются вагинальным сексом, а оральным каждый второй.

Укол от воздержания

Знаю: многие родители, устав бороться ремнем, ломают стереотипы и щедро снабжают отъезжающих в летний лагерь сыновей и дочек презервативами. Да и у самих 12-13-леток появиться без них на дискотеке считается дурным тоном. Отыскать среди школьниц девственницу проблематично. Девочки 13-15 лет делают ежегодно более 5 тысяч аборт. А в крупных городах беременеют 10 тысяч девочек 13-14 лет.

Может, мы чего-то не понимаем? Ведь не секрет: продвинутые психологи и сексопатологи давно внедряют в общественное сознание мысль, что надо разрешить подросткам открыто заниматься сексом. Учить их этому и просвещать. Настала необходимость снизить брачный возраст.

- Наш девиз: "Секс с 12 лет!" - жестко убеждал меня учредитель некоммерческого общества "Детская свобода" физиолог Арнольд Шиманков. - В этом возрасте у детей гормоны "кричат", а уж проповедовать воздержание 14-летнему, когда у него в крови концентрация тестостерона 20 промилле, просто бесчеловечно! Хотите эксперимент? Введем взрослому мужчине в вену эти самые 20 промилле? Знаете, сколько будет длиться его воздержание? 10 минут от силы! Разрешают же в Дании связи подростков в 12 лет. И педофилов не боятся: будет докучать "дядя", ребенок знает, куда обратиться. Пусть и наши дети сами выбирают себе партнеров. Главное, чтоб знали про Венеру и СПИД.

У Арнольда есть сторонники среди родителей, но есть и противники:

- Еще чего?! Это безнравственно, а Русь всегда славилась целомудрием...

"Если будешь уважать, я с тобой буду лежать"

- Это правда? - задала вопрос социологу и психологу академику Игорю Кону.

- Возраст половой зрелости на Руси наступал очень рано. Вы вспомните замужество няни в "Евгении Онегине": "Мой Ваня был меня моложе, мой свет, а было мне 13 лет!" И нравы были вольные: "посиделки", "вечерки" (на них пелись частушки типа: "Если будешь уважать, я с тобой буду лежать!"). А на Украине и в некоторых российских волостях практиковались "подночевывания", когда парень - один или с другом - оставался у девушки и она теряла девственность. Правда, такую не сватали.

- Браки заключали рано?

- Жениху было 12-13 лет. Столько же невесте. В Ярославской губернии и вовсе девочек выдавали замуж до начала менструаций.

Почему бы не вернуться к ценностям предков? Давайте узаконим подростковый секс. Снизим брачный возраст. Но помощник депутата Госдумы Эльвира Нетребко вытаращила на меня глаза:

- Да вы что? Это ж разврат! Хорошо в 90-х одумались и изъяли уроки секса из школьного расписания.

Между небом и землей

Не пущать? Не просвещать? Но вот ведь...

1 марта с.г., Омск

Вера Селезнева (12 лет) и Борис Круцкий (13 лет), взявшись за руки, прыгнули с 16-го этажа. Поводом послужил отказ родителей разрешить им жить вместе.

4 марта с.г., Москва

Вика Савченко (13 лет), которую выгнала из дома мать, бросилась под машину. Девочка была на 4-м месяце беременности.

Недавно в Нижегородской области милиции пришлось разгонять подростковую демонстрацию. В руках дети держали плакаты "Верните нам оргазм!". Оказалось, был арестован их преподаватель по карате, который, предоставив ребятам свой коттедж под зимний лагерь, терпимо относился к их сексу с ровесницами. Выходит, есть люди, которые детей понимают? В подмосковном Железнодорожном есть приют "Радость". Руководит им Геннадий Садиков.

- У меня "бегунки" от родителей, - рассказывает он.

Оказалось, заимев подружку, но не найдя понимания у родителей, пацаны и девочки предпочитают уйти в бега, чем отказаться спать вместе. Так, может, хватит издеваться над быстро взрослеющими детьми? Ведь ничего плохого не случится, если они станут взрослыми не по паспорту? Разве что решим демографическую проблему, да изнасилований станет меньше.

Когда уезжала из приюта, меня догнала 12-летняя Варя Зайцева: "Про меня не пишите, а то мамка узнает. А тут мы с Шуриком. И через год поженимся".

Она посмотрела на меня огромными доверчивыми глазами:

- Как думаете: в 13 лет распишут?

Когда верстался номер: "Демографическую проблему в России можно решить, только поощряя ранние и очень ранние браки", заявил глава Госкомитета по делам молодежи

Василий Якименко.

Комментирует депутат госдумы I-IV созыва, член партии "Справедливая Россия" Алексей Митрофанов:

Я предлагал Госдуме, если уж не предоставлять детям свободу в вопросах секса, то хотя бы снизить брачный возраст. Будь моя воля, я бы его федеральным законом сделал с 16 лет. Можно раньше. Но это уже должны решать власти на местах. В более продвинутых регионах, где терпимо относятся к раннему сексу, брачный возраст может быть хоть с 13 лет. В более консервативных с 18.

Нужно ли разрешать детям ранний секс и снижать брачный возраст? Такой вопрос "С.-И." задала звездам кино и эстрады.

Актриса Эвелина Блёданс:

Если бы у меня росла дочь, я, наверное, была бы против раннего секса и браков, хотя сама лишилась девственности в 17 лет (по прежним меркам рано). С мальчиком проще. Но все же сыну я пожелала бы первого секса где-нибудь лет в 15.

Шоумен Роман Трахтенберг:

Давать подросткам сексуальную свободу нельзя. И к браку они даже в 18 лет не готовы. Моему сыну 13. Пусть гуляет, но не женится! Лучше уж куплю ему проститутку: это дешевле, чем жена. Я и себе в 16 лет за 15 рублей купил проститутку.

Актер Никита Джигурда:

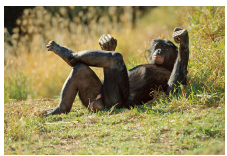
Брачный возраст снижать нельзя! Лишь как исключение из правил. Мой личный секс-дебют состоялся в 14. Но это бушевали гормоны! Если детям все разрешить, что будут делать родители? Тянуть на себе дочкиного малолетнего любовника и их ребенка? Не согласен!

Актриса Жанна Эппле:

Вот бы удивилась, если б узнала, что мой 16-летний сын стал мужчиной в 13. Уж очень интеллигентный, даже чуть инфантильный. Зато младший (ему семь) настоящий мужичок! Такого в узде не удержишь. Да и надо ли вообще держать детей в узде?

Источник: <http://www.s-info.ru/intim/chastity/894/>
(Статья 2008 года.)

Крушение морали голый обезьяны

Недавно произошла очень грустная история с семьей, где родители позволяли себе ходить голыми при детях, спать с ними в одной постели, и даже заниматься сексом на глазах малышей. А папа разрешил дочке дотронуться до своего полового органа. Детей отняли, а самих посадили в тюрьму. Все это широко освещалось и обсуждалось в интернете. И тут я с огромным удивлением ощутил себя инопланетянином.

Дело в том, что я не мог понять, какое преступление совершили эти люди. А общество, требовавшее самого жесткого наказания (были и те, кто хотел сжечь живьем «уродов»), не могло понять, как это я не сознаю самых очевидных вещей. Если бы до меня добрались, боюсь, мне бы тоже не поздоровилось – просто из-за того, что не кричу согласно со всеми. И не могу понять, почему все вокруг меня считают поведение этих людей настолько ужасным, что готовы растерзать живьем.

Есть такое движение – натуразм, натурасты ходят голые, и дети их ходят голые. Конечно, не на улице, а дома или на пляже. А иногда натурасты устраивают праздники где-нибудь в бассейне или на даче, где все тоже голые. Сам я не натураст и никогда не мог понять этого желания бродить голышом и раздевать своих детей. Не то, чтобы я был против – нет, просто мне казалось странным из наготы делать целое учение и превращать ее, наготу, в смысл жизни. Но после трагической истории, когда натуразм довел людей до тюрьмы, я задумался. С кем все же что-то не так? Со мной, с натурастами, или же с обществом?

Быть инопланетянином любопытно. Я забрался на форумы натурастов и выяснил, что их дети тоже испытывают любопытство, а потому трогают родителей во всяких местах. С возрастом это проходит. И в одной постели с родителями такие дети тоже спят. То есть оплеванная и разоренная семья не сделала чего-то такого уж необычного. Единственно, что остальные натурасты, не делятся этим в интернете. Больше того, детям с самого начала внушают, что свой натуразм надо держать в полном секрете. Про секс, конечно, на форумах не писали, но есть подозрение, что кое-кто позволяет себе и такое.

Дальше мое любопытство инопланетного этнографа простерлось к научным исследованиям. Я подумал, что может быть ученые давно установили жуткий вред лицемерия голых родителей, или голых детей, или того и другого вместе взятого. К сожалению, в основном подобные исследования проводились самими натурастами, а они люди заинтересованные. Но все же удалось кое-что накопать. Довольно серьезные авторы (Мастерс и Джонсон, профессор Оками) утверждали, что ни зрелище голых родителей, ни хождение голышом в детстве не только не наносят вреда, но скорее полезны. У детей натурастов нет излишнего любопытства к половым органам и процессу размножения. В отличие от обычных детей, выращенных в общепринятых моралью правилах.

Если же отбросить шутки, то позиция инопланетянина необходима любому ученому, который собирается изучать человеческое общество. Только так можно взглянуть на проблему трезво, а не через призму культуральных предрассудков, часто ослепляющих самого исследователя.

Так вот, есть некоторые моменты в нашей цивилизации, которые нам кажется абсолютно естественными и будут абсолютно непонятными для любого не только инопланетянина, но даже просто представителя иной культуры, достаточно отличной от нашей.

Один из них – почему мы стесняемся своего тела. Нет, одежду мы носим от холода (и от комаров), но вот почему стесняемся раздеться догола, когда тепло и никто не кусает? И ведь действительно, скопище голых людей не только неприлично, но и не шибко эстетично.

Другой вопрос еще более таинственный. Почему мы считаем секс грязным занятием, хотя это такое удовольствие? И почему мы не хотим, чтобы дети видели голых взрослых и сексуальные акты, а всех, кто нарушит это табу, отправляем в тюрьмы и даже хотим убить? Только за этот один последний вопрос, затрагивающий самые сакральные струны нашей мохнатой психики, можно схлопотать по морде. Между тем, инопланетного этнографа наши культурные традиции поставили бы в тупик.

Да, мы стараемся научить детей всему, что сами знаем. И чем сложнее тема, тем больше труда и стараний вложим в это обучение. Между тем секс – самая сложная штука в человеческих отношениях, но мы полностью отказываем детям в возможности хоть как-то ее касаться в своем любопытстве. В то же время, у примитивных племен, проживающих в джунглях по всей планете, нет ничего похожего на нашу стеснительность. Они спокойно разгуливают голышом, да и сексом могут заниматься не только прилюдно, но и при своих и чужих отпрысках. А в некоторых культурах даже приветствуется, когда родители обучают еще совсем небольших детишек половым отношениям.

Культуролог усмотрит истоки нашей болезненной стеснительности в религиозных запретах иудаизма. Действительно, еще у совсем древних евреев Хам совершил святотатство – посмотрел на голого отца, когда тот напившись, заснул в шатре. В средние века запрет на наготу дошел до своего апогея, страх голого тела был столь силен, что люди перестали мыться. Считалось, что нагота – путь для бесов, готовых атаковать неосторожно раздевшегося человека. Сексуальные запреты обычно относят тоже к религиозным предрассудкам, вспомним, что во многих исламских странах женщина вообще должна была носить паранджу, а платки для девочек-мусульманок требуются до сих пор повсеместно. То же касается непристойной одежды и для мужчин – шорты, рубашки без рукавов, футболки фундаменталистами считаются недопустимыми. И не просто недопустимыми – нарушителя табу убивают.

Однако для биолога такое объяснение не покатит, так как надо понять, на каком природном фундаменте вознеслись столь необычные религиозные культы. На самом деле можно предположить, что не одежда употребляется для удовлетворения нашей извращенной стеснительности, а совсем даже наоборот – изобретение одежды невольно включило какие-то врожденные механизмы мозга, которые сделали нас стыдящимися своего тела. Произошел своеобразный сбой, который и привел к появлению странной, болезненной культуры, изобилующей разнообразными табу на наготу и секс.

Действительно, стыд – это основная социальная эмоция, жесткий механизм, регулирующий общественную жизнь. Мы не делаем того, что стыдно, и чем сильнее эмоциональный запрет, тем круче наказание за его нарушение. Наказание не обязательно физическое, часто вполне достаточно морального осуждения.

Но хотя чувство стыда врожденное, оно слепо – каждый человек усваивает в детстве, чего именно он должен стыдиться. Как работает научение стыду? Во-первых, мы наблюдаем за окружающими, видим, что большинство считает неприемлемым и автоматически, без участия сознания, мозг начинает генерировать на такое не приветствуемое поведение эмоцию стыда.

Простой пример. Как-то один дипломат отправился в страну, где после обеда было принято громко рыгать, дабы выразить свою благодарность хозяевам за прекрасное угощение. На первом же званном обеде он опростоволосился, и все глядели на него с осуждением, но на другой день он рыгал чуть ли не громче всех. Это фантазия, которую я взял из книги психолога Ганса Айзенка. Однако могу привести и реальный пример. Люди, впервые попав на пляж натурастов, будут чувствовать на себе осуждающие взгляды. Ведь как минимум их примут за любопытных, припершихся поглазеть на забавное зрелище. Как показывает опыт, даже случайно попавшие в среду натурастов граждане быстренько снимают плавки и купальники, чтобы не чувствовать себя белыми воронами. Ведь для нас нет ничего страшнее, чем стать отщепенцами.

Итак, эмоция стыда формируется нашим мозгом почти без участия сознания. Конечно, кроме простого наблюдения мы можем на словах рассказать о постыдном и запретном. А также и наказывать непонятливого. Айзенк пишет о прекрасном эксперименте, в котором щенков приучили, что есть овсяную кашу постыдно.

Дело в том, что щенки предпочитали молочную овсянку всем остальным видам пищи. И вот экспериментатор сидел возле миски с любимой кашей, и как только щенок собирался насладиться едой, несильно хлопал его между ушами свернутой в трубочку газетой. Боли не было никакой, однако буквально через два-три дня щенки наотрез отказались есть такую привлекательную раньше овсянку. Тогда щенков оставили на сутки голодными, а потом по очереди выпустили в пустую комнату, где стояла миска с кашей. Щенки отказывались есть кашу даже в отсутствии экспериментатора! Конечно, голод не тетка, в конце концов большинство нарушило запрет. При этом они вели себя как люди, совершающие постыдный поступок – скулили, опускали уши, поджимали хвост, ползли к миске на брюхе. Двое же оказались особо стыдливymi и эксперимент с ними пришлось прервать по этическим соображениям – чтобы эта парочка не умерла от голода.

Примерно так происходит и наше научение стыду. Что видит наш ребенок, едва появившись на свет? Правильно, кучу одетых, закутанных в тряпки по самую шею людей. Врожденный механизм усвоения постыдного включается – мозг понимает, что человек должен быть одет. Кстати, во многих племенах точно также относились к татуировкам. Там ходили совершенно голыми, однако все тело покрывалось плотными узорами. Когда к одному из островов, заселенных татуированными туземцами, прибило двух потерпевших крушение европейцев, аборигены насильно подвергли их довольно мучительному обряду накалывания узоров – настолько невыносимо им было смотреть на естественное, неокрашенное тело.

У папуасов Новой Гвинеи в джунглях постыдно носить одежду. Да, в цивилизованных поселках папуасы вынуждены ходить одетыми. Но, как рассказывают путешественники, едва вступив в джунгли, сопровождавшие их папуасы – проводники и носильщики – немедленно обнажались полностью.

Жесткие сексуальные запреты на прилюдный секс, и тем более, секс в присутствии детей, вероятно лишь следствие нашего стыда голого тела. Действительно, ни один из видов животных не страдает, совершая половой акт при детенышах. У шимпанзе бонобо детеныш, обнимающий мать, часто оказывается между ней и самцом во время копуляции.

Более того, наблюдения за сексом взрослых особей детенышам обезьян необходимо. Когда их лишали такого зрелища, они уже взрослыми были не способны к размножению.

Похожее поведение описано и для многих первобытных племен. Бронислав Малиновский наблюдал «сексуальную распушенность» туземцев Северо-Западной Меланезии, которые вовлекали детей в открытые сексуальные игры и экспериментирование. Похожим образом выглядит ситуация у южно-американских индейцев каинганг, да и вообще у всех тех немногих племен, которые удалось наблюдать антропологам в естественном состоянии.

Формирование с раннего детства стыда перед нагим телом, и, как следствие, перед сексом, для которого надо обнажить самую скрываемую и сакральную часть этого тела, вызывает у человека совершенно аномальный, внерассудочный страх, полностью отключающий разум и логику. Больше того, в отношении нарушителей табу мы испытываем животное бешенство. Люди готовы убивать самым жестоким образом тех, кто совершил поступки, усвоенные в раннем возрасте как постыдные. Более того, легко вскипает еще более жуткое явление – моральная паника. Кажется, что мир вокруг рушится в пучину, что безнравственные демоны

готовы поглотить все столь родное и привычное, хотя возможно произошло лишь несовпадение взглядов на постыдное.

К примеру, фундаменталисты из ИГИЛ готовы убивать зверским образом всех, кто нарушит их замшелые средневековые правила нравственности. Очень похожим образом происходит и с гомофобией – кажется, что ее поборники вообще не способны рассуждать логически, а хотят лишь рвать и крушить безнравственных дьяволов, посягающих на сакральное. О педоистерии даже не говорю, если религиозный фундаментализм и гомофобия – удел лишь части человечества, то педофилобоязнь превратилась в настоящую манию цивилизованного мира. К сожалению, эти явления порождают глубоко животные инстинкты, которым подвержены все люди в той или иной мере. Просто потому, что человечество - всего лишь популяция голого примата, обитателя африканской саванны. Однако эмоциональная сила звериных ненависти, стыда и отвращения тем больше, чем ниже интеллектуальный уровень конкретного индивида. Как указывает Ганс Айзенк, существует жесткая обратная корреляция нетерпимости с интеллектом респондента.

Очень хорошо это заметно, если поехать на море отдохнуть на диком пляже с палаткой. Обычный дикий пляж - место пьянок, драк, оргий, безобразной круглосуточной музыки. Однако стоит перейти к местам обитания натуралистов, и попадаешь в совершенно иной мир, где поют у костра под гитары, любуются на звезды, играют на флейтах, беседуют о смысле жизни.

Есть, конечно, теории, что одежда, прикрывая самые соблазнительные места, служит сдерживающим фактором для нашего животного сексуального влечения. Позволю себе с этим не согласиться. Большая часть человечества вообще ходила голая сотни тысяч лет (и многие ходят поныне), а никаких проблем никогда не испытывала. Более того, скабрёзности, сексуальное насилие и прочие пакости – как раз приобретение исключительно нашей одетой цивилизации. Кстати, в XIX веке особо пикантным считалось лицемерие не женской груди (тогда в моде были весьма открытые декольте), а женских ножек, так как они всегда были скрыты под платьем. И показать ногу считалось постыдным. Дама из позапрошлого века просто грохнулась бы в обморок при виде наших мини-юбок, зато ходить с открытой грудью ей не доставило бы особых проблем. Мы видим, насколько пластично наше чувство постыдного.

Пока наши предки жили в Африке, одежда им была не нужна вовсе. Больше того, люди даже потеряли шерстяной покров, как это сделали до них киты, дельфины и голые землекопы. Однако интенсивное заселение холодных регионов стало возможно только благодаря одежде – отрастить обратно потерянную шерсть в краткие сроки эволюция не смогла. Таким образом, мораль и нравственность современного одетого общества и есть извращение природной биологической сущности человека. Своим корнями мораль уходит в само изобретение одежды. Не одежда была изобретена, дабы прикрыть наготу. Изобретя одежду, мозг включил врожденные механизмы, которые эволюция не успела приспособить к этой новой одетой форме нашего существования. Да, человек обладал превосходным разумом, позволившим ему пойти неэволюционным путем. Но за все приходится платить, и в данном случае плата не слишком высока – наш обезьяний мозг отнес голое тело и секс к постыдному.

Как инопланетный этнограф я взгляну на натурализм уже несколько иначе – как на возврат к нашему естественному состоянию, на бунт против уродливой морали, построенной внесознательными инстинктами голый обезьяны.

В настоящий момент обезьянья мораль общества рушится, что многими воспринимается как конец света. Забавно слушать от церковных авторитетов про духовные скрепы и нравственность, зная, что истоки их проповедей - все те же слепые инстинкты первобытной мохнатой обезьяны.

Не переживайте, крушение морали вовсе не конец света, а всего лишь очередной виток восхождения к миру, который станет добрее и справедливее, как только мы сможем осознать – разум, а не животные инстинкты должны управлять человеком и человечеством. И старайтесь быть добрее уже сейчас. А то потом будет очень и очень стыдно, ведь чувство стыда пластично, и вчерашние враги народа могут легко превратиться в национальных героев.

[Источник](#)

Мифотравма, или Почему государство и секс несовместимы

Недавно американской учительнице Дженнифер Фихтер вынесли приговор — 22 года тюремного срока за сексуальную связь с тремя (по отдельности, если что, а не сразу) 17-летними учениками Аэрокосмической академии, в которой преподавала обвиняемая (правда, большая часть этого срока приходится на лжесвидетельство). Согласно законодательству штата Флорида, возраст согласия начинается с 18 лет (с 16 при условии, если второму партнеру не больше 23).

Приговор, конечно, суровый — ровно на 22 года больше, чем нужно. Это всего лишь одно из [череды](#) аналогичных дел, поэтому американская публика уже привыкла, а вот на российскую интернет-общественность это произвело большое впечатление. Однако текст вовсе не о том, какая Дженнифер няша и как она осчастливила учеников (именно так выглядит стандартный российский комментарий к теме). А о том, как благородные мотивы заботы о пострадавших могут оборачиваться издевательством над пострадавшими, а дорога, вымощенная благими намерениями, ведет известно куда.

Американская судебная практика включает в себя и гораздо более впечатляющие случаи — например, [случай](#) когда 17-летний школьник занялся оральным сексом с 15-летней школьницей. В итоге школьник получил 10 лет тюремного срока. Нет, законы штата Джорджия были не настолько идиотскими, чтобы считать преступлением обычный секс между подростками, однако их идиотизма хватило на то, чтобы посчитать преступлением секс оральный. После того, как школьник успел отсидеть четыре года (!) нормы все-таки изменили, а Верховный суд штата сжалился и отпустил беднягу, признав наказание слишком жестоким. Но это не было оправданием (закон не имел обратной силы) — никакой компенсации за сломанную жизнь он не получил.

Начнем с вопроса: а где тут, собственно, благие намерения? Почему вообще добровольный секс между людьми может считаться преступлением? Благие намерения здесь действительно есть — партнеры разного возраста и неравноценны. Одна сторона опытна, другая — молода и наивна. Взрослый может манипулировать подростком, а подросток недостаточно развит, чтобы принимать самостоятельные решения, а потому процесс этот называется *statutory rape* (в русском языке этому термину примерно соответствует слово «растление»).

Особенное возмущение вызывает, если растлением промышляет человек, наделенный властью и авторитетом. Например, учитель. Пускай власть американского учителя такова, что он способен лишь на мелкие пакости (успехи учеников определяются в ходе тестов, ответы к которым обрабатывает компьютер). Однако он остается символом авторитета, магическую власть которого демонстрирует множество психологических экспериментов — например, знаменитый [Стэнфордский тюремный эксперимент](#) (где выбранные по жребию студенты-охранники издевались над студентами-заключенными, а те послушно выполняли унижительные приказы) или не менее знаменитый [эксперимент Милгрэма](#) (где экспериментатор, изображая профессора, заставлял подопытных пытаться током постороннего человека). Примерно поэтому в цивилизованных обществах бытует мнение, что секс в условиях вертикали власти (учитель-ученик, начальник-подчиненный и т.п.) — это неправильно.

Вроде все разумно, так что же тут не так? Не так получается, когда от благих намерений и голой теории мы переходим к практике.

Миф о травме

В 60-ые и 70-ые годы в развитых странах распространилось убеждение, что совращение малолетних — болезненный и травматичный опыт, который обязательно сопряжен с насилием и страхом. А жертвы всю жизнь страдают от полученной травмы или же «вытесняют» ее из памяти (испытывая так называемую диссоциативную амнезию), но все равно страдают. Представление укоренилось как среди специалистов, породив психотерапевтическую индустрию поиска детских травм (гарантия 100%), так и крепко вошло в массовую культуру. Почему в этом кино злодей такой злодей? Разумеется, потому что его насиловали в детстве.

Американский психолог Сьюзен Клэнси [выступила против](#) этой популярной «модели травмы». Десять лет работы с жертвами убедили ее в том, что многие из них не испытали травмы непосредственно во время совращения — они испытывали смущение, но обычно доверяли совратителям и просто не понимали, что с ними происходит. Реальная травма сформировалась позже, когда они выросли и узнали, что должны были испытывать боль и страдания. После переосмысления воспоминаний они начали также испытывать стыд и вину — за то, что их воспоминания не соответствуют предписанной картине, и они «позволили этому случиться».

Наблюдение вроде бы очевидное. Психологическая травма — часто явление субъективное, конструируемое на основе культурных норм. Мы не считаем травмирующим многое из того, что считается таковым в иных культурах, и наоборот.

Также это хорошо согласуется с феноменом, который называют «самосбывающимися пророчествами», или склонностью к подтверждению (confirmation bias) — когда ожидания программируют конечный результат. Например, во время [экспериментов](#) учителям говорили, что, согласно расчетам психологов, такой-то студент должен скоро «раскрыть свой потенциал». В результате его оценки реально улучшались, но шутка была в том, что студента выбирали случайно. Неудивительно, что если окружение непременно ждет от человека «травмы», «невроза» и «поломанной психики» (и сам он ждет от себя того же), то рано или поздно он оправдывает все возложенные ожидания.

Однако, это ведь означает, что общепринятая «теория травмы» не просто не помогает жертвам, но и вредит. Те, кто стремится спасти и лечить, на самом деле калечат. Ожидаемо, что эти соображения не пришлись публике по вкусу, и Клэнси обвинили в том, что она оправдывает педофилов. Разумеется, педофилов Клэнси ничуть не оправдывает, а говорит лишь о том, что нужно поменять отношение к жертвам.

Судебное изнасилование

Предлагаю просто рассмотреть дело Дженнифер Ф. с аналогичных позиций. Честно скажу, что оправдывать Дженнифер Ф. мне хочется примерно так же, как Сьюзен Клэнси хотелось оправдывать педофилов. Я не считаю, что секс с учительницей — заветная мечта каждого школьника. И думаю, что взрослая женщина действительно может нанести травму юноше — особенно, если эта взрослая женщина коллекционирует юношей, словно звездочки на фюзеляже. Везти в клинику на аборт свою бывшую тридцатилетнюю подружку, которая теперь спит с новым твоим ровесником (есть там в деле и такой эпизод) — не самые приятные воспоминания молодости.

Однако нанесла ли Дженнифер Ф. травмы своим любовникам — этого мы, к сожалению, уже никогда не узнаем. Только не после того, как любовников этих за уши притащили в полицию родители, а затем совместно с судьями, обвинителями, детективами и репортерами убеждали в том, что они жертвы и просто обязаны страдать, прививая им забористый комплекс вины и стыда. Теперь искать там истоки травмы — это примерно как искать отпечатки пальцев в месте, где только что потоптался и сплясал слон.

Наверняка, молодым людям уже успели разъяснить, что после таких нездоровых отношений с Дженнифер Ф. они могут испытывать проблемы при общении со сверстницами и

сложности при построении «нормальных» равноправных отношений. И ведь наверняка именно так оно и будет — пророчества имеют свойство самосбываться.

Если вчитаться в [материалы дела](#), можно увидеть, как суд дотошно изучает личную переписку пострадавших, а также выясняет мельчайшие подробности случившихся правонарушений. При этом юноши вынуждены в деталях рассказывать куда, как и в какой последовательности они засовывали половые органы и прочее в таком духе. Проходят эти познавательные рассказы, судя по всему, при родителях.

Если учесть, что рассказчики являются не порноактерами с десятилетним стажем, а подростками, чья сексуальная жизнь недавно началась, то можно представить, какую интересную гамму эмоций они при этом испытывают. Интересно еще, что допрашивают не только жертв коварной хищницы, но также их друзей и знакомых. Несмотря на то, что имена из материалов дела вымараны, сарафанное радио не дремлет — наверняка, сейчас уже весь город увлеченно обсасывает подробности. Чему спасенные жертвы наверняка несказанно рады.

Ну, и вишенка на торте — сознание того, что человека, с которым ты имел близкие отношения посадили на долгие двадцать два года. На основе твоих показаний.

Так вот, Дженнифер Ф., может, кого и травмировала. Но вряд ли это идет в сравнение с той травмой пятидесятого калибра, которую нанесло парням вот это кафкианское судилище, где взрослые и облеченные властью люди подробно изучали их переписку и заставляли описывать интимные подробности (которые еще и стали достоянием общественности). Иначе как публичным психологическим изнасилованием происходящее назвать сложно.

Поэтому вопрос — кто же в данном случае настоящий насильник?

Почему государство не должно регулировать секс

В общем, данный кейс (как и почти все аналогичные) наглядно и живописно демонстрирует куда же именно ведет дорога, устланная благими намерениями, заботой о нравственности и тревогой за счастье подрастающего поколения. Остался один вопрос: что же делать? Возможно, государству (по крайней мере, в ипостаси уголовного законодательства) делать как раз ничего не нужно. Возможно, государству нужно перестать проявлять сомнительный интерес к чужим гениталиям, а в уголовном кодексе не должно быть ничего такого, кроме статьи «изнасилование».

Нет оснований полагать, будто законодательство в данной сфере можно улучшить. Напомню, что пока законодатели Джорджии латали дыры в своих идиотских законах, позволивших случится «делу о Ромео и минете», школьник отсидел четыре года в тюрьме. А завтра найдется дыра взамен залатанной. Жизнь вообще такая штука, что опережает законотворчество. Вероятно, в те древние времена, когда законодатели были способны заниматься сексом, школьницы не сосали член. А теперь, видите ли, сосут, да еще по доброй воле, что, оказывается, не предусмотрено буквой закона. И ведь за каждой такой юридической дырой — сломанные людские судьбы, тысячи их. Вот, к [примеру](#), 19-летний парень, который отсидел три месяца за секс с 14-летней, которая по такому случаю представилась ему 17-летней. Теперь он еще 25 лет будет являться счастливым обладателем волчьего билета и значиться в публичном списке сексуальных преступников (наравне с теми, кто взаправду насиловал детей).

Нужно честно признать, что инструмент просто не подходит для решения задачи. Так бывает. С кражами не борются ковровыми бомбардировками (разбомбил — и красть некому, не у кого и нечего), отбойным молотком не лечат зубную боль (нет зубов — нет зубной боли), а уголовным кодексом не регулируют нравственность. Потому что государство в своей ипостаси поставщика организованного насилия, вообще может многое — может, например, посадить, или взять и посадить, а то и просто посадить. Однако, ущерб от столь гибких

государственных решений проблемы оказывается гораздо выше, чем ущерб от самой проблемы. Вместе с водой выплеснули ребенка.

Для всех фанатов богини Немезиды уточню — сказанное не значит, что поступок Дженнифер Ф. нужно оставить без возмездия. Общество и безо всякого уголовного кодекса располагает множеством гибких неформальных институтов и механизмов, позволяющих испортить жизнь тем, кто нарушает моральные нормы и профессиональную этику. Просто без посадок в тюрьму, и не подвергая пострадавших унижительным допросам с последующей славой на полмира.

Однако нынешнее уголовное огораживание подростковых гениталий — это целая индустрия, в которой задействованы тысячи законодателей и исполнителей, авторитетных психологов и озабоченных родителей. Спущены миллиарды общественных денег. Не говоря уже о миллионах бессмысленных и беспощадных social justice warriors, которыми переполнен интернет. Было бы странно предполагать, будто все эти люди вдруг возьмутся за ум и признают, что на протяжении многих лет они никого не спасали, а попросту дружно издевались над детьми.

Что же, наверняка когда-то такой же большой трагедией было крушение вековых представлений о том, что ведьмы наносят ущерб обществу путем порчи соседского молока. А ведь тоже были выучены сотни специалистов по теме, накоплены тысячи судебных прецедентов, написаны серьезные научные работы (см. «Молот ведьм»).

Источник: <http://r-e-e-d.com/sex-trauma/>

Предрассудки, маскирующиеся под терапию

перевод с английского, [оригинал](#)

В начале 2010 годов я стал одной из мишеней полицейского рейда, направленного на борьбу с детской порнографией в моей западноевропейской стране. Причина, по которой они пришли ко мне, заключалась в том, что я сохранил несколько эротических фотографий девочек в личный веб-альбом. Фотографии были просмотрены модератором сайта и помечены как потенциально незаконные. По этой причине модератор заблокировал мою учётную запись и обратился в полицию, сотрудники которой добавили в меня в длинный список адресов для проверки. Судья решил назначить мне условное наказание, поскольку загруженные мной изображения были "не столь серьёзными". В процессе рейда полиция подтвердила, что ставшие предметом расследования материалы относятся к категории мягких эротических изображений. Коллекция содержала в основном фотографии девочек в одежде и несколько обнажённых фото. Там не было ни изображений половых актов, ни половых органов крупным планом, никакого садизма или жестокости. Большинство из моделей на фото улыбались, выглядели изумлёнными или счастливыми, и полицейские сказали, что эти материалы сняты с согласия моделей, большинству из которых нравилось участвовать в этом. Они признались, что подобного рода материалы раньше были совершенно легальны в нашей стране. Но всё поменялось и теперь детской порнографией в их понимании считаются даже портретные фото одетых девочек с косметикой на лице или эротические фото выглядящих сильно моложе своего возраста совершеннолетних моделей.

Они конфисковали мой компьютер и несколько десятков компакт-дисков, но не сочли необходимым арестовывать меня или обыскивать весь дом. Спустя два месяца я был вынужден подписать договор, согласно которому соглашался пройти амбулаторное психиатрическое лечение в назначенной судом клинике. Мне не разрешалось самому выбрать стороннего психотерапевта или сексолога, я был обязан соглашаться на то, что они мне навязали.

На всё это пришлось согласиться, потому что альтернативой было публичное судебное разбирательство, способное серьёзно повлиять на мою жизнь.

Патологизация

Оказавшись в клинике, я вскоре понял, что любой пациент с педосексуальными чувствами автоматически рассматривается как психически больной. В моём конкретном случае эти чувства, по мнению врачей, были якобы связаны с задержкой эмоционального, социального и сексуального развития в результате одного из расстройств аутистического спектра, а именно синдрома Аспергера. Мне пришлось проходить длинные и нудные тесты, не подтвердившие эти диагностические предположения, но на меня всё равно повесили ярлык "аутичный". Самое смешное, что во время групповых занятий я доказал ошибочность этого диагноза, демонстрируя более высокий (а не пониженный) социальный интеллект и эмпатию по отношению к другим участникам терапевтической группы. В итоге доктора открыто признали этот факт, но так и не поменяли свой диагноз. Точнее говоря, у меня не было ни одной из типичных определяющих характеристик синдрома Аспергера, такого как проблемы с развитием в детстве, высокая чувствительность к сенсорным раздражителям, навязчивое отвращение к беспорядку, слабое понимание социальных ситуаций, недостаточный эмоциональный интеллект, ограниченная эмоциональная жизнь, трудности с переменами в жизни или странная захваченность необычными увлечениями. Продемонстрированные мной характеристики, такие как относительно высокий интеллект, интроверсия или заниженные моторные навыки не были определяющими и были присущи многим талантливым людям, не страдавшим расстройствами аутистического спектра. (По окончании этого "курса терапии" я

прочёл, что на многих интеллектуально одарённых пациентов не церемонясь вешают ярлык страдающих такого рода расстройствами и это даже стало своего рода модой в психиатрических клиниках.)

Показалось даже, что они были весьма расстроены, когда я продемонстрировал бессмысленность их доводов в пользу аутизма. Кроме того, они были склонны игнорировать крайне отпугивающие условия терапии и отказывались признавать, что всё это явно сказывается на качестве моей работы в целом. Они не согласились с очевидным фактом, что многие пациенты в таких условиях будут показывать результаты хуже ожидаемых, а незначительные ошибки могут быть результатом стресса, а не очевидными признаками, что со мной что-то не так (помимо педосексуального "расстройства").

Складывалось впечатление, что они обследовали меня ещё до нашей первой встречи, и пытались трактовать полученные ими данные как однозначно подтверждающие их выдуманный диагноз, хотя были все основания однозначно считать его не подтвердившимся.

Это было весьма шокирующим, поскольку создало у меня впечатление, что им не было никакого дела до моего представления о самом себе. Они даже не придали никакого значения, что поставленный мне синдром Аспергера противоречит тому, что я считаю одной из наилучшим образом развитых у меня психологических черт - способности к эмпатии. Вместо поддержки они были решительны в навязывании мне своих предрассудков. Лишь по той причине, что я старался сохранять спокойствие и вести себя вежливо, меня не обязали посещать сеансы так называемого психологического обучения для пациентов с аутизмом.

С учётом сексуального характера совершённого мной деяния, тот факт, что я считал этически допустимыми материалы эротического характера, снятые с согласия моделей, дало им основание считать меня страдающим от аутизма. С их точки зрения, я был обязан осознать, что у детей и молодёжи до 23 лет (когда мозг полностью развился) непременно отсутствует возможность понимать долговременные последствия своего участия в этих съёмках.

Я возразил, что хотя у них есть право винить меня в недооценке порицания со стороны общества всех видов детской эротики и недооценки шумихи, способной повлиять на снимавшихся детей в долгосрочной перспективе, это не означает, что я не способен к эмпатии. Я просто считал, что общество всё же слегка более терпимо к такому материалу, и согласился с тем, что если общественное восприятие эротических изображений стало крайне негативным, это означает, что оно могло подорвать представление о самом себе у юных моделей.

Я заключил, что эротические фотографии должны вновь стать легальными, как только общество станет к этому более терпимым. С того момента производство таких материалов должно происходить с соблюдением ряда строгих условий и быть под государственным контролем, чтобы эффективно предотвращать недопустимое обращение и эксплуатацию.

Было хорошо заметно, что у клиники были трудности при работе со мной. Я не попадал в их стандартные категории, поскольку у меня не было каких-либо важных социальных, финансовых, компульсивных или посттравматических симптомов, а моё преступление было ограничено исключительно тем, что я считал морально допустимым. Единственной реальной причиной, по которой я посещал сеансы в этой клинике, был подписанный мной договор. Несмотря на всё это они продолжали выискивать хоть что-то, что подтвердит наличие у меня серьёзных проблем.

Они даже не выделяли такую диагностическую категорию как "педофилия без тяжёлых психиатрических предпосылок" и в конечном счёте признали, что более строгое законодательство, возможно, потребует от них этого, потому что с той поры многие педофилы с небольшим интересом исключительно к мягким эротическим изображениям вдруг начнут считаться реальными преступниками, действительно нуждающимися в терапии.

Всё это предсказуемо оказалось для меня унижительным, обесчеловечивающим и отстраняющим. Я прошёл через большое количество страхов, тревог и опасений, и пережил зловещие ночные кошмары.

В рамках моей группы я был единственным, кому не пришлось проходить дополнительную терапию по завершении групповых сеансов, но мне об этом сообщили только в самый последний момент.

К другим членам моей группы отношение было в целом ещё более жёстким и я им очень сочувствовал, выражая это в критических замечаниях и словах поддержки. Это сделало меня весьма популярным среди остальных членов группы и по прошествии времени даже сами психотерапевты признавали, что мои слова были во многом справедливы.

Условия, способствующие замешательству

Отношение персонала клиники к пациентам было пропитано неоднозначностью. Все, включая докторов, обращались друг к другу по имени. На первый взгляд было много возможностей для личных признаний и спонтанных реакций. Однако эта атмосфера была лишь видимой. Всё, что вы сказали, могло и часто использовалось для всё большей патологизации вашей конкретной ситуации.

В это включались положительные черты и переживания, которые истолковывались докторами как признаки эгоистичной или склонной к преступлениям личности. Терапевты почти не интересовались предысторией преступлений и пытались свести их к стандартным шаблонам. Они даже заставляли нас отказаться от позитивных или нейтральных слов, таких как "любопытство" или "модели" и требовали использовать негативные альтернативы.

Некоторые из специалистов относились к нам с добротой и поддержкой, однако, всё, что пациент сказал своему доктору, становилось известно всему коллективу. Это особенно расстраивало, если доктор составлял свой отчёт небрежно или допускал ошибки.

Кроме того, тот психотерапевт, который во время одного сеанса хорошо относился к пациенту, мог во время следующего сеанса вести себя жёстко и отстранённо.

Для меня результатом всего этого было ощущение потерянности, замешательства и опасности с самого первого дня нахождения там и трудность в сокрытии моих настоящих ощущений, в основном негативных.

Ещё одним фактором, способствующим замешательству, было отношение нашего главного психотерапевта к эротике и отношениям. Она не принимала тот факт, что эротические съёмки и межпоколенные близкие отношения могут быть добровольными с точки зрения ребёнка и была убеждена, что они являются неизменно опасными по определению. Она даже заявляла, что это справедливо даже для несовершеннолетних старше 16 лет. По её мнению, любой человек, интересующихся старшими подростками этого возраста, непременно страдает от тяжёлого психиатрического расстройства, а любой несовершеннолетний, интересующийся взрослым, также нуждается в лечении. В целом анализ личной истории пациентов был весьма стереотипным и поверхностным, доктора были больше заинтересованы в подтверждении своих предрассудков, чем в понимании конкретного члена группы. Также они притворялись как будто понимают наши чувства, пытаясь вообразить, как бы они сами поступили в конкретной ситуации, хотя никто из докторов не демонстрировал признаков педосексуального интереса. Если наши реакции отличались от их воображаемых реакций, нас считали больными. С точки зрения тяжести преступлений, психотерапевты старались создать ясное впечатление, что просмотр эротики по сути не отличается от просмотра жёсткого детского порно и косвенно связан с изнасилованием детей. Они также хотели заставить нас поверить, что процент рецидива очень большой, в то время как это совершенно неверно.

Доктора поощряли нас давать подробные описания совершённых "преступлений", при всём при этом доходя почти до истерики, если мы упоминали имена фотографов, таких как Гамильтон, поскольку это могло ввести в искушение других членов группы.

Следственная идеология

По словам сотрудников следственных органов, с которыми я встречался, вся детская эротика стала в нашей стране незаконной, поскольку теперь мы узнали, что дети не могут управляться с сексуальностью в ответственной и безобидной манере, даже в контексте эротических съёмок. Поэтому их надлежит защищать от любых проявлений сексуальности, особенно с участием взрослых.

Эту идеологию разделяли даже добросердечные терапевты и сомнения в ней трактовались как очевидный признак психического расстройства. Все они вели себя так, как будто дискуссия на предмет педосексуальных отношений навсегда закрыта и любая интимная близость между взрослыми и детьми ни при каких условиях не может быть невинной или безобидной, а о положительном результате и речи быть не может.

Мой основной доктор считал, что участие в эротических съёмках никогда не бывает добровольным и всегда присутствует определённая доля принуждения. Даже конфисковавшие мой компьютер полицейские имели более умеренный взгляд.

Любой вид сексуального влечения к детям сам по себе рассматривался как патология наряду с влечением ребёнка к взрослому.

Если они и признавали существование детского эксгибиционизма, то считали его исключительно симптомом психического заболевания. Нормальные, психологически здоровые дети по их словам никогда не принимают участия в эротических съёмках.

Это также означало, что любой оправдывающий мягкое порно прибегает к очевидной рационализации и движим лишь безжалостной страстью.

Нам не разрешалось указывать на ошибочность этих предрассудков и вместо этого надлежало впитать убеждение, что все виды интимной близости с реальным ребёнком являются аморальными по определению. Любой участвующий в таких отношениях, по их словам, ведёт себя эгоистично или не обладает и минимальной способностью к эмпатии.